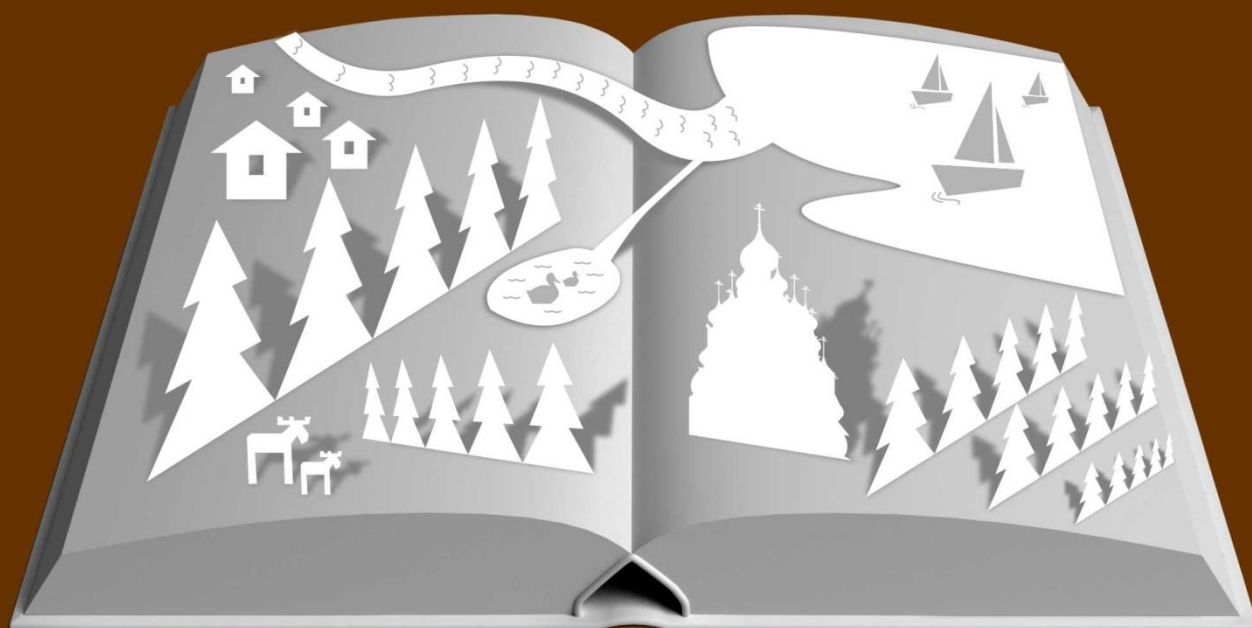

БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы XIII научной конференции
(13 - 14 февраля 2019 г.)**

**Петрозаводск
2019**

УДК 908

ББК 63.3(2Рос.Кар) – 7я431 + 78.38я431

К 78

Составитель: В.А. Ягодкина

Компьютерная верстка: Н.Б. Семенова

63.3(2Рос.Кар)

К 78

Краеведческие чтения: материалы XIII республиканской научной конференции с международным участием (13-14 февраля 2019 г.) / Нац. б-ка Респ. Карелия ; [сост. В.А. Ягодкина]. – Петрозаводск, 2019.

© Национальная библиотека Республики Карелия, 2019

Содержание

Предисловие	6
Пленарные доклады.....	7
<i>Маркова Е.И.</i> Мир как книга (на материале литературы Карелии).....	7
<i>Ицксон Е.Е.</i> Архитектурное путешествие с библиотекой по Петрозаводску.....	20
Секция 1. Рукописное и печатное наследие Карелии	35
<i>Садовская Е.И.</i> Метрические книги как источник информации жителей деревни Подгорной Кондопожского района /1793 -1918 годы/	35
<i>Рыстов В.О.</i> Книги Сортавальской типографии с иллюстрациями карельских художников.....	52
<i>Михайлова Л.П.</i> «Сказ о Беломорье» К. П. Гемп как памятник истории и культуры поморов	67
<i>Степанова О.Н., Степанов М.А.</i> «Заметки на полях» (автографы, сделанные Олегом Мишиным в изданиях эпоса «Калевала»).....	76
<i>Ильина И.Г.</i> Книга «Кондопога – Родной дом» как новый краеведческий источник, отражающий основные вехи развития города Кондопоги.....	84
<i>Вознесенская Е.Н.</i> Новые возможности для описания книжных знаков в «Галерее экслибрисов» НБ РК	87
<i>Фитисова А.Е.</i> Современный самиздат в провинции	97
Секция 2. Лингвистическое краеведение	102
<i>Бойко Т.П.</i> Образность карельской речи (на материале словарей младописьменного карельского языка).....	102
<i>Новак И.П.</i> Карелоязычные тексты в «Олонецких епархиальных ведомостях»	111
<i>Жукова О.Ю.</i> Из наблюдений над функционированием эпитета в текстах вепских заговоров.....	115
<i>Барина Л.В.</i> История Заозерья в его названиях.....	120
<i>Желязков Д.Д.</i> «Тлькование неудобь ...» или Второй Новгородский глоссарий 1431 года - самый старый словарь, содержащий болгарские слова.....	131
Секция 3. Исторические источники, информация, интерпретации	147
<i>Емелин И.Б.</i> Рудоискательная лоза на гербе Петрозаводска.....	147
<i>Ершов В.П.</i> Оклад иконы «Богоматерь Умиление?». XVIII в.	151

<i>Никифорова Л.А.</i> К вопросу о благотворительности в Олонецкой губернии (по материалам местной печати и архивным документам)	
<i>Маркова В.А.</i> Хильма Ярвисало: из революционной Финляндии — в Красную Карелию.....	168
<i>Денисова П.Н.</i> «Театр заколочей проволокой» в Медвежьей горе в 1930-е годы.....	177
<i>Федосов А.В.</i> «Краткий курс истории ВКП(б)» и другие партийные документы в системе политической подготовки сотрудников карельской милиции в 1939 году	182
<i>Кадрова Е.С.</i> Советско-финляндское сотрудничество после Второй мировой войны в контексте культурных контактов Карелии и Финляндии в 1960-е гг.	197
Секция 4. Средства массовой информации: региональный аспект203	
<i>Соколов А.С.</i> Малотиражные периодические издания учреждений и ведомств Карелии 1920-х гг. в фондах Национального архива Республики Карелия	203
<i>Нилов В.М.</i> Красноармейская печать Карельского фронта	210
<i>Александрова М.Ю.</i> Экзаменационная сессия студентов Петрозаводского университета на страницах газеты вуза во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов.....	240
<i>Карелин В.А.</i> Роль газеты «Новая Кондопога» в становлении Всесоюзной ударной комсомольской стройки. 1960-1961 годы.....	244
<i>Чикина Н.В.</i> Вепская газета «Кодима» - 25 лет истории	250
<i>Новоселова В.А.</i> Эвфемизмы как средство политкорректности в региональных СМИ	254
Секция 5. Литература, чтение и образование.....262	
<i>Калинина Е.А.</i> Ученическая библиотека в Олонецкой духовной семинарии во второй половине XIX – начале XX вв.....	262
<i>Каюмова М.Р.</i> Библиотеки светских учебных заведений г. Петрозаводска в XIX — начале XX вв.....	266
<i>Кондратьев В.Г.</i> Лица в истории образования. Д.Н. Музалёв. Первые руководители Института усовершенствования учителей.....	272
<i>Мошина Т.А.</i> «... Я полюбил свою специальность: она прекрасна, кропотлива и требовательна...». О выпускниках архитектурно-строительного техникума 1953 года	282
<i>Осинина Т.А.</i> Литературное объединение города Кондопоги 60-80 годов XX века	298

<i>Милевская С.Н.</i> «Литературная гостиная: новые возможности традиционной формы знакомства с книгами и их авторами»	310
<i>Гороховик Е.В.</i> За пределами книжных страниц: литературное краеведение в культурном пространстве города	324
<i>Федотова В.В.</i> Школьники и чтение: вектор сближения через игру	331

Предисловие

13 - 14 февраля 2019 года состоялась XIII республиканская с международным участием научная конференция «Краеведческие чтения» по теме «Книги, чтение, информация: трансформации во времени».

Организаторы конференции - Национальная библиотека РК, Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН.

Участники конференции – научные работники КарНЦ РАН, специалисты из Национального архива РК, Национального музея РК, ПИ «Карелпроект», Музея истории народного образования КИРО, преподаватели и студенты Петрозаводского государственного университета, библиотекари, краеведы города и республики.

Сборник материалов по итогам конференции включает **34** доклада. Тематика докладов и сообщений конференции – краеведческие исследования по рукописному наследию, истории и современному состоянию печатной культуры, чтению, библиотечному делу и образованию. Сборник публикуется только в электронном виде и в авторской редакции. Статьи размещены в соответствии с программой конференции в разделы: пленарные доклады; рукописное и печатное наследие Карелии; лингвистическое краеведение; исторические источники, информация, интерпретации; средства массовой информации: региональный аспект; литература, чтение и образование.

В сборник материалов конференции предложена статья болгарского исследователя-лингвиста, размещенная в разделе «Лингвистическое краеведение»,

Публикации адресованы краеведам, учителям, студентам и всем, кто интересуется историей края.

Составители сборника благодарят авторов статей за предоставленные материалы и участие в работе конференции.

МИР КАК КНИГА

(на материале литературы Карелии)

Слово-Книга – одна из древнейших мифологем: неслучайно в руне первой «Калевалы» и в известном русском духовном стихе «Голубиная книга» звучат посвящения в ее честь. В «Калевале» слова порождены самой природой, трудовой деятельностью человека. Они познаются рунопевцем, если им овладевает желание «песню племени поведать, рода древнего преданье» [12:17]. Упавшая с небес книга голубиная также дарует свое божественное знание избранному – премудрому царю Давыду Евсеевичу: «Да перед ним-то книга разгибалася, / Все божественно писание показалосе» [19:258]. Несмотря на свой сакральный статус, книга нуждается в трансляторе, им становится избранный. Позднее, когда книга стала восприниматься как плод человеческой деятельности, как принадлежность особого рода деятельности – литературы, тем не менее ее возникновение воспринималось как сотворчество Бога, природы и человека, и это определяло особую миссию поэта на земле – миссию пророка, о чем замечательно сказано А. С. Пушкиным в стихотворении «Пророк».

Если иметь в виду территорию современной Карелии, то она издревле славилась своими сказителями и рунопевцами, а с распространением православия и значимыми на Руси книжными центрами: хождение среди читающей публики тех времен имели рукописные и старопечатные книги новгородской литературной традиции, а с XVIII века и Выговского поморского общежития. Хотя, по преимуществу, древнерусская литература была безымянной, тем не менее в памяти истории русской словесности остались автожития, например, знаменитое «Житие протопопа Аввакума», и имена выговских писателей, например, Андрея и Семена Денисовых. Важно и то, что появились типы писателей: «апостола» (новгородская школа с ее приматом правдоискательства) и «мастера» (выговская школа с ее стилистическими новшествами) [17:167-209].

В XVIII веке появляются литературные тексты в современном понимании. Напомним, что, край, ставший Олонецкой губернией, приобрел в лице Г. Р. Державина и губернатора, и поэта. Не его ли пример дал толчок творчеству местного краеведа Т. В. Баландина (1748 – 1830), его литературному сочинению «Петрозаводские северные вечерние беседы», в котором якобы разговорный монолог обретает форму книги. В XIX веке тема Карелии (и само ее имя) появилась в творчестве ссыльного Ф. Н. Глинки и бывшего петрозаводчанина

В. Г. Бенедиктова. В 1897 году вышел в свет сборник стихотворений Николая Вагина «Первые звуки», в котором была затронута тема поэта и поэзии. Его творец обращается к соотечественникам со словом, исполненным скорби, но не получив отклика на свои сердечные поэт «онемел, / Муза петь свою песню устала» [3:9].

Настало время, когда российские поэты и читатели обратили свой взор на провинциального поэта Николая Клюева (1884 – 1937), сразу после выхода в свет первой книги «Сосен перезвон» (1912, фактически в 1911), вошедшего в первый ряд русских писателей. Его «ретроспективное» мышление [2:194] впитало богатство устной и древнерусской словесной традиции и, в известной степени, финно-угорской культуры Европейского Севера. В числе его наиболее характерных символов есть образ книги, порожденной самой природой.

Рыжее жнивье – как книга,
Борозды – древняя вязь,
Мыслит начетчица – рига,
Светлым реченьям дивясь.

Пот трудолюбца Июля,
Сказку кряжистой избы, –
Все начертала косуля
В книге народной судьбы [10:260].

В 1916 году поэт попытался осмыслить зашифрованное первоучителем Кириллом в номинациях глаголицы христианское послание читателям:

Аз Бог Ведаю Глагол Добра –
Пять знаков серебра;
За ними вслед: Есть Жизнь Земли –
Три буквы – с златом корабли... [10:290].

Смело поменяв название буквы «буки» на «бог», поэт выводит формулу бытия: «Я – Бог ведаю глагол (слово) добра. Глагол добра есть жизнь земли». Эта формула указывает на христианское, божественное происхождение его книги, повествующей о мире, центром которого является севернорусская деревня, а главными героями – крестьяне.

Справедливо вписывая имя Н. А. Клюева в число зачинателей литературы Карелии, тем не менее еще раз подтверждаем, что словесность Карелии с развитой системой жанров, со своими критиками и переводчиками, литературными альманахами и журналами, издательством и литературными организациями сложилась в советское время. Н.А. Клюев в это время жил, по преимуществу, в Петрограде (Ленинграде) и Москве, к его голосу

прислушивались читатели и поэты, но ни он, ни его великий ученик С. А. Есенин с их, как тогда говорили, «крестьянским уклоном» не могли привлечь на свою сторону основную массу литераторов. Они пошли вслед за В. В. Маяковским.

В советской России победила пролетарская литература, которой было ближе представление о поэте не как о пророке, а «инженере человеческих душ» (М. Горький), о его творчестве не как о божественном процессе, а как о производстве:

Поэзия –
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь
единого слова ради
тысячи тонн
словесной руды.

Соответственно «рифма поэта (= книга – примеч. мое – Е. М.) – / ласка, / и лозунг, / и штык, / и кнут» (В. Маяковский). Однако инженеры человеческих душ менее всего интересовались душевным и духовным состоянием своих героев, в центре их внимания была человеческая масса, воюющая на фронтах Гражданской войны и работавшая на советских заводах и фабриках. Лозунги и марши, частый ритм, характерный даже для прозы, передают ускоренный темп жизни.

Если иметь в виду Петрозаводск и Карелию в целом, то надо подчеркнуть: в новорожденной советской республике иной стала литературная среда: она не только возросла, но изменилась по этническому и социальному составу. После поражения революции в Финляндии здесь появились красные финны, пролетарии и интеллигенты, среди которых были литераторы, имевшие ранее публикации в периодической печати и даже книги. Их отряд затем пополнился финнами-ингерманландцами (российскими финнами из Петроградской губернии), а в эпоху Великой депрессии финнами из Швеции, Канады и США. Уже в 1920-е годы появились альманахи и журналы на финском языке, в 1930-е – и на русском.

Иными словами – появилась литература Карелии. Работа на социальный заказ не предполагала особой сосредоточенности на теме предназначения писателя, на формировании образа книги не как «источника знания», а как художественного откровения.

И все же мы можем назвать две книги, будто выпадающие из ряда пролетарской: это – «Листы каменной книги» (1930 – первая редакция) Александра Линевского (1902 – 1985) и «Страница переворачивается» (1936, иногда название переводятся: «Лист переворачивается»)

Хильды Тихля (1870 – 1944). Уже сами названия произведений, включающие слова «книга» и «лист (листы), где второе ассоциируется и с элементом книги, и с листьями живого дерева, указывали на связь с традиционной словесностью: образ – символ словесного древа типичен для древнерусской литературы, он присутствует в «Калевале». Повесть ученого-археолога А. М. Линевского по-своему является символичной для литературы Карелии: она рассказывает о начале трудовой и творческой деятельности на ее земле. Символично и то, что это начало олицетворяет юный герой. Повесть посвящена подростку, одному из первых создателей древнейших книг – выбитых на скалах Белого моря и Онежского озера рисунков. Каменная книга благодаря содержанию (изображениям представителей животного мира, древнейших промыслов) вполне солидаризируется с традициями новокрестьянских поэтов, к которым примыкал Клюев. В то же время повесть легко вписывается в эстетические представления 1920-1930-х годов. Да, Льюк – творец (и эта характеристика тоже из, казалось, навсегда ушедшей эпохи), но его творческая энергия обусловлена стремлением помочь трудовой деятельности соплеменников. Пользуясь правом колдуна, он приказывает охотникам целиться в выбитые фигурки зверей и птиц: «Кто попадет сейчас, тот не промахнется и на охоте» [13:42].

В 1930-е годы не просто резко возрос темп жизни, в обществе происходила зачастую кардинальная смена мировоззренческих позиций, поведенческих моделей и других констант социальной адаптации. Будто само время ускорило свое течение, что отразилось даже в названиях книг. Так, широкую известность получила повесть В. Катаева «Время, вперед!». А. Линевский также отреагировал на «заказ» эпохи, опубликовав в журнале «Всемирный следопыт» рассказ «Советская машина времени» (1929, №1). В «Листах...» он, чтобы придать динамику сюжету, так ускорил время, что слил воедино два этапа эпохи неолита в один, а, если учесть, что созданная Льюком на Онежском озере каменная книга о событиях его жизни, была простимулирована творческим импульсом (незаинтересованным удовольствием индивида, не характерным для того времени) главного героя, то и переходом в другую эру.

Большой роман Х. Тихля, участницы Финской рабочей революции, с 1925 года проживающей в Карелии, посвящен современности: предреволюционной ситуации и эпохе революции, 1920-1930-х годов, что и продиктовало название: прошлое ушло, лист истории перевернули и начали новую жизнь. Исследователь Э. Г. Карху находит точки соприкосновения романа с финской литературой, с философско-религиозными взглядами Л. Н. Толстого, и это справедливо. [9:75-76]. Вряд ли Х. Тихля знала Н. Клюева, но ее произведение типологически близко его творчеству. В книге изображается русская деревня, ее главный герой не финский пролетарий, а русский крестьянин – правдоискатель Иван Петрович, мало этого он христианин (Х. Тихля, несмотря на свою революционную

деятельность, была православной), поэтому на все революционные преобразования, особенно на красный террор он смотрит с позиции христианской этики. Х. Тихля не удалось дописать 3-й том: с 1936 года из-за начавшихся репрессий перестало функционировать издательство на финском языке, потом началась война. Будучи в эвакуации, Х. Тихля умерла.

Роман не был переведен на русский язык, практически забыт, но эта книга значима в истории литературы Карелии как одно из немногих произведений, выступивших против тотального насилия как обязательного инструмента нового государства. Иван Семенович не был писателем, но он был доморощенным (в хорошем смысле этого слова) философом, он не мыслил жизни без красоты, которая, по словам Н. Клюева и С. Есенина, была заключена в каждом элементе материальной и духовной крестьянской культуры. Можно сказать, он, сельский портной, был носителем устной книги о правде, добре и красоте.

Книга А. Линевского волнует читателей по сей день, но поскольку она входила (и входит) в разряд литературы для детей и юношества, то как и роман Х. Тихля оставалась на периферии литературного процесса, в котором главенствующей была идея массового героизма, защиты и строительства нового государства, формирование образа нового человека.

Несколько по-иному были расставлены акценты во время Великой Отечественной войны, где публицистика учила «науке ненависти», в лирике воспевался подвиг народа, и это было необходимо. И все же каждый боец мечтал услышать слово о себе, узнать себя в литературном герое. Эту задачу выполнил Василий Теркин. Образ рядового бойца был настолько точен, что Иван Африканович, герой знаменитой в 1960-е годы повести В. Белова «Привычное дело», называя самых известных героев войны, рядом с именем реального Александра Матросова ставит имя героя поэмы А. Твардовского. Напомним, что сам автор тогда свое произведение так не именовал: в подзаголовке значилось: «книга про бойца». Просто «книга» – предельное широкое определение и предельно значимое (Библия в переводе на русский и другие языки означает «книга»). Поэма печаталась главами, которые бойцы могли сложить в книжечку.

Эта книга о войне и о тех минутах, когда душа жаждала возвращения домой, в мирную жизнь, что тому же Теркину позволяла сделать гармонь, а тысячам, миллионам солдат позволяла сделать песня. Новые и старые тексты песен присылали девушки в письмах, они записывались солдатами в рукописные песенники в редкие минуты затишья и во время ранения в госпиталях. В семейном архиве автора этих строк сохранился песенник «Песни дней Отечественной войны VI-1941 – V-1945 г.г.» бойца Карельского фронта Ивана Ивановича Маркова. Он включает 80 текстов. Здесь есть патриотические песни, но, в основном, это песни о любви и разлуке, о встречах и расставании, ревности и преданной

нежной дружбе. Нигде не указан автор стихов: если песня переписывается («передается» из рук в руки, из уст в уста), то она воспринимается поющими как своя, народная.

Пели наши бойцы, пели противники. Наиболее известной немецкой песней стала «Лили Марлен» (автор Ханс Ляйп), в которой солдат, мечтает о встрече с любимой девушкой, как всегда, под фонарем, но горькая нотка сомнения звучит в его словах: «фонарь его уже забыл», возможно, с ним приключится беда, и с Лили Марлен будет другой. Возможно, рискованно делать такие обобщения, но песня будто предрекала трагедию поражения.

Безусловно, советские солдаты знали, что редкий из них вернется живым, однако их песни звучат жизнеутверждающе: они исполнены верой во встречу с любимой. Песенник Ивана Маркова открывает известная песня «22-го июня» (слова Б. Ковычева, музыка Е. Петербургского), в первом куплете которой сообщается о начале войны:

Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили
Что началась война...

Война влечет неизбежное расставание влюбленных, за которым последует встреча и долгая счастливая жизнь вдвоем. Естественно, что заключительная строка не может звучать иначе, как утверждение: «Я расцелую ТЕБЯ» [15:1].

1960-е годы во всей стране и в регионах были годами поэзии. Поэты завоевывали читателей, и те охотно реагировали на новые имена и новые книги. Каждое новое поколение писателей ищет новый язык, и эту работу проделали и карельские литераторы. Поиски нового подчас означают возврат к будто навсегда забытому старому: так, поэты вновь начинают читать книгу природы с ее «рассказами столетней ветлы», «загадками сиреневой мглы», со своими иллюстрациями:

Чернеет, смочен дождиком,
Ольшаник негустой,
Как вытравлен художником
На цинке кислотой [20:6].

В стихах М. Тарасова есть «грозы алфавит», причет болотных пузырей, созданная природой «поэма о море», в лесу у него свой оркестр и дирижер. Эта цепочка «природа/искусство» может быть продолжена на примере Р. Такала, Ю. Линника и др.

Да, ощущается возврат к «книге» Н. Клюева, но, если его герой был равнозначен Космосу, тело которого становилось его «строительным» материалом («Я здесь, – ответило мне тело»), то герой 1960-х годов, ставший свидетелем первых полетов человека в Космос,

только начинает чувствовать себя частью Космоса, поэтому его стихи – только преддверие, предисловие новой книги: «Мы – черновые варианты, / В нас назревает перелом.» (Ю. Линник) [14:96].

Новая книга требует и нового образа ее создателя. Иронически он представлен в стихотворении поэта старшего поколения Бориса Шмидта:

Под ежик стрижен, худощав,
Курил он, развалясь небрежно,
Заносчив в меру и прыщав,
Что свойственно душе мятежной [21:79].

И, конечно, старший поэт видит в молодых ниспровергателей кумиров. Да, они ниспровергают прежних кумиров, потому что у них есть свои кумиры. Но то, что их взгляды, поведенческие модели противоречивы осознают они сами. «И жаждет цельности душа», – эти слова М. Тарасова являются лейтмотивом «книги» 1960-х годов, что подтверждается и ее прозаическими «главами». Например, в повести Ст. Панкратова «Большие часы на солнечной стене» (1966) изображена полная драматических противоречий жизнь музыкантов. Но противоречивость бытия и духовной жизни человека далеко не всегда минус для шестидесятников, это – знак развития, поэтому они и «начали утверждение нового человека с поэта – как наиболее наглядной модели» [16:35].

Возможна ли цельная личность в современную эпоху? На этот вопрос дал ответ И. Костин, предлагая вернуться к крестьянским истокам, к национальному образу мастера на все руки:

Я – художник,
Я – дельный столяр
И в певцы сам собою назначен [11:32].

Именно в это время в поэзии появляются аналоги древнему образу словесного древа: «Дерево песен» (1965) финна Тайсто Сумманена, «Певучее дерево» (1968) карела Яакко Ругоева.

Возвращение к истокам характеризует 1970-1980-е годы, что сказывается и на новом подходе к национальному вопросу. Если до этого главным качеством героя было ощущением единства со всеми народами Советского Союза, слияния всех в исторически новую общность – советский народ, то теперь подчеркивается своя исконная этническая принадлежность: русский, карел, финн, вепс. Появляются произведения, которые можно причислить к художественной этнографии (см.: например, книги русских писателей И. Костина, В. Пулькина, В. Сергина). Этнические финны О. Мишин и Р. Такала, писавшие на русском

языке, не только восстанавливают в памяти почти утраченный «язык отцовский», но и начинают слагать на нем стихи. Особо ошутим поворот к национальным истокам в творчестве писателей-карелов. Они начали работу в литературе еще до войны, но по-настоящему состоялись как яркие писатели в послевоенное время. Безусловно, что Н. Яккола, Я. Ругоев, Н. Лайне, А. Тимонен, П. Пертту, О. Степанов всегда стремились рассказать, показать, кто они – карелы.

Однако их тексты таили в себе противоречие: о карелах они писали на финском языке. Попытки создания карельской письменности были и угасали по ряду причин, в том числе и политических, о чем сейчас сказано во многих научных исследованиях [8:Т.2, 35,41,170-171; Т.3, 433-444]. Будто не зная, что нет такого языка в числе литературных, стал писать по-карельски Владимир Брендоев (1931 – 1990). В 1980 году на ливвиковском диалекте карельского языка была опубликована его первая книга стихов «Край мой олонецкий». Третья книга названа им «Можжевельник» (1986), именно это ничем не примечательное на вид растение является одним из важнейших образов – символов в карельской словесности. Еще его предшественник Николай Лайне (1920 – 1984) писал: «...лапами бесчисленных корней Он в землю врос и укрепился в ней. / Так прочно врос, что никакая сила/ Его не вырвет как бы ни грозила... /.../ Повержен дуб и сокрушен гранит, / И только он по-прежнему стоит» [6:153-154]. Под статью можжевельнику вся карельская земля, представляющая единство контрастов: «твердость гранита – И студенистую мягкость болот». (Я. Ругоев) [4:16].

Именно здесь, как и тысячи лет, когда пелись карельские руны, ставшие основой «Калевалы» «в дни летнего солнцестояния не заметен миг, когда заход солнца становится восходом. Солнце едва прикасается к узкой полоске дальнего леса, обжигая верхушки сосен. Душа словно растворяется в этом волшебном свете, идущем от неба и озера. Парящими в заоблачных высях кажутся каменистые острова». (П. Пертту) [4:406]. Ушли в прошлое многие стародавние песни, многие еще помнятся, рождаются новые, и создатели оных имеют право на памятник, запечатлевший «в обобщенном образе Рунопевца, Душу Народа». [4:416]. Так писал Пекка Пертту (1918 – 1975), чья книга «След лодки Вяйнямейнена» (1978) стала своеобразным памятником души карельского народа.

Душа – это прежде всего язык. Не будет языка – не будет новой книги, исчезнет народ. Поэтому язык (как предтеча книги) становится предметом изображения. Хотя ему грозит исчезновение, все же вера в его жизнеспособность остается:

Как бы ни ставили помехи,
сбивая гроб
для песни чистой и высокой, –

не зарастут чертополохом и осокой
язык и путь. (Я. Ругоев) [6:230].

В мифопоэтическом сознании актуализировались древние представления о том, что язык порожден природой, где в его зачатии не последнюю роль игра сосна. В тяжелые время карелы добавляли в муку перетертую сосновую кору, которую язык, физиологический орган, запомнил навсегда. Возможно, поэтому книга карела также является, по мнению Я. Ругоева, ее порождением.

Пусть будут мои стихи,
Как сосновая кора,
в морщинах, буграх, наростах.
Я не стану соскребать со строк
приставшие к ним иголки и шершавый мох –
ведь я никогда не пытался своими стихами
услаждать слух прекраснотушных [6:230].

Упорство карелов победило: в эпоху «перестройки» появилась письменность на трех диалектах карельского языка: ливвиковском, людиковском и собственно карельском, стала складываться карельская литература.

Если эпоха «национального ренессанса» для карелов и вепсов продолжалась и после падения Советского Союза и, в известной степени, дает знать о себе по сей день, то русские писатели по-иному восприняли это время, и по-иному образ книги и ее создателя трансформировался в их произведениях. Еще в «перестройку» создавалось впечатление, что писатель остается властителем дум. Новая Россия перестала быть литературоцентристской страной, из квалификационного перечня специальностей выпала профессия «писатель» (это что забава, хобби?).

Неудивительно, что лирический герой Александра Васильева, пытаюсь «сегодня, на исходе ночи, заполнить четко вместо многоточий листы о неприкаянной судьбе», вряд ли справится с мучительными строками, ибо он – «подкидыш, изгой и бастард, / вечный житель убогих окраин...» [5:96-97]. Таким, никому не нужным ощущает себя на рыболовецком судне Вадим, герой повести Надежды Васильевой «Бесовы следки» (1996). Нужные крепкие, сильные, а не он, ранимый литератор и музыкант. Размышляя так, он и исчезает во время шторма в морской пучине, а крепкие и сильные, за редким исключением, и не пожалели о его горькой судьбе. Если легко забывают чистого, тонкого юношу, то тем более забудут греховодника и художника Гогу, еще одного персонажа Н. Васильевой. Уходя по собственной воле в мир иной, он изрезал и свои пикантные картины. Для большинства, знавших его, это только «мазня». Рукописи Павла, героя повести Анатолия Суржко

«Последняя игра» (2000), также преждевременно почившего, сожгла его родная сестра, даже не предполагая, что этот пьяница мог написать что-то путное, а так бумага пригодилась на даче на растопку. В последней книге Валерия Верхоглядова «101-я песня Бзибы/Валвер» (2019) та же участь (выбросили на помойку) постигает часть архива Вадима, обещавшего, если бы не внезапная смерть, стать известным писателем. Предать смерти твои литературные труды можно и любя (любя себя – в первую очередь). Так, рукописи декабриста Б., о котором также идет речь в повести А. Суржко, попросила положить ей в гроб под голову полюбившая его женщина, и ее просьбу выполнили. Увы, и в наши, и в далекие времена писателя могли лишиться не только жизни, но и того, чем он жил, – книги, которую так и не прочтет ни один читатель.

Главный герой повести А. Суржко Станислав Мефодиевич Ковалев – тоже писатель, добившийся к моменту распада Союза определенной известности, подкопивший денег и поэтому решивший оставить журналистику и полностью посвятить себя литературе. Повесть А. Суржко – это книга в книге. Ковалев выбрал для художественного анализа время русских романтиков-декабристов, поскольку находил ее близкой эпохе «перестройки», обещавшей быть эпохой реформ. Ковалев видел в своем герое-декабристе Б., человека созвучного своему времени, он тоже со своими единомышленниками ратовал за обновление страны.

Но предполагаемые реформы обернулись крахом: все накопления писателя превратились в прах. В надежде, что, несмотря ни на что, он допишет книгу, Ковалев приезжает в родной город, где он узнает не только смерти Павла, но в скором времени и о самоубийстве дяди Максима, человека, безусловно, незаурядного, но растратившего себя по пустякам, к тому же игрока. Не сумев выплатить карточный долг, он уходит из жизни, предварительно завещав племяннику квартиру. Но и после смерти ему не удалось отыгаться у новых хозяев жизни: долг они перекладывают на Ковалева. Как тому поступить? Взять квартиру – идти на верную смерть, подчиниться им – значит навеки согласиться с их правилами игры. Зачем тогда служение литературе? Вера в идеалы? Финал книги открыт...

Есть ли выход из тупика для Ковалева и миллионов россиян? Найти выход необходимо, так как, помимо криминальной составляющей, есть и другая беда. Новые технологии не всегда несут только благо: так, для погруженных в компьютерные игры книга ничто иное, как «бумажный носитель», юные герои книги Натальи Красавцевой «Дедушка, skype и outlookexpress» (2012) сами могут создать любую виртуальную реальность, создать свой образ книги – файл, который легко можно стереть за ненадобностью, как и отображенную на нем жизнь. Не произойдет ли впоследствии страшное замещение реальной жизни виртуальной, не превратится ли реальная жизнь в удаленный файл? Вопросов много.

Профессор Петрозаводского университета Е. М. Неелов говорил: «Россию спасет молитва Ярославны». Обращение к библейским образам, жанру псалма, молитвы стал

характерен для современной литературы, особенно для женской поэзии (С. Захарченко, Е. Николаева, М. Перминова, С. Родионова и др.). Постоянным образом современной литературы стал образ ангела (с самыми разными коннотациями, в том числе и отрицательными). Традиционно ангел – это хранитель и вестник. Благовещение ангела Гавриила стало предвестием Нового времени – христианской эпохи. Образ раненого ангела стал для известного писателя Константина Гнетнева эмблемой подлинного писателя. Для него подлинным писателем является Дмитрий Гусаров, настоящими книгами, по его мнению, стали не только его книги о войне, но и фактически созданный им журнал «Север» – общая книга всех писателей Карелии и Европейского Севера. Он ранен на Великой Отечественной войне, защищая свою Родину, ранен навсегда своей верностью слову и благородным идеалам, воплощенным в слове. («Дмитрий Гусаров. Раненый ангел», 2015).

Как видим, произведения, где есть образ книги и ее создателя, в основном, передают трагическое мировосприятие современного человека. Но надежда не оставляет поэтов. Она звучит в стихотворении Е. Пиетиляйнен:

Еще теплится Божия искра,
Слова набухли, как весной почки.
И даже там, где высохла кора,
Язык зеленый высунут листочки... [6:205].

Современная книга вновь обрела свою природную и христианскую основу. Остается открытым вопрос: вернет ли современный писатель свой статус пророка? Нуждается ли современный читатель в его прозрениях?

Пишущие на карельском языке поэты, как и их предшественники, работавшие на финском языке, начинают с истоков: с вопроса о зарождении своего края, своего слова. Образ слова звучит даже в названии книг: например, поэма карела-ливвика Александра Волкова о народе-прародителе названа «Слово о ливах» (2004). Для него родной «язык – это ангел-хранитель Нашей Родины, наших имен» [5:209]. «Вера и слово» [5:11] – неразложимое понятие в поэзии вепса Николая Абрамова. Если еще в 1989 году в изданном в столице сборнике «В краю Калевалы» нет ни одного произведения, написанного вепсами, то сейчас представители этого самого малого народа республики заняли достойное место в современной литературе. В основном, писатели-вепсы работают в лирике и в малой прозе. В отличие от карелов и финнов у них не было своего эпоса, единой книги своего народа. Эту лакуну восполнила Нина Зайцева, создавшая авторский эпос «Вирантаназ» (2012): сочинила «Эпос – песню детства. / Чтоб звучал в ней говор / Языка родного» [7:15]. Это слово о слове. Поскольку конфликт, который, как правило, является двигателем сюжета, здесь находится в слабой позиции, то динамику повествованию придает смена ритмов. Каждая глава книги

имеет разную жанровую окраску, что и придает тексту выразительность и в то же время позволяет автору представить народно – поэтическое богатство вепсов. Здесь песня медведя и песни героев, песнь вольного комара и сказ об Айре, старины и плачи, сказки и заговоры, и, конечно, колыбельная – все те слова, что могут рассказать о земле Ви́ра. Эпос не обходится без свадебного сюжета: дочь вепса Ви́ра Тали выходит за русского князя. В этой части книги чувствуется след пушкинского романа (созвучие имен, образ медведя, поединки, выбор в мужья чужого и др.). Да, и можно ли без Пушкина в книгах ХХI века? Замечательно о своем диалоге с великим поэтом сказала Светлана Родионова, под ее строчками мог бы подписаться каждый писатель Карелии, вписавший хотя бы одну строчку в единую книгу о родном карельском крае и великой Родине-России.

Сквозь айсберги минувших лет,
Эпохи бешеную вьюгу
Ты мне протягиваешь руку
И льешь волшебный вечный свет [18:17]

Примечания:

1. Работа подготовлена в рамках плановой темы «Литературы Европейского Севера: проблемы этнопоэтики и компаративистики. № АААА-А18-118030190091-5.
2. Базанов В. Г. С родного берега. О поэзии Николая Клюева. Л.: «Наука», 1990. 244 с.
3. Вагин Н. Первые звуки. Петрозаводск, 1897. 55с.
4. В краю Калевалы. Сборник. /Сост. С.А. Панкратов. М.: «Современник», 1989. 520 с.
5. Волны трав. Стихи поэтов Карелии. Петрозаводск: ООО «Файн Лайн, 1998. 217 с.
6. Дерево песен. Антология поэзии Карелии /автор-составитель А.И. Валентик. Петрозаводск: «Острова», 2009. 288 с.
7. Зайцева Н. Вирантаназ /пер. В.Агапитова. Петрозаводск: «Периодика», 2016. 216 с.
8. История литературы Карелии: в 3-х томах. Э.Л. Алто. Финноязычная литература Карелии. СПб: «Наука», 1997. Т. 2-й. 246 с.; История литературы Карелии/отв. ред. Ю.И. Дюжев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. Т. 3-й. 459 с.
9. Карху Э.Г. Общение культур и народов. Исследования и материалы по истории финско-карельско-русских связей XIX-XX веков. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. 232 с.
10. Клюев Н. Сердце Единорога. Стихотворения и поэмы. /пред. Н.Н. Скатова, вступ. ст. А. И. Михайлова, подготовка текста и примеч. В. П. Гарнина. СПб.: РХГИ, 1999. 1072 с.
11. Костин И. Золотец. Петрозаводск: Карел книж. изд-во, 1968. 88 с.
12. Леннрот Эл. Калевала. Эпическая поэма на основе древних карельских и финских народных песен. /перевод Э.Киуру, А. Мишина. Петрозаводск: «Карелия», 1998. 583 с.
13. Линеvский А. Листы каменной книги. Петрозаводск: «Карелия», 1996. 223 с.
14. Линник Ю. Прелюдия. Петрозаводск: Карел.книж. изд-во, 1966. 99 с.

15. Марков И. Песни дней Отечественной войны VI-1941—V-1945 г.г. Рукопись. / Личный архив Е.И. Марковой. Сохранена орфография и пунктуация автора. Пагинация отсутствует.
16. Мусатов В. Художественные традиции в современной поэзии. Иваново: ИВГУ, 1980. 80 с.
17. Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века Л.: «Наука», 1973. 281 с.
18. Родионова С. Мой ангел. Петрозаводск: «Карелия», 1997. 104 с.
19. Русские эпические песни Карелии. /Издание подготовила Н. Г. Черняева. Петрозаводск: «Карелия», 1981. 299 с.
20. Тарасов М. Наедине. Петрозаводск: Карел книж. изд-во, 1966. 50 с.
21. Шмидт Б. Жизнь на ладони. Петрозаводск: Карел книж. изд-во, 1965. 131 с.

Архитектурное путешествие с библиотекой по Петрозаводску

Национальная библиотека Республики Карелии, отметившая в 2018 г. свое 185-летие, пережила много переименований, равно как и передислокаций в черте города Петрозаводска, пока не обрела, наконец, специально для нее построенное здание. С архитектурной точки зрения некоторые места обитания нашей главной библиотеки, включая и нынешнее, представляют несомненный интерес.

Губернаторский дом

Как известно, в 1833 г. в соответствии с официальным распоряжением Министерства внутренних дел Олонецкой губернии А. И. Яковлев (1784-1839) открыл в Петрозаводске публичную библиотеку и выделил для нее помещение в губернаторском доме¹. Доподлинно неизвестно, какое конкретно это было помещение. По-видимому, оно не было очень большим, так как для размещения фондов новорожденной библиотеки потребовался всего один книжный шкаф. А губернаторский дом к первой трети XIX века был уже достаточно велик, имея многосложную историю строительства².

Бывший губернаторский дом после 1923 г.

Дом, ставший с 1806 г. местом жительства губернаторов и являвшийся частью ансамбля Круглой площади, ведет свою родословную с 1775 г., когда строитель Александровского пушечного завода, горный инженер А. С. Ярцов (1737-1819) возвел 8 небольших

¹Капуста Л. И. Публичная библиотека в Петрозаводске: страницы истории // Краевед. 10 лет; сб. ст. Петрозаводск. 1999. С. 5–11

²Ициксон Е. Е. Круглая площадь в г. Петрозаводске // Энциклопедия «Карелия». Петрозаводск. 2009; т. 2, с. 115

административных заводских зданий, образовавших круглую (Циркульную) площадь. В 1787-1789 гг. по три здания на каждой стороне площади были объединены встройки и образовали два больших крыла: одно стало впоследствии губернаторским домом, во втором разместились присутственные места.

Сегодня бывший губернаторский дом занят экспозициями Национального музея Республики Карелия, так что можно прогуляться по нему и попытаться представить себе, где и как могла быть в нем устроена первая публичная библиотека Олонецкой губернии.

Здание присутственных мест

К середине XIX в. интерес к чтению в Петрозаводске несколько угас, и библиотека на время прекратила свое существование. Толчком к возобновлению ее деятельности послужил визит в Петрозаводск Великого князя Алексея Александровича в 1870 г., который выступил с инициативой по созданию Публичной библиотеки в городе и пожертвовал на эту цель 300 рублей. Олонецкий губернатор Г. Г. Григорьев (1819-1899) в 1871 г. открыл общественную библиотеку и доложил Великому Князю: *«...я разрешил поместить библиотеку бесплатно в каменном здании присутственных мест. Здесь 27 июня было совершено молебствие»...*

Бывшее здание присутственных мест в 2018 г.

Библиотека начала работать в одном из помещений Губернского правления, получив название «Алексеевская» в честь Великого князя. Забегая вперед, следует заметить, что Алексеевская общественная библиотека просуществовала до 1918 г., умножая фонды и

меня адреса. Однако в 1892 г. она еще находилась в корпусе присутственных мест, о чем можно узнать из объявления в «Олонецких губернских ведомостях» от 22 июля 1892-го, сообщавшего о режиме работы библиотеки.

Гауптвахта

Здание гауптвахты³ было построено в 1859 г. напротив петрозаводского Гостиного двора по проекту губернского архитектора Василия Тухтарова (1805-1861). Гауптвахта предназначалась для размещения караул⁴, который осуществлял в городе Петрозаводский батальон внутренней стражи, или внутренний гарнизонный. Маленькое одноэтажное здание поражает изяществом и точно найденными пропорциями частей и целого. Арочный портик из четырех квадратных в плане колонн выступает за пределы основного объема, акцентируя главный вход. Башня, предназначенная для устройства часов с боем, своей вертикалью полностью снимает визуальную тяжесть распластанного одноэтажного корпуса.

Здание Алексеевской библиотеки, бывшей гауптвахты. Фото М. Круковского, 1899

Батальон, называемый впоследствии резервным, находился в Петрозаводске много десятилетий, пока в 1895 г. не был переведен в Новгородскую губернию. Освободившееся здание гауптвахты, расположенное в центре города, Городская Дума сочла возможным выделить для размещения Алексеевской общественной библиотеки.

³Национальный архив Республики Карелия – далее НА РК, фонд 3, оп.4, д.1/7, л.1-12

⁴НА РК, ф. 3, оп.4, д.13/31

«Олонецкие губернские ведомости» в №96 за 1895 г. с восторгом сообщили: *«Наконец-то осуществился давно ожидаемый петрозаводчанами переход Алексеевской общественной библиотеки в здание центральное, с удобным и приличным помещением. Библиотека с воскресенья, 10 декабря, переехала уже в дом бывшей городской гауптвахты, предоставленной ей в распоряжение. ...Библиотека будет открыта для публики ежедневно»...*

В 1911 г. в Петрозаводск пришел кинематограф. Первый кинотеатр с пышным названием «Ренессанс» первоначально располагался в сарае при городской пожарной команде. Затем – в двух смежных лавках Гостиного двора. В этом же году городским архитектором Иваном Маркушевичем (1870-1942) был выполнен *«Проект переустройства существующего каменного здания для Кинематографа»*. Этим каменным зданием была та самая гауптвахта⁵.

Кинотеатр «Сатурн» на 178 мест открылся в бывшей гауптвахте в ноябре 1911 г. Через полтора десятка лет обитания здесь Алексеевская библиотека была вынуждена съехать из *удобного и приличного* помещения.

Здание гауптвахты не дошло до наших дней. После кинотеатра в нем были почта, ансамбль «Кантеле». В 1956 г. здание было отдано Театру кукол, образовавшемуся в 1935, но не имевшего собственного дома. В 1965 г. бывшая гауптвахта оказалась встроенной внутри театрального комплекса Финского и кукольного театров, реконструированного по проекту Саввы Бродского (1923-1982). При очередной реконструкции театра в 2003-2006 гг. гауптвахта была полностью демонтирована.

Дом Иогансона на Садовой

Где скиталась Алексеевская библиотека после гауптвахты, пока не выяснено. Однако из архивного документа от 14 февраля 1918 г. известно, что *«общественная библиотека, занимающая помещение в доме Иогансона, находится в крайне безвыходном положении ввиду того, что дом этот приобретен Управлением железной дороги, которое выселяет из него всех жильцов, в том числе, и библиотеку»*. Это было письмо распорядительного комитета библиотеки в исполком Олонецкого губсовета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Резолюция последовала вполне в духе времени – *подыщите себе подходящий дом, потом передадим «в порядке реквизиции»⁶*.

Четыре деревянных двухэтажных дома Карла Иогансона располагались в самом центре Петрозаводска, на ул. Садовой (Кирова), у перекрестка с ул. Мариинской (пр.К. Маркса).

⁵НА РК, ф. 2, оп.50, д.81/77

⁶НА РК, ф. Р-28, оп.1, д.9/43, л.14, 67

Здания усадьбы представляли собой доходные дома в стиле модерн, каких было большое множество в городе до войны⁷.

Один из домов К. Иогансона на Садовой ул. Архивный чертеж.

Судя по документу уже от 28 августа 1918 г., библиотека так и не смогла подыскать себе подходящее помещение, продолжая находиться в доме Иогансона.

В одном из заседаний коллегии Губернского отдела Народного образования, состоявшегося 22 декабря 1918 г., решилась⁸ судьба бывшей Алексеевской библиотеки.

Пункт 47 заседания назывался «О закрытии Общественной библиотеки-читальни (б. Алексеевской)», и гласил: *«Поручить заведующему подотделом внешкольного образования национализировать Общественную библиотеку-читальню и внести в смету подотдела на 1-е полугодие 1919 г. со штатом 1 библиотекарь и 2 помощника библиотекаря»*. Это значило, что бывшая Алексеевская с 1919-го года вливалась в Губернскую библиотеку-читальню своими фондами, прекращала быть общественной и переходила на государственное финансирование.

Здание духовной консистории и свечной завод

В Петрозаводске в феврале 1918-го были национализированы и переданы *«в ведение Олонецкого губернского совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов по Комиссариату Просвещения»* все бывшие религиозные здания, в том числе, Духовной

⁷НА РК, ф. 320, оп.3, д.39/271, л.6 и д.40/272, л.16

⁸НА РК, ф. Р-28, оп.1, д.22/170, л.86-87

консистерии и «каменного 2-этажного дома по Пушкинской улице, принадлежащего свечному заводу».

В бывшей духовной консистории на углу Пушкинской и пр. К. Маркса сначала расположился Губернский отдел народного образования со своими многочисленными подотделами, а епархиальный свечной завод по соседству поделили созданная в 1918 г. при отделе народного образования Губернская библиотека-читальня (на 2 этаже) и типография Совдепа №2, которая заняла 1 этаж⁹.

Участок, где располагались и здание бывшей духовной консистории, и свечной завод, когда-то принадлежал купцу Бекренёву. Филипп Бекренёв (1770-1803), Санкт-Петербургский купец 1-й гильдии и сын Петрозаводского городского головы (в 1794-1796) Ефима Бекренёва (1743-1803)¹⁰, построил в 1791 г. самый большой частный каменный дом в Петрозаводске. Проект дома выполнил губернский архитектор Федор Крамер (? - после 1811). В Национальном архиве РК обнаружен чертеж фасада здания и плана участка¹¹.

Судя по представленному проекту, Ф. Крамер взял за основу так называемый «образцовый» фасад двухэтажного каменного дома с лавками, на манер Гостиных дворов. Образцовые фасады были обязательны при застройке городов в конце XVIII в. Однако от сквозных проходов образцового фасада на выстроенном доме Бекренёва остались только декоративные арки, по осям которых расположились дверные проемы. Возможно, эти двери вели и в лавки, так как среди первых шести петрозаводских гостинодворцев Бекренёвы не числились.

Здание Публичной библиотеки в бывшем доме Ф. Бекренева. Открытка 1934 г.

⁹НА РК, ф. Р-28, оп.1, д.3/12

¹⁰Н.А.Кораблев, Т. А. Мошина. Городские головы Петрозаводска. 1778-1918 гг. Петрозаводск, 2008. С. 18

¹¹НА РК, ф. 656, оп.1, д.97/1350, л.54

Дом симметричен и основателен. Тема арок повторилась в уровне второго этажа, а по оси дома появился фронтон с полукруглым окном, за которым пристроился небольшой мезонин. Первый и второй этажи разделены междуэтажным карнизом, опоясывающим все здание, зрительно разделяющим функции торговую и жилую. Фасад по будущей улице Пушкинской обработан аналогичными арками; он отличался от главного отсутствием фронтона и меньшим количеством окон на каждом этаже – 5 против 11.

В 1828 г. была учреждена Олонецкая епархия. Вдова Бекренёва продала епархии свои два дома: один каменный двухэтажный, а другой деревянный на соседнем участке вместе с землей и дворовыми службами.

В бывшем доме Бекренёва поселился его Преосвященство епископ Олонецкий и Петрозаводский Игнатий (1791-1850), поэтому дом этот долгое время назывался архиерейским. Там же в 1828-1918 гг. размещалась духовная консистория. На своем участке, вдоль будущей улицы Пушкинской епархия впоследствии построила свечной завод – двухэтажное каменное здание.

Здание бывшего свечного завода на ул. Пушкинской. Открытка 1927 г.

В 1912-15 гг. здание духовной консистории подверглось большому капитальному ремонту. Ремонт здания¹² был связан с его перепланировкой и серьезной реконструкцией: была осуществлена пристройка шириной примерно 6 метров вглубь двора по всей длине здания. Была полностью переделаны парадная лестница с несущими конструкциями и отделкой, а также выполнена заново вся крыша. Кроме того, здание оборудовалось водопроводом, канализацией и электроосвещением. По просьбе епископа Никанора (1858-

¹²НА РК, ф.2, оп. 50, д.81/75

1916) строительство вел губернский инженер Александр Безпальчев (1862 – 1941-43), опытный архитектор и инженер. Точно по оси симметрии фасада со стороны ул. Пушкинской встало новое крыльцо главного входа в здание духовной консистории. Спустя несколько лет это будет главный вход в Центральную публичную библиотеку.

ГубОНО с момента основания губернской библиотеки-читальни заботился о ней. Фонды ее регулярно пополнялись библиотеками училищ и школ, занятых постоем красноармейцев, а также брошенными частными. Осенью в библиотеку-читальню были доставлены из духовной семинарии первые книжные шкафы и книги, а также полки из бывшего Общества изучения Олонецкого края.

Ровно сто лет назад, 9 февраля 1919 года, в воскресенье, губернская библиотека-читальня открылась в здании бывшего свечного завода на ул. Пушкинской для первых посетителей в новом помещении с читальным залом и выдачей книг на дом¹³.

Об итогах работы за первые полгода работы губернской библиотеки-читальни был представлен подробный доклад 20 мая 1919 г., который сделал заведующий внешкольным подотделом ГубОНО товарищ Т. Леонтьев¹⁴. В докладе даны такие цифры: *«С начала февраля по 15 мая общее число посетителей составило 1743, число выданных книг: беллетристики – 3003, детской – 667. С открытием общего читального зала и отдела по краеведению с особым читальным залом повысится прилив читателей библиотеки»*.

В середине 1920-х на Пушкинскую, в здание бывшего свечного завода была переведена губернская типография №1, занимавшая половину бывшего губернаторского дома на площади имени 25 октября 1917 года (пл. Ленина).

По-видимому, именно тогда Губернская библиотека-читальня, а на тот момент уже Центральная республиканская библиотека переехала в здание бывшей духовной консистории. Инвентаризационные планы здания библиотеки¹⁵, составленные при обследовании муниципализированных домовладений Петрозаводска в 1929 г., указывают именно на этот дом, что с конца XVIII в. стоял на углу пр. К. Маркса и Пушкинской.

В архивном деле лежат планы этажей, план участка. Описание конструкций – фундаменты бутовые, стены кирпичные, 2 этажа с мезонином, крыша железная, печи голландские изразцовые... Дом хорошо был построен изначально, замечательно был проведен ремонт в 1912-15 гг., и это послужило основанием к следующему выводу: *«Общее состояние дома удовлетворительное, особых ремонтов не требует. Необходимо покрасить крышу и побелить первый этаж. Здание предположительно может прослужить при*

¹³НА РК, ф. Р-28, оп.1, д.3/12, л.16

¹⁴НА РК, ф. Р-28, оп.1, д.29/237, л.24-27

¹⁵НА РК, ф. Р-1023, оп.4, д.16/398

нормальных условиях 75 лет». Однако оно было разрушено в самом начале Великой Отечественной войны.

Здание Публичной библиотеки в годы оккупации. Фото с сайта SA-Kuva

Публичная библиотека

Во время войны и оккупации была уничтожена большая часть застройки центра Петрозаводска, в том числе и бывший дом Бекренёва, где до войны находилась библиотека. Но она возродилась после войны почти на месте бывшего свечного завода по ул. Пушкинской, где начала когда-то в 1919-м свою жизнь Губернская библиотека-читальня.

Уже в марте 1945 г. архитекторы Ленинградского отделения ГИПРОГОРа (института по проектированию городов) В.П. Яковлев (1898-1950) и Н. Матвеева представили на утверждение Петрозаводскому горсовету генеральный план восстановления и развития Петрозаводска. Тогда была одобрена идея о размещении *«ведущих зданий города в основном в районах улицы Карла Маркса и Онежской набережной, а также организация прибрежной эспланады между береговой линией и улицей Пушкинской»*. При этом было отмечено, что фронт застройки по ул. Пушкинской, имеющий *«на всем своем протяжении выход в сторону будущего парка и озера, должен решаться в виде системы курдонеров, с постановкой в центре общественных зданий»*.

Первый курдонер – широкий отступ вглубь квартала от линии застройки – на улице Пушкинской планировался по центру первого квартала со зданием Публичной библиотеки в центре.

Здание Публичной библиотеки в курдонере квартала на ул. Пушкинской. Фото 2018

На проект Государственной Публичной библиотеки правительством Карело-Финской ССР в 1945 г. был объявлен конкурс.

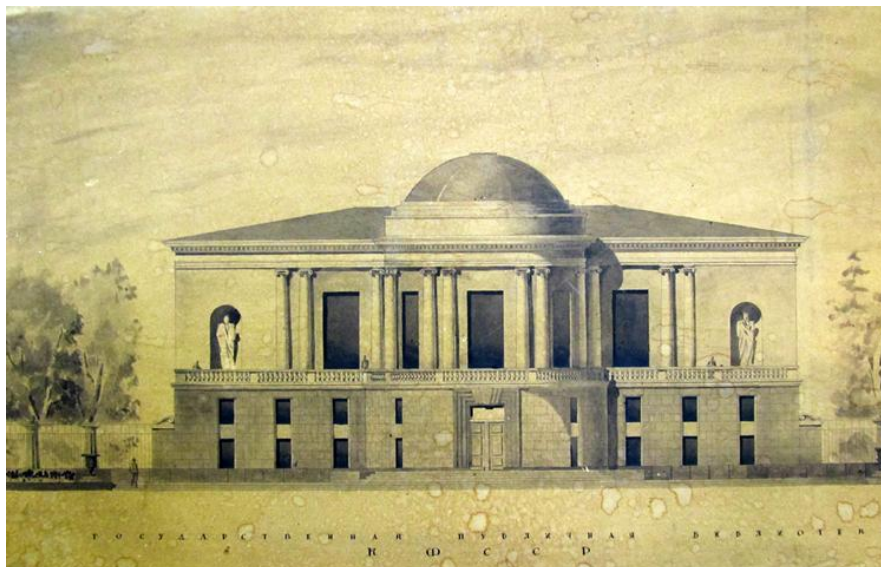
Так получилось, что жюри не присудило первую премию никому. А два проекта, получивших вторую премию, стали летом 1946 г. темой обсуждения на заседании Архитектурного совета, который существовал и активно работал при Совнаркоме КФССР. Автором одного из этих рассматриваемых проектов был известный петрозаводский архитектор Константин Гутин (1910-1976), второго – ленинградские архитекторы Лев Абрамов (1906-1999) и Владимир Шилков (1903-1990).

В Национальном архиве РК сохранился протокол № 29 этого совета от 16.07.1946. В протоколе подробно зафиксированы все выступления, и читается он с тем же напряжением, какое, видимо, ощущалось на том историческом заседании¹⁶.

Как заявил председатель, *«оба премированных проекта имеют свои положительные и отрицательные стороны. Задача Архитектурного совета состоит в том, чтобы, оценив недостатки и достоинства двух проектов, рекомендовать один из них к дальнейшей разработке»*.

Директор Публичной библиотеки Т.Ф. Мартьянова высказалась довольно жестко: *«Проект арх. Гутина мало похож на библиотеку, это здание напоминает скорее какой-нибудь барский особняк»*. Однако большинством голосов заседание постановило рекомендовать к дальнейшей разработке именно проект архитектора Гутина.

¹⁶НА РК, ф. Р-2916, оп.1, д.1/1, л.90-97

Проект архитектора К.Я. Гутина. Фасад. Чертеж, выполненный автором. 1948

«Барский особняк», начатый строительством в 1949 г., уже почти 70 лет стоит в своем курдонере, окруженный зеленью скверов, и его образ прочно слился у всех горожан именно с библиотекой.

Трехэтажное, на высоком цоколе здание с точки зрения композиции решено архитектором очень просто – почти кубический объем с полуротондой на главном фасаде, акцентирующей центральный вход в библиотеку. Цельность и ясность внешней формы отразила такую же ясность внутренней планировки, которая полностью подчинилась основному помещению библиотеки – каталожному залу. Зал каталогов, занимающий в группе читательских помещений доминирующее положение, стал функциональным и архитектурным центром здания библиотеки. Именно этот зал вышел на главный фасад двухсветным остекленным эркером-полуротондой, перекрытым куполом. Именно в этот зал ведет из вестибюля открытая широкая прямая лестница, окруженная высокими колоннами коринфского ордера. И именно в этот зал выходят галереи третьего этажа, создавая балясинами ограждения дополнительный архитектурный мотив во внутреннем убранстве интерьера.

Колонны поддерживают перекрытия, балясины ограждают балконы – все очень функционально, и ничего лишнего. Оформление колонн и балясин, карнизы и лепнина соответствуют классической направленности архитектуры тех лет. И, тем не менее, умение архитектора создать пространство нельзя заменить никакими украшениями. Это получилось в здании библиотеки в полной мере. Это впечатляет и радует при ее посещении. Парадность и высота центрального зала с лестницей превращают здание в Дворец книги. Куда там барскому особняку!

Если интерьеры были выполнены в полном соответствии с проектом, то о фасадах этого сказать нельзя. Продолжительное строительство –1949-1959 гг. – «споткнулось» о печальный для архитектуры 1955 год, когда потребовалось упрощение всех проектов, тем более уже строящихся зданий. Библиотека много потеряла в своем внешнем облике. Конечно, это касается его репрезентативности и пышности, а никак не общих форм.

Каталожный зал Публичной библиотеки до реставрации. Фото 2005 г.

Рустованный цокольный и первый этажи, колонны коринфского ордера на фасаде, сложный венчающий карниз с кронштейнами и фасадная штукатурка – это были утраты.

Но библиотека, наконец, получила свое собственное здание, запроектированное специально для нее. Библиотека впервые, спустя 125 лет со дня своего основания, не приспособливалась чужие помещения для своей деятельности, а расположилась полноправной хозяйкой в своих, предназначенных только ей обширных залах, фондохранилищах и кабинетах.

Здание Публичной библиотеки в 1959 г.

Капитальный ремонт и реконструкция

В 2009 г. начался большой ремонт здания библиотеки, который назрел уже давно. Кроме изношенных инженерных сетей и ослабления ряда конструкций, новое время потребовало модернизации библиотечных процессов. Увеличивавшиеся фонды, постоянно растущее число читателей, новая техника, новые формы работы с посетителями – всё нуждалось в специальных помещениях и площадях. Проект реконструкции, разработанный в проектном институте «Карелпроект», кажется, нашел решение всех проблем.

Архитектор Андрей Гречкин, стараясь сохранить неизменность восприятия существующего исторического здания, решил сделать пристройку со стороны заднего фасада библиотеки. Остроумное решение с частичным внедрением пристройки в существующий склон на перепаде рельефа позволило спрятать в землю почти два этажа нового объема, где разместились книгохранилища. Архитектура надземной части пристройки, решенная в современных формах, не копирует неоклассицистический стиль исторического здания, лишь дает некую отсылку к нему стилизованной колоннадой. Как фасады, так и интерьеры выполнены в новых материалах и в современном дизайне. Два надземных этажа пристройки заняли залы и кабинеты. Пристройка открыла свои двери в начале 2015 г.

Пристройка к зданию библиотеки. Архитектор А.П. Гречкин. Фото 2018 г.

Историческая часть здания, соединяясь с пристройкой новым помещением большого холла-фойе многофункционального назначения, освещаемым верхним светом, решалась автором с полным сохранением уникальных интерьеров главных залов библиотеки – каталожного и читального. Реставрация исторической части заняла еще 3 года и была завершена осенью 2017-го. В бывшем зале каталогов теперь размещается большой читальный зал, используемый также для разного рода торжественных мероприятий.

Двухсветный холл-фойе в пристройке. Фото М. Ермакова. 2015

После завершения реконструкции библиотека получила дополнительно около 4 тыс. кв. м площади. При реставрации удалось вернуть зданию фасадную штукатурку с рустовкой нижних этажей – как было когда-то задумано архитектором Константином Яковлевичем Гутиным.

Оштукатуренный фасад библиотеки после реставрации. Фото А. Паукова. 2018

Секция 1. Рукописное и печатное наследие Карелии

*Садовская Елена Илларионовна,
Краевед клуба «Отakodi – Родной дом»*

Метрические книги как источник информации о жителях деревни Подгорной Кондопожского района /1793 -1918 годы/

Собирая свою родословную в архивах по метрическим книгам, можно отследить сразу три самых важных события, связанных с представителями рода - рождение, бракосочетание, смерть.

Мои предки по материнской линии жили в деревне Подгорная Кондопожского района с самого ее основания. Время образования этой деревни совпадает с началом ведения Метрических книг на территории Олонецкой губернии. По датам рождений и смертей можно более точно определить дату основания деревни – 1790 – 1793 гг. Она входила в состав деревень Кондопожского прихода, располагалась в 5 км от деревни Кондопога, территориально всегда относилась к церкви Успения Пресвятой Богородицы д. Кондопога.

Поэтому предметом исследования в данной работе стали метрические книги церкви Успения Пресвятой Богородицы Кондопожского прихода и выбранные из них сведения, касающиеся жителей деревни с современным названием Подгорная. В метрических книгах она в течение XIX века неоднократно меняла название: Зады, Верхние Зады и Нижние Зады. Согласно указу Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР от 30 декабря 1953 года деревни Верхние и Нижние Зады были объединены под названием Подгорная.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца XVIII века по 1918 год. Нижняя хронологическая граница исследования определяется временем появления данной деревни и временем начала ведения метрических книг в Олонецкой губернии. Конечная дата изучаемого периода связана с тем, что после 1918 года регистрация рождений, бракосочетаний и умерших была передана гражданским органам.

Исследованием охвачен 125-летний временной период, дающий огромное количество фактологического материала позволяющего проводить исторический, генеалогический и демографический анализ по множеству направлений.

В XIX- начале XX веков в деревне Подгорной проживало постоянное население, представители 10 фамилий. Количество фамилий не менялось, но росло число жителей, семей, домов.

Посемейные данные

Фамилия	Рождения	Бракосочетания	Умершие/	в т.ч. дети	Всего
1. Мольковы	140	37	76	/50	= 253
2. Тарасовы	103	34	63	/38	= 200
3. Лодыгины	92	23	60	/38	= 175
4. Герасимковы	65	19	39	/26	= 123
5. Ступины	52	13	36	/26	= 101
6. Демкины	41	9	23	/17	= 73
7. Федуловы	37	17	20	/10	= 74
8. Поляковы	36	9	21	/15	= 66
9. Архиповы	30	8	23	/14	= 61
10. Прохорковы	28	6	17	/11	= 51

Тарасовы, Архиповы, Федуловы, Лодыгины, Герасимковы, Прохорковы, Ступины, Поляковы, Мольковы – плюс Демкины, которые пришли в 1832 г. – вот все постоянные фамилии д. Подгорная. Семьи, в которых рождалось больше сыновей, делились, строили новые дома. В начале XX века росло количество жителей, но в это время началось строительство железной дороги – Мурманки и рядом у деревни Кондопога – строительство гидроэлектростанции и завода по производству азотной кислоты. Молодежь стала уходить на производство. Таким образом население деревни Подгорная сохранилось на уровне чуть больше 100 человек.

Количество домов и число жителей

1795 год – 3 дома : 43 человека

1834 год – 8 домов : 96 человек

1858 год – 12 домов : 108 человек (58 муж., 50 жен.)

1881 год – 12 домов : 112 человек

1911 г. – 26 домохозяев, имеющих право голоса на сельском сходе.

в середине 20 века (до войны) – 32 дома,

в колхозе «Верный путь» - 50 колхозников.

Каждая метрическая книга состоит из трех частей : «О родившихся», «Обракосочетавшихся», «Об умерших». Каждая из них имеет свои особенности и представляет самостоятельный интерес при изучении метрик, как исторических и генеалогических источников.

Всего в трех частях найдено 1178 записей, относящихся к жителям деревни Подгорная.

Годы Муж Жен Рождения Браки Умершие/ в т.ч. дети

1793-1825	35	30	65	20	3614	
1826-1850	50	50	100	25	4324	
1851-1875	90	78	168 - 26 %	36	144 - 37%	107
1876-1900	81	67	148	44	83	51
1901-1918	83	67	150	37	7949	

Итого	339	292	631	162	385	245
--------------	------------	------------	------------	------------	------------	------------

в т.ч. 202 муж/183 жен

По данной таблице видно, что

- количество рождений значительно превышает количество смертей, значит идет прирост населения, несмотря на большую детскую смертность;
- мальчиков рождается больше, чем девочек, но и умирает больше;
- пик рождений и смертей приходится на период с 1851 по 1875 годы;
- более благоприятный, стабильный период с 1876 по 1918 годы : максимальное число браков (учитывая, что последний период неполный, менее 25 лет), а также количество рождений почти в 2 раза больше количества смертей.

Часть I – «О родившихся» начата 11.08.1793 года – окончена 12.12.1918 года

В 1-й части записываются сведения:

- дата рождения и крещения, пол новорождённого и данное ему имя;
- место жительства, сословная принадлежность, вероисповедание, имя, фамилия, отчество отца и матери (или указывалось на незаконность рождения);
- крёстные родители (восприемники), их местожительство, сословная принадлежность;
- имя священно- и церковнослужителей крестившего ребёнка.

-«*Счет родившихся*» велся по двум колонкам, отдельно по детям мужского и женского пола, по накопительной системе в течение года. В конце года указывалось общее количество родившихся младенцев. Всего за 125 лет – **631 запись о рождениях.**

По данным приведенным в таблице мы видим, что число родившихся младенцев мужского пола превышает число родившихся младенцев женского пола на 47 человек, в конечном результате 339 и 292 соответственно.

Самый «урожайный» период: 1851-1875 г. - 168 детей, столько же детей родилось за предыдущие 57 лет. К такому же рекорду стремился последний период (1901-1918), за 18 лет число младенцев уже 150, несмотря на негативные внешние события -1-ю мировую войну, революцию. За предыдущие 25 лет (1876-1900) – записано 148 детей. Но надо отметить, что в первоначальный период (1793-1825) учет родившихся и умерших младенцев не совсем полный.

- «*Месяц и день*»— записывались по двум колонкам – «день рождения», «день крещения».

По записям в Метрических книгах Кондопожской Успенской церкви мы видим, что младенцев крестили от 1 до 20-ти дней после дня рождения, чаще через 5-7 дней.

За более, чем 100-летнюю историю деревни Подгорной – 4 отступления от правил в крещении младенца сразу после рождения.

В 1898 году 4-х мальчиков из двух семей покрестили спустя много лет. Это Василий (в 14 лет) и Давид (13 лет), сыновья Андрея Доремидонтова Никулина (Демкина); Прохор (10 лет) и Никита (25 лет, крещен в 1901 г.) сыновья Кирилла Николаева Прохоркова. Дано объяснение - «рожден в расколе от родителей раскольников /дата рождения/, присоединен из раскола к Святой православной церкви через Святое миропомазание в ...лет». При этом другие дети этих родителей были крещены при рождении, сами родители были повенчаны в свое время. Хотя надо отметить, что Прохорковы считались в деревне староверами.

График распределения всех рождений по месяцам года дает нам следующую картину. В среднем рождалось **52** младенца в месяц.

Больше нормы – май - 84, июль - 71, с зачатием в августе, октябре;

меньше нормы – февраль - 40, август - 39, сентябрь - 38, октябрь - 40, с зачатием в мае, ноябре, декабре, феврале.

Месяц	Родившихся	%	зачатие
Январь	52	8,2 %	апрель
Февраль	40	6,4 %	май
Март	50	7,9 %	июнь
Апрель	54	8,5 %	июль
Май	84	13,3 %	август
Июнь	52	8,2 %	сентябрь
Июль	71	11,3 %	октябрь
Август	39	6,1 %	ноябрь
Сентябрь	38	6,1 %	декабрь
Октябрь	40	6,2 %	январь
Ноябрь	51	8,1 %	февраль
Декабрь	48	7,6 %	март

Видно увеличение рождений с пиками в мае, июле, с максимумом в мае (13,3%). На этом фоне ярко выделяются два минимума февраль (6,4%) и три месяца подряд -август, сентябрь, октябрь (6,1% от общего числа случаев).

Сложившуюся ситуацию объяснить довольно просто. Здесь, несомненно, играют роль как изменение условий жизни населения в течение года, так и церковный календарь.

Волна летних рождений с зачатиями в августе, октябре вполне соотносится с окончанием сельскохозяйственных работ, когда население обеспечено питанием и не истощено физически.

Резкие августовский, сентябрьский и октябрьский спады, с зачатиями в ноябре, декабре и январе объясняются в первую очередь определенными требованиями к поведению во время постов. Так, декабрь - время Рождественского поста.

На протяжении года жизнь населения меняется под воздействием погодных условий, графика сезонных работ, церковного календаря. В зависимости от этого изменяется и число демографических событий.

- **«Имена родившихся»**. В этой графе записывалось имя, даваемое при крещении.

Сплошной характер исследования информации, извлечённой из метрических книг по приходу церкви Успения Пресвятой Богородицы позволил составить словарь мужских и женских крестьянских имен, включающий в себя **129 мужских и 43 женских имени**. Для полноты списка включены имена не только даваемые при крещении, но взятые из имен и отчеств родителей, восприемников и поручителей.

При крещении младенцам давали имена в честь того или иного или святого, представленного в православном календаре. Предпочтение отдавалось имени того святого, который отмечается в дни рождения или крещения младенца.

Местные обычаи и «популярность» на конкретные имена привели к тому, что из 200 с лишним женских имен и более 800 мужских, записанных в списке православных святых, в Подгорной использовалось для наречения лишь **40 женских и 72 мужских имени**.

Казалось лучше было бы не давать одно и то же имя нескольким детям одних и тех же родителей, чтобы избежать недоразумений. Но эта рекомендация не всегда соблюдалась. Были многочисленные факты наречения одинаковыми именами детей одних родителей, родившихся в разное время. В семье Ивана Трофимовича Лодыгина родилось 16 детей, в том числе 2 пары близнецов. Выжило всего двое детей, остальные умерли в младенческом возрасте.

У них в семье было - 2 Ивана: **Иван** 24.05.1859-27.08.1859 умер от родимца.

Иван 14.09.1866-12.07.1867 умер от родимца.

2 Степана : **Степан** 1.08.1854- 3.09.1855 умер от родимца.

Степан 24.07.1871- 25.06.1872 умер от кровавого поноса.

2 Василия:**Василий** 23.04.1863-12.01.1867 умер от родимца.

Василий 22.03.1878 -13.05.1878 умер от родимца.

Как правило второй раз нарекали одним и тем же именем, если первый ребенок умирал.

Популярность имени можно оценить по частоте использования.

Среди мужских имен самым популярным именем было: Иван - 44 раза, на втором месте Василий – 23 раза, на третьем - Александр, Федор – 21 раз.

Далее по мере убывания : Михаил, Николай, Петр –17 раз,
Алексей, Степан - 12 раз, Андрей, Павел – 9 раз, Георгий, Тимофей – 8 раз,
Григорий, Дмитрий – 6 раз, Ефим, Кирилл, Константин, Семен, Сергей, Яков - 5 раз,
Филипп – 4 раза, Борис, Влас, Гавриил, Илья, Матвей, Филимон – 3 раза,
Антон , Владимир, Даниил, Зиновий, Иосиф, Лазарь, Максим, Никита, Прокопий,
Спиридон, Стафей, Феодосий – 2 раза,

Аввакум, Ананий, Андриан, Антип, **Герасим**, Давыд, Евдоким, Евпл, Евсей, Емельян,
Зосима, Игнат, Иев, Калина, Кирик, Кузьма, Луппа, Кузьма,, Макар, Мартын, Митрофан,
Наум, Никанор, **Прохор**, Роман, Савелий, Севастьян, Терентий, Сысой, Тихон, Фаддей,
Феопент – 1 раз.

От Герасима пошла фамилия Герасимковы, от Прохора – Прохорковы.

Имена родителей, поручителей и восприемников, взятые из отчеств– это имена предыдущего века:

*Аверкий Автоном Аггей Аким Акинф Аксен Амвросий Амос Анисим Анхим
Ареф Аристарх Артемий Архип Афанасий
Богдан Вавила Варлам ДементийДий Доремидонт
Евтифей Егор Елисей Ермолай Ерофей **Захар** Исаак
Карп Кондратий Конон Корнил **Ларион** Леонтий Лука
Малафей Марк Мелентий Меркул Мокей Назар Насон Нефед Никифор
Сазон Самсон Сафоний Сидор Сила Сильвестр **Тарас** Трифон Трофим
Ульян Федот Федул Феклист Ферапонт Харитон*

Имена Архип, Дементий,Тарас, Федул дали начало фамилиям Архиповых, Демкиных,Тарасовых, Федуловых. От Дия, Захара и Лариона были временные фамилии: Диевы(потом Герасимковы), Захаровы и Ларины(потом Мольковы).

Словарь женских крестьянских имен менее обширен, и включает в себя 43 имени. Самое популярное женское имя – Анна - 36 раз, Мария на втором месте - 34 раза, на 3-м месте- Александра 20 раз.

Ирина - 16 раз; Елена, Татьяна – 15 раз; Парасковья - 14 раз; Ольга – 13 раз;
Анастасия - 12 раз; Евдокия – 10 раз; Матрена, Пелагея – 8 раз;
Акулина, Степанида - 7 раз; Агафья, Екатерина, Марфа – 6 раз; Наталья – 5 раз;
Любовь, Марина, Ульяна, Устинья, Фиона – 4 раз;Васса, Гликерия, Фекла – 3 раза;
Анисья, Варвара, Дарья, Ефимия, Елизавета, Клавдия, Ксения, Мавра, Феодосия – 2;
Агрофена, Зиновия, Надежда, Неонила, Соломонида – 1 раз;

Имена родителей, поручителей и приемников: Агриппина, Мелания, Февронья.

«Звание, имя, отчество, фамилия родителей и какого вероисповедания».

Вероисповедание указывалось в обязательном порядке хотя за весь период исследования ни один не православный в этом разделе записан не был.

Формирование фамилий в России происходило довольно долго. Первоначальные фамилии не были постоянными. Они менялись со сменой поколений, в связи с различными обстоятельствами в жизни семьи, деревни. В записях метрических книг фамилии жителей деревни Подгорной до середины 19 века не записывались вообще, что для исследователя вызывает значительные трудности. Записи с фамилиями у жителей села начинают встречаться в метрических книгах со второй половины XIX века, с 1880 года практически уже все с фамилиями, но еще не у всех постоянные.

Хроника формирования фамилий.

Самая первая запись, в которой указана фамилия, датируется 15 июня 1853 года, когда в разделе «О родившихся» записана Акулина, дочь Ивана Трофимова Лодыгина.

Первые фамилии записанные в Метрических книгах в 1853 году : Лодыгин, Ступин, Тарасов, 1860 год – Захаркин (окончательная фамилия – Мольков), 1862 год – Мольков, 1864 год – Поляков, 1867 год – Диев (окончательно – Герасимков), 1878 год –Архипов, 1880 год – Никулин (окончательно Демкин), 1880 год – Федулин, с 1880 года все пишутся с фамилиями, 1883 год –Ларин (окончательно – Мольков), 1904 год– Герасимков, 1907 год – Демехин (Демкин), 1910 год – Микулин (Демкин), 1917 год – Демкин. Последняя фамилия Демкин появилась впервые только в 1917 году.

«Звания», определяющие социальный статус.

Большинство жителей относились к категории государственных крестьян. Нередко встречаются и представители военного сословия.

Из многочисленных повинностей обязательных для всех крестьян, наиболее тяжелой была рекрутчина. Долгое время служба оставалась пожизненной, с 1793 года она была ограничена 25-летним сроком. Отставные военные стали возвращаться из армии только тогда, когда срок службы стал 15 лет и менее. Крестьяне, попавшие в солдаты, переходили в состав военного сословия и свой статус передавали жене и детям. В определенных случаях детей умерших отставных солдат переводили обратно из военного в крестьянское сословие. Так были причислены из военного сословия к счету крестьян Кузьма Емельянович Тарасов и Иван Николаевич Лодыгин (мой дед).

После службы в армии из рекрутов за весь исследованный период вернулись 4 человека: 3 отставных матроса и 1 отставной солдат.

В 1874 году отменена рекрутская служба, введена всеобщая воинская повинность. Стали называть не рекрут, а новобранец.

Подавляющее большинство «служилых» относилось к рядовому составу, но встречаются в метрических книгах и отнесенные к младшему начальствующему составу – ефрейтор, унтер-офицер.

Звания **«ефрейтор»** были удостоены 2 уроженца деревни: это уволенный в запас резервного Александра Невского полка ефрейтор Мольков Александр Борисович (1873 года рождения) и Мольков Михаил Тимофеевич (1878 года рождения), служащий в Петрозаводской конвойной команде запасный ефрейтор.

Воинское звание - Унтер-офицер в Метрических книгах встречается один раз. 4 мая 1847 года Агафья Евплова Ступина 22 лет, 1-м браком выходит замуж за отставного **унтер-офицера** Кузьму Кузьмича Палкина 53 лет, для него это тоже 1-й брак. Он не является уроженцем этой деревни, но после свадьбы они жили в деревне Подгорной, в метрических книгах записаны их дети.

Независимо от того, к какой категории крестьянства относился муж государственный крестьянин или военного звания, женское население соотносилось со «званием» мужа или отца и отличалось лишь семейным положением. Исходя из этого в отношении женщин чаще всего встречаются записи: *«крестьянская девица»* или *«крестьянская дочь»*, *«дочь умершего крестьянина»*, *«дочь отставного матроса»*, *«дочь, уволенного в запас армии, ефрейтора»*, *«крестьянская жена»* или *«крестьянская вдова»*, *«солдатская жена»* или *«солдатская вдова»*.

Иногда, рядом с именем матери в скобках значилось **«незаконнорожденный»**, т.е. рожденный вне законного брака. Такие случаи являлись довольно редкими :за все исследуемое время - 2 случая в одной семье.

В 1797 году у крестьянской вдовы Елены Захарьевой родилась дочь Гликерия, в графе о родителях записано имя матери и «дочь незаконнорожденная». Гликерия умерла в младенчестве. На следующий год у Елены Захарьевой родился сын Трофим, незаконнорожденный. В «Исповедных ведомостях» вдова Елена Захарьева записана, как «жилица» в семье братьев Лодыгиных Трифона и Федота. Трифон женат, а Федот дважды овдовел, ему в 1797 году - 37 лет, он вдов, Елене Захарьевой – 28 лет, она тоже вдова. Трофиму записано сначала отчество Богданов, которое обычно давали незаконнорожденным детям, но затем его представляют, как сына Федота. Елена Захарьева нигде не обозначена, как жена Федота, хотя они прожили вместе 40 лет, Федот Иванов умер в 1836 году, Елена в 1838 году.

— **«Звание, фамилия, имя, отчество приемников»** — весьма любопытный раздел, в который записывались имена и отчества (опять же, к сожалению, без фамилий до определенного времени) крестных младенца. Учитывая, что приемниками выбирались, как правило, ближайшие родственники родителей (родные братья, сестры, дядья, тетки и

т.д.) информация, изложенная в этом разделе в совокупности с именем крестного, именами отца и матери, дает дополнительный фактологический материал для сопоставления при исследовании родственных линий. Записи велись по аналогии с записью родителей, — звание, имя-отчество вероисповедание(обязательно).

Необходимо отметить, что для генеалогических исследований записи о восприемниках бывают даже более информативны, чем записи о родителях младенца. Например, если записано, что родителями родившегося младенца являются *«Государственный крестьянин д. Задневерхней Аввакум Трофимов и его законная жена Акулина Федорова»*, то одной лишь этой записи было бы недостаточно, чтобы узнать, например девичью фамилию матери родившегося младенца. Если же в качестве восприемников, крестным отцом записаны *«Государственный крестьянин деревни Кондопога Степан Федоров Готехин, а также Марфа Трофимова, жена Якова Михайлова дер. Чупа Сунского прихода»* эта запись сразу дает двойную информацию о том, что: во-первых, — мать младенца Акулина Федорова в девичестве носила фамилию Готехина (т.к. восприемником ребенка – с 99% вероятностью является ее родной брат Степан Федоров Готехин), а во-вторых, что восприемница младенца – Марфа Трофимова, является родной сестрой отца ребенка, а это значит, что она вышла замуж в деревню Чупа Сунского прихода за Якова Михайлова. Именно с использованием подобных параллелей и пересечений можно выявить с высокой степенью достоверности информацию по крестьянским родам.

II Часть. «О бракосочетавшихся».

Во второй части метрической книги приводился порядковый номер и дата бракосочетания. Записывались имя, фамилия, отчество, место жительства, вероисповедание жениха и невесты, их возраст; для каждого супруга отмечалось, каким браком он венчался (первым, вторым и .д.). В отдельную графу записывались свидетели (поручители), их местожительство, сословная принадлежность. Указывалось, кто из священно- и церковнослужителей венчал этот брак.

Законодательно было ограничено время, когда могло состояться бракосочетание. Так, браки не совершались *во все посты*. График распределения браков по месяцам показал закономерности их заключения.

«Безбрачным периодом» был декабрь месяц – время Рождественского поста, март(3) – время Великого поста, также время уборки урожая – август (1), сентябрь(4).

Прихожане предпочитали жениться в январе (34) и феврале(46) – 50 % заключенных браков приходятся на эти месяцы. Обычно считается свадьбы играют осенью после уборки урожая. У нас наоборот, осенью собирались на беседы, где парни и девушки выбирали себе пару, а венчались от Рождества до начала Великого поста.

График распределения всех браков по месяцам

Месяц	Бракосочетавшихся %	
Январь	34	21 %
Февраль	46	29 %
Март	3	
Апрель	14	7 %
Май	26	16 %
Июнь	8	
Июль	9	5,5%
Август	1	
Сентябрь	4	
Октябрь	9	5,5%
Ноябрь	8	
Декабрь	нет	0%

В первой половине XIX в. наряду с пропуском брачного возраста достаточно часто отсутствуют данные о номере брака. Любопытно отметить наличие в записях такой формулировки, как: **«Полуторым браком»**. Обычно такая запись делалась, когда один из супругов вступал во второй брак. Иногда встречалась запись - **«оба полуторым браком»**. Если невеста была записана, как **«девица»**, это само за себя должно было обозначать **«первым браком»**.

Метрики позволяют классифицировать браки по возрасту вступления в брак.

Возраст женихов и невест

Года	Число женихов	Число невест, вступающих в брак 1-й раз
16 лет –		12
17 лет –	2	18
18 лет –	15	26
19 лет –	17	18
20 лет –	19	24
21 год –	19	9
22 года –	20	13
23 года –	8	6
24 года –	6	4
25 лет –	8	1
26 лет –	4	2
27 лет –	3	3
28 лет –	2	2

29 лет –	4	1
30 лет –	1	1
31 год –	1	1
32,37, 44, 53 года –	по 1	

80 браков из 123, где указан возраст, приходится на 18 – 22 года.

Возраст самого молодого жениха – 17 лет, самого старшего - 59 лет - 2-й брак.

Возраст самой молодой невесты – 16 лет, самой возрастной – 48 лет – 2-й брак. **Наибольший интерес для демографов представляет средний возраст, вступающих в брак.** Средний возраст мужчин, вступающих в брак 1-й раз – 21 год, средний возраст женщин, вступающих в брак 1-й раз – 18 лет.

Самый неравный брак, самая большая разница в возрасте:

оба 1-м браком отставной унтер-офицер - 53 года, невесте – 22 года,

неравный брак наоборот: жениху 22 года, невесте – 30 лет.

Мужчины чаще, чем женщины, женились повторно. Естественно, причиной следующего брака могла быть только смерть супруги или супруга.

Число мужчин, вступающих в брак 1-й раз – 137, во 2-й раз – 23, в 3-й раз – 2.

Число женщин, вступающих в брак 1-й раз – 158, 2-й раз только- 4.

Миграционные процессы

Данные метрических книг позволяют рассмотреть ряд вопросов, связанных с миграционными процессами. Например, проследить, из каких населенных пунктов выбирались брачные партнеры, как часто местное население вступало в брак с жителями других уездов и губерний и каких именно.

Бракосочетания (венчания) совершались, как правило, по месту жительства жениха.

Хотя деревня небольшая, и первые ее жители находились в родственных отношениях, довольно часто заключались браки внутри деревни. Так 7.02.1900 года- Дмитрий Тимофеевич Мольков, 26 лет, 1 браком женился на Марии Тимофеевне Мольковой, 17 лет, родственниками они не считались. Она была по деревне – Захаркина, он – Ларин, Захар и Ларион – из первых жителей деревни – родные братья. Невесты, вышедшие замуж в своей деревне – 22.

Невесты, взятые в д. Подгорную из Кондопожского прихода – 39, это ближайшие деревни: Кондопога, Новинка и т.д. Недалеко, в пределах 20 километров находились деревни Горского прихода – 25 невест, Лижемского прихода – 9 невест, Сунского прихода – 7 невест. Более дальний-Мунозерский приход – 3 невесты. Все эти приходы Петрозаводского уезда. Из других уездов взяты всего 3 невесты : Олонецкого уезда – 1, Повенецкого уезда – 2. Как видно по этим данным, далеко за невестами не ездили.

Из невест, которых брали из д. Подгорной, можем учесть только тех, которые венчались в церкви Успения в д. Кондопоге. Поэтому в основном, это Кондопожский приход – 36 невест. По одной невесте вышли замуж в Спасскую Губу, Сунский приход, Тивдийский приход и Повенецкий уезд. Одна невеста вышла замуж за жителя из Саратовской губернии, но это уже 1915 год, когда рядом началось большое строительство.

Можно сделать вывод, как правило, выбирали невест и женихов из ближайших селений.

В отдельном разделе данной части метрической книги указывались **«Поручители»** — т.е. свидетели, отдельно со стороны жениха и со стороны невесты. Поручители имели весьма важное значение при совершении браков, поскольку они удостоверяли о беспрепятственности к заключению брака и за ложное удостоверение подлежали ответственности перед гражданским и церковным судом. Значение записей о поручителях в разрезе генеалогических исследований также имеет очень важное значение. Потому, что в поручители записывались хотя и не близкие, но, как правило, родственники второй линии родства (двоюродные). Исходя из этого, так же можно получать дополнительную информацию, в том числе и при отсутствии записей о фамилиях поручителей.

III Часть. «Об умерших»

Раздел третьей части содержит номер, дату смерти и дату погребения, сведения о месте жительства умершего, его сословном положении, имени, фамилии, отчестве, возрасте и причине смерти, месте захоронения (для несовершеннолетнего — имя, возраст, а также сведения о месте жительства, сословном, имени, фамилии и отчестве отца). Здесь указывалось кто из священников и церковнослужителей совершал погребение, и священник, исповедавший и приобщивший умершего накануне смерти.

«Счет умерших» осуществлялся как и по родившимся — отдельно по мужчинам и женщинам. В последней записи подводился итог — общее количество умерших мужских и женских душ. Всего умерло 385 человек : мужчин –202, женщин - 183.

«Месяц и день смерти и погребения»

Традиционно хоронили на третий день, но были отдельные исключительные случаи, когда этот срок увеличивался, видимо ожидали заключения врача или фельдшера.

Распределение смертей по месяцам

Январь- 32

Февраль- 22 Март -26

Апрель -35 Май -39 Июнь -40 Июль -43 Август -41 Сентябрь -36

Октябрь -23 Ноябрь -17 Декабрь -29

В среднем – 32, выше среднего – апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь,

ниже среднего – февраль, март, октябрь, ноябрь, декабрь.

Прослеживается вполне определенная сезонность детских смертей, наибольшее количество которых приходилось на летний период, т.е. на страду.

Июнь, июль, август -124, более 40 в месяц - 32,5 % от общего числа. Этот фактор вполне объясним, — у родителей просто не было времени для надлежащего ухода за детьми, поэтому возникали эпидемии, в качестве причины смерти записывалось, как правило, «от поноса». Наиболее страшная статистика подобной смертности зафиксирована в 1872 году. В июне-июле от поноса скончалось 16 (!) детей.

«Звание, имя отчество и фамилия умершего»

По факту записывалось аналогично записям о рождении, т.е. до 1850-х — только по имени и отчеству, в последующие годы начинали появляться фамилии. Детям указывалось так же имя-отчество отца, а женщинам – мужа.

В Метрических книгах в этом разделе некоторых жителей деревни определяют, как раскольников. В церковных документах нет единого подхода к определению крестьян «в раскол». Возможно отнесение к раскольникам зависело от строгости инструкций, которые спускались сверху в приходские церкви по ведению Метрических книг.

Например в 3-й части Метрических книг, где записывались умершие, только с 1869 года стали писать раскольник или раскольница. Чаще всего это люди преклонного возраста, возможно в последние годы не посещали церковь, не были на причастии и покаянии. Полный список раскольников в 3-й части Метрических книг:

Варвара Дмитриева (Лодыгина) ум. 1869 год - 66 лет от горячки, раскольница.

Андрьян Юплов Ступин ум. 1869 г. - 32 года от горячки, раскольник.

Устинья Герасимова (Демкина) ум. 1876 г. - 57 лет от старости, раскольница.

Надежда Кирикова Тарасова ум. 1880 г. - 47 лет от чахотки, раскольница.

Марина Тимофеева Лодыгина ум 1882 г. - 83 год от старости, раскольница.

Васса Федулова Лодыгина ум. 1884 г. - 87 лет от старости, раскольница.

Дарья Захарова Тарасова ум 1891 г. - 81 год от старости, раскольница.

Параскева Федулова Захаркина ум. 1892 год - 78 лет от старости, раскольница.

Федор Доремидонтов Демехин ум. 1894 г. - 54 года утонул, раскольник.

«Лета умершего»

Для младенцев записывались дни, недели или месяцы умершего, например «4 дня», «3,5 недели», «8 месяцев», «6,5 лет». У взрослых – количество лет.

Распределение умерших по возрасту

От 0 до 18 лет – 241 - 62,6 % том числе до 1 года – 168

От 18 до 30 лет – 15 до 10 лет – 65

От 30 до 40 лет – 9	до 18 лет – 8
От 40 до 50 лет – 13	
От 50 до 60 лет – 26	
От 60 до 70 лет – 22	
От 70 до 80 лет – 33	
От 80 до 90 лет – 11	
Свыше 90 лет = 1	

В следующей колонке данного раздела фиксировалась причина смерти с формулировкой **«От чего скончался»**.

При анализе смертности оказалось, что вопрос о точности определении причин смерти решаем достаточно трудно. В 1800 г. в метриках была введена отдельная графа для фиксации причин смерти, но она не всегда заполнялась.

Причина смерти

Родимцем – 173 – 45 %, по старости – 48 – 12,5 %, горячка – 43 – 11 %, водянка – 15. От поноса – 8, от кровавого поноса – 16 (1872 год -16 человек все дети).

Чохотка – 14, оспа – 11, корь – 5, скарлатина – 1, коклюш – 1, холера – 1.

От кашля – 6, лихорадка – 4, воспаление легких – 3, простуда – 2.

Катар дыхательного горла – 2, катар кишок – 1.

Порок сердца – 2, паралич – 2, апоплексический удар мозга и легких - 1.

Падучая (от припадков падучей болезни скоропостижно) – 1

Английская болезнь – 1 (устаревший синоним рахита) 1916 год.

Позвоночная грыжа – 1, от родов – 1

От потопов /утонули/ - 5.

От неумеренного употребления водки – 2, убит грозой – 1, по убийству – 1.

Причины смерти «от старости»

Формулировка причины смерти **«от старости»** весьма условна и применялась, надо полагать, в тех случаях, когда причина смерти была не очевидна или просто не известна. **От старости** (разные варианты в разные годы - за престарелостью и расслаблением всех членов - 1805 год, натуральной смертью – 1835 год, естественной смертью 1860 год) **умерло 48 человек – 12,5 %**. В основном это люди от 65 лет и старше.

Разумеется, среди крестьян встречались жители достигшие почтенного возраста. Так, всего, за период с 1795 по 1917 год продолжительности жизни в 80 и более лет достигли 12 жителей деревни: **от 80 до 90 лет – 11 человек, свыше 90 лет – 1 человек**. Из них соотношение полов оказалось примерно равным и составило 7 мужчин и 5 женщин соответственно.

Надо отметить, что возраст умерших довольно часто увеличивали, только если известна дата рождения можно точно установить лета умершего.

Детская смертность

Процент крестьян доживавших до почтенного возраста относительно количества рождавшихся детей был просто мизерным. Первое, что бросается в глаза при простом ознакомлении с метрическими книгами – просто невероятная младенческая и детская смертность в крестьянской среде: 60 % всех записей о смерти детей до 10 лет.

Самая распространенная причина смерти в отношении младенцев в возрасте до года - «родимцем» -173.

Детская смертность касалась, в первую очередь, близнецов. Практически 100% смертность близнецов была обусловлена слабостью рождавшихся младенцев и практически полным отсутствием медицинского обслуживания. За исследуемый период в д. Подгорной родилось **5 пар близнецов и 1 тройня**. Подавляющее большинство родившихся младенцев умирали в первые же несколько месяцев.

Уже на этапе сбора данных становится очевидной недорегистрация случаев в разделах рождаемости и смертности младенцев. За 1795, 1801, 1806, 1819, 1820, 1822, 1823 гг. ни одного ребенка умершего в возрасте до 12 месяцев не зарегистрировано. Их фиксация становится регулярной лишь с конца 1840-х гг. Таким образом, говорить о возможности изучения уровня младенческой смертности следует только, начиная с 1849-50 гг. В период с 1800 по 1827 гг. детская смертность практически не регистрировалась.

Эпидемические болезни

Вторая тенденция общей смертности и детской, как наиболее уязвимой и слабой категории, – это эпидемические болезни. Наиболее часто встречается кровавый понос (скорее всего это –дизентерия), оспа и корь.

В газете «Олонецкие губернские ведомости» (1853, 24 сентября, с.10)сообщается:

«Повальные болезни в Петрозаводском уезде. В начале августа открылась болезнь с кровавым поносом. К прекращению ее приняты меры».

Довольно часто фиксировались смертные случаи от оспы - 11.

От холеры- единственный случай смерти. Выписка из метрической книги:«1866 год- умерла 9 сентября, захоронена 10 сентября Татьяна Иванова Захаркина,жена Калины Захарова от холеры 47 лет».

Что же касается **иных причин**, то к ним в рассматриваемый период можно отнести следующие:«от водянки» - 15, «от чахотки» - 14, «от горячки» - 43.

Так же из общего списка выделяются случаи не характерные для крестьянской среды XIX века. Так за весь период зарегистрированы 2 случая смерти «от неумеренного

употребления водки» - Калина Захаров Мольков, 48 лет, умер 23.03.1867 г. и Антип Евплов Ступин, 45 лет, умер 20.04.1883 г.

Настолько же редко встречались смерти, причинами которых послужили природные явления. 28 июня 1914 года в семье Ивана Борисовича Молькова убит грозой 5-летний сын Павел.

Причина смерти : «от потопа»

Зарегистрировано 5 случаев смерти «от потопа» (утонули) : 3 человека из семьи Демкиных. Они занимались рыбной ловлей, у них были лодки, рыболовные снасти.

27 апреля 1841 года утонул глава семьи Корнил Григорьев - 55 лет, Об этом случае писали «Олонецкие губернские ведомости» (1841, № 21, 24 мая, с. 6) : *«Нечаянные смертные случаи Петрозаводского уезда. «Д. Задов крестьянин Григорьев отправившийся на озеро Нурм для ловли рыбы, найден утонувшим».*

5 июля 1873 год утонула Пелагея Доремидонтова, его внучка, 11 лет. Вместе с ней утонула Степанида Аввакумовна Лодыгина - 13 лет.

26 мая 1878 года утонула Мария Тимофеева Лодыгина - 3 года.

15 октября 1894 года утонул внук Корнила Григорьева - Федор Доремидонтов, 54 г.

Нужно отметить, что ближайшее озеро находится от деревни Подгорной, примерно, в полутора километрах. Через деревню протекает Ручей из родника. Возможно поэтому, смертей «от потопа» не так много.

Криминальный случай

За весь исследованный период зарегистрирован один случай криминальной смерти: «по убийству». 1 марта 1872 года газета «Олонецкие губернские ведомости» под рубрикой «Дневник происшествий» сообщала: *«Мертвое тело. 2-го февраля, в 8-ми верстах от д. Чеболакиши, найден мертвым крестьянин Петрозаводского уезда, Кондопожского общества, д. Задов Алексей Лодыгин. Для определения причины смерти его командирован уездный врач».*

Метрические книги и статистика ЗАГСа

Сравним данные по метрическим книгам дореволюционной статистики XIX –начала XX века д. Подгорная со статистикой органов ЗАГСа в XXI веке г. Кондопоги.

С 1793 – 1918 годы по д. Подгорная записано **631 родившихся -62 %** от общего количества рождений и смертей, **385 умерших- 38%, 163 брака.**

Статистика органов ЗАГСА по городу Кондопога за **2001 год** сообщает, что зафиксировано **475 рождений -36 %** от общего количества рождений и смертей, **846 смертей -64 %, 325 браков, 313 разводов.**

Кроме того 19 случаев установления отцовства, 31 смена ФИО.

На основании этих данных можно сделать выводы:

во – первых, кроме привычных данных о рождениях, бракосочетаниях, умерших, появились новые цифровые сведения : **число разводов, установление отцовства, смена фамилий и имен**, причем число разводов за год приближается к числу браков: например 2001 год – 325 браков, 313 разводов;

во – вторых, соотношение между количеством родившихся и умерших в 19 веке и 21 веке обратно пропорционально. По метрическим книгам родившихся в деревне Подгорной за 125 лет 631 человек, а умерших 385 человек, несмотря на огромную детскую смертность рождений на 24 % больше. По данным Кондопожского отдела ЗАГСа в 2001 году родилось 475 человек, а умерло 846 человек, рождений на 28 % меньше.

В – третьих, в причинах смерти указаны такие, как «от несчастного случая», «самоубийство». В метрических книгах самоубийств нет.

Эти данные свидетельствуют том, что современное общество находится в глубоком демографическом и морально-нравственном кризисе.

Заключение

Занимаясь историческим исследованием одного конкретного маленького сельского поселения, трудно переоценить значимость тех данных, которые можно извлечь из источника, являющегося, порой, единственным документальным источником по истории конкретного поселения.

Подводя итоги проведенной исследовательской работе, можно сделать выводы.

1. Метрические книги дают абсолютно точные данные о самых важных событиях в жизни человека - рождении, бракосочетании, смерти.

2. На основании этих данных можно составить общую картину жизни конкретного поселения: статистика, исторические, демографические, миграционные события, соблюдение православных традиций, формирование имен, фамилий, званий, взаимосвязь с церковным календарем, временами года и т.д.

3. Все эти данные имеют большое значение для составления родословных и изучения истории своего края.

Источники

1. Метрические книги Петрозаводского уезда Кондопожской волости 1793-1918 г.г./ НА РК. Ф.25, оп. 22.
2. «Олонецкие губернские ведомости», 1841, 24 мая, с. 6.
3. «Олонецкие губернские ведомости», 1853, 24 сентября, с.10.
4. «Олонецкие губернские ведомости», 1872, 1 марта.

*Виталий Рыстов,
Краеведческий клуб, г. Сортавала*

Книги Сортавальской типографии с иллюстрациями карельских художников.

Сортавальская типография имеет давнюю историю. Само здание предприятия является архитектурным памятником. Построенное в 1914 г. по проекту архитектора Вяйно Леандера оно имеет черты неоготического стиля. Почти всю первую половину XX в. ее деятельность была связана с выпуском, в основном, церковных книг на финском языке. Не случайно в финской Сортавала типография именовалась «Домом Библии».

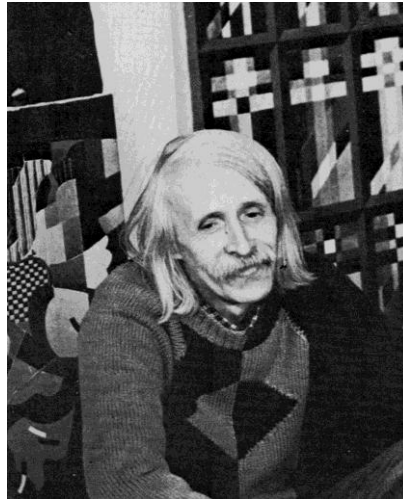
Но этот период деятельности закончился в 1944 г.

Комплекс типографских зданий на ул. Карельской. Первая пол. XX в.

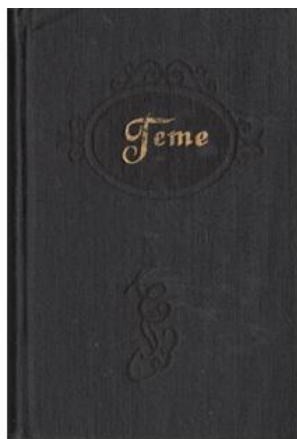
С 1945 г. типография становится советским предприятием, на котором работало около трехсот человек. Сортавальская книжная типография имела не только республиканское, но и всесоюзное значение. В ней печатали свои книги столичные издательства «Прогресс», «Детская литература» и др. Ну а из Петрозаводска размещало свои заказы Государственное издательство КФССР (КАССР – с 1956 г.), затем (с 1980-х гг.) издательство «Карелия». Книги выходили как на русском, так и на финском языке.

Именно республиканское издательство привлекало к оформлению книг своих местных художников. Экземпляры их продукции можно сегодня найти в Сортавальской городской библиотеке. Некоторые из них представляем в этом сообщении.

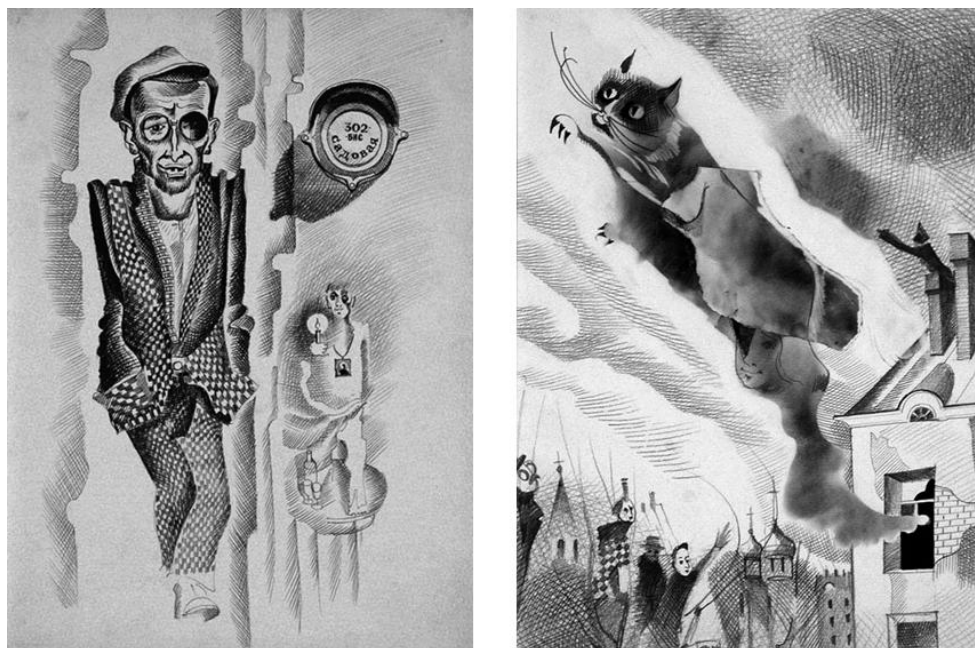
Харитонов А. П.

Начать обзор хочется с имени художника наиболее связанного с нашим городом. Это Александр Харитонов (1940-1993), который начинал свой профессиональный путь у нас. Со школьных лет он посещал изостудию в городском Доме культуры. Занятия в ней помогли Александру поступить и в 1972 г. окончить в Ленинграде ВХПУ им. В. И. Мухиной. С этого времени он стал жить и работать в Петрозаводске. В 1976 году был принят в члены Союза художников СССР. Помимо акварельных работ в жанрах натюрморта и пейзажа Харитонов занимается и графикой.

В 1987 г. он иллюстрирует книгу Гете «Избранные стихотворения и проза» издательства «Карелия».

Ближе к концу своего творческого и жизненного пути мастер работал над иллюстрациями к роману Булгакова «Мастер и Маргарита». Но этот проект не был доведен до выпуска книги. Зато остались подготовительные рисунки, по которым можно судить о высоком уровне этой работы:

Произведения Харитонова представлены во многих музеях России (в т. ч. в музее изобразительных искусств Республики Карелия, музее-заповеднике «Кижы», Карельском государственном краеведческом музее, Валаамском музее-заповеднике).

В 2007 году в его честь была открыта мемориальная доска в Петрозаводске.

Вахрамеев В. Н.

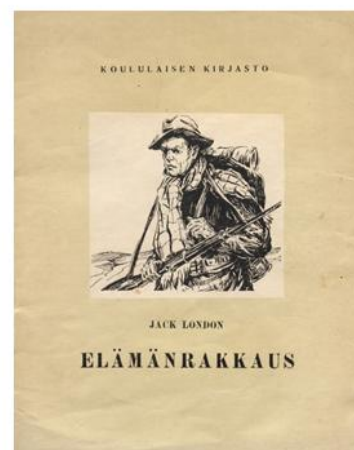
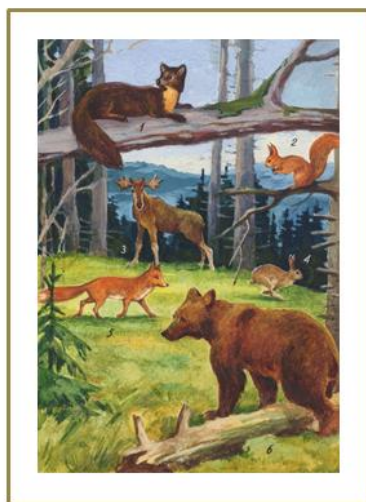
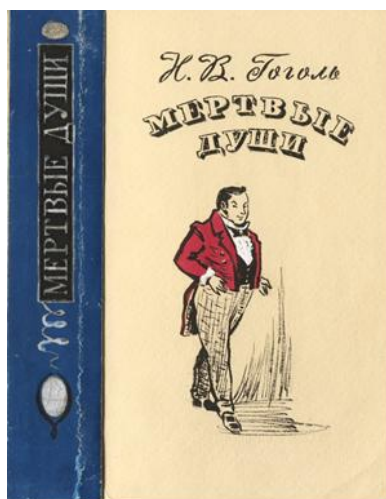
Второй мастер, который начинал свой творческий путь в Сортавале – это Вахрамеев Всеволод Николаевич (1923-1971). Человек другого поколения он в 1945 г. придя с фронта, работал в Сортавале по своей военной специальности топографа. С юных лет занимаясь рисованием (с 1932 г. - в изостудии г. Мурманска) не бросил своего увлечения и сочетал свою работу с творчеством.

В 1949 году был уволен из армии и переехал в столицу Карелии.

С 1950 г. работал в Петрозаводске как книжный график, был одним из ведущих мастеров этого вида искусства в Карелии. Он проиллюстрировал более 20 книг. В Союз художников СССР В. Вахрамеев приняли в 1950 г.

В 1960-е годы Вахрамеев учился на филологическом факультете ПГУ, вел рисунок на ФОПе университета.

В 2005 г. в выставочном зале музея-заповедника «Кижы» состоялась выставка Вахрамеева, хранящихся в семье художника. Из их архива здесь представлены некоторые его эскизы.

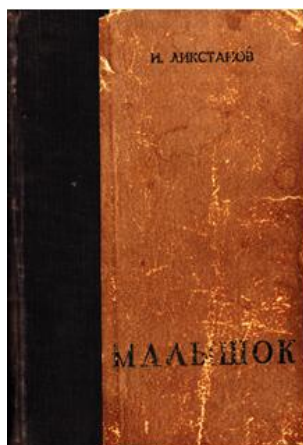
А книга из Сортавальской библиотеки с его иллюстрациями относится к 1964 г. издания. Это повесть Ставрогина-Фрейдлинга «Ровесники» рассказывающая о борьбе с контрреволюцией и интервенцией на севере нашей страны:

Семьяшкин А. В.

К военному поколению относится и следующий художник. Семьяшкин Александр Васильевич (1925-1998). Книга с его иллюстрациями относится также к военной тематике. Отпечатана в 1949 г. А годом раньше за нее автору книги писателю И. Ликстанову была присуждена Сталинская премия 3 степени. Так что иллюстрировать подобное было ответственно и престижно. И с работой художник, на наш сегодняшний взгляд, справился отлично. Быть может и на Сталинскую премию тоже. Но, к сожалению, поскольку таковой сейчас нет, можем лишь только предполагать...

Львович З. Е.

Пожалуй, самым старейшим иллюстратором Карелии, представленным в данной подборки, является Львович Зинновий Ефимович (1910-1965). В 1940 году он окончил Московский государственный художественный институт им. Сурикова, (учителя И. Грабарь и Д. Моор). Начальник отдела изобразительного искусства Управления по делам искусств КФССР.

С 19 июня 1941 г. член Союза художников СССР.

Участвовал в Великой Отечественной войне в качестве художника армейской газеты Волховского фронта «Во славу Родины».

На выставке «Фронт и тыл» 1944 г. были представлены его военные рисунки, пейзажи разрушенного финскими оккупационными войсками Петрозаводска.

В 1949 г. вернулся в Петрозаводск из Ленинграда и освоив технику офорта стал родоначальником этой техники в Карелии. Одна из наиболее известных серий его офортов 1952—1954 гг. — «Старый и новый Петрозаводск». Мемориальная доска Львовичу Зиновию Ефимовичу установлена на доме № 22 по проспекту Карла Маркса, где он проживал с 1954 по 1965 годы.

Помимо художественной литературы он, как и другие иллюстраторы привлекался к оформлению учебных и научных изданий. В библиотеке – его книга Справочник «Озера Карелии».

Одна из известных гравюр мастера – портрет Тойво Анткайнена:

Чумак О. В.

Два книжных издания Сортавальской типографии оформлял Чумак Олег Владимирович (род. 1959). Он заслуженный художник Карелии. Окончил Львовскую художественную Академию в 1973 г. Член союза художников России, Международной Ассоциации художников ЮНЕСКО, Союза акварелистов Финляндии. Преподаватель живописи в народном училище Йёнсуу. Олег Чумак – автор герба г. Петрозаводска.

Одно из оформленных им сортавальских изданий 1978 г. – книга известного сортавальца, выдающегося философа и поэта Карелии Юрия Линника «Книга природы»:

СРАВНЕНИЯ

ЕДИНСТВО

СРАВНЕНИЯ В природе существует замечательная система подобий, когда в малом повторяется большое, а в микромире вторит макромиру. Ту или иную форму природа повторяет в разных масштабах. Вот лист олеанника — это как бы уменьшенный под дугой лист героника. Цветок вереска — как туля розочка и в большем саду альфон. Там и наш маленький гусиный лук — словно уменьшенный амариллис.

Но бывают еще более удивительные подобия. Например, раковина катушки: геометрия ее домика — словно точная копия спиральной структуры, зрелой конопли, гусиной рисунки этой структуры, счастливо отразившись в лине олеа, лет на сто два проекта и матрицы для первых спиральных построения.

5

АНАЛОГИИ

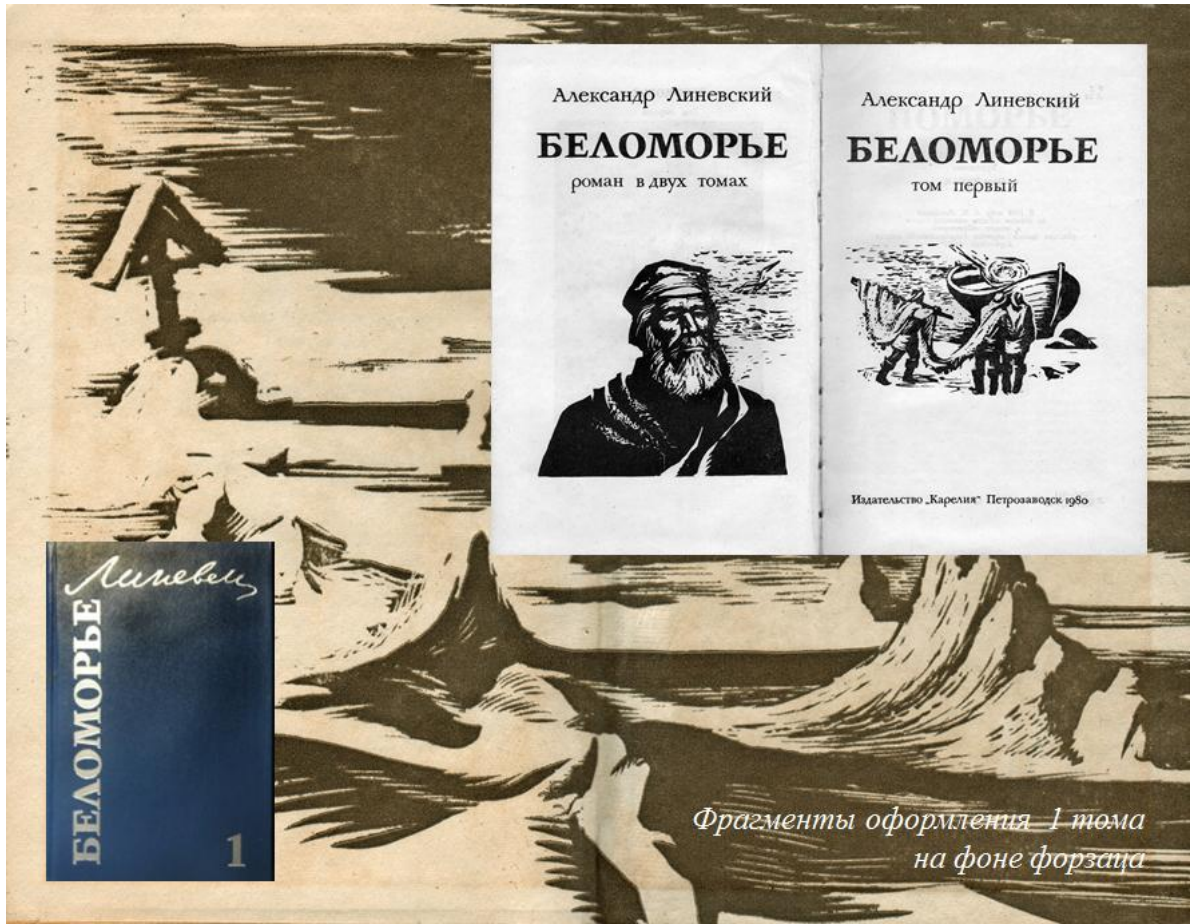
И МЕТАФОРЫ

ГЕОМЕТРИЯ СУТРОБ В природе переплетаются — то в борозки, то в гармоничные — две линии: строго-прямая и плавно-обтекаемая. Прямизна свойственна кристаллам, а кривизна — живым формам. Здесь две геометрии: для кристалла. Но природа любит гибко и прямо, различия у нее взаимнопересекают друг в друга. Вот сегменты, а, например, это — кристалл, неживая природа: лучная структура, углы четкие.

А геометрия сутроб, сложивших на тех же сегментах, уже совсем другая. Фигурка мастера лепит сутробы. Можно подумать, что руки невидимого скульптора прутятся в завысах металлов. Длинночелюсть и шпатель, резки и долота — весь инструментальный процесс в работу. Только все это мирливо, неусидливо. Какие замыслы воплощаются на нестелной иглобод — лопатом. Высок вращается как гигантский гонимый круг: обкатывается бока

185

Через два года художник получает более солидный заказ — оформление 2-х томного романа А. Линевкого «Беломорье» (тир. 50 000 экз.):

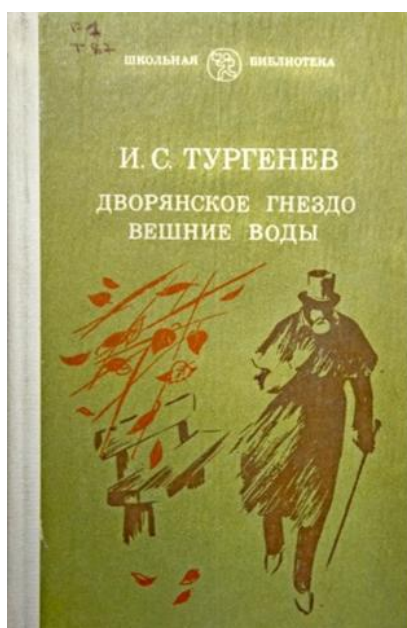

Наконечный В. А.

Художник Виталий Анатольевич Наконечный (род. 1946) хорошо известен в республике.

В 1975 году окончил Полиграфический институт им. Ивана Федорова во Львове по специальности «Графика». Живет в Петрозаводске с 1972 г. Работал художником в рекламном агентстве, потом художественным редактором журнала «Carelia», главным художником журнала «Север». Создал новый художественный образ журнала. Оформил более трехсот книг и альбомов. Дипломант книжных конкурсов СССР и России. Работает в книжной и станковой графике. Лауреат Госпремии Карелии, Заслуженный деятель искусств РК. Член правления и выставкома ТСХ. В ТСХ России с 2002 г.

Вышедшая в 1982 г. из Сортавальской типографии книга с его иллюстрациями – «Дворянское гнездо. Вешние воды» И. С. Тургенева относилась к массовой серии «Школьная библиотека» тир. 100 000 экз.

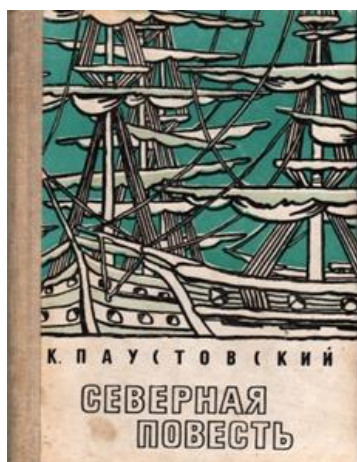

Чиненов С. Л.

Чиненов Сергей Лазаревич родился в Петрозаводске в 1952 г. График, художник книги; работает в пейзаже, натюрморте, бытовом и историческом жанрах. Окончил Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина в 1976г. Член Союза художников (1980) Проиллюстрировал множество детских книг, многие в соавторстве с женой, Валентиной Чиненовой, в том числе произведения Пришвина, Ушинского, Даля, Ершова и др.

Одна из них «Северная повесть» Паустовского в 1983 г. была отпечатана в Сортавале:

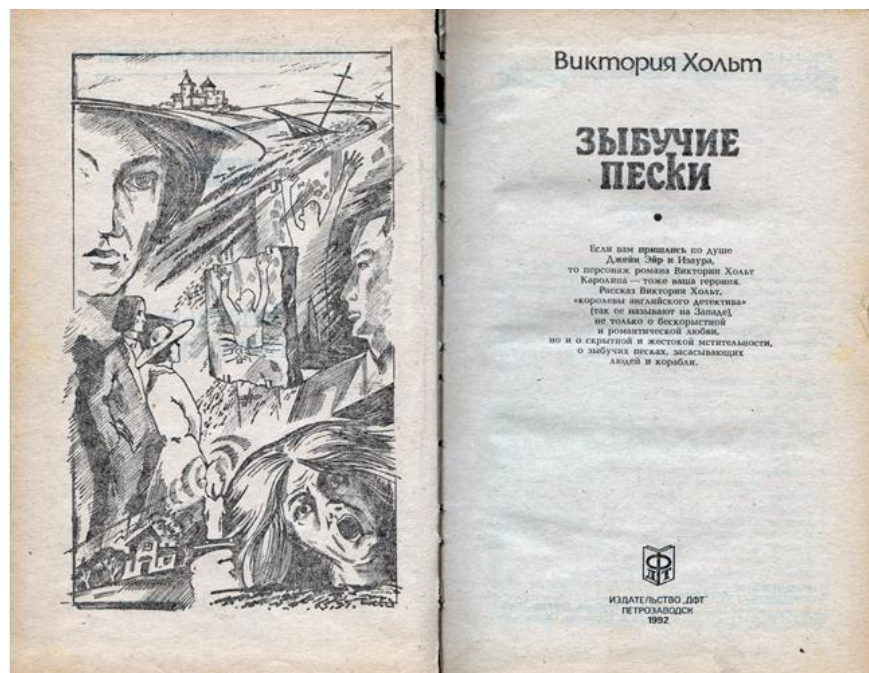
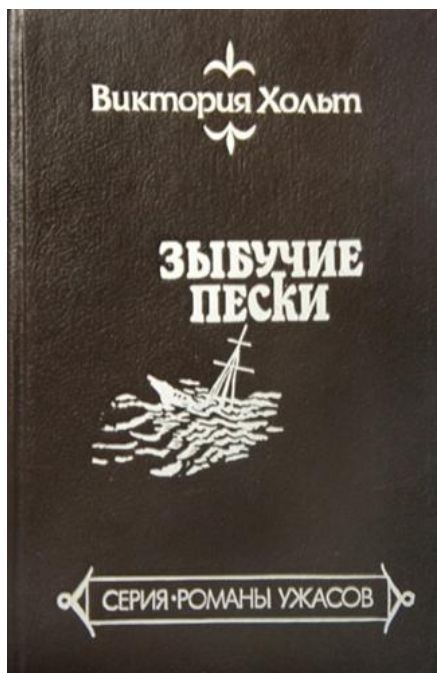

Пермяков Ю. В.

Последняя по времени выхода в свет из Сортавальской типографии книга с иллюстрациями карельского графика обнаруженная нами относится к 1992 году. Издательство из Петрозаводска «ДФТ» заказало ее оформление художнику Юрию Васильевичу Пермякову (род. 1957).

В 1977 году он окончил Харьковское Государственное художественное училище (театральное отделение). В 1980 году поступил в Харьковский художественно-промышленный институт на факультет («Интерьер и оборудование»). В 1986 г. приехал в Петрозаводск где плодотворно работал в области дизайна и декоративно прикладного искусства. Член союза художников России с 2000 г. и член союза дизайнеров России с 2002 года. С 2006 г. Председатель Карельского регионального отделения Союза дизайнеров России Художественный руководитель фирмы «Артнаволок» с 2000 г.

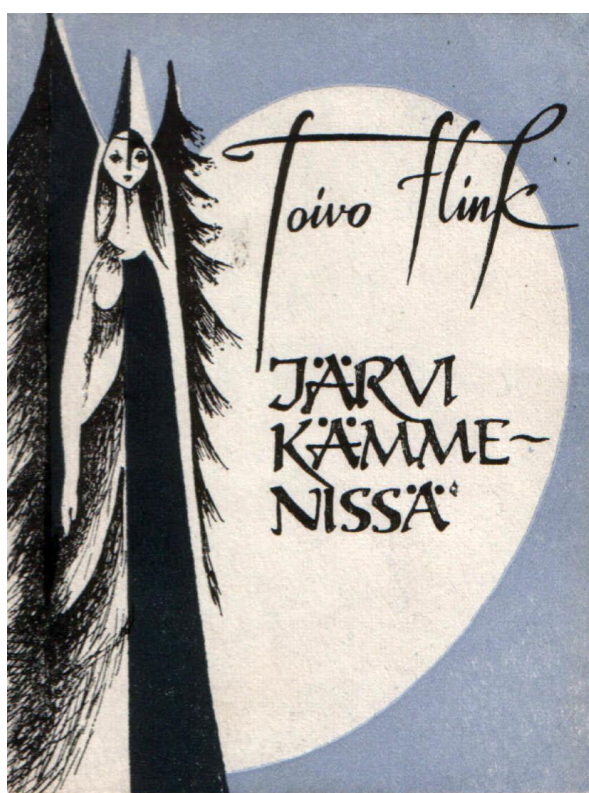
Левицкий В. С.

Левицкий Владимир Станиславович (род. 1954 г.). Окончил художественно-графический факультет ЛГПИ им. Герцена в 1986 г. В 80-е гг. выполнял заказы по оформлению книг в издательстве «Карелия». Оформлял спектакли в карельских театрах.

Живописец, график. Член СХ России с 1999 г.

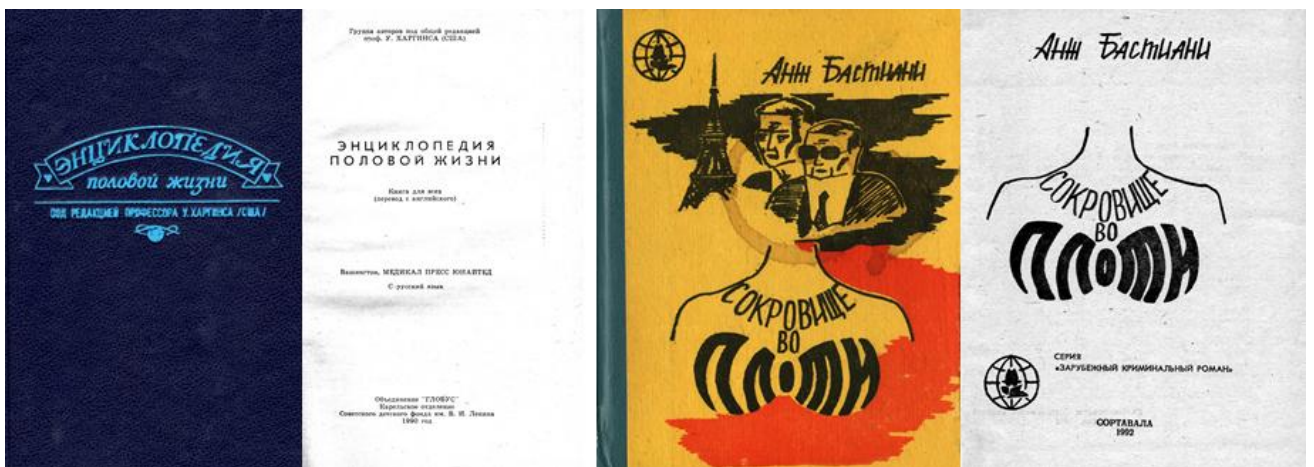
Лев Левинсон. «Зеркала», Петрозаводск, Карелия, 1983 г.

Toivo Flink «Järvi kämmenissä» 1983

К сожалению, с трудом переживиую 90-е гг. типографию в 2001 г. закрыли, а имущество распродали. Последние времена упадка символизируют эти два издания, являющиеся, по сути, горьким курьезом...

«Сказ о Беломорье» К. П. Гемп как памятник истории и культуры поморов¹.

Аннотация. В статье делается попытка представить содержание книги Ксении Петровны Гемп, (1894-1998), оставившей богатое научное наследие и внесшей большой вклад в развитие культуры Русского Севера. В книге представлены очерки по истории заселения края, география Белого моря, всесторонне отражена жизнь человека в суровых условиях, особенности речи местного населения, словарь, множество фольклорных текстов, записанных К.П. Гемп. Книга может служить ценным пособием по воспитанию молодого поколения.

Ключевые слова: Русский Север, выдающиеся ученые и общественные деятели, К. П. Гемп, книга о Белом море.

L.P. Mikhailova,

Petrozavodsk State University

Associate Professor, the Russian Language Department

"The Tale of the White Sea" K. P. Gemp as a monument of history and culture of the coast.

Annotation. The article attempts to present the contents of the book by Ksenia Petrovna Gemp, (1894-1998), left a rich scientific heritage and made a great contribution to the development of the culture of the Russian North. The book presents essays on the history of settlement of the region, the geography of the White Sea, comprehensively reflected the life of a person in harsh conditions, the peculiarities of the speech of the local population, the dictionary, many folklore texts recorded by K. P. Gemp. The book can serve as a valuable tool for educating the younger generation.

Keywords: Russian North, eminent scientists and public figures, K.P. Gemp, book about the White Sea.

Книга Ксении Петровны Гемп «Сказ о Беломорье» в ее втором издании² знакомит читателя с уникальной частью Русского Севера и его жителями – поморами, чей жизненный уклад неразрывно связан с морем, чей характер выкован суровой природой. Автор - удивительный человек, родившийся в конце XIX века – 17 декабря 1894 года и проживший

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810.

² Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений/ К.П. Гемп. Вступ. ст. Д.С. Лихачева, Ф.А. Абрамова; Науч. ред. В.Н. Булатов; Подгот. С.Я. Косухина, Л.С. Скепнер. - 2-е изд., доп. - М.: Наука, Архангельск: Помор.ун-т, 2004.- 637 с.

более 100 лет – до 3 февраля 1998 года. Посвятив большую часть своей жизни исследованию растительного мира Белого моря, оставив значительное научное наследие в области биологии, К.П. Гемп активно участвовала в жизни страны, в частности, была членом Географического общества СССР, общества «Знание», Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и т.п. Автор выступает и как историк, этнограф, фольклорист, культуролог, топонимист, лексикограф – как энциклопедист Беломорья. Не случайно название книги – «Сказ»: в книге автор – неизменный участник описываемых событий, происходящих в течение не одного столетия, ср. толкование слова *сказ* – ‘произведение устного народного творчества о действительных событиях современности или недавнего прошлого, в котором повествование ведется от лица рассказчика’³.

Во вступительной статье Ф.А. Абрамов пишет о необычной биографии книги: в 83 года Ксения Петровна сломала ногу, в связи с чем «впервые за многие-многие годы у этой неукротимой женщины, каждодневно занятой работой ученого и краеведа, общественника и лектора, появилось время, когда она могла оглянуться, всмотреться в прошлое, в свою необычно яркую и богатую жизнь»⁴. Отмечая разнообразные ипостаси, в которых выступает К.П. Гемп, характеризуя ее книгу, Ф.А. Абрамов пишет, что это «повествование о поморах, о их жизни и быте, о их нравах и обычаях, об особом – высочайшем в их среде **культе слова** <..> можно назвать энциклопедией народной культуры Беломорья»⁵.

Основное содержание книги К.П. Гемп состоит из двух частей – «Сказ о Беломорье» и «Словарь поморских речений».

Часть 1-ая включает пять разделов, в каждом из которых представлено несколько глав. Чтение начальной главы раздела «**БЕЛОМОРЬЕ**», названной пушкинскими словами «*Играло море с берегами*», вызывает у нас желание побывать на всех одиннадцати берегах Белого моря, познакомиться с его губами, банками, подводницами, ствмиками и прочими морскими примечательностями, имеющими свои неповторимые названия. В данном фрагменте книги автор удивительным образом сочетает научные сведения о географических особенностях моря, геологии, гидрографии с поэтическим восприятием природы поморами, с личным отношением и к морю, и к человеку, живущему на его берегах. Представленный в главе материал, казалось бы, сухой, географический, подан таким образом, что вызывает и волнение, и восторг. Такими должны быть уроки географии – с использованием исторических сведений о крае, с обращением к таким известным личностям, как В. Ломоносов, А.С. Пушкин с их поэтическим представлением моря, с местной топонимией, в которой сочетается *Ватерлоо*, *Лиходеиха*, *Золотица* и многие другие именованья мест и

³ Словарь современного русского литературного языка. – Т. 13. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 869.

⁴ Гемп К.П. Сказ ... С. 5.

⁵ Там же. – С. 6.

местечек Белого моря, весьма значимых в жизни поморов. В разделе «Беломорье» речь идет также о заселении берегов моря, о Соловках, скитах.

Заселению Беломорья посвящена глава «*Откуда сть пошло имя поморское...*» — просто подарок учителю истории и краеведу: в нескольких страницах и о разных потоках населения с XII века, о первопроходцах-новгородцах, о поселениях в два-три двора и даже однодворках, затем о промысловых поселениях-становищах, часть которых принадлежала Соловецкому, Антониев-Сийскому, Николо-Корельскому и Кирилло-Белозерскому монастырям. Автор книги одновременно выступает и как историк-лексиколог: «...в течение XIII—XIV веков на основе русской лексики — и новгородцев, в первую очередь, и пришельцев из центральных областей — окончательно определилась и беломорская лексика: беломорский диалект и бытовая терминология»⁶. Здесь уместно сравнение с трудами известных лингвистов, например, А.И. Федорова⁷, А.С. Герда⁸, посвященными истории формирования лексики говоров Беломорья.

Мне вспоминаются уроки географии в школе поселка Зарубино Любытинского района Новгородской области, когда учитель Нина Александровна Ильина довольно часто рассказывала нам о путешествиях в разные концы нашей страны, включая, например, Камчатку, Иссык-Куль, во время студенческой практики. После уроков Нины Александровны хотелось все увидеть своими глазами. Надо отметить, что это были 50-е годы XX века, у студентов не было ни телефонов, ни фотокамер. Но рассказы учителя увлекали. Книга К.П. Гемп, написанная ярким русским языком — с научной терминологией, с профессионализмами мореходов, с ладными народными словами и выражениями, является образцовой не только для учителя географии. Содержащийся в ней богатейший, бесценнейший историко-культурный и лингвистический материал, освященный высокодуховным мировосприятием автора, дает возможность школьным учителям географии, истории, обществоведения, литературы, русского языка, труда и даже домоводства создать уникальный по содержанию учебно-воспитательный комплекс «*Уроки Белого моря*» для школ Карелии, Архангельской и Мурманской областей, и не только. А очерки «Сказа» — чем не образцовые сочинения, по которым можно обучать старшеклассников умению выражать свои мысли! По многообразию материала, его несомненной ценности книга Г.П. Гемп сравнима со словарем В.И. Даля. Ее характеризует глубина осмысления автором событий, явлений, жизненных ситуаций, представление

⁶ Там же — С. 32.

⁷ Федоров А.И. Освоение заимствованных слов в севернорусских говорах // Диалектная лексика 1969. — Л.: Наука, 1971. — С. 219-226.

⁸ Герд А.С. К истории образования говоров Беломорья // Диалектное и просторечное слово в синхронии и диахронии. - Вологда, 1987. — С. 94-103.

неразрывной связи существующего в суровых условиях человека и моря как живого организма.

Кратко представим остальные разделы первой части книги, а именно:

«**ПОМОРЫ**» – морской промысел – «*Морем живем, им кормимся*», быт – поморская «справа», поморский харч, дом помора, поморская семья, поморские гулянья и свадьбы;

«**СЛОВОПОМОРСКОЕ**» - поморские разговоры, пословики, присловки, насмешки, четвертушки, песни, ожиданьница; плачеи, сказительницы (со сказом о сокрушении Рязани, сказанием о царе Иване Грозном Парасковии Парамоновны Ампиловой из Унежмы) и «*Слово о невозвернувшихся с поля ратного*» - до слез пронзительные строки;

«**В ПАМЯТИ ПОМОРСКОЙ**» – об Аввакуме, М.В. Ломоносове; о Петре Первом «рассказы записаны в 1912 году от гостинщика Преображенской гостиницы в Соловках отца Никандра»⁹; воспоминания о Старочке – Александре Яковлевне Залесской из деревни Чубола, родившейся в год смерти А.С. Пушкин, об отношении к его творчеству, о ее путешествии в возрасте 66 лет в Одессу на могилу Елизаветы Воронцовой – некогдасердечного мечтания Александра Сергеевича;

«**ПОМОРСКИЙ НАКАЗ**», заключающий «Сказ», содержит слова:

Послужи Родине трудом ратным,
Потрудись на путях ее, на Земле,
Озари ее светом разума,
Возвеличь ее сердцем добрым,
Оставь ей потомков рачительных,
Воспой ее словом верным¹⁰.

Этот наказ с честью выполнила Ксения Петровна Гемп.

Часть 2-я – «Словарь поморских речений» – открывается вступительной статьей автора «*За этим словарем – вся моя жизнь*». Еще ребенком, бывая на каникулах в поморских деревнях, Ксения записывала непонятные слова, стараясь вникнуть в их смысл; несмотря на неодобрение со стороны учительниц гимназии, фиксировала даже бранные слова, за свою долгую жизнь «*набируху полнехоньку набрала – не ягод, а «горяченьких» слов. Не в похвальбу свою, а для сознания сделанного*»¹¹.

В словаре использован тематический принцип представления лексики – всего 30 тем, частично соответствующих 1–3 разделам «Сказа»; описано море, воды, льды, ветры, погода, природа, приметы; поморский промысел, жильё, строение, двор, семейный обиход,

⁹ Гемп К.П. Сказ ... - С. 258

¹⁰ Там же. – С. 273.

¹¹ Там же. – С. 279. Заметим, что бранные слова не представлены в книге.

«справа», посуда, «ества», пути-дороги, счет времени, настроение, чувства, война, книга, грамотность, складное слово, песня, праздники, игры, вера, суеверие, народная медицина, слово и др.

Словарная статья содержит слово в начальной форме, толкование, иллюстрации. Источники и география указываются редко. Заметим, что в словарной статье дан блестящий иллюстративный материал, часто выходящий за рамки обозначенной семантики. Приведем пример одной статьи:

ПОНТАЛЫК – правильный жизненный путь. **С ПОНТАЛЫКУ** –сойти с верного пути.

• *Понталык – дорожка пряменька.* • *Хорошенько это словечушко. Бабушка всё, бывало, поминала: своего пути держись, с понталыку не сбивайся. А что оно – энтот понталык – не известно нам. А помнится слово.* • *Парень-то вовсе сбился с понталыку. Девка манит, а согласья на сватов не дает. Он и дичает.* • *Делов не оберешься, вот с понталыку-то и сбилась наша теща.* • *Сбился я вовсе с понталыку: кружение в голове и свист в ушах какой-то. Слабость в спине, не держит она. Упал я позавчера с горы. Невысоконько она над берегом, и, видно, я только тряхнулся сильно. Все кости целы, слышу их, ране не замечал.* • *Кости целы – телеса наростут, не жалься, мужик ты, скоро в армию. Отлежишься, а я попарю в бане и погляжу поясницу. Терпи!*¹²

Ср. толкование во фразеологическом словаре русского языка: *Сбиваться, сбиться с панталыку* – ‘приходить в замешательство, в растерянность, в заблуждение, запутываться’, а также ‘изменять линию своего поведения, обычно в плохую сторону, идти на что-либо плохое’¹³. Севернорусский фонетический вариант общеизвестного выражения несколько отличается употреблением, семантическими добавлениями и обобщенным толкованием, продиктованным жизненными принципами поморов и авторским восприятием ситуации «изнутри». Происхождение данного слова и выражения ведет, по мнению этимологов, скорее всего к германскому источнику, далее, вероятно, через польский язык¹⁴.

Оригинальность «Словаря поморских речений» К.П. Гемп состоит в наличии особых статей, в которых описываются природные свойства моря в их многообразных проявлениях. Примером служит статья **СОСТОЯНИЕ МОРЯ**, занимающая несколько страниц¹⁵. Из начальных иллюстраций данного фрагмента выделим такие:

¹² Там же. – С. 565.

¹³ Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотковой.- М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967. – С. 408.

¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. – М.: Изд-во «Прогресс», 1971. – С. 199.

¹⁵ Гемп К.П. Сказ ... – С. 297–301.

— *И в шторм море свои часы помнит: приливает – заживает и отливает – западает. Законом непреложным живет. Изучи – все поймешь и словом определишь.*

— *От затишья благостного до стога страшного и горестного сколь быстрехонько пробежит море-то, сколь ветровых ступеней воды-то пройдут. Вот и примечаем эти ступеньки*¹⁶.

Далее в статье приводятся эти «ступеньки», обозначенные словами и выражениями, а именно: (море) *бьется, в беспокойство пришло, взбелело, взволновалось, вздыбилось, взыгрывать зачинает, вспенилось, на дыбки встало, живет во всю силу, заживает, играет, лютует, накатное, остеклело, потишелое, предзакатное, разгулялось, разъярилось, расходилось, сдичилось, сдыбилось, серчает, сколыбалось, скротело, слосело, снимает/сымает, спокойя не знает, стемнилось, стилилось, стонет, схохлилось, утрешное, хлещет, штормует, шумит, ярится, ясень.* Фрагмент, посвященный состоянию моря, содержит, как видим, 37 самостоятельных словарных статей с богатыми иллюстрациями. Но заметим, что внутри скрыты и другие словесные характеристики моря. Ср. **ЯСЕНЬ** на море – *дневное* это море, на солнце поблескивает, тихо на берег *малым накатом идет*, воды прогреваются, а к вечеру на прохладе море *парить* зачнет. **УТРЕШНОЕ.** • *В спокойе* ранним утречком море *лежит*, заря в него с небес глядит-смотрится. На себя любит, да морем тоже. Вот радость человеку!¹⁷. Этим далеко не ограничивается характеристика состояния моря в словаре: тема «Воды морские» содержит 170 словарных статей, в которых автор представляет, например, *большую и малую воду, взводень, колму, кроткую воду, кумору, крутосход, оглобень, сувой, сухую воду* и т.п.¹⁸. Словесный портрет Белого моря в исполнении Ксении Петровны Гемп сродни картинам великого русского художника Ивана Константиновича Айвазовского. Два мариниста, два удивительных таланта, использующих разные художественные средства.

Лексическое богатство книги К.П. Гемп еще предстоит исследовать. Пока еще не существует, как известно, полного перечня необычных, связанных только с Беломорьем слов, использованных автором. Обнаружение скрытой внутри текста лексики еще впереди. Остановимся на некоторых редких, интересных в историко-лингвистическом и культурологическом отношении словах, зафиксированных К.П. Гемп.

ЧИЩЕМЕНЬ ‘площадь из-под срубленного и очищенного от корневищ леса, подготовленная под пашню или луговину’¹⁹. Данное слово свидетельствует об освоении края пришельцами-новгородцами, которым было известно подсечно-огневое земледелие.

¹⁶ Там же. – С. 297.

¹⁷ Там же. – С. 301.

¹⁸ Там же. – С. 306-325.

¹⁹ Там же. – С. 383.

Совмещающая русский корень и формант прибалтийско-финского происхождения, слово также говорит о тесном сосуществовании разных этнических групп, обогащающих друг друга весьма значимыми материально-культурными ценностями.

ПРИХОХОТЬЕ— о ком-, чем-либо любимом, нравящемся, приглянувшемся и *прихохотыце* – об избранном: «*Прихохотье-то мое не торопится сватов слать, то и тоска мне, батюшка поглядывает строго*», «*Парень мне давно глянулся, а он и посватался. Теперь он прихохотыце мое, все знают. Зарученье будет, жениться станем*»²⁰. Лексема является ареально и семантически ограниченной: *прихохотье* ‘возлюбленный, милый’ Арх., ‘любовник’ Пинеж. Арх.²¹, вариант *прихахотье* ‘незадачливый жених, не нравящийся родственникам ухажер или жених’, ‘сожитель у замужней женщины, женатый ухажер у девушки’ употреблялся жителями села Сумский Посад Беломорского района Карелии²². На наш взгляд, слово связано с русским словом *пригожий*, адаптировавшимся и переработанным в финской языковой среде, о чем свидетельствуют данные прибалтийско-финских языков: олонекское *briha, briha, priha* ‘холостой молодой мужчина, благовоспитанный молодой человек’, *brihattšu, prihattšu* ‘мальчик’, людиковское *briha, briha, priha* ‘молодой человек, холостой’, *brihatš, brihattšu* ‘мальчик’, вепское *priha* ‘молодой человек, парень, мальчик, возмужалый молодой человек или женатый мужчина, пока не имеющий детей’, *prihqiñe, priheiñe, prihiiñe* ‘маленький мальчик’, карельское, олонекское *prigoži* ‘красивый, миловидный, симпатичный, привлекательный’²³. Подробнее гипотеза о происхождении слова *прихохотье* изложена в недавней статье Л.П. Михайловой²⁴.

КУМОРА—‘тихая вода у берега до встречи двух обходных течений около острова’: *Кумору встречаем по Карельскому берегу, в Онежском тоже, в ихера. На куморе отстоишься хорошо, но только на малом каком суденьшке*²⁵; *кумора* ‘спокойная вода от берега до встречного течения около острова’ Беломор., Север.²⁶. Поиск этимологии данного слова приводит нас к прибалтийско-финским материалам: фин. *kumara* ‘согнутый, согнувшийся, сгорбленный’ (здесь и далее перевод наш – Л.М.), карел. *kumarda-*, *-rdu-*, олон. *kumarda-*, люд. *kumarduda*, вепс. *kumarta*, вод. *kummartä* ‘нагибать, наклонять, склонять’, эст. *kummardada* ‘согнувшись, сгорбившись, понурившись’ (ср. также *kummar*, *-aras* ‘полость,

²⁰ Там же. – С. 527.

²¹ Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. – Вып. 32. СПб.: Наука, 1998. – С. 52

²² Дуров И.М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 341.

²³ Suomen kielen etymologinen sanakirja. – О. 1–7. – Helsinki, 1955–1981.

²⁴ Михайлова Л.П. К поиску этимологии необычного русского слова в этноконтактной зоне Карельского Поморья (прихохотье) // Вестник Костромского государственного университета, № 2018. – Т. 24. = № 3, Июль-сентябрь. – С. 186-190.

²⁵ Гемп. К.П. Сказ – С. 317.

²⁶ Словарь русских народных говоров. / Гл. ред. Ф.П. Филин. – Вып. 16 - . Л.: Наука, 1980. – С. 85.

дупло, раковина, внутренняя часть сосуда’, *kummer, kumer* ‘кривой, искривленный, изогнутый, выпуклый’), венг. *homorú* ‘вогнутый; выпуклый’²⁷.

В книге К.П. Гемп найдется еще не одно слово, открывающее факты истории Беломорья, древние контакты пришлого и местного населения, в результате которых сформировалась особая поморская речь.

Заключительная часть книги под названием «ОСТАНЕТСЯ В ПАМЯТИ» посвящена Ксении Петровне Гемп. Читатель более подробно узнает о Ксении Петровне, как общественном деятеле, ученом, снискавшем глубочайшее уважение жителей Севера, и не только. Перечислим названия глав этой части: • Ее век. • Жизнь, отданная Северу. • Труды К.П. Гемп. • Слово прощания. • О новом издании книги К.П. Гемп «Сказ о Беломорье», призывая каждого, кому небезразличен родной край, познакомиться с великолепной книгой неординарного человека – Ксении Петровны Гемп. Читаем неспешно, вдумчиво, осмысливая прочитанное и обращаясь к своему внутреннему состоянию, на время откладывая и вновь возвращаясь к страницам этой книги.

В заключение приведем слова Д.С. Лихачева: «Книга К.П. Гемп – замечательная книга. Одна из самых патриотичных, но безо всякой патриотической патетики, преисполненная любви и уважения к людям нашего Севера»²⁸.

Хочется пожелать всем жителям Карелии, прочитавшим книгу Ксении Петровны Гемп, хотя бы первую ее часть, обязательно побывать на Белом море, познакомиться с сумлянами-мещанами, сухонцами-обливанцами, с трескоедами, черлаками и другими потомками поморов. Найдутся ли они сейчас в Беломорье?

Библиография

Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений/ К.П. Гемп. Вступ. ст. Д.С. Лихачева, Ф.А. Абрамова; Науч. ред. В.Н. Булатов; Подгот. С.Я. Косухина, Л.С. Скепнер. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, Архангельск: Помор. ун-т, 2004. – 637 с.

Герд А.С. К истории образования говоров Беломорья // Диалектное и просторечное слово в синхронии и диахронии. – Вологда, 1987. – С. 94–103.

Дуров И.М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011.

Михайлова Л.П. К поиску этимологии необычного русского слова в этноконтактной зоне Карельского Поморья (*прихохóтье*) // Вестник Костромского государственного университета, № 2018. –Т. 24. – № 3, Июль- сентябрь. – С. 186–190.

²⁷Suomen kielen etymologinen sanakirja. –О. 1–7. – Helsinki, 1955–1981. – S. 236/

²⁸ Гемп. К.П. Сказ ... – С. 4.

Словарь русских народных говоров. / Гл. ред. Ф.П. Филин.. – Вып. 16 - . Л.: Наука, 1980.

Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов. – Вып. 32. – СПб.: Наука, 1998.

Словарь современного русского литературного языка. – Т. 13. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.

Фасмер. М. Этимологический словарь русского языка. – Т. 3. – М.: Изд-во «Прогресс», 1971.

Федоров А.И. Освоение заимствованных слов в севернорусских говорах // Диалектная лексика 1969. – Л.: Наука, 1971. – С. 219–226.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотковья.- М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1967.

Suomen kielen etymologinen sanakirja. – О. 1–7. – Helsinki, 1955–1981.

**«Заметки на полях» (автографы, сделанные Олегом Мишиным
в изданиях эпоса «Калевала»)**

С Олегом Мишиным мы хорошо знакомы с начала 70-х годов. Жили в одном подъезде. Мама его, Мария Павловна, частенько приходила поговорить к бабушке Анне Афанасьевне. Беседа текла часами, и каждый говорил на своём родном языке: Мария Павловна на финском, а наша бабушка говорила по-карельски. И Олег Иосифович нередко навещался к Ортъё Степанову, поспорить с ним на литературные темы, поделиться своими творческими замыслами, помочь в правке очередного обращения к властям.

Уже после смерти отца при встречах, после обычных вежливых фраз о погоде, разговор переходил, на так волнующую в тот момент тему эпоса «Калевала», к личности Лённрота. В этот период исследователь активно занимался переводами эпоса. Беседа перемещалась в квартиру Олега Мишина, и погружала в атмосферу творческой лаборатории исследователя, где книги, документы, архивы всегда были под рукой.

Квартира Олега и Ольги Мишиных больше напоминала библиотеку и насчитывала большое количество энциклопедий и справочников по разным направлениям. Альбомы по живописи с репродукциями картин художников различных эпох. Книги на финском, шведском, немецком, норвежском, английском языках.

Когда стало очевидным, что семья переедет поближе к сыну в Турку, возникла проблема: как переправить библиотеку. При переезде самые необходимые источники для дальнейшей работы удалось забрать с собой сразу. При любой okazji, по списку, мы перевозили недостающие книги в Финляндию на протяжении всех следующих лет. Судьба ещё оставшихся книг беспокоила Олега Иосифовича

Разбирая библиотеку обратили внимание на множество пометок и записей в книгах. И часть книг было решено передать в Национальную библиотеку. Это книги с дарственными автографами авторов.

Когда квартира перешла к новому владельцу, оставшиеся книги, постепенно были перевезены в деревню Хайколя, в литературно-этнографический музей. Работа по разбору книг продолжалась несколько лет, да сейчас она ещё не закончена.

В 2017 году на музейной площадке в Хайколя была открыта экспозиция «На пути к Сампо», где особое место занимают письменные и печатные источники, относящиеся к

исследованиям эпоса «Калевала». Огромный архив подтолкнул, через этапы работ над переводом, раскрыть личную историю и поэта, и исследователя эпоса, где каждая пометка: отдельные слова и предложения, чрезвычайно важны.

Для данного исследования было взято пять книг из личной библиотеки Олега Мишина

1. Калевала, Карело-финский народный эпос, иллюстрации М.Мечева, государственное издательство Карельской АССР, Петрозаводск, 1956.
2. Калевала, перевод с финского, Издательство «Художественная литература», Москва, 1977.
3. Калевала, Карело-финский народный эпос, иллюстрации М.Мечева, Петрозаводск, «Карелия», 1989
4. Альманах библиофила, Выпуск 19, Москва «Книга», 1985.
5. Путешествия Элиаса Лённрота, путевые заметки, дневники, письма, Петрозаводск «Карелия», 1985.

В связи этим хочется сказать что **«каждый источник заключает в себе сложные информационные взаимосвязи, обеспечивающие сохранность социальной памяти»¹**.

С этой точки зрения перелистаем страницы эпоса «Калевала», принадлежавшего Народному писателю Карелии, поэту и переводчику Олегу Мишину.

22 страницы предисловия и 337 страниц текста.

Сама по себе книга уже в своей форме является продуктом эпохи, и это видно почти сразу, как только прочитываешь первые страницы. А дальше окунёмся в такой мир, где всё отчетливее проступает реальный человек и живая история, где сквозь эмоции, вопросительные знаки пробивается интерес к проблеме, желание найти ответы, а не только задавать вопросы себе и всем, кто когда-либо обратится к чтению этого текста. Но **«широкое поле для исследователей и историков источниковедов, музееведов... имеет**

¹ Н.И.Решетников Письменные источники-музейный предмет-информация в контексте исторической науки //Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей/ Авт.-сост. Е.А.Воронцова. Москва, Терна, 2015.

значение, так называемые оттиски, своеобразные оговорки»², дополнения, объяснения от Олега Мишина. И сразу в предисловии к «Калевале» 1956 издания подчеркнутой линией выделен основной тезис: **«Родина этой поэмы,- писал Лённрот,-является Карелия по обе стороны государственной границы Финляндии и России...Наилучшей и самой богатой колыбелью рун,-подчеркивал Лённрот к предисловию к «Калевале»,- является во всяком случае приход Вуоккиниemi в Беломорье (или Архангельской губернии)»**³. Но уже на этой же странице есть противостояние автору вступительной статьи О.Куусинену **«Выбрав лучшие из многочисленных вариантов и готовых циклов, Леннрот соединил их, следуя в этом отношении традициям народных певцов и учитывая некоторые их указания. Так был составлен окончательный текст «Калевалы», вышедший в свет и содержащий пятьдесят рун (22795 стихов)»**⁴. И тут слова: «соединил их», «так», «содержащий»- вызывают у исследователя знаки вопроса и замечание: **«не совсем так»**. Кто захочет узнать в чём же заключается эта формула «не совсем так», может обратиться уже к последующим размышлениям исследователя и ученого в статье А.И. Мишина, «Калевала-поэма Леннрота», вышедшая в коллективной монографии Э.С.Киуру, А.И.Мишин «Фольклорные истоки «Калевалы», ПетрГУ, Петрозаводск, 2001 г.

К концу вступительной главы замечаем, что, даже отрицая и подчеркивая отдельные высказывания, исследователь приходит к одобрению. Обратим внимание на цитату, подчеркнутую Олегом Мишиным: **«Калевала-не только замечательный литературный памятник прошлого. Её значение для современной передовой культура не исчерпывается познавательными качествами»**⁵. И мы уже замечаем эту фразу в дальнейших исследовательских работах Олега Мишина. Надо отметить, что сама книга является **«ядром накопление информации»** во многих областях знаний: быт, фольклор, рунопение.

«В формировании информационных свойств предметов, определяющие его музейную ценность, имеют значения так называемые оттиски своеобразное оговорки, материальная регистрация оговорок использования разноцветных карандашей. Изменения почерка, изменение разных шрифтов- все это создает информационные слои. Одной из потенциальной возможности предмета (как источника музейного значения), является способность сохранить заключенную в

²Н.И.Решетников Письменные источники-музейный предмет-информация в контексте исторической науки. //Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей/ Авт.-сост.

Е.А.Воронцова. Москва, Терна, 2015.

³ Калевала, Карело-финский народный эпос, иллюстрации М.Мечева, государственное издательство Карельской АССР, Петрозаводск, 1956,стрIII

⁴ Там же, стр. III

⁵ Там же, стр. XXII

нём информацию(социальную память) относительно длительное время. Это уже упомянутые свойства презентации позволяет использовать предмет в качестве источника, ядра накопления информации за время его бытования в различных ситуациях в различное время»⁶.

Любопытны записи с именами рунопевцев: руна 3, строка 238-244 «от батрака Тимонена (Топелиус)»⁷, руна 13, строка 108 «от Юрки Кеттунен»⁸, строка 110 неизвестный⁹, строка 111 «Архипа Перттунен» (1834)¹⁰, строка 112-115 «Юрки Кеттунен»¹¹, строка 116 «от Варахвонты Сиркейнена» (1835)¹², строки 117-118 «от Юрки Кеттунена»¹³, руна 26, строки 59-96 «Трохкимайнен Соава батрак...»¹⁴, руна 28, строка 8 «Варахвонга Сиркейнен (возможно)»¹⁵, руна 43, строки 169-173 «Ондрейне»¹⁶, строки 174-177 «Костя (Европеус Сууриярви)»¹⁷. Эти записи объясняет многое. Мишин не только тщательно изучает эпос и народную поэзию, сопоставляя варианты использованных народных песен, но и пропагандирует эпос «Калевала». В статьях им написанных, он частенько ссылаясь на авторство людей, от которых были записаны Лённротом те или другие строки. Там же он указал авторство самого Лённрота: на многих страницах отмечено буквой «Л» или «Лённрот» или «Лённрот сам» или «Лённротовский сюжет». Например, руна 10, строки 325-385¹⁸, руна 13, строка 97-118¹⁹, руна 18 строки 576-578²⁰, 685, руна 20, строки 492-499²¹, руна 26, строки 300-314²², руна 28, строки 13-17, 27-53²³, руна 29, строки 125-127²⁴, 306-309²⁵, 415-до конца²⁶, руна 47 и так далее.

⁶ Н.И.Решетников Письменные источники-музейный предмет-информация в контексте исторической науки //Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей/ Авт.-сост. Е.А.Воронцова. Москва, Терна, 2015.

⁷Калевала, Карело-финский народный эпос, иллюстрации М.Мечева, государственное издательство Карельской АССР, Петрозаводск, 1956,стр.15

⁸ Там же, стр. 76

⁹ Там же, стр. 76

¹⁰ Там же, стр. 76

¹¹ Там же, стр. 76

¹² Там же, стр. 76

¹³ Там же, стр. 76

¹⁴ Там же, стр. 176

¹⁵ Там же, стр. 192

¹⁶ Там же, стр. 280

¹⁷ Там же, стр. 280

¹⁸ Калевала, Карело-финский народный эпос, иллюстрации М.Мечева, государственное издательство Карельской АССР, Петрозаводск, 1956,стр. 58

¹⁹ Там же, стр. 76

²⁰ Там же, стр. 116

²¹ Там же, стр. 131

²² Там же, стр. 179

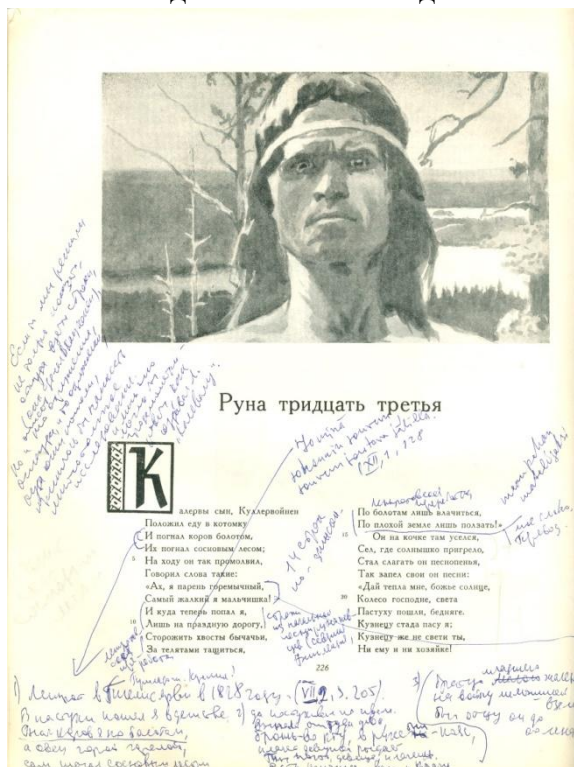
²³ Там же, стр. 193

²⁴ Там же, стр. 199

²⁵ Там же, стр. 201

²⁶ Там же, стр. 202-204

Диалог, в который вступает автор маргиналий в начале многих рун, направляет на возможные дальнейшие исследования. Так, например:

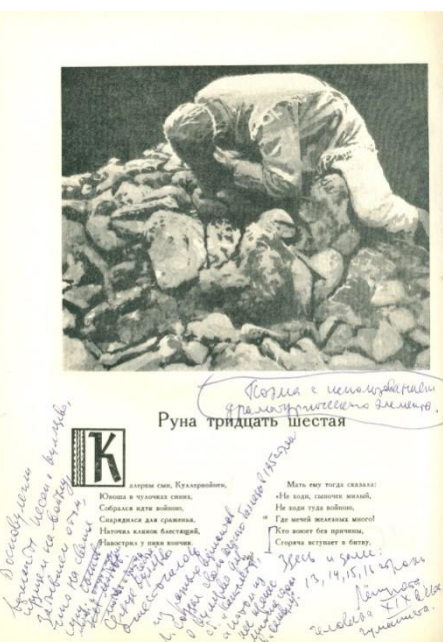
Руна 33 «Если бы мы решили не только показать откуда взяты строки, (это сделал В.Каукконен), но и описать то окружение, откуда, и то (слово непонятно), куда они попали, пришлось бы написать многотомное исследование и лишь оно могло бы удовлетворить как издавал Л. «Калевалу»²⁷.

Руна 36 «Поэма с использованием драматургического элемента.

В основу легли варианты песен «Куллерво», идущем на войну, забывает о том, что на свете сущ. любовь к брату и сестре. Сердце Куллерво ожесточилось. Из разных вариантов Л. создал свою версию

баллады в 195 строк о Куллерво для сборника «Кантелетар», а потом из неё перенес многие строки в Калевалу».

Здесь и далее : «13, 14, 15, 16 строки Лённрота, человека XIX века, гуманиста». Интересно отмечено, что если Лённрот складывал свою балладу из отдельных фрагментов, то некоторые песни в 80-90-е годы уже были более цельными, завершёнными. Очевидно, обратное влияние «Калевалы» на поэзию народа (Так

ли?) По сюжету песни Куллерво дали возможность исправиться. На его вопросы отец, сестра и брат отвечают жестокостью на жестокость . И лишь мать готова лить слёзы, когда он погибает. Однако материнское доброе сердце не смогло смягчить ожесточённость Куллерво»²⁸.

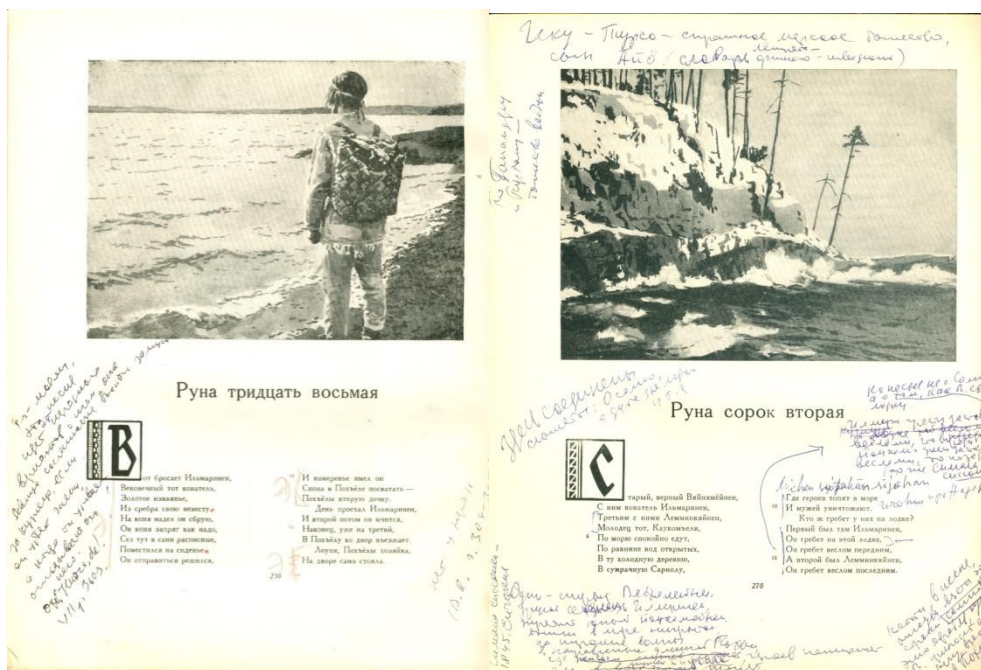
Руна 38 «По-моему эта песня идет от народного вариантов о том как девица соглашается выйти замуж за кузнеца, если он убьёт жену, а тогда он убивает отворачивается от него.»²⁹ В нашем представлении возникает идея, уже не первый раз, в

²⁷ Там же, стр. 226

²⁸ Там же, стр. 240

²⁹ Там же, стр. 250

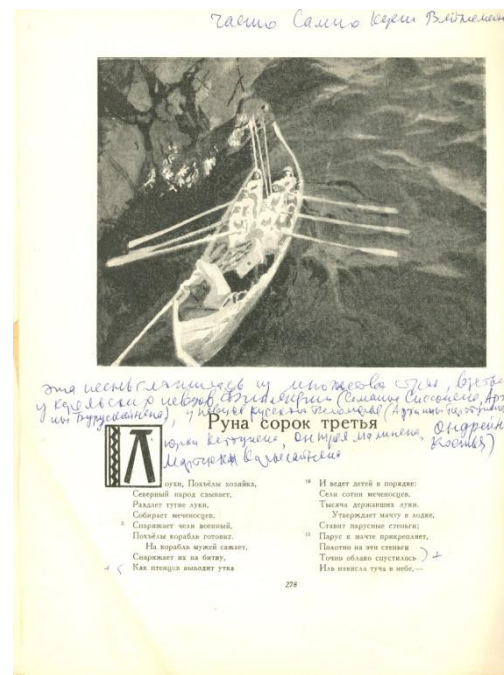
будущей своей работе переводчики готовятся назвать руны песнями.

Руна 42 «Здесь соединены сюжеты: о сампо, о дубе для лодки и т.д.»³⁰

Руна 43 «Эта песнь сложилась из множества строк, взятых у карельских певцов Финляндии (Симаны Сиссонена, Архиппы Бурускайнена), у певцов русского Беломорья (Архиппы Перртунена, Юрки Кеттунена, онтерей Маллинена, Мартиски Карьялайнена, Ондрейне Костья»³¹.

Руна 44 «Песня, как один из эпизодов «К» почти полностью придумано Л. с использованием многих строк прошлых песен, не имеющих отношения к песне о кантеле»³². Эту гипотезу, в черновике статьи «Как составлялась Калевала» из личного архива О.Мишина, он пишет: «Известно, что 44 руна «Калевалы» по сюжету, не народная. Её придумал Лённрот, однако не сразу было выявлено авторство. Объясняется это тем, что строки собственного сочинения в ней органично переплетаются с устойчивыми народными сочетаниями».

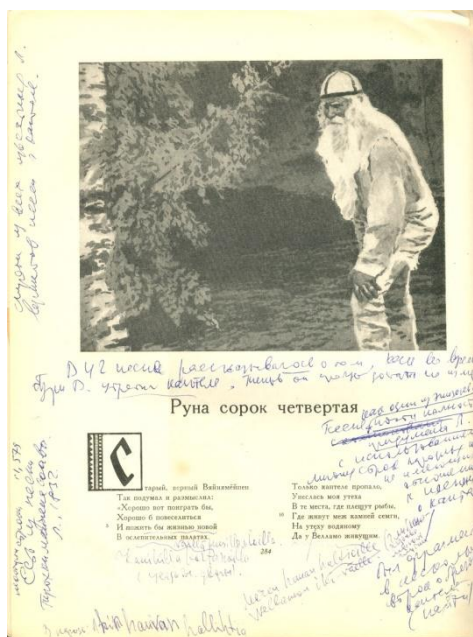
Все это многократное терпеливое обращение к тексту подтверждается следующими его понятиями: «Перевод фольклора представляет большие трудности. Он требует глубокого знакомства с историей и культурой

³⁰ Там же, стр. 270

³¹ Калевала, Карело-финский народный эпос, иллюстрации М.Мечева, государственное издательство Карельской АССР, Петрозаводск, 1956, стр. 278

³² Там же, стр. 284

народа – творца этого фольклора. Наиважнейшее значение здесь играет хорошее знание языка оригинала, в частности, его архаики. Только терпеливое изучение подлинника и многократная сверка перевода с ним помогают избежать искажений и ошибок»³³.

Через 21 год появляется новое издание: «КАЛЕВАЛА», перевод с финского, Издательство «Художественная литература», Москва, 1977, 676 страниц.

На этом экземпляре «Калевалы» Олег Мишин обращает внимание на титульный лист: «Нет слов «Карело-Финский нар. эпос. Записал Э.Лённрот»³⁴. В этом обзоре маргиналий приведем лишь некоторые карандашные пометки.

«Лённрот сам был народным певцом, когда создавали разнообразных рун одно целое. После того как Калевала была напечатана, читатель получил в руки памятник, уже неделимый и неразнимаемый по частям, поскольку его целостность-дело индивидуального творчества Лённрота». «Такой крупный прогрессивный финский ученый, как профессор Вяйно Кауконен, изучая, например, отдельные не вошедшие Калевала руны, отнюдь не стремится расшатать единство собранного и созданного Лённротом памятника»³⁵. Эта фраза из вступительной статьи Мариэтты Шагинян близка исследователю, готовящемуся к собственному переводу эпоса. Но не со всем согласен в отредактированном тексте поэмы.

Во второй руне, строки 133-138 и строки 157-160 Олег указывает на полях: «У Бельского этого нет»³⁶.

Руна 10 строка 98 отмечено: «Зачем украшать пеструю крышку?»

строки 123-124: Не увижу сам я чудо,

Не взгляну я сам глазами.³⁷

Обведены буквы «я» и запись: «а зачем глазами?»

Руна 13 запись: «Эта страница неплохо переведена»³⁸.

Руна 14 строки 21-22 запись «Красиво»³⁹.

³³ Мишин А. И. Весомость слов простых: сборник статей. Петрозаводск: Карелия, 1982, стр.36

³⁴ «Калевала», перевод с финского, Издательство «Художественная литература», Москва, 1977, Титульный лист

³⁵ Там же, стр 6

³⁶ Там же, стр 46-47

³⁷ «Калевала», перевод с финского, Издательство «Художественная литература», Москва, 1977, стр. 121

³⁸ Там же, стр. 155

Мы обратили внимание только на некоторые пометы и замечания. В них усматривается особый мир человека, его размышления, замечания по поводу содержания книги.

Исследовательская многолетняя работа над различными переводами «Калевалы» приводит в конечном итоге к собственному переводу эпоса совместно с Э.Г.Киуру. В 1999 появляется «Калевала» со вступительной статьёй Армаса (Олега) Мишина, где мы находим заключительные слова: **«Финский и карельский народы, гордясь лённротовской «Калевалой», воспринимают её как национальное достояние, но каждый народ по-своему. Для финнов — это национальный эпос, который выполнил свою главную роль: пробуждение национального самосознания, формирования нации. Финляндия в 1917 году стала суверенным государством. И когда возникала опасность утраты этой суверенности в двух войнах с Советским Союзом, «Калевала» снова поддерживала национальный дух славным прошлым.**

Для карелов «Калевала» остается «народным эпосом». Ведь именно материал великих карельских рунопевцев — а это Архиппа Перттунен, Онтрей Малинен, Воассила Киелевяйнен и многие другие — стал основным эпическим материалом для лённротовского эпоса.

«Калевала» и сегодня — произведение-шедевр, прекрасный образец как для молодых, так и развитых литератур. Она привлекает внимание своей совершенной формой и гуманистическим содержанием. Каждая её страница — высочайшая поэзия.

Будущие поколения читателей найдут в ней источник эстетической радости и вдохновения»⁴⁰.

Этот посыл в будущее очень актуален для всех нас: главное, не пройти мимо таких источников.

³⁹ Там же, стр. 158

⁴⁰ Элиас Лённрот, «Калевала», перевод с финского, издательство «Карелия», 1999, стр.6

**Книга «Кондопога – Родной дом» как новый краеведческий источник,
отражающий основные вехи развития города Кондопоги**

2018 год – юбилейный для Кондопоги. Городу исполнилось 80 лет. 5 июня 1938 года рабочий поселок Кондопога получил статус города. Много замечательных праздничных событий прошло в течение года, в том числе и появление в свет новых краеведческих изданий об истории города. Это книги «Кондопога – Родной дом», «Виталий Федермессер» и буклет «Живая история. Кондопога: 80 лет. 1938-2018».

30 августа 2018 года в Кондопожской центральной районной библиотеке им.Б.Е.Кравченко состоялась презентация книги «Кондопога – Родной дом», выпущенной в издательстве «Скандинавия». Авторами книги стали члены краеведческого клуба «Omakodi – Родной дом», работающего на базе центральной районной библиотеки, Виктор Карелин, Елена Садовская, Нина Столепова, Татьяна Осинина, Наталья Бронзова, Антонина Комаричева, Ирина Ильина.

Идея объединить под одной обложкой исследования кондопожских краеведов витала уже давно. Впервые краеведы задумались о собственном сборнике к пятилетнему юбилею клуба, но тогда не удалось найти финансирование. В юбилейный для города год активисты клуба обратились к администрации и совету депутатов городского поселения. Идею поддержали и выделили средства на издание книги. Причем вместо запланированного вначале небольшого краеведческого сборника было решено сделать красивое, богато иллюстрированное издание, которое стало бы настоящим подарком для кондопожан.

В книге «Кондопога – Родной дом» отражены основные вехи развития Кондопоги. В первых главах краеведы Виктор Карелин и Елена Садовская подробно останавливаются на том, как зародился город, как строились Кондопожская гидроэлектростанция и Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат. Несколько страниц посвящены строительной организации Кондострой, которая берет свое начало в далеком 1923 году. Возглавил Кондострой видный инженер того времени Д.И.Верещагин.

Непростую судьбу первого директора ЦБК Ганнеса Ярвимики описывает Елена Садовская. По происхождению он был финном, участвовал в революции 1918 года в Финляндии, эмигрировал впоследствии в Советскую Россию. В 1931 году был назначен директором Кондопожской фабрики, но в 1937 году его ждала трагическая участь – арест, а затем и расстрел...

Поисковик, член отряда «Карельский рубеж» Нина Столепова рассказывает о военной истории Кондопоги, о том, как происходила оборона города воинами 313-й и 37-й стрелковых дивизий, о финской оккупации Кондопоги на протяжении почти трех лет и об освобождении

города в 1944 году. На страницах приведены редкие архивные данные, уникальные фотографии и документы.

После окончания финской оккупации Кондопога была практически полностью сожжена, в городе осталось всего несколько жилых домов и учреждений. Пришлось восстанавливать и главное градообразующее предприятие города – бумажный комбинат. О том, как происходило восстановление ЦБК после войны, как возвращали и монтировали оборудование, как разбирали завалы на территории предприятия, - пишет в главе «Второе рождение Кондопожского ЦБК» Елена Илларионовна Садовская.

«Не хлебом единым» - так называется глава, в которой Елена Садовская подробно останавливается на культурном развитии Кондопожского края в 30-е годы XX века. Здесь говорится о том, как при Доме культуры работал драматический театр, какие ставились пьесы, как действовала изостудия, как развивалась художественная самодеятельность, какие фильмы смотрели горожане, о чем писали местные газеты и т.д.

В Кондопожском районе всегда была сильная краеведческая школа. Как развивалось краеведческое движение, кто стоял у истоков этого движения, какие книги были написаны о крае, какие краеведческие объединения работали и продолжают работать сегодня, – обо всем этом рассказывают Виктор Карелин и Ирина Ильина.

В книге можно познакомиться с судьбой еще одного известного директора Кондопожского ЦБК В.А. Федермессера, возглавлявшего предприятие с 1989 по 2008 годы. Его часто называли «красным директором», «генералом», «хозяином города». Автор статьи Татьяна Осинина описывает детские, юношеские, студенческие годы Виталия Александровича, его трудовую деятельность.

«ДОЗ, или История одного завода» - в этой главе Антонина Комаричева рассказывает о Кондопожском деревообрабатывающем заводе. Это предприятие успешно работало в городе на протяжении многих лет, славилось своей продукцией, сильными кадрами, замечательными традициями. Но, как и многие промышленные предприятия, которых в Кондопоге в советское время было немало, в годы перестройки было закрыто...

Педагог и краевед Наталья Бронзова знакомит читателей с историей довоенной кондопожской средней общеобразовательной школы №1. Она была построена в 1936 году методом народной стройки всего за 100 дней. Выстояла в Великую Отечественную войну, заплатив очень высокую цену: погибли за Родину 43 ученика и 8 учителей школы. И сегодня эта школа остается одной из самых главных и сильных школ города.

В далеком 1936 году в поселке Кондопога, не получившем еще тогда статус города, была открыта районная библиотека. Как развивалась библиотека, какие меняла адреса, какие важные события происходили в библиотеке, какие яркие проекты были реализованы за последние годы, - пишет Ирина Ильина.

Последняя глава книги – «Праздники звучащего слова». Татьяна Осинина рассказывает о знаменитых праздниках поэзии, проходивших с большим успехом на площади Мира. На эти праздники приезжали известные поэты Евгений Евтушенко, Роберт Рождественский, Белла Ахмадулина, Марат Тарасов и другие. Традиция проведения праздников поэзии продолжается и по сей день.

В книге «Кондопога – Родной дом» использованы фотографии известных фотографов города и республики Владимира Ермолина, Алексея Светова, Василия Шевцова, Михаила Скрипкина, Семена Майстермана, Ильи Тимина и других.

Книга «Кондопога – Родной дом» стала настоящим подарком для кондопожан к 80-летнему юбилею города.

Новые возможности для описания книжных знаков в «Галерее эклибрисов» НБ РК

С «Галереей эклибрисов» – одной из самых ярких страниц сайта «Книжные памятники Карелии» – большинство наших читателей знакомы уже давно. Восемь лет назад, в начале 2011 года, на сайте Национальной библиотеки Республики Карелия впервые появился этот раздел, который сразу привлек общее внимание и скоро занял свое место в ряду самых успешных информационных продуктов нашей библиотеки.

Чрезвычайно отрадным явлением оказалась жизнеспособность молодого ресурса. Очень небольшой процент подобных известных нам проектов на сайтах российских библиотек после своего создания продолжает поддерживаться своими разработчиками, даже если для этого есть все технические возможности (ряд библиотек выбрали для презентации своих коллекций книжных знаков форму изданий, в том числе и электронных изданий, пополнять или редактировать которые практически невозможно). В отличие от коллег, вынужденных довольствоваться описаниями лишь наиболее эффектных и известных либо, напротив, своих местных книжных знаков (последние имеют безусловный интерес для истории края и живших в нем людей), Национальная библиотека Карелии сделала свой электронный ресурс плановым проектом, в системе наполняя его всё новыми и новыми описаниями. Разработчики «Галереи эклибрисов» ежегодно подгружают на сайт не менее пятнадцати свежих описаний, постоянно редактирую, а иногда и переписывая заново целые страницы, делая сноски на вновь вышедшие каталоги или найденные в Интернете материалы. В 2010-х годах были атрибутированы и описаны эклибрис Николая Максимилиановича Гамильтона, рисунок для которого сделал Сергей Чехонин в 1923 году, суперэклибрис примаса польского королевства Яна Габриэля Подоского (1719-1777) на экземпляре исторического атласа Франции Г. Рицци-Заннони (Париж, 1765), эклибрис и оттиск штампа конгревного тиснения советского искусствоведа и коллекционера Эриха Голлербаха, наконец-то прочитан смазанный штамп казанского купца и библиофила Дмитрия Илариевича Образцова на одном из томов «Истории Российской» М. Щербатова (СПб., 1783), атрибутирован по каталогу Т.В. Гребенюк суперэклибрис князя Ивана Андреевича Вяземского, деда поэта Петра Андреевича Вяземского, на другом томе того же сочинения М. Щербатова (СПб., 1770). Наконец, самым последним крупным успехом для разработчиков «Галереи» стало подтверждение высказанного в 2006 году Е.З. Панченко и поддержанного знатоком русского

гербового суперэклибриса П.А. Дружининым мнения о принадлежности двух суперэклибрисов библиотеки Сумароковых бывшему гренадеру, а впоследствии летописцу города Костромы Николаю Степановичу Сумарокову (1727-1812). Лишь благодаря тому, что на двух хранящихся в НБ РК томах так называемой «Медной Библии»¹ Иоганна Якоба Шейхцера суперэклибрисы Сумароковых были дополнены другим владельческим знаком – надписью «Сия книга Маланьи Сумороковой принадлежит», – оказалось возможным безоговорочно атрибутировать их Николаю Степановичу Сумарокову, женатому на Меланье Ивановне Сумароковой, в девичестве Олсуфьевой².

Сочетание книжного знака – эклибриса или оттиска владельческого штампа – с рукописными пометами, имеющимися на экземпляре, может оказаться источником бесценных сведений о владельце этого знака и задать направление для дальнейшего поиска в тех, увы, нередких случаях, когда никакими другими сведениями о нем мы не располагаем. Продemonстрируем это на одном примере.

В 2013 или 2014 годах в «Галерее эклибрисов» появилось описание необычного эклибриса, найденного нами на множестве номеров из комплекта журнала «Старые годы» за 1907-1916 гг. На цинкографированном знаке был изображен медведь в берете и очках, мирно вяжущий носок в сказочном городе на острове посреди моря. Над рисунком вилась надпись «Собрание В.И. Кузьмина». К сожалению, тогда никаких других сведений об этом человеке нам разыскать не удалось, и эклибрис, хоть и не попал в раздел «Неизвестные», так и остался без даже самой лаконичной биографической справки о своем владельце.

Вернувшись к редактированию этого описания летом 2018 года, в попытке найти что-то новое о В.И. Кузьмине мы обратились на портал Государственного каталога Музейного фонда РФ, где в разделе «Графика» обнаружили несколько сканированных копий

¹ Издание на немецком языке в оригинале носит название «Kupfer-Bibel, inwelcherdiePhysicasacra, oderGeheiligteNatur-WissenschaftdererinHeil. SchriftvorkommendennatürlichenSachen...»; НБ РК принадлежат экземпляры лишь первых двух томов четырехтомника, изданные в 1731 г. в Аугсбурге.

² Об этой находке нами был сделан доклад «Суперэклибрис Н.С. Сумарокова из собрания Национальной библиотеки Республики Карелия» на IV межрегиональной научно-практической конференции «Книжные собрания Русского Севера», проходившей в Архангельске в октябре 2018 г.

интересующего нас экслибриса, размещенных в каталоге различными музеями, в фонде которых он имелся. Благодаря этому мы наконец узнали имя автора нашего книжного знака, которым оказался не кто иной, как один из самых известных русских художников-графиков первой половины XX века, член художественного объединения «Мир искусства», автор целого ряда других экслибрисов 1920-х годов Сергей Васильевич Чехонин. При внимательном изучении на экслибрисе Кузьмина даже читались подпись художника и год создания экслибриса (1927-й), сделанные мельчайшим, почти неразличимым шрифтом на фоне волн в нижней правой части знака. Это было очень существенное дополнение к описанию экслибриса на нашем сайте, которое, увы, ничего нового о личности его владельца нам не дало: среди описаний в различных каталогах экслибрисов работы С.В. Чехонина нашего не оказалось.

Тогда же, летом 2018 года, автор этой статьи вводила в электронный каталог библиотеки библиографические записи на статьи из журнала «Старые годы», наш комплект которого, как сказано выше, некогда принадлежал В.И. Кузьмину. Неожиданно для себя в январском номере журнала за 1912 год на листе папиросной бумаги, прикрывающем репродукцию портрета виконта Александра Богарне кисти французского живописца Мари Жозефа Вьена (1717-1809), я прочла следующую надпись карандашом: «Означенный портрет пострадал в 1929-33 годах и был отдан реставратору М.В. Сосновскому в 1937 г., но до сих пор еще не возвращен. В. Кузьмин. 1.XI.1939 г. Фонтанка, 53, 22». Таким образом мы узнали, что владелец экслибриса жил в конце 1930-х годов в Ленинграде по указанному адресу и, возможно, занимался коллекционированием живописи. К нашему удивлению, поиск в адресной и справочной книге Ленинграда за 1930-е годы ничего не дал: ни в одном из этих ежегодных справочников В.И. Кузьмин по адресу Фонтанка, 53 зарегистрирован не был.

Вторая и последняя надпись В.И. Кузьмина встретила нас на странице строенного номера «Старых годов» за июль-сентябрь 1913 года. Напротив названия одной из картин, проданных по желанию императора Николая Павловича в середине XIX века из собрания Эрмитажа, была сделана карандашная надпись уже знакомым нам почерком: «Приобр[етена] мною в 1927 г. у Куприянова (маклака³)», далее следует краткая подпись Кузьмина. Там же коллекционер переводит размеры картины из старой метрической системы (аршины и вершки) в новую (сантиметры). Интересно было проследить, о какой картине идет речь. Мы теперь знали, как она попала к Кузьмину, но что с нею стало потом? В статье Н.Н. Врангеля в журнале «Старые годы» она названа «Пророк Елисей с Нааманом» «Рембрантовой

³Это устаревшее слово обозначает посредника при мелких торговых сделках или торговца подержанными вещами.

школы»⁴. Все известные ее упоминания в каталогах собраны в диссертации Елены Рис «EremitageausBerlin»⁵, откуда мы и почерпнули приводимые ниже сведения. Картина «Пророк Елисей и Нееман» была написана в 1635 году голландским художником Якобсом Ламбертом (1598-1636). Она входила в собрание Императорского Эрмитажа еще в XVIII веке, но в XIX веке по повелению Николая I была из него исключена, продана в 1855 году неизвестному покупателю и до 1945 года находилась в частном владении. В 1945 году картина вновь была приобретена Эрмитажем, где ныне и хранится под номером ГЭ-8677. Отправленный нами в Эрмитаж запрос об источнике поступления картины Ламберта в 1945 году, к сожалению, ничего нового не принес: хранитель Отдела западноевропейского искусства могла лишь сообщить, что полотно было приобретено в музейное собрание из «Ювелирторга».

Тем не менее, наше предположение о роде занятий владельца экслибриса подтвердилось. Очевидно, что В.И. Кузьмин был одним из ленинградских коллекционеров живописи 1920-х – 1930-х годов, что, кстати, объясняет и принадлежность ему комплекта журнала «Старые годы» – лучшего искусствоведческого периодического издания России начала XX века. Прекрасная сохранность журнала, его красивые владельческие переплеты с золотым тиснением «В.К.» на корешке тоже, безусловно, характеризуют наклонности и вкус владельца нашего экслибриса.

Даже во время этого поиска, пускай и не увенчавшегося успехом, мы не могли не обратить внимание на те новые возможности, которые предоставляют для сбора информации о владельцах книжных знаков современные средства связи. Не говоря уж о коллегах из других библиотек, но и сотрудники Государственного Эрмитажа, и частные лица, такие специалисты, как коллекционер экслибрисов, тульский библиофил Эдуард Данилович Гетманский с участием и интересом откликнулись на наши просьбы, делая все возможное, чтобы помочь нам в поиске.

В некоторых случаях эта сильно упростившаяся в последнее время связь между людьми принесла удивительные плоды, и одним из самых первых удачных опытов в этом роде стал для нас сбор биографических данных о владельце еще одного экслибриса – Д.С. Левине.

Красивый экслибрис с изображением яблони и надписью в дореформенной орфографии «Из книг Д.С. Левина» давно уже привлек наше внимание.

⁴Врангель, Н.Н. Искусство и государь Николай Павлович / барон Н. Врангель // Старые годы. – 1913. – Июль-сент. – С. 162.

⁵Ris, E. Eremitage aus Berlin: die Gemäldesammlung von Johann Ernst Gotzkowsky als Grundstock der Bildergalerie der russischen Zarin Katharina II in St. Petersburg. В. 1/ vorgelegt von Elena Ris. – Berlin, 2016. – S. 154-156, № 68.

Все отмеченные им книги в нашем фонде (семь томов из собрания сочинений М.Е. Салтыкова-Щедрина 1889-1890 годов, три тома монографии великого князя Николая Михайловича «Граф П.А. Строганов», изданной в 1903 году, и его же исследование 1901 года «Князя Долгорукие, сподвижники императора Александра I в первые годы его царствования») были единообразно переплетены владельцем. Картонные крышки переплетов собрания сочинений Салтыкова-Щедрина были покрыты тканью серо-синего (некогда, очевидно, темно-синего) цвета с узорами, вытканными золотой нитью, а на переплетах изданий сочинений великого князя та же ткань комбинировалась с бумагой светло-желтого цвета с тиснением.

Довольно легко оказалось установить автора экслибриса – им оказался ленинградский книжный график, каллиграф и шрифтовик Александр Николаевич Лео (1868-1943). Художник создал около десятка экслибрисов – для коллекционера и исследователя этого книжного знака М.Я. Лермана, искусствоведа, критика и библиофила Э.Ф. Голлербаха, историка книгопечатания И. Д. Галактионова и... для никому не известного Д.С. Левина.

Поиски привели нас к единственному человеку с таким именем, жившему в Петербурге – Петрограде – Ленинграде в одно время с А.Н. Лео, который перебрался в Петербург из

Москвы в 1896 году. Давид Самойлович Левин (1891-1929) не был ни известным литератором, ни художником, ни критиком, но по воле случая оказался хорошим знакомым и даже весьма важным человеком в жизни таких корифеев русской литературы, как Александр Блок и Николай Гумилев. Дело в том, что с 1919 года он заведовал хозяйственно-техническим отделом издательства «Всемирная литература», снабжая его сотрудников продовольствием и топливом. В собрании Пушкинского Дома хранится так называемый «дровяной» альбом Д.С. Левина, в который «вселитовцы» и люди их круга – А.А. Блок, К.И. Чуковский, Н.С. Гумилев, М.А. Кузмин, Н.О. Лернер, Ф. Сологуб и другие – в холодную зиму 1919/1920 годов писали свои шуточные экспромты о дровах и не только, в котором делали рисунки-шаржи художники Ю.П. Анненков и Н.Э. Радлов⁶. В этом альбоме можно встретить стихотворение-анжаман, казалось бы, так не склонного к пародийности, «серьезного» поэта Александра Блока:

«Давид Самуилыч! Едва
Альбом завели – голова
Пойдет у Вас кругом: не раз и не два
Здесь будут писаться слова:
”Дрова”».

А шутка Николая Гумилева, начинающаяся словами «Левин, Левин, ты суров, // Мы без дров...», даже в период хрущевской оттепели была изъята цензором из готовящихся в 1967 году к публикации стихов «дровяного» альбома – не помогла даже подмена «дерзостной четвертой строки», затеянная публикатором для того, чтобы стихотворение опального поэта увидело свет.

Публикацией стихов из «дровяного» альбома занимался сын его владельца – литературовед, сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) Юрий Давидович Левин (1920-2006). Рано потеряв отца, он приложил много усилий для того, чтобы ввести в научный оборот автографы поэтов из семейного архива, а незадолго до своей смерти передал сам альбом в Рукописный отдел Пушкинского Дома. Кстати заметим, что и сам Юрий Давидович вскользь был упомянут на страницах «дровяного» альбома. Пушкинист Н.О. Лернер, которому принадлежит первое в альбоме стихотворение от 7(20) ноября 1919 года, начал свое посвящение Давиду Самойловичу так:

«Я открываю Ваш альбом,
Любезнейший товарищ Левин,
Моим хромающим стихом

⁶«Дровяной» альбом опубликован в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома», см.: Альбом Д.С. Левина как элемент литературного быта Петрограда в первые годы Советской власти / публ. Д.М. Климовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005-2006 гг. – СПб., 2009. – С. 756-796.

(Ведь Левин в критике не гневен?).

Желаю Вам еще сто лет

Командовать конторой нашей,

Есть каждый день мясной обед

И поскорее стать папашей».

11 февраля 1920 года у Давида Самойловича родился сын Юрий, на скорое появление которого и намекал Николай Лернер.

Все эти факты были нам известны, но главный вопрос – принадлежал ли экслибрис работы А.Н. Лео именно Давиду Самойловичу Левину? – оставался открытым. Ответить на него, казалось, было некому: не только Давида Самойловича, но и Юрия Давидовича Левиных уже не было в живых. Смущал нас и тот факт, что надпись на экслибрисе была сделана в старой орфографии «Изъ книгъ Д.С. Левина». Впрочем, из описаний экслибриса нам была известна дата его создания Александром Лео – 1919 год. Реформа орфографии 1918 года не могла заставить людей, всю жизнь писавших после твердого согласного на конце слова «ер», моментально от него отказаться, поэтому вполне понятно и его сохранение на экслибрисе Левина.

На свой страх и риск мы обратились к вдове Ю.Д. Левина, заведующей Отделом русской литературы XVIII века Пушкинского Дома Наталье Дмитриевне Кочетковой, которая не только подтвердила принадлежность экслибриса Давиду Самойловичу Левину, но, используя в качестве ориентира присланные нами фотографии переплетов экземпляров НБ РК, даже обнаружила в своей домашней библиотеке семнадцать книг, имеющих сходные с нашими переплеты. Все эти издания сочинений русских литераторов XVIII-XIX веков также были отмечены экслибрисом Д.С. Левина на форзаце.

На этот раз поиск владельца экслибриса не просто оказался успешным – благодаря ему мы не только удовлетворили свое любопытство и интерес посетителей «Галереи экслибрисов», но и хотя бы отчасти помогли родственникам Д.С. Левина реконструировать его личную библиотеку. По словам Н.Д. Кочетковой, вполне возможно, что книги с экслибрисом работы А.Н. Лео со временем еще будут обнаружены на экземплярах из обширного собрания книг Ю.Д. Левина, переданного ею в Отдел взаимосвязей Пушкинского Дома, где работал Юрий Давидович. Наталья Дмитриевна предположила также, каким образом могли попасть книги Д.С. Левина из Ленинграда в Петрозаводск: жена Давида Самойловича, оставшись после смерти мужа с двумя детьми на руках, пережившая блокаду, возможно, была вынуждена продать часть книг. Вероятность такого предположения подтверждается тем, что наши экземпляры сочинений великого князя Николая Михайловича были приобретены библиотекой после Великой Отечественной войны через «Академкнигу»,

а собрание сочинений Салтыкова-Щедрина куплено в декабре 1952 года в антикварном магазине.

Не менее захватывающей оказалась история поиска сведений о владельце еще одного экслибриса из собрания НБ РК. На сборнике «Графическое искусство в СССР, 1917–Х–1927», изданном в Ленинграде в 1927 году, нами был обнаружен экслибрис некоего Б. Крутецкого. Изображение на нем сразу заинтриговало создателей «Галереи»: под надписью «Exlibris Б. Крутецкого» осьминог обвивал стопку книг на фоне «Медного всадника».

Кроме того, что книжный знак безусловно принадлежал ленинградцу, никаких сведений о его владельце изначально в «Галерее экслибрисов» мы сообщить своим читателям не могли.

Вернувшись к редактированию описания экслибриса осенью 2018 года, мы снова обратились на портал Государственного каталога Музейного фонда РФ, где нашли единственное оцифрованное изображение этого знака, принадлежащего музею-заповеднику «Петергоф». Там же был указан автор экслибриса – Т.Э. Визель – и уточнено имя владельца – Борис Крутецкий. Время создания книжного знака специалисты музея определили приблизительно 1930-1950 годами. В адресной и справочной книге «Весь Ленинград» за 1934 год мы нашли указание на то, что Борис Александрович Крутецкий проживал в это время на ул. Марата в доме 44, но снова вставал вопрос: тот ли это был человек, что нам нужен, была ли у него собственная библиотека и ему ли принадлежал экслибрис с осьминогом?

Оказавшись в тупике, мы решили попробовать зайти с другого конца и навести справки о художнике, авторе экслибриса. Им оказалась ленинградский график, театральный художник Татьяна Эмильевна Визель (1904-1976). Татьяна Эмильевна происходила из художественной династии, самым известным представителем которой был ее отец, живописец Эмиль

Оскарлович Визель, академик Императорской Академии художеств и хранитель академического музея, а после революции член совета Эрмитажа и Русского музея. Интересной оказалась судьба Татьяны Эмильевны, которая не только создала декорации к двум десяткам спектаклей, рисовала для журналов «Красная панорама», «Рабочий и театр», но и входила в 1942-1945 годах в группу добровольцев-альпинистов, маскировавших шпили Петропавловской крепости и Адмиралтейства, купола Никольского собора и другие высотные объекты города (для того, чтобы их позолота не служила ориентиром для немецкой авиации, добровольцы окутывали их мешковиной). Однако более всего привлекла наше внимание работа Т.Э. Визель над экслибрисами. Ей были обязаны своим происхождением книжные знаки скульптора Н.Ф. Вальдмана, ученого и изобретателя И.Б. Синани, пианиста В.В. Софроницкого, театроведа А.А. Барташевича и других деятелей науки и культуры Ленинграда. Если бы нам удалось найти какую-то связь между двумя ленинградцами – Т.Э. Визель и Б.А. Крутецким, то последний с большой долей вероятности и оказался бы интересующим нас человеком, для которого Татьяна Эмильевна сделала рисунок с осьминогом.

Поиск в Интернете вывел нас на статью трехлетней давности, по случайности имевшую непосредственное отношение к Карелии. На портале газеты «Санкт-Петербургские ведомости» была размещена статья М. Елисеевой «Я не останусь без вести пропавшим», опубликованная 10 ноября 2015 года. В ней рассказывалась удивительная история о том, как летом того же года карельскими поисковиками недалеко от деревни Сяндеба в Олонецком районе были обнаружены останки погибшего в 1941 году советского солдата. Благодаря чудом сохранившейся в его медальоне записке удалось точно установить имя и адрес погибшего: Борис Александрович Крутецкий, проживавший до войны в Ленинграде по адресу ул. Марата, 44. Розыски родственников, которым можно было бы сообщить о находке, занял два месяца, но в результате члены поискового отряда «Патриот» все-таки вышли на след эвакуированной из блокадного Ленинграда семьи Б.А. Крутецкого. Биографию отца рассказала автору статьи старшая дочь Бориса Александровича – Ирина Борисовна Харитонова, в девичестве Крутецкая.

Ленинградец Борис Александрович Крутецкий (1906-1941) до войны работал учителем русского языка и литературы в средней школе № 308 на Бородинской улице, был завучем школы. В июле 1941 года он вместе со своими выпускниками-десятиклассниками записался в народное ополчение и ушел на фронт добровольцем, хотя из-за сильной близорукости не подлежал мобилизации. Он воевал в составе 3-й (Фрунзенской) дивизии народного ополчения в Карелии, но после нескольких писем с фронта связь его с семьей прервалась. В течение 74 лет, до лета 2015 года, Борис Александрович считался пропавшим без вести,

многолетние поиски и запросы его дочерей десятилетия оставались без ответа. Теперь погибший в августе 1941 года ополченец был похоронен в мемориале «Алёша» у д. Сяндеба.

Мы не могли упустить такой случай и через социальные сети связались с Ириной Борисовной, которая, даже не видя еще экслибриса, сразу ответила на наш вопрос, что у ее отца «было много книг, и почти на всех был наклеен экслибрис – осьминог, а рисовала его близкий друг нашей семьи Татьяна Эмилиевна Визель». По словам И.Б. Харитоновой, история создания экслибриса восходит к середине 1920-х годов (то есть он появился раньше, чем предположили сотрудники музея «Петергоф»), когда при филологическом факультете Ленинградского государственного университета восемь студентов, и Борис Крутецкий в их числе, начали издавать рукописный журнал «Осьминог» (по числу сотрудников). Тогда-то Татьяна Визель и нарисовала для Бориса Александровича экслибрис, на котором были изображены восемь книг и лежащий на них осьминог, а на заднем плане – «Медный всадник» как символ города. И.Б. Харитонова вспоминает: «Сначала его, видимо, папа наклеивал только на журнал (несколько его номеров до сих пор хранится у сестры), а потом напечатал большое количество и стал наклеивать почти на все книги, которые у него были». К сожалению, позднее вся большая библиотека Бориса Александровича, насчитывавшая несколько тысяч томов, пропала во время войны, пока его семья находилась в эвакуации.

Нам кажется, что приведенных примеров довольно для демонстрации важности нелинейного биографического поиска для всех сотрудников библиотек или музеев, чья деятельность связана с бытованием экземпляра книги. Наше время предоставляет поистине неограниченные возможности для установления безымянных владельцев книжных знаков, для воссоздания библиофильских коллекций. К счастью, еще не слишком поздно, пока живы те, кто лично знал владельцев той или иной библиотеки, кто помнит и может рассказать о них самих и об их собраниях, и мы призываем наших коллег не упускать этой уникальной возможности.

Современный самиздат в провинции

Поскольку я имею самое прямое отношение к литературному клубу и изданию двух коллективных сборников стихов, позволю начать свое выступление строчками кондопожской поэтессы Эльвиры Колядич:

Город подмял под себя
мшистую девственность скал.
Там, где шумели леса,
встал за кварталом квартал.
Там, где шумели леса,
город поднял паруса
и над Онего плывёт,
смотрится в зеркало вод...

Кондопога - провинциальный город. И тема выступления мною была заявлена такая: «Новые книги писателей провинции», но в процессе подготовки к конференции, тема изменилась: «Современный самиздат в провинции».

В 1991 году, к тридцатому традиционному Дню поэзии, в Кондопоге был издан коллективный сборник стихов "Кондопожские зори". В нем участвовали местные поэты, для которых литература не была основным делом жизни, но верной спутницей и духовной опорой она для них оставалась всегда. Этот сборник получился фактически республиканским, в него вошли стихи не только кондопожских поэтов, но и из других карельских городов, включая Петрозаводск. И случилось это с подачи Ивана Костина, составителя сборника. В то время он был председателем комиссии по работе с авторским правом Союза писателей Карелии.

Корректором сборника стал сотрудник газеты «Новая Кондопога» Станислав Уманец, оформил книжку один из авторов сборника – художник Петр Костюкевич. У нас тогда можно было выпускать небольшие книги, поскольку в городе была своя типография.

В конце 80-х годов кондопожский писатель Борис Кравченко пытался издать свою пятую книгу рассказов, однако её судьба оказалась трудной. Рукопись была передана в издательство «Карелия» в начале 1990 года, но писатель умер, и книгу публиковать не стали. Только благодаря усилиям творческой общественности, при поддержке городской

администрации, отдельных предпринимателей и жителей города в 1995 году эта книга под названием «Письмо» вышла в свет в Кондопоге.

Через год появилась небольшая книжка стихов Николая Кошкарёва «Край родимый, кондопожский», изданная на средства органов местного самоуправления. Она тоже была приурочена к очередному местному Дню поэзии.

В конце девяностых годов казалось, что всем не до стихов - выжить бы! Но в Кондопоге поэт Роберт Криналь создал литературное объединение под названием «Каролина», и у поэтов вновь появилась возможность собираться и общаться. Первая встреча была импровизированной, никто особенно не готовился, может, поэтому она получилась дружеской и теплой. Поэты, сменяя друг друга, читали стихи... Это было в 1999 году, а буквально через два года каролинцы могли похвастаться выходом в свет семи самиздатовских книжек. С приходом компьютерных технологий для самиздата наступило благодатное время, и у нас нашелся человек, который верстал книги на компьютере и сам их оформлял. Это Владимир Правдин. Мало кто из авторов видел его в глаза, но дело делалось. Вышли маленькие книжки Эльвиры Колядич, Роберта Криналя, Сергея Максимова, Екатерины Правдиной и других авторов.

Почти через пять лет редакция нашей газеты "Авангард" подготовила поэтический сборник «Северный ветер». Книгу напечатали в местной типографии благодаря финансовой поддержке администрации города. И эта книга резко отличалась от предыдущих, откровенно самиздатовских. В редакции профессионально подготовили тексты и сделали достойное художественное оформление книги.

В начале двухтысячных годов недолгое время при творческом центре ОАО «Кондопога» работало творческое объединение, руководил которым Марат Тарасов. Была тогда у нашего градостроительного предприятия возможность развивать социальную сферу.

Параллельно с этим, но совершенно самостоятельно в то время в петрозаводском издательстве «Скандинавия» вышли одна за другой книги четырех кондопожских авторов - Сергея Лазарькова, Валерия Лопаткина, Алексея Ермилова и Эльвиры Колядич. Готовили книги к печати в Кондопоге, а издавали в Петрозаводске - и при содействии спонсоров, и на собственные средства.

Следующий серьезный этап книгоиздания в Кондопоге связан с литературным клубом «Северный ветер», который на своих творческих вечерах собирает обширную аудиторию любителей литературы. Первая книга, изданная клубом, - это коллективный сборник стихов «Разнотравье». Семь талантливых кондопожских поэтесс были представлены в этом сборнике: две Эльвиры, две Елены, Светлана, Ольга и Наталья... Звучит, как готовая стихотворная строка. Замечательное событие для города – выход в свет этой книги. И опять

история повторяется: допечатную подготовку выполнили в Кондопоге, а напечатали книги в Петрозаводске, в издательстве «Петропресс». Следом Елена Теплицева, участница клуба "Северный ветер", в том же издательстве выпустила в свет сборник стихов «Верь умной тропе».

В прошлом году наш город отметил свое 80-летие, к юбилею вышел сборник поэтов литературного клуба - «Кондопожская крууга». Почему такое название? Крууга – это карельский коллективный танец, хоровод, и сборник стихов тоже - коллективный...

А недавно появились книжки двух кондопожских поэтесс, участниц клуба «Северный ветер»: «Открою день, как чистую тетрадь» Елены Панюковой и "Как же хочется мне жить!" Анны Сосновой. Очень разные книги! Елена - человек с открытой душой, и стихи у нее понятные и душевные, Анна – другая, она склонна к философии, ее стихи гораздо сложнее.

Кондопога – город литературный. Во-первых, с 1963 года у нас проводится городской праздник День поэзии. Во-вторых, Кондопожская центральная районная библиотека носит имя Бориса Кравченко, который жил в нашем городе и был членом Союза писателей СССР. В-третьих, существует литературная премия имени Бориса Кравченко, ее вручают с 1993 года, сначала за счет личных средств, а с 2011 года премия стала районной, выплачивается из районного бюджета.

И ещё один очень интересный факт: в наших школах дети пишут сочинения по произведениям из книг местных поэтов и писателей...

Следует сказать, что книги не появляются на пустом месте. Требуется десятилетиями создаваемое и поддерживаемое на должном уровне литературное пространство - прежде всего публикации в периодике. Две наших газеты - «Новая Кондопога» и «Авангард» - по статусу не должны заниматься публикацией литературных произведений, но сложилась давняя традиция – выпускать целые литературные страницы, многое из опубликованного перекочевало в сборники, а многое еще ждет своего часа.

Сотрудники газеты «Новая Кондопога» пошли дальше. В 2005 году по итогам Первых Малых Кравченковских чтений (есть у нас и такое!) была выпущена книга «Жил в Кондопоге писатель» - сборник материалов о жизни и творчестве Бориса Кравченко. Следом вышла книга «Ветераны Великой Отечественной (по страницам районной газеты)». В 2007 году при поддержке ЗАО «Карелстроймеханизация» был выпущен сборник рассказов Бориса Кравченко «Открытая дверь». Как и предыдущие две его книги, сборник издан посмертно – это дань уважения автору, долг не только перед памятью о нашем талантливом земляке, но и перед читателями и почитателями, которые у него есть и несомненно будут в каждом новом поколении. В основном в книгу «Открытая дверь» вошли ранее не публиковавшиеся

рассказы Бориса Кравченко. И в этом заслуга сотрудников наших газет – они проделали огромную работу, рядом с ними трудились сотрудники библиотеки.

В прошлом году увидела свет долгожданная книга стихов Станислава Уманца «Избранная лирика», талантливого поэта, работавшего долгие годы в газете "Новая Кондопога". В своё время он помогал многим кондопожским авторам, включая Бориса Кравченко, но сам при жизни выпустил один маленький сборник своих стихов «Живица» и крайне редко публиковался в периодике. Затем редакция газеты "Новая Кондопога" поспособствовала изданию книги стихов его сына - Андрея Уманца, талантливого поэта, ныне петрозаводчанина.

В книги, о которых шла речь выше, вошли произведения провинциалов и не профессиональных литераторов. И это важно подчеркнуть. То есть профессионалам теперь нет нужды участвовать в самиздате. Зато благодаря условиям, созданным в наше время, свои книги могут издавать те, кто прежде об этом и мечтать не мог.

Все нам известен советский самиздат - своеобразная советская практика неподконтрольного распространения кустарно выпускаемых поэтических и прозаических, публицистических, философских и других книг - каких угодно по жанру, но недоступных или малодоступных легально.

Термин введен в обращение поэтом Николаем Глазковым, надписывавшим свои рукописные сборники так: "Сам себя издат" - по подобию названий издательств "Политиздат", "Лениздат"... "Сам себя издат" сократилось до "Самиздат": «сам сочиняю, сам цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю за это». Если мы уберем последнее, то и получится именно то, что сегодня мы имеем, – автор сам сочиняет, сам приглашает знакомого учителя русского языка, а если повезет - корректора местной газеты для вычитки текста, сам и чаще всего за свои деньги издает, сам распространяет свои книги... Так обстоят дела в нашем городе. То же происходит и в других маленьких городах Карелии, где выпускаются книги.

С одной стороны самиздат – явление уникальное, а в наше время ещё и весьма перспективное. Это попросту спасение от безнадёги для провинциальных писателей и поэтов. Всё-таки помещать свои произведения в интернете - не выход из положения и ни в какое сравнение не идет с изданием реальной книги. Но и следует отметить, что современный самиздат прекрасен и ужасен одновременно, словно Гудвин, волшебник Изумрудного города. Есть книги действительно отличные, замечательные, но есть и такие, которые не выдерживают никакой критики - и по содержанию, и по оформлению. И эти ужасные книги могут быть по-своему интересны - как книгоиздательский казус.

Книгоиздание - для большого города явление не удивительное, но то, что этим занимается провинция – просто замечательно. И если так много внимания всегда уделялось и уделяется спорту и художественной самодеятельности, почему нельзя таким же вниманием окружить сформировавшийся ныне самиздат?

Ведь сколько книг бесконтрольно и спонтанно выпущено за последние годы по городам и весям в нашей стране! И гул каких-то немногочисленных конкурсов самодеятельных поэтов и писателей с просторов России доносится иногда. Но в Карелии - проводятся ли подобные конкурсы и литературные слёты-съезды для самодеятельных авторов?

А ведь можно было бы очень интересно организовать такую работу. И материальную помощь на издание книг оказывать провинциальным литераторам, и награждать премией особо интересно сделанные книги, и выпускать какой-нибудь постоянный альманах со стихами из книг, вышедших в свет стихийно... Словом, есть над чем подумать. Не стоит отворачиваться от хорошего явления, имеющего очень интересную историю и отличное название - "Самиздат".

Секция 2. Лингвистическое краеведение

Бойко Т. П.,

научный сотрудник

Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН

Образность карельской речи

(на материале словарей младописьменного карельского языка)

Карельский язык – исключительно образный язык. Об этом свидетельствует огромное количество изданной на карельском языке литературы: это и сборники фольклорных произведений – пословиц, поговорок и загадок, народных песен, это бессмертные руны «Калевалы», в том числе собранные и на ливвиковском наречии, это фразеологический словарь карельского языка.

При составлении словарей младописьменного карельского языка были использованы материалы Фразеологического словаря карельского языка, автором которого является В.П. Федотова – известный собиратель и исследователь особого уникального пласта карельской диалектной лексики – фразеологии, которая в этом году отмечает 85 юбилей.

Тема моего сообщения позволяет сегодня рассказать об ученом, исследователе, сотруднике нашего сектора языкознания, который первым обратился к теме образности карельской речи, и в самом начале своей научной деятельности занялся сбором красот карельского языка – фразеологических выражений, потому что можно с полной уверенностью сказать, что наиболее ярким изобразительным средством языка является именно фразеология. На протяжении многих лет В.П. Федотова собирала этот уникальный материал для фразеологического словаря.

Начиналось это с экспедиций в различные районы Карелии, куда В.П. Федотова, начиная с 1966 г. в течение 25 лет, выезжала каждый год, и в которых принимали участие также сотрудники сектора языкознания Института ЯЛИ (А.П. Созонова собирала фразеологический материал по людиковским говорам, П.М. Зайков – по собственно карельским говорам, Т.П. Бойко и В.Е.Брендоев – по ливвиковским говорам). Как отмечает сама В.П., материал, собранный известным карельским поэтом – Владимиром Брендоевым, отличался особой живостью и убедительностью иллюстраций. Также в экспедициях по сбору фразеологических выражений карельского языка активное участие принимали студенты ПетрГУ, которые выезжали в свои родные деревни и записывали фразеологические

выражения от родителей, родственников, соседей, свободно владеющих родным языком. Такие экспедиции давали наиболее достоверный и разнообразный материал.

В ходе сбора карельской фразеологии был составлен вопросник, куда были внесены фразеологические выражения без контекста, что позволяло проверить их на современное бытование и контекстуальное окружение. При этом каждый фразеологизм проверялся не менее пяти раз в различных ареалах, таким образом, был получен богатейший иллюстративный материал для словаря.

В словаре использованы также материалы из фондов научного архива КарНЦ РАН, большое количество фразеологизмов было обнаружено в архивных материалах к Словарю карельского языка Г.Н. Макарова, поскольку он, собирая материал для своего словаря, попутно занимался сбором изобразительных средств карельского языка – пословиц, поговорок, фразеологических выражений. Фразеология тверских карел в словаре представлена в материалах, взятых из Словаря карельского языка (тверские говоры) А.В. Пунжиной. В словарь вошли также материалы из архива Центра по изучению отечественных языков Финляндии, которые были зафиксированы финскими исследователями на территории Карелии еще в 19 в. В.П. Федотовой удалось найти их во время командировок в Финляндию в начале 1980-х годов.

Самый масштабный труд В.П. Федотовой – Фразеологический словарь карельского языка, включающий более 4000 разработок фразеологизмов, свидетельствующих об удивительном богатстве и разнообразии карельской фразеологии, был издан в 2000 году.

Иллюстрации к фразеологическим сочетаниям даются на трех наречиях карельского языка – собственно карельском, ливвиковском и людиковском. Большое внимание уделено переводам фразеологических единиц на русский язык, что делает словарь доступным для любого читателя. На базе этого большого словаря в 2001 г. В.П. Федотова подготовила к изданию «Краткий фразеологический словарь карельского языка» с использованием правил письменной речи на ливвиковском и собственно карельском наречиях. Он предназначен в первую очередь для учащихся школ и студентов, изучающих карельский язык. Автор во вступительной статье дает некоторые методические рекомендации по изучению фразеологизмов для учителей, а также в краткой, доступной форме излагает теорию по идиоматике и фразеологии.

В 2002 г. увидел свет словарь В.П. Федотовой «Дескриптивные глаголы в карельском языке», в котором дан максимально полный список (более тысячи лексических единиц) совершенно неисследованного пласта диалектной лексики – дескриптивных (т.е. описательных) глаголов, общих для большинства говоров карельского языка. Вступительная статья словаря является первым опытом исследования этого ранее неизученного пласта

диалектной лексики, наделенной особой экспрессией и делающей разговорную речь более образной и выразительной.

Еще один словарь - Словарь собственно карельских говоров Карелии (Karjalanvaršinaismurtehien šanakirja, 2009), составленный В.П. Федотовой в соавторстве с Т.П. Бойко, содержащий около 22 тысяч словарных статей, был издан в 2009 г. В основу этого словаря взята лексика собственно карельского наречия, распространенного на территории северной и средней Карелии. При составлении словаря использованы расшифровки магнитофонных записей, сделанных сотрудниками Института во время лингвистических и фольклорных экспедиций в северную и среднюю Карелию, широко использованы архивные материалы, также в качестве иллюстративного материала в словаре приводятся примеры из народных песен, причитаний, рун, сказок, дано много метафорической фразеологии, пословиц и поговорок.

В.П. Федотова стояла у истоков создания кафедры карельского и вепсского языков ПетрГУ, она была первым руководителем этой кафедры. Это был самый трудный период, когда и методика и программа преподавания были еще в процессе становления, не было учебной литературы, не хватало преподавателей. Сама В.П. в течение нескольких лет читала спецкурс по карельской фразеологии для студентов факультета прибалтийско-финской филологии. На протяжении многих лет В.П. оппонировала и руководила курсовыми и дипломными работами студентов университета и пединститута. Она активно привлекала студентов к сбору языкового материала для словаря, при этом не забыв в Списке собирателей указать имя каждого студента, участвовавшего в сборе иллюстративного материала.

В секторе языкознания ИЯЛИ имеется уникальная картотека изобразительных средств карельского языка, собранная В.П. Федотовой, насчитывающая более 100 тысяч карточек.

Мы, карелы, должны низко поклониться В.П. Федотовой за своевременную фиксацию угасающей традиции живого и образного карельского языка, которая нашла отражение в словарях, составленных ею, которыми мы сейчас можем пользоваться, учить наших детей нашему выразительному образному карельскому языку.

Материалы Фразеологического словаря карельского языка были использованы нами при работе над составлением словарей младописьменного карельского языка.

В изданном Большом карельско-русском словаре наряду с лексическим тезаурусом современного карельского языка, включающим как исконную, так и новейшую лексику и терминологию, за знаком \diamond (ромба) в качестве иллюстративного материала приводятся также образные выражения карельского языка – фразеологические или устоявшиеся выражения,

пословицы и поговорки, которые помогают более глубокому изучению родного языка, показывая богатство его выразительных средств.

Из огромного количества фразеологизмов, имеющих в «Фразеологическом словаре карельского языка», нами были выбраны самые красивые, самые понятные, в которых находят отражение все стороны жизни человека, его отношения с другими людьми, связь с окружающими его предметами и природной средой.

В Большом карельско-русском словаре приводятся фразеологизмы типа:

ottua hambahat *оставить в покое* (букв. *взять зубы*);

helmu hambahis *сломя голову* (букв. *подолзубах*);

puhuo yhteh hiileh *быть заодно* (букв. *дуть на один уголёк*),

olla yksis leivis *жить вместе* (букв. *быть на общих хлебах*);

vediä oma laizal *делать по-своему, гнуть своё* (букв. *вести своей оглоблей*);

suvaija hengen palandassah *души нечаять* (букв. *любить до горения души*);

olla päiväzes hallattu *быть очень красивым* (букв. *быть от солнца отколотым*);

pagizou ku korvas koppuau *за словом в карман не лезет* (букв. *говорит, словно из уха выхватывает*);

mieli metty keittäy *быть в хорошем настроении* (букв. *ум мёд варит*) и т.п.

При их переводе подбиралось близкое по значению выражение в русском языке, в скобках приводилось буквальное значение выражения, чтобы была возможность понять подоплёку того или иного образа.

Образная основа фразеологизма позволяет лексическими средствами конкретного значения передавать и абстрактные понятия:

andua hengi *погибнуть* (букв. *отдать душу*);

panna mieleh *запомнить, сохранить в памяти* (букв. *положить в ум*);

kylmy sana *резкость, грубость* (букв. *холодное слово*);

kargei elos *тяжёлая жизнь* (букв. *горькая жизнь*);

vačču kydöy *сердце ноет* (букв. *живот тлеет*);

tuules temmattu *взятый с потолка* (букв. *подхваченный с ветра*);

pienen kivenigä *старость, преклонные года* (возраст маленького камня) и т.п.

При изображении отрицательных внешних или внутренних качеств человека говорящие чаще всего обращаются к фразеологии, поэтому разговорная речь богата такими образными выражениями, как:

avvoi||suu *ротозей, разиня* (букв. *открытый рот*);

tuhku||piä *бестолочь* (букв. *голова с золой*);

hago||piä *бестолковый человек* (букв. *коряга-голова*);

puu||piä болван (букв. деревянная голова);
lehti||reboi хитрец (букв. листовенная лиса);
pitky||kieli болтун; ябеда (букв. длинный язык);
riidu||kaššali задира, скандалист, скандалистка (букв. кошель ссоры);
tora||kukki драчун (букв. драчливый петух).

Бездельника осуждают фразеологизмы:

järei||piä ленивый человек, лодырь (букв. толстая голова);
lašku||kondii лентяй, лодырь (букв. ленивый медведь);
sangei||piä лодырь (букв. толстая голова).

О любителе поспать карелы шутят:

uni||kuha любитель поспать, засоня (букв. сонный судак);
uni||huavo любитель поспать, засоня (букв. мешок сна);
uni||kaššali любитель поспать, засоня (букв. кошель сна);
uni||kego любитель поспать, засоня (букв. стог сна).

Осуждая завистливость и жадность, карелы говорят:

veri||kynzi скупой (букв. кровавыйноготь);
pitky||šizäli скряга (букв. длиннаяпазуха);
čondžoin||nylgii скряга, скупердяй (букв. сдирающий шкуру с блохи).

Чтобы помочь читателю проникнуть глубже в семантику подобных слов, эти фразеологизмы – сложные слова, имеющие наиболее устойчивую форму, также снабжены, кроме образного, буквальным переводом.

Метафорическая фразеология наглядно раскрывает различные стороны человеческого характера, например:

pehmei syväin добрая душа (букв. мягкая душа);
koiran luus luajittu своевольный (букв. из собачьейкостисделанный);
vajai maha ненасытный (букв. неполная утроба);
vajai silmy жадный (букв. неполный глаз);
suuruon uravus мания величия (букв. бешенство из-за величины);
n'okkie sanal язвить, говорить колкости (букв. жалить словом);
pestä leugoi зубоскалить (букв. мыть подбородки);
pergua šokkii пустословить, трепать языком (букв. бить щёки).

Экспрессия фразеологизмов реализуется в стремлении высказаться кратко, выразиться шутливо, передать душевное состояние. Большим чувством и глубоким лиризмом проникнуты выражения:

sorduo suruh *быть в печали* (букв. *впасть в печаль*);

syväin happani *сердце истосковалось* (букв. *сердце скисло*);

hallu vaččah [meni] *сердце разрывается* (букв. *заморозок в сердце*);

tuvva luut omal mual *вернуться на родину* (букв. *принести кости на свою землю*).

Близкими к метафорической фразеологии с точки зрения их выразительности являются глагольно-глагольные словосочетания, в составе которых находятся дескриптивные глаголы, дающие звучанием и значением точную характеристику действию или процессу, выраженному глаголом с известным нейтральным значением. В Большом карельско-русском словаре приводятся такие словосочетания:

eliä čihkua *жить кое-как* (букв. *жить–кряхтеть*);

eliä kamaittua *жить-поживать* (букв. *жить–громыхать*);

kalahuttua sanuo *сказануть* (букв. *звякнуть–сказать*);

syvvä pergua *уплетать за обе щёки* (букв. *есть–бить*);

syvvä halleta *есть жадно и много, жрать* (букв. *есть–лопнуть*);

itkie halleta *надрываться от плача* (букв. *плакать–лопнуть*).

Также в словарях в качестве иллюстраций приведено достаточно большое количество пословиц и поговорок, взятых из материалов, собранных Г.Н. Макаровым. Г.Н. Макаров составил поистине уникальные сборники исчезающих из современной карельской речи метких и во все времена актуальных пословиц и выражений.

В пословицах и поговорках, отражающих окружающие условия материальной и духовной жизни человека, тема Родины – самая близкая, она никогда не стареет, о ней народ говорит самыми теплыми словами, например:

joga linnul on oma pezä kallis *snr.* для каждой птицы дорого своё гнездо;

oma mua mandžoi, vieras mua must'oi *snr.* родная земля земляника, а чужая черника;

oma randu – muamaine, vieras randu – muamindam *snr.* своя сторонка – мать родная, чужая – мачеха;

omal mual on joga tuhjoine tuttavu *snr.* на родной стороне каждый кустик знаком;

omal puolel kivetgi kumardellahe *snr.* всякому мила своя сторона (букв. на родной стороне и камни кланяются).

В пословицах, посвященных труду, раскрывается исключительное трудолюбие карельского народа:

algu ruavon kaunistau, lopus passibo seizou *snp.* конец – делувец (букв. *началоработу красит, вконцеспасибостойт*);

kelon kázat almas, sil on leiby gi aunas *snp.* у кого в мозолях руки, у того и хлеб в скирде;

mua on ruadajan muamo, a pattien muamindam *snp.* для трудолюбивого земля – мать, а для лентяя – мачеха;

nälgy ruavon ruatuttau *snp.* голод заставит работать.

Зародившись в конкретной действительности из наблюдений над жизнью, пословицы почти всегда содержат в себе какой-то обобщающий вывод и мораль:

sanottu on kallis, sanomatoi on hinnatoi *snp.* слово – серебро, молчание – золото (букв. *сказанноедорогостойт, несказанноебесценно*);

tozi on kuldua kallehemi *snp.* правда дороже золота;

vieras leiby kägöinny kukkuu *жить на содержании тяжело* (букв. *чужой хлеб кукушуй кукует*);

kagraine ga tuomaine *snp.* овсяной (хлеб)– дагостинец;

vierii kivi ei sammaldu *snp.* катящийся камень не замшеет;

reboi reboin hännäle ei polle *snp.* лиса лисе на хвост не наступит;

oma ohkahtah, vieras nagruo lohkahtah *snp.* свой пожалеет, чужой позлорадствует (букв. *свой охнет, чужой захохочет*);

pitkän pietoksen hiiri syöy *snp.* долго хранимый запас мышь съедает.

На протяжении веков карелы были в тесной связи с русским народом и заимствовали у него наряду с лексикой и другими видами произведений устного народного творчества также и пословицы, поговорки и загадки, удачно переводя их на карельский язык:

ken mullozii mustelou, sil tikku silmäh *snp.* кто старое вспомнет, тому глаз вон (букв. *кто прошлое вспомнит, тому щепка в глаз*);

skuupal kahtet elot menöy *snp.* скупой платит дважды;

mieron suudu et salbua *snp.* на чужой роток не накинешь платок (букв. *рот у людей не закроешь*);

hivus pitky, a mieli lyhyt *snp.* волос долог, а ум короток;

sanat ollah siivekkähät, sanottuu et tabua *snp.* слово – не воробей, вылетит – не поймаешь (букв. *слова крылаты, сказав, не поймаешь*)

pada kattilua soimuau, mollembil ollah bokat noves *snp.* двасапога – пара (букв. *чугунок бранит котелок – у обоих бока в саже*)

hyvä nikonzu ei ole liigu *snp.* кашу маслом не испортишь (букв. *хорошее никогда не бывает лишним*).

Пословицы, выражающие общие суждения или «вечные истины», остаются актуальными во все времена, например:

nero ei ole selläs kannettavu *snp.* ремесло за спиной не носить;

igä elä, igä opastu *snp.* век живи, век учись;

dengah ozua etosta *snp.* счастье на деньги не купишь;

aigu on kuldua kallehemi *snp.* время дороже золота;

ottajan käzi ei väzy *snp.* рука берущего не устанет;

puskičun lehmän sarvi on aiven veres *snp.* рог бодливой коровы всегда в крови;

varrastuksel on lyhyöt jället *snp.* у воровства короткие следы и т.п.

Для карельских пословиц, поговорок и загадок чрезвычайно характерна аллитерация в виде созвучия начальных слогов, придающих изречению особую звуковую окраску:

muaman maido magein, tuatan kodi armahin *snp.* нет слаще материнского молока, милее отцовского дома;

oma mua mandžoi, vieras mua must'oi *snp.* родная земля земляника, а чужая черника;

midä kezäl keriat, sidä talvel tabuat *snp.* что летом соберешь, то зимой на столе найдешь.

Итак, карельский язык, карельская письменность имеют богатейшие выразительные возможности, зафиксированные в словарях, о которых говорилось выше. Все, кто желает познакомиться ближе с живостью и красотой карельской речи, могут найти интересующие их материалы в этих словарях.

Словари – это поистине неисчерпаемая сокровищница национального языка.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Бойко, Маркианова 2011: Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск: «Verso», 2011. 400 с.

Бойко 2016: Бойко Т.П. Большой карельско-русский словарь (ливвиковское наречие). Петрозаводск: «Периодика», 2016. 352 с.

Карельские пословицы, поговорки, загадки. Составитель Г. Макаров. Государственное издательство Карельской АССР. Петрозаводск, 1959.

Карельские пословицы, поговорки. Составитель Г. Макаров. Государственное издательство Карельской АССР. Петрозаводск, 1969.

Карельские пословицы, поговорки (Karjalazet sananlaskut da sananpiät). Петрозаводск, 2007.

Карельские пословицы и поговорки (Karjalazet sananlaskut da sananpiät. Karjalaiset šananlaškut da šananpolvet). Петрозаводск, 2011.

Макаров 1990: Словарь карельского языка (ливвиковский диалект). Сост. Г.Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. 495 с.

Пунжина 1994: Словарь карельского языка: [тверские говоры]. Сост. А. В. Пунжина.– Петрозаводск, 1994. 396 с.

Федотова 2000: Фразеологический словарь карельского языка. Сост. В.П. Федотова. Петрозаводск, 2000. 260 с.

Федотова 2001: Федотова В.П. Краткий фразеологический словарь карельского языка (собственно-карельское и ливвиковское наречия). Петрозаводск: «Периодика», 2001. 240 с.

Федотова 2002: Федотова В.П. Дескриптивные глаголы в Карельском языке = Karjalan kielendes kriiptiiverbit : Словарь. Петрозаводск: «Периодика», 2002. 164 с.

Федотова, Бойко 2009: Федотова В.П., Бойко Т.П. Словарь собственно-карельских говоров Карелии – Karjalan varšinais murtehien šanakirja. Петрозаводск, 2009. 350 с.

Markianova, Voiko 1996: Markianova L, Voiko T. Karjal-ven'alaine sanakniigu. Petroskoi, 1996. 222 s.

Карелоязычные тексты в «Олонецких епархиальных ведомостях»

Периодическое церковное издание «Олонецкие епархиальные ведомости» (далее ОЕВ) выходило на протяжении 20 лет с 1898 по 1918 г. 2–3 раза в месяц. Материалы журнала неоднократно привлекались исследователями для изучения истории церкви, краеведения, этнографии и фольклора региона. В рамках данного обзора обратимся к опубликованным на страницах ОЕВ карелоязычным текстам.

Первая публикация журнала на карельском языке («Пасхальное Евангелие») увидела свет в 1907 году. До этого времени ОЕВ ограничивались довольно скромными упоминаниями об этносах края и их языках. Так, например, в историко-этнографическом очерке Я. Елпидинского «Олонецкая епархия, ее пределы и население» (№ 3 за 1898 г.) выделяется два карельских говора: Олонецкий и Повенецкий, тем самым производится разделение карельского языка на две крупные группы, указывающие на сформировавшиеся к тому периоду собственно карельское и ливвиковское наречия. В очерке также обращается внимание на высокую степень русификации карелов («20 % русских слов»)¹. При этом Г. Любославский в статье «Из Святозера» (№ 10 за 1898 г.) отмечает: «Жители Святозерского прихода карелы ... многие из них русского языка не знают... по своему невежеству истин православно-христианских не понимают...»².

Именно слабое владение карелами русским языком, а также активизация миссионерской деятельности по лютеранской пропаганде, заставили церковь обратиться к карелам и их языку. Карельский язык был признан «миссионерским наречием». Редакция ОЕВ осознала необходимость публиковать на своих страницах переводы на карельский язык молитв и евангельских текстов, чтобы ими могли пользоваться священники карельских приходов во время богослужений. В № 8 журнала за 1907 г. был опубликован призыв миссионера, священника А. Вещезерова к священнослужителям, владеющим карельским языком, делать переводы текстов Священного писания на свое наречие: «Приняться за это дело необходимо сейчас же – сама жизнь требует этого...»³.

Публикации в неофициальном отделе журнала евангельских текстов и молитв в переводе на карельский язык относятся к непродолжительному периоду: с № 6 за 1907 г. (15 марта) по № 10 за 1908 г. (15 мая). Редактором отдела на тот момент являлся архим. Фаддей (Иван Васильевич Успенский), ректор Олонецкой духовной семинарии. В общей сложности за год

¹ Елпидинский Я. Олонецкая епархия, ее пределы и население // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1898. – № 3. – С. 17.

² Любославский Г. Из Святозера // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1898. – № 10. – С. 24–28.

³ Вещезеров А. Заметка // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 8. – С. 239.

с небольшим было опубликовано 14 оригинальных текстов переводов на карельский язык (один текст дважды: «Пасхальное Евангелие на корельском языке» (№ 7 за 1907 г. и № 8 за 1908 г.).

**Список переводов на карельский язык евангельских текстов и молитв,
опубликованных в «Олонецких епархиальных ведомостях»**

№ / год	Страницы	Название перевода (с указанием автора)	Наречие
6 / 1907	164	Пасхальное Евангелие на корельском языке: Иоан. 1, 1–17 (Карел, дьякон Стефан Троицкий Уножского прихода)	с.к.
7 / 1907	212	Пасхальное Евангелие на корельском языке (вторая редакция) (Благоч. свящ. М. К-в и дьякон Д. Б-й.)	ливв.
8 / 1907	219–220	Символ веры на карельском языке (Свящ. с. Мегреги Петр Ильинский)	ливв.
8 / 1907	220	Молитва Господня на карельском языке (Свящ. с. Мегреги Петр Ильинский)	ливв.
24 / 1907	593	Святое Евангелие в праздник Рождества Христова в переводе на карельское наречие: Мф. 1, 18–25 (Д. Островский)	ливв.
24 / 1907	594	Литургийное: Мф. 2, 1–12	ливв.
2 / 1908	31–32	Евангелие на литургии в Сретение Господне: Лук. 2, 22–40	ливв.
2 / 1908	33–35	Слово в день Сретения Господня (Учитель Вознесенской школы А. Островский)	ливв.
3 / 1908	53–54	Святое Евангелие на литургии в неделю Мясопустную: Мф. 25, 31–46	ливв.
6 / 1908	121–122	Евангелие на литургии в Благовещение: Лук. 1, 24–38	ливв.
7 / 1908	145–146	Евангелие на литургии в Вербное воскресенье: Иоан. 12, 1–8	ливв.
8 / 1908	167–168	Пасхальное Евангелие: Иоан. 1, 1–17	ливв.
10 / 1908	221–222	Блаженны (Свящ. Виктор Никольский (Ребольский приход))	ливв.
10 / 1908	222–223	Евангелие на литургии в Вознесение Господне: Лук. 24, 36–53	ливв.
10 / 1908	224–225	Евангелие на литургии в день сошествия Святого Духа: Иоан. 7, 37–52; 8, 12	ливв.

Публикации переводов были приурочены к православным церковным праздникам: «Пасхальное Евангелие», «Святое Евангелие в праздник Рождества Святого», «Евангелие на литургии в Сретение Господне», «Святое Евангелие на литургии в неделю Мясопустную», «Евангелие на литургии в Благовещение», «Евангелие на литургии в Вербное воскресенье», «Евангелие на литургии в Вознесение Господне», «Евангелие на литургии в день сошествия Святого духа».

Основная часть текстов представляет собой ливвиковское наречие карельского языка, а если точнее, то распространенные близ г. Олонца диалекты. Исключением является самый первый текст «Пасхальное Евангелие на корельском языке» (№ 6 за 1907 г.), переведенный Стефаном Троицким, «природным карелом», дьяконом Уножского прихода. Данный перевод выполнен на собственно карельско-наречие, распространенное на северо-западе Олонецкой губернии. Анализ фонетических и морфологических маркеров текста, таких как

представительство свистящих согласных, сохранение нисходящего дифтонга на конце словоформы, использование палатализованного дентального *d'* на месте согласного *j*, особенности падежной системы и пр., позволяет отнести его к южным паданским говорам, или соседним с ними северным мяндусельгским или поросозерским говорам.

Уже в следующем номере ОЕВ (№ 7 за 1907 г.) публикуется вторая редакция перевода того же отрывка с примечанием: «Принятое к этому переводу наречие употребляется в карельских приходах близ г. Олонца»⁴. Очевидно, собственно карельское наречие, на которое был выполнен первый перевод, не устраивало карелов-ливвиков (и людииков), в процентном соотношении представлявших большинство карелов Олонецкой епархии. В связи с этим все остальные переводы, опубликованные в последующих номерах, представляют собой образцы именно ливвиковской диалектной речи начала XX в., в чем и заключается их уникальность. Кроме того, карелоязычные тексты, опубликованные на страницах ОЕВ, могут пополнить список объектов для исследования процесса становления карельской письменности.

Основная цель, с которой производилась публикация карелоязычных переводов на страницах ОЕВ, в совокупности с мероприятиями, проводившимися в епархии по переходу на использование карельского языка в практике богослужений (напр., повышенные оклады священникам, владеющим карельским языком), была выполнена. Об этом свидетельствуют материалы обзоров различных событий, опубликованных на страницах журнала в последующие годы. Например, в очерке Н. Чукова о карельском празднике в с. Видлицах (№ 12 за 1910 г.) особое внимание обращено автором на то, что молитвы поются на церковно-славянском и карельском языках, чтения проводятся на карельском языке, или переводятся на карельский язык синхронно⁵. Или Д. Островский, освящая паломничество карел в Колатсельгу (№ 4 за 1910 г.), отмечает: «Некоторые песнопения и чтения исполняются на карельском языке. ... Проповедь произносится по-русски и тотчас же особым переводчиком переводится на карельский язык»⁶. В других обзорах также отмечается, что в карельских приходах карельский язык активно использовался в богослужениях.

Очевидно, свободное владение священнослужителями карельских приходов карельским языком, что подтверждалось прохождением ими соответствующего экзамена, лишило редакцию журнала необходимости публиковать переводы молитв и текстов Священного писания на страницах ОЕВ. К тому же силами Православного Карельского братства (1907–1917) свет увидело большое количество религиозной литературы на карельском языке.

Литература

⁴ Пасхальное Евангелие на карельском языке // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1907. – № 7. – С. 212.

⁵ Чуков Н. Карельский праздник в с. Видлицах, Олонецкого уезда // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1910. – № 12. – С. 238–239.

⁶ Островский Д. Паломничество карел в Колат-сельгу // Олонецкие епархиальные ведомости. – 1910. – № 21. – С. 478–480.

Архив журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» / Сайт Российской национальной библиотеки: nlr.ru

Бубрих Д.В., Беляков А.А., Пунжина А.В. Диалектологический атлас карельского языка. – Хельсинки: Финно-угорское общество, 1997. – 10 с. + 209 карт.

Илюха О.П. Репрезентация «племен» и «народов» в «Олонецких епархиальных ведомостях» // Олонецкие епархиальные ведомости (1898–1918): библиографический указатель. –Петрозаводск: КарНЦ РАН,2018. – С. 13–24.

Нагурная С.В. «Русско-карельский словарь» В. Никольского 1914 г. – рукописный памятник карельской письменности (Текст доклада) // XLVIМеждународная филологическая конференция (13–22 марта 2017 г.). – Санкт-Петербург.

Олонецкие епархиальные ведомости (1898–1918): библиографический указатель / сост. Н. Г. Урванцева. – Петрозаводск: КарНЦ РАН,2018. – 240 с.

Пулькин М.В. Переводы Евангелия на карельский язык в XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ III: Филология. – 2010. – № 4 (22). – С. 123–131.

Из наблюдений над функционированием эпитета в текстах вепских заговоров

Заговоры до сих пор остаются малоизвестным и малоизученным жанром вепского фольклора. Материалом для нашего анализа послужили тексты, отобранные из печатных источников (образцов вепской речи), полученные путем расшифровки архивных записей, а также заговорные тексты, зафиксированные в полевых условиях. Обратимся к рассмотрению эпитета, являющегося одним из основных стилистических средств различных жанров фольклора с целью выявления особенностей его функционирования в вепских заговорно-заклинательных текстах. Поэтическое определение или эпитет обычно выражен качественным или относительным прилагательным. Как показывает материал, эпитеты почти всегда стоят перед определяемым словом, т.е. препозитивно, что в целом характерно для вепской устнопоэтической традиции, и представляет собой древнюю закономерность порядка слов, характерную для финно-угорских языков¹.

В узком значении эпитет рассматривают как поэтическое определение, «не вносящее нового признака в определяемое понятие». Это украшающие эпитеты, традиционно выделяющие типовой идеальный признак. В широком же значении – это один из приемов поэтического стиля, призванный усиливать выразительность произведения².

А.Н. Веселовский, разработавший теорию эпитета, отмечал, что в связи с его назначением - выделением характерной черты предмета - имеет место «его постоянство при известных словах»³. Описывая содержание пояснительного эпитета, он отмечает, что в основе его лежит один признак, считающийся существенным в предмете или характеризующий его по отношению к практической цели или идеальному совершенству.

С. Е. Никитина отмечает, что постоянный эпитет устнопоэтических произведений «указывает на признак, соответствующий природе и назначению предмета или действия в фольклорном мире идеальной нормы»⁴. Постоянный эпитет народной поэзии называют

¹Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка ч.2. М. 1955. С.172

²Жирмунский В. И. К вопросу об эпитете // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. С. 355-361

³Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. С.78

⁴Никитина С. Е. К проблеме составления словарей языка фольклора // Первый всероссийский конгресс фольклористов (сборник докладов). Т. 2. М., 2006. С. 73

«средством типизации образа»⁵. Сросшийся с определяемым словом постоянный эпитет – характерное явление для устной поэзии.

Заговор – это текст магического свойства, ориентированный на достижение результата. Поэтому заговорные тексты являются устойчивыми, зачастую имеющие начальные и заключительные формулы. Для них характерны постоянные эпитеты. Примером таких эпитетов служат сочетания: *vihandnorm* – «зеленый луг», *lagedpüud* – «широкое поле». Можно сказать, что перед нами эпифраза, а не отдельные эпитеты, где субстантив и определение функционируют как единое целое.

Данные словосочетания входят в устойчивую формулу, являющуюся традиционным видом зачина заговорного текста:

(заговор от грыжи)

<i>Nouzinblaslovas,</i>	Встала я благословясь,
<i>Pezimoiblaslovas,</i>	Умылась благословясь,
<i>Läksinuksesukshe,</i>	Вышла из дверей в двери,
<i>Verejas verejaha,</i>	Из ворот в ворота,
<i>Vihandaha normhe,</i>	На зеленый луг,
<i>Lagedaha püudho...</i> ⁶	В широкое поле...

Далее следует выделить так называемые «сквозные эпитеты», где употребление предполагает повторение художественного определения сразу при нескольких словах. «Сквозной эпитет» - повтор одного и того же прилагательного на протяжении заговора. С помощью этого явления, по мнению исследователей, создаётся особый вид сакральной речи, а также достигается ритмизация текста. В тексте заговора от чесотки сквозным эпитетом стало прилагательное «золотой» (*kuudeine*).

<i>Lagedaspüüidos</i>	В широком поле
<i>Kuudainekül'betine,</i>	Золотая баенка,
<i>Kuudaižes kül'betižes</i>	В золотой баенке
<i>Kuudaine uksut,</i>	Золотая дверца,
<i>I kuudaine palatine,</i>	И золотой полоч,
<i>I kuudaine kivduk.</i>	И золотая каменка.
<i>Necil palatižel</i>	На этом полоче
<i>Siižup kuudaine kukoihut,</i>	Стоит золотой петушок,
<i>Kuudaižel kukoihudel</i>	У золотого петушка

⁵Ухов П. Д. Постоянные эпитеты в былинах как средство типизации образа // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958. С. 171

⁶Setälä E. N., Kala J. H. Näytteittä Äänis- ja Keskiepsän murteista. Helsinki, 1951. S.515

<i>Kuudaižet sugeižed,</i>	Золотые крылышки,
<i>Kuudaine händ,</i>	Золотой хвост,
<i>Kuudaine pähud,</i>	Золотая головушка,
<i>Kuudaižed jougeižed,</i>	Золотые ножки,
<i>I kündudet kuudaižed...</i> ⁷	И коготки золотые...

Неоднократный повтор одного и того же эпитета передает высшую степень проявления признака. В тексте заговора от грыжи:

<i>Dubovijan patshan päš</i>	На дубовом столбе
<i>Ištub must kaži.</i>	Сидит черная кошка.
<i>Necil kažil vaššed sil'mäd,</i>	У этой кошки медные глаза,
<i>Vaššed hambhad,</i>	Медные зубы,
<i>vaššed künded.</i>	медные когти.
<i>Vaššil künzil künzib,</i>	Медными когтями выцарапывает,
<i>Vaššil hambhil hambhib,</i>	Медными зубами выгрызает,
<i>Vaššil sil'mil čapab</i>	Медными глазами вырезает
<i>Necenpure-pure-kibun</i> ⁸	Эту боль-боль-болезнь.

В тексте любовного заговора, так называемой «отсушке», направленной на охлаждение чувств, сквозным эпитетом становится слово *jäine* «ледяной», которое репрезентирует посыл «охлаждения». И сам этот вид любовных заговоров по-вепски именуется как *puhegedvilugoittes (vilugoitta)* «заговоры для охлаждения, остывания».

<i>Om jäine meri,</i>	Есть ледяное море,
<i>Jäižuu meruu jäine lot,</i>	На ледяном море ледяной плот,
<i>Jäižuu lotou jäine mužik,</i>	На ледяном плоту ледяной мужик,
<i>Jäižuu mužikou jäižed sapkad,</i>	У ледяного мужика ледяные сапоги,
<i>Jäižed sobad.</i>	Ледяная одежда.
<i>Jäižil kindhil pidäb jäižen šestan.</i>	Ледяными рукавицами держит шест.
<i>Tuukeidase, rehkeidase randaspei.</i> ⁹	Оттолкнется, отпрянет от берега.

Часть вепских заговорных текстов имеет структуру схожую с северно-русскими заговорами, состоящую из зачина, основной или сюжетной части в которой дается описание

⁷ Näytteitä vepsän murteista, L. Kettunen, P. Siro, Helsinki 1935, 143-144

⁸ Полевые материалы автора. Информант: Ершова Г. П. 1933 г.р. урож. дер. Азмозеро, запись п. КурбаЛенинградской обл. 1999 г.

⁹ Полевые материалы автора. Информант: Ершова Г.П. 1933 г.р. урож. дер. Азмозеро, запись п. КурбаЛенинградской обл. 1999 г.

места, где происходит встреча со сверхъестественным существом, помогающим или у которого просят помощи. Затем сюжетная часть переходит в часть «унижтожения» болезни. В конце заговорного текста идет закрепка или фиксация, традиционно заканчивающаяся словом «аминь».

Именно в таких текстах проявляется функционирование сквозных эпитетов. Вероятно, они являются более поздними по происхождению, испытавшими влияние русской традиции. Структурно иные тексты, где идет обращение к источнику, причине недуга, по нашему мнению, являются более древними и в них наблюдается стремление к подбору эпитета с учетом аллитерации. Из заговора от укуса змеи:

<i>Lagedas püüdos,</i>	В широком поле,
<i>Vihandas normes,</i>	На зеленом лугу,
<i>Ujub <u>paha</u> <u>pajusarg</u></i>	Ползет злая ивовая полоска
<i><u>Mustanmadonke</u>...</i> ¹⁰	С черной змеей...

Также интересным явлением представляется «нанизывание эпитетов» чаще его создают цветочные прилагательные. «Нанизывание цветов» – это употребление в одном и том же заговоре различных цветов преимущественно с одним предметом. По мнению Л. Раденковича этим приемом достигается некая упорядоченность и конечность, свойственные вообще культуре и противопоставляющие её природе¹¹. Такое нанизывание эпитетов встречается в тексте заговора от укуса змеи:

<i>Must mado, rusked mado,</i>	Черная змея, красная змея,
<i>Kirjuu mado, pakuine mado,</i>	Пестрая змея, желтая змея,
<i>Vaskič mado, kurdiš mado,</i>	Змея медянка, глухая змея,
<i>Minä sinun kodin tedan,</i>	Я твой дом знаю,
<i>Sinun kodi korbes,</i>	Твой дом в чаще,
<i>Pert' sinun penzhas.</i> ¹²	Дом твой в кустарнике,

В тексте заговора «от сглаза» встречается нанизывание эпитетов при перечислении цвета глаз, как источника недуга :

<i>I očiššaju i izbavl'aju</i>	Иочищаюиизбавляю
<i>mina rababožjad mladencad</i>	я раба божьева младенца
<i>neciš prizoraspäi i prikosaspäi,</i>	от этого сглаза и порчи,

¹⁰Фон. ИЯЛИ, № 2660/8. (д.Ладва Ленинградской обл. Информант: П. С. Фадеева)

¹¹Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М.:Наука,1989.С.122—149.

¹²Фон. ИЯЛИ, № 2660/8. (д.Ладва Ленинградской обл. Информант: П. С. Фадеева)

*raffan ugovoraspäi, hahkiš süumiš,
mustiš süumiš, rusttiš süumiš,
vauktiš süumiš, iknha kactiš,
sauman taga vardjoičijoiš...*¹³

от людского наговора, от серых глаз,
от черных глаз, от красных глаз,
от белых глаз, в окно смотрящих,
за углом подстерегающих...

Таким образом, эпитет, являющийся традиционным стилистическим приемом языка устнопоэтической традиции, имеет свои особенности функционирования в вепских заговорно-заклинательных текстах. Выявляются постоянные эпитеты, характерные для данного жанра. В заговорах, возникших под влиянием русской традиции, выступают сквозные эпитеты. Также обнаруживается явление нанизывания эпитетов, вероятно, имеющее в своей основе некие мифологические воззрения.

Список литературы:

- 1) Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989
- 2) Жирмунский В. И. К вопросу об эпитете // Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л.: Наука, 1977. С. 355-361
- 3) Никитина С. Е. К проблеме составления словарей языка фольклора // Первый всероссийский конгресс фольклористов (сборник докладов). Т. 2. М., 2006. С. 66-82
- 4) Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры: источники и методы. М.:Наука,1989.С.122—149.
- 5) Ухов П. Д. Постоянные эпитеты в былинах как средство типизации образа // Основные проблемы эпоса восточных славян. М., 1958. С. 158-171
- 6) Хакулинен Л. Развитие и структура финского языка ч.2. М. 1955
- 7) Kettunen L., Siro P. Näytteitä vepsän murteista. Helsinki, 1935. 193 s.
- 8) Setälä E. N., Kala J. H. Näytteittä Äänis- ja Keskivepsän murteista. Helsinki, 1951. 621 s.

¹³ Фон.ИЯЛИ, № 625/ 4(д. Пондала Вологодской обл. Информант: Е. Н. Кошева)

История Заозерья в его названиях

...В Соломенном есть наволоок Петрушин,
Вселяющий покой и благодать.
Его поля пестры и каменисты,
История в крестьянских именах...
И. Костин. «Петрушин Наволок»

С детства мне хотелось понять, почему взрослые люди называют мою улицу не так, как она звучит в официальном обращении. Почему улица Наволокская в Заозерье - это деревня Петрушин Наволок? Почему говорят, что дом стоит в Лехнаволоке, в Логморучье, а не на соответствующей улице села Заозерья?

Заозерье – объединяющее название для куста деревень, расположенных на восточном берегу озера Логмозера. 100 лет назад, село Заозерье состояло из 9 деревень: Петрушин Наволок, Логморучей, Тихий Наволок, поселок Судострой, Лехнаволок, Щелейки, Конашево, Шликин Наволок и Руднаволок. Они располагаются на наволоках, т.е. мысах озера Логмозера. Названия сохраняют память о старинном новгородском термине наволоок ‘мыс, полуостров’, широко известном в Обонежье. Заозерье исторически входило в состав Шуйской волости, а до этого – Шуйского погоста, с центром в селе Шуя. Название отражает расположение Заозерья на противоположном берегу оз. Логмозера от устья р. Шуи, а также с. Шуи – центра погоста и волости.

На основании опубликованных писцовых книг 1563 года Лихачева и Добрынина и 1582/83 годов Андрея Плещеева и Семейки Кузмина, списков населенных мест, материалов Национального Архива Республики Карелии прослежена история становления названий деревень в составе села Заозерья, ныне Заозерского сельского поселения, со второй половины XVI века и была составлена данная таблица.

Таблица 1

Изменение названий деревень в период XVI- XX в.в.

	Петруш ин Наволок	Логморуч ей	Тихий Наволок	Судостр ой	Лехнаволо к	Щеле йки	Кона шево	Шликин наволок	Руднаволо к
ПКО П 1563	Починок у Рыпонцо	Починок на Логморуч	Починок на Логмо- озери	Нет	Легт- наволоке на	Нет	?	Выморн ая, У Заозерья	Монастыр ская: На Логмо ж

	в на Логмооз ере	ью	против Грив- острова Мишуковск ий след Тимохова		Логмозер и			словет Матфеев ской	озери Ивашковс кая
ПК ОП 1582	Починок пуст Урыпон цов на Логмо- озери Петрушк и Олфимо ва	Починок на Логморуч ью	Пустошь, что был починок на Логмо- озери противо Гриво- острова Машуковск ой след Тимохова	Нет	На Лехто- наволоке на Логмо- озери	Нет	?	На Заозерье Матвеев ская Кирилка Пархина	Пустошь на Логмоозер и Федка Макарова
ПК ОП 1617	Пустошь , что был починок Урыпон цово на Логмо- ручью	Пустошь, что был починок на Логморуч ью	Пустошь, что была деревня на Логмо- озери противо Гриво- острова Мишковски й след Тимохова	Нет	На Лехто- наволоке на Логмо- озери у часовни	Нет	?	На Заозерье Матфеев ская Кирилка Пархина , а (По)таш ев Наволок тож	?
ОГВ 1849 №3, 1628	?	?	?	Нет	?	Нет	?	?	На Логмо- озере Федки Макарова, а Рудной Наволок тож
ПК ОП 1646	?	На Логморуч ью	Новоприбы ток, что была пустошь Манковская Григост.. на Логмоозере	Нет	На Лежмонав олоке на Машозере *(Логмозе ре) у часовни	Нет	?	Назарие вская Матфеев ская, Кирика Перхина , а в	На Логежм озери Федки Макарова, а Рудной Наволок

								Юранев наволоок тож* (Шлики н)	тож
РС 1782	Патруш ин Наволоок	На Заозерье Лохморуч ьевская	На Заозерье Машковци ны против Гривостров а Тихон Наволока тож	Нет	Лех- Наволоок	Нет	Заозе рская , Заост ровья	На Заозерье Матфеев ской Кирилки Першин а, Шлыкин Наволоок тож	Рудный Наволоок
Реес тр пого стам 1788	Патрашк ин Наволоок	На Заозерье Логморуч ьевская	Машковци на против Гривоостро ва	Нет	Лехнаволо к	Нет	?	На Заозерье Кирилку Порохин а, Шликин Наволоок	Рудной Наволоок
Карт а 1790	Патруш ин Наволоок	Логморуч ьевская	Против Гривостров а на Заозерье Машковци на	Нет	Лехнаволо к	?	?	На Заозерье Кирилла Пархина Шликин Наволоок тож	Рудной Наволоок
РС 1795	Патруш ин Наволоок	Логморуч ьевская	Машковци на	Нет	Лехнаволо к	Внов ь посел енная Щеле йки	Заозе рская Заост ровья	Шлыкин Наволоок	Рудной Наволоок
РС 1811	Патруш ин Наволоок	Логморуч ьевская	Машковци на	Нет	Лехнаволо к	Щеле йки	Заост ровья	Шлыкин Наволоок	Рудный Наволоок
РС 1816	Патруш ин Наволоок	Логморуч ьевская	Машковци на	Нет	Лехнаволо к	Щеле йки	Заозе рье Заост	Шлыкин Наволоок	Рудный Наволоок

							ровье		
РС 1834	Патруш ин Наволоок	Логморуч ьевская	Машковщи на	Нет	Лехнаволо к	Щеле йки	?	Шликин Наволоок	Рудный Наволоок
РС 1850	Патруш ин Наволоок	Логморуч ьевская	Тифон Наволоок Машковщи на	Нет	Лехнаволо к	Щеле йки	?	Шлыкин Наволоок	Рудный Наволоок
РС 1858	Патруш ин Наволоок	Логморуч ей	Тифон Наволоок	Нет	Деревня Лехнаволо к	Щеле йки	?	Шликин Наволоок	Рудный Наволоок
СНМ 1873	Петруш ин Наволоок	Логморуч ьевская	Тихон или Тихий Наволоок (два поселка Матковщин а и Щелейки)	Нет	Лех- Наволоок (Лех- Наволоок)	Вход ит в Тихо н Наво лок	Заост ровье	Шлыкин Наволоок	Руднаволо к (Рудный)
СНМ 1892	Петруш ин Наволоок	Логмо- ручей	Тифон- Наволоок	Нет	Лех- Наволоок	Щеле йки	Заост ровье	Шлыкин Наволоок	Руднаволо к (Рудники)
СНМ 1905	Петруш ин Наволоок	Логморуч ей	Тифон- Наволоок	Нет	Лех- Наволоок	Щеле йки	Обье дине на	Шлыкин Наволоок	Руднаволо к
Ведо мост ь о церк ви 1906	Патруш ин Наволоок	Логморуч ей	Тихон Наволоок	Нет	Лех- Наволоок	Обье дине на	Заост ровье	Шликин Наволоок	Руднаволо к
Ведо мост ь о церк ви 1913	Патруш ин Наволоок	Логморуч ей	Тихон - Наволоок	Нет	Лехнаволо к	Обье дине на	Заост ровье	Шлыкин Наволоок	Руднаволо к
СНМ 1926	Петруш ин Наволоок	Логмо- ручей	Тифон Наволоок	Нет	Лехнаволо к	Щеле йки	Кона шево	Шлыкин Наволоок	Рудный Наволоок

СНМ 1933	Петруш ин Наволоок	Логморуч ей	Тифон Наволоок	Судостр оительна я верфь	Деревня Лехнаволо к	Щеле йки	Кона шев Остр ов	Шликин о	Руднаволо к
Адм. Тер. деле ние 1958, 1966	Петрушк ин Наволоок	Логморуч ей	Тихий Наволоок	Поселок Судостр ой	Лехнаволо к	Щеле йки	Кона шево	Шликин Наволоок	Руднаволо к
Адм. Тер. деле ние 1975, 1982	Петруш ин Наволоок	Логморуч ей	Тихий Наволоок	Поселок Судостр ой	Лехнаволо к	Щеле йки	Кона шево	Шликин Наволоок	Руднаволо к

? – данные отсутствуют

Анализ таблицы показывает, как шло становление и закрепление названий деревень на протяжении пяти веков. Большинство из них содержат в основе антропоним, т.е. имя, фамилию или прозвище человека – основателя и жителя поселения. Поскольку карелы, будучи православными, носили русские календарные имена, то отличить по имени русского от карела сложно. В названиях деревень отразились некоторые народные варианты христианских имен. Такие как Машковщина, дер. Кирилки Перхина, Петрушин Наволоок.

К 18 веку происходит закрепление названий деревень. В отличие от названий населенных мест, образованных от имен крестьян, названия от ландшафтных терминов или смежных географических объектов значительно более устойчивы. Рудный Наволок, Лехнаволоок фиксируются уже в самых ранних известных источниках 16-17 веков.

Из таблицы видно, что среди названий деревень большинство имеет русские корни. Среди карельских - Логморучей, Лехнаволоок.

Рассмотрим более подробно образование названий деревень по отдельности.

Деревня Петрушин Наволок называлась в разное время то Петрушиным, то Патрушиным Наволоком. Есть даже вариант Патрашкин Наволок. Даже в документе «Книга генерального межевания по Петрозаводскому уезду» том 3 за 1881 год деревня называется и Петрушин и Патрушин Наволок одновременно. Очевидно, что на каком-то этапе произошла описка, которая затем воспроизводилась из документа в документ. К сожалению, нет свидетельств, которые могли бы указать на правильный вариант. Но интересно, что в самых ранних опубликованных ПК ОП 1563 и 1582 гг. отмечается житель Петрушка Олфимов. Мог

ли он быть тем первожителем, имя которого сохранилось в современном названии деревни, или это случайное совпадение? Здесь предстоит еще дальнейший поиск.

В ПК ОП 1563 Петрушин наволоок – это Починок у Рыпонцов на Логмоозере. В ПК ОП 1582 уже Починок у Рыпонцев на Логмоозери Петрушки Олфимова. Рыпонцы? Что это или кто это? Нашлось несколько толкований названия по сходному произношению и каждое имеет равное право на признание:

- giäröi, geäröi, giäröi ряпушка¹
- girak/ko (-on, -kuo) тряпка, лоскут, полоска ткани²
- Рыпачи, тоже что Рупанцы – старая изношенная обувь³
- рыпач - сущ. вымышленное существо - дракон⁴

Возможно, название деревни у Рыпанцев на Логмоозери скорее всего принадлежало месту проживания людей, занимающихся изготовлением одежды, обуви, холстов и других швейных и скорняжных изделий.

Но надо учитывать трактовку Рыпач-дракон, т.к. скала на Юго-восточном берегу похожа на лежащего дракона при взгляде с Логмозера.

Деревня Логморучьевская свое название получила от ручья, протекающего по ее территории. Ручейвпадает в Логмозеро и, видимо, получил название по озеру.Возможно, ручей был шумный, грохочущий, звук от течения водыдалеко слышен. И отсюда пошло название ручья.Значение слова «Логмо» в доступных литературных источниках отсутствует. В документах всех времен указывали название Логморучей, или даже просто деревня Ручей, Ручьевская, опуская первую часть слова.

Деревня Тифон Наволок, Тихон Наволок, Тихий Наволок. За рассматриваемый период времени название деревни менялось многократно.Русский вариант мог бы выглядеть как Тихонов Наволок. Вариант Тихий Наволок является народным объяснением топонима.Деревня Тифон Наволок в ПК ОП 1563 года названа как Починок на Логмо-озери против Грив-острова Мишуковский след Тимохова, а в ПК ОП 1582 сказано: «Пустошь, что был починок на Логмоозере против Гриваострова Машюковский след Тимохова». Термин «след» означает, что на этом месте прежде жил Тимоха. В ревизской сказке 1782 на Заозерье Машковщины против Гриваострова, Тихон наволоок тож. Скорее всего, при переписывании

¹ Федотова В.П., Бойко Т.Б. Словарь собственно карельских говоров Карелии. Изд.: Петрозаводск, 2003, с.518.

² Зайков П., Ругоева Л. Карельско-русский словарь.Северно-карельские диалекты. Изд.: Периодика, Петрозаводск, 1999, с.155.

³ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 5том. Изд.:СПб.2002. с.583, 594

⁴В.Н. Тришин. Словарь синонимов ASIS. 2013

документов Тимоха поменялся на Тифона. Предполагается, что основа Грив- обозначает узкий участок суши земли⁵. Такому объяснению соответствует форма узкого и длинного острова. Мишук по словарю имен Петровского производное от имени Михаил, Михайло⁶. Машковщина – это результат трансформации названий через Мишуковский, Машуковский, Мишковский, Манковский до Машковщины.

Поселок Судострой образован в советский период в 1930-1931 годах. Название образовано как сокращение от словосочетания Судостроительная верфь.

Деревня Лехнаволок в ПК ОП 1563 года называлась деревней на Легт-наволоке на Логмоозери. В ПК ОП 1582 года деревня на Лехтонаволоке на Логмоозере. По списку населенных мест значится как Лех-наволок, Лек-наволок. В основе названия карельский термин *lehto* ‘роща, дубрава’, который отражал особенность мыса, на котором рос лиственный, а не хвойный лес⁷.

Деревня Щелейки впервые упоминается в ревизской сказке 1795 как вновь поселенная Щелейки. По словарю русских говоров Карелии и сопредельных областей слово Щелейка, Щелья означает:

- Большое пространство, занятое сплошными камнями⁸.
- Каменистая или скалистая гряда, возвышенность⁹.
- Большой камень, валун¹⁰.
- Скала¹¹.

Это соответствует действительности.

Деревня Конышево (Заостровье) в ревизской сказке 1782 года Конашево упоминается как Заостровье на Заозерье, а в ней жили дворовые люди помещиков Мартьяновых. А по ревизии 1834 года часть крестьян отошла в казенное ведомство, часть отправлена в Тихвинский уезд, а часть стала свободными хлебопашцами¹².

Фамилия Конашев в период 1782-1858 годы в документах отсутствует, да и деревня название Конашево приобретает только во времена советской власти. Впервые встречается в СНМ 1926 года. Скорее всего, деревня названа по географическому термину Конашев наволок, на котором и расположена. В СНМ 1933 года деревня упоминается как Конашев

⁵ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 1 том. Изд.: СПб. 1994. с. 398.

⁶ Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. Изд.: Советская энциклопедия, Москва. 1966. с. 160.

⁷ Федотова В.П., Бойко Т.Б. Словарь собственно карельских говоров Карелии. Изд.: Петрозаводск, 2003, с. 285.

⁸ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 6 том. Изд.: СПб. 2005. с. 929, 930.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Ф4 оп18 д58/551л117-118 Ревизская сказка 1834 года Олонецкой губернии, Петрозаводского уезда, Шуйской вотчины, Заозерского общества. Ф4 оп18 д58/549 л6об-7 Ревизская сказка 1834 года о помещичьих крестьянах Петрозаводского уезда.

остров. Место, на котором стоит деревня, является полуостровом, с одной стороны затопленный и заросший тростником и выглядит как остров.

Деревня Шликин наволоок, Шлыкнаволоок, Шлыкин наволоок в писцовой книге 1563 года записана как деревня на Заозерье словет Матфеевской, во дворе Кирилка Перхин и далее перечислены другие дворы. Пометка «словет» показывает местное неофициальное название деревни Матфеевская. В ревизской сказке 1782 года указано на Заозерье Матфеевская Кирилки Перхина Шлыкин Наволок тож.

Название деревни имеет возможные толкования на карельском языке. Карельское слово шлиехку (*šliehku*) - тряпка, лоскут¹³. Есть толкование как *šliäččy-сялють*¹⁴. Фактически расположена деревня в низине и дороги в окрестностях Шлыкнаволока исключительно плохи, много мусора и грязи вокруг деревни¹⁵. Но имеется слово Шлык в толковом русском словаре Д.Н. Ушакова в значении высокого повойника, женского головного убора. Деревня Шлыкин наволоок может быть местом, где изготовлялись женские головные уборы.

Деревня Руднаволоок, Рудной наволоок, Рудный наволоок, Рудники названа так, потому что на этом месте были запасы донной руды. В середине XIX века на Логмозере действовал Логмозерский рудник. Он имел номер 31 среди рудников в Губернии. Добытая руда отводилась водным путем на Кончезерский завод. Доказательством, что рудник существовал является карта, составленная в конце XVIII века, на которой обозначены рудники Александровского завода и среди них рудник Логмозерский¹⁶.

В ПК ОП 1563 года это деревня на Логмоозери Ивашковская, во дворе Федка Макаров и другие дворы перечислены.

В ПК ОП 1582 года указано, что деревня опустела. В газете «Олонецких Губернских Ведомостях» за 1849 года в записи о писцовых книгах Панина 1628 года значится как «деревня на Логмоозере Федки Макарова, а Рудной наволоок тож». О других деревнях в газете упоминаний нет. В ревизских сказках и СНМ присутствует название Руднаволоок. Часто в ревизских сказках 1782 и 1795 годов деревень Заозерской и Шуйской волости встречалась запись «взята с деревни Рудники», «выдана в деревню Рудники».

Вывод:

1. Заозерье упоминается уже в ПК ОП XVIв.- самом раннем массовом источнике, описывающем нашу территорию. Документы позволяют проследить, как происходили

¹³ Макаров Г.Н. Словарь карельского языка. (Ливвиковский диалект). Изд.: Карелия. Петрозаводск. 1990. с.363

¹⁴ Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь. (Ливвиковское наречие). Изд.: Петрозаводск, 2011, с 321.

¹⁵ Кутьков Н.П. Над Соломенским проливом. Изд.: Петр ГУ Петрозаводск, 2017. С.107.

¹⁶ Демкина Е. Заозерье во времена царствования русских государей. Изд.: Заозерье, 2011. С.36.

изменения в названии деревень, входящих в Заозерье. Часть из них могла быть произойти при составлении или переписывании документов переписчиками.

2. Подавляющее большинство названий происходит от имен жителей этих деревень. Очень мало карельских названий.

3. Удалось найти наиболее приемлемое на сегодняшний день толкование названия деревни У Рыпанцев на Логмоозери.

4. Отмечена недостоверная интерпретация названий деревень И. Коноваловым в книге «Писцовые и переписные книги Заонежья XVI–XX вв.» 2004 года издания. Логмоозеро названо Машезером, вместо Шликин наволоок указан Юранев Наволок, который отсутствует и до и после указанного периода. Подобным источником пользоваться в такой работе невозможно.

5. К сожалению, подавляющее отсутствие в нашем распоряжении документов периода 1617–1782 г. не позволяют восстановить в полном виде историю сложения всех названий поселений Заозерья.

6. Имеется большая перспектива для продолжения и развития этой работы в истории Заозерья.

Библиография:

1. Кутьков Н.П. Над Соломенским проливом. Электронное издание. Изд.: Петрозаводск, 2017.

2. Демкина Е. Заозерье во времена царствования русских государей. Изд.: Заозерье, 2011.

3. Керн Г.М., Мамонтова Н.Н. Загадки Карельской топонимики. Изд.: Петрозаводск, 2011.

4. Карта 1790 года Петрозаводского уезда.

5. Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 Вып. III // История Карелии XVI—XVII вв. в документах: *Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvuilta* / подгот. к печ. и ред. И. А. Черняковой, К.

Катаяла. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1993.

6. Коновалов И. Писцовые и переписные книги Заонежья XVII в. Изд.: Кондопога, 2004.

7. Писцовые книги Обонежской Пятины 1496 и 1563 гг. / подгот. К печ. А.М. Андрияшев / под ред. М.Н. Покровского Л., 1930.

8. Федотова В.П., Бойко Т.Б. Словарь собственно карельских говоров Карелии. Изд.: Петрозаводск, 2003.

9. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 1 том. Изд.: СПб. 1994.

10. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 5 том. Изд.: СПб. 2002.

11. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. 6 том. Изд.: СПб. 2005.

12.Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. Изд.: Советская энциклопедия, Москва. 1966.

13.Макаров Г.Н. Словарь карельского языка. (Ливвиковский диалект). Изд.: Карелия. Петрозаводск. 1990.

14.Бойко Т.П., Маркианова Л.Ф. Большой русско-карельский словарь. (Ливвиковское наречие). Изд.: Петрозаводск, 2011.

15. Российский Государственный Архив Древних Актов:

- ф1209оп1д8554 Писцовая книга Обонежской пятины 1617.

16.Национальный Архив Республики Карелии:

- Олонецкая губерния : Список населенных мест по сведениям за 1873 г. СПб., 1879.
- Список селений в Олонецкой губернии с обозначением наличного числа домов и жителей 1892 г. // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 3. / сост. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1894. С. 427—522.
- Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 г. / сост. И. И. Благовещенский. Петрозаводск, 1907.
- Список населённых мест Карельской АССР: по материалам переписи 1926 г. Петрозаводск, 1928.
- Список населённых мест Карельской АССР: по материалам переписи 1933 г. Петрозаводск, 1935.
- Административно-территориальное деление КАСССР 1958,1966,1975,1982
- ф129оп1д13/254 Ведомость о Сретенской церкви за1906год.
- ф129оп1д15/294 Ведомость о Сретенской церкви за1913год.
- ф4оп18д2/5 Ревизская сказка 1782 Шуйского погоста о государственных крестьянах.
- ф4оп18д2/16 Ревизская сказка 1782 Шуйского погоста экономических крестьян.
- ф4оп18д4/25 Ревизская сказка 1782 Олонецкого уезда владельческих крестьян и дворовых людей.
- ф4оп19д4/26. Ревизская сказка 1795 Петрозаводского уезда Заозерского общества о государственных крестьянах.
- ф4оп18д10/76. Ревизская сказка 1795 Шуйского погоста о экономических крестьянах.
- ф4оп18д12/107 Ревизская сказка 1795 Петрозаводского уезда о помещечьих крестьянах.
- ф4оп18д23/221 Ревизская сказка 1811 Шуйского погоста помещичьих крестьян.

- ф4оп18 д23/226 Ревизская сказка 1811 года Шуйского погоста о государственных крестьянах.
- ф4оп18 д23/220 Ревизская сказка 1811 года о помещичьих и дворовых людях г. Петрозаводска.
- ф4оп18д34/340 Ревизская сказка 1816 года Шуйского погоста о помещичьих людях.
- ф4оп19д8/67 Ревизская сказка 1816 года Заозерская волость о крестьянах.
- ф4оп19д8/68 Ревизская сказка 1816 года Шуйского погоста о крестьянах.
- ф4оп18д58/551 Ревизская сказка 1834 года Шуйской вотчины Заозерского общества и Шуйского погоста о крестьянах.
- ф4оп18д58/549л6об Ревизская сказка 1834 года о помещичьих крестьянах Петрозаводского уезда.
- ф4оп18д22/187 Ревизская сказка Петрозаводского уезда Шуйской волости Заозерского мирского общества 1850год.
- ф4оп18д61/565 Ревизская сказка Петрозаводского уезда Шуйской волости Заозерского мирского общества 1850год.
- Ф4оп18д63б/636 Ревизская сказка 1850 года о помещичьих крестьянах Петрозаводского уезда.
- ф4оп18д77/752 Ревизская сказка Петрозаводского уезда Шуйской волости Заозерского мирского общества 1858год.
- ф4оп18д76/742л78-81 Ревизская сказка 1858 года о помещичьих крестьянах г. Петрозаводска.
- ф4оп18д76/740л2-3 Ревизская сказка 1858 года о свободных хлебопашцах по Петрозаводскому уезду.
- ф37оп5д187/1755л3-40 Реестр погостам, волостям и приписным к ним казенного ведомства селениям, состоящим в Петрозаводском, Олонецком и частью в Повенецком, Пудожском и Лодейнопольском уездах, с показанием в каждом селении числа душ и расстояния погостов и волостей от губернского города Петрозаводска 1788год
- Ф 4оп36д1/1 Книга генеральных межеваний по Петрозаводскому уезду, 1881год

«Тлъкование неудобь ...» или Второй Новгородский глоссарий 1431 года - самый старый словарь, содержащий болгарские слова.

В этом докладе я приведу информацию о самом старом словаре, содержащем древнеболгарские слова –«Тлъкование неудобь ...»– так называемый Второй Новгородский глоссарий 1431 года и еще 3 его более ранних редакций. А также о его содержании и этимологии заголовочных слов в нем. Второй новгородский глоссарий находится в конце рукописного списка «Лествицы» из Новгорода.

«Лествица» - самая известная работа византийского духовного писателя, монаха и святого Иоанна Лествичника (или Синайского). Она была написана в 7-ом веке. Первый перевод, с греческого на славянский язык, этой очень популярной духовной книги с очень высокой вероятностью был сделан в Болгарии в начале 10-ого века. Согласно одной статье 2008 года, самого известного современного исследователя Лествицы – Татьяны Г. Поповой: «в настоящее время можно говорить о существовании 295 более или менее полных и более или менее введенных в научный оборот славянских списков Лествицы Иоанна Синайского, созданных в XII – XVII вв.» Именно в одном из этих списков, в Новгородском 1431 года, размещен глоссарий «Тлъкование неудобь ...»

Ключевые слова: словарь, списки, Тлъкование неудобь, Лествица, древнеболгарский язык.

Изложение:

В октябре 2014 года, когда я начал работать над двумя своими книгами, посвященными: 1. Первому омонимному словарю 19-го века, найденному в Болгарии, и 2. «Додатаку» Вука Караджича 1822 года, я наткнулся на современную информацию на русском сайте – «Россия, разд. Русский язык и сравнительное языкознание», который рассказывал о древнейших словарях, известных в России. Там, кстати, было написано: «Первая попытка составить словарь непонятных слов и имен (еврейских) дошла до нас в новгородской Кормчей 1282 г., под заглавием «Речь жидовскаго языка предложена на русскую, неразумно на разум и в Евангелиих и в Апостолах и в Псалтири и в Паремии и в прочих книгах». Кроме еврейских слов, сюда вошли и некоторые греческие и даже славянские или русские. К 1431 г. относится второй новгородский словарь, при книге Иоанна Лествичника (в новгородском монастыре)

«Толкование неудоб познаваемым в писаных речем». Здесь уже немало русских слов (отвлеченного значения, например качество, количество, свойство, искусство и т. д.). Издания их см. у Калайдовича, «Иоанн экзарх Болгарский» (Москва, 1824), и Сахарова, ...»

Я заинтересовался этими старыми словарями из Новгорода (сегодняшний Великий Новгород) и продолжал искать информацию о них. Вот и наткнулся в Интернете на статью «Лексикография русского языка. Краткая хронология русских словарей». В этой статье информация о двух словарях была почти та же, но названия словарей были более полными и содержали информацию о самом старом словаре, содержащем болгарские слова: «Самый ранний из сохранившихся глоссариев содержит 174 слова, происходит из Новгорода, датируется 1282 годом – **«Речь Жидовскаго языка преложена на Роускоюу, неразоумно на разоум, и в Еванглих, и в Апостолх, и в Псалтыри, и в Пармие и в прочих книгах».** Следующий по хронологии дошедший до нас глоссарий также из Новгорода, датируется 1431 годом – **«Толкование неудоб познаваемым в писаных речем, понеже положены суть речи в книгах от начальных преводник ово Словенскы, и ина Сербски, и другая Болгарски и Греческы, их же неудоволишаяся преложити на Русский».** (Подчеркивания слов везде мои; ДЖ)

Я обратил свое внимание на Второй Новгородский словарь. Это было для меня открытием: есть словарь с болгарскими словами 1431 года, т.е. только через 35 лет после падения Болгарии под турецкое владычество. С сегодняшнего дня написанию словаря уходит на почти шесть веков. И чтобы еще точнее представить, когда этот словарь написан, я скажу, что это было 61 год, прежде чем Христофор Колумб открыл Америку в 1492 году. До этого времени «Тлькование неудобь ...» был неизвестен в Болгарии, и самым ранним из словарей, содержащих болгарские слова – рукописные и печатные, изданные и неопубликованные, считался **Данииловый четырехязычный словарь**. Так называется в болгарской науке книга в виде словаря – «**Λεξιχόν τετράγλωσσον**», изданная аромунском священником Даниилом предположительно в 1793-1794 гг. в городе Мосхополисе, (сег. в Албании), в которой содержится параллельные тексты на четырех балканских языках – новогреческий, аромунский, болгарский и албанский. Тексты даны греческими буквами.

Я немедленно приступил к поиску словаря в 1431 году, и это привело меня к открытию более старых изданий этого словаря. Хотя о «Лестнице» написано много диссертаций, докладов и прочих научных публикациях, про словарь «Тлькование неудобь...» эта информация была скудной и более труднодоступной. Я не знал, насколько велик был этот новгородский словарь, как он выглядел, какими буквами был написан, где он хранился, а главное – как его достичь. В течение следующих нескольких месяцев я проводил дистанционный поиск в России с помощью своих российских знакомых, коллег и друзей.

Но уже в октябре 2014 мне удалось обнаружить первые опубликованные версии Второго новгородского словаря. Как было рекомендовано в одной из статей, чтобы словарь можно было увидеть в книгах Калайдовича и Сахарова, я обратился к поиску этих книг. Мне удалось найти книгу Константина Калайдовича с 1824 года «**Іоаннь. Ексархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію Словенскаго языка и литтературы ІХ и Х столѣтій.**» В ней на странице 123 примечание 108 гласит: «... В рукописи Государственного Канцлера, написанной въ 1431 году, въ 4, на горѣ Ли^с (не на Лисичьей ли близъ Новгорода?), за сочиненіемъ Іоанна Лѣствичника внесено: *Тлъкованіе неудобь познаваемъ въ писаныхъ рѣчьхъ, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ нач'алныхъ преводникъ ово Словенскы, и ино Сръбскы, и другаа БлЪгарскы и ГрЪчъскы, ихже не удоволишася преложити на Рускый* (см. въ приложен. №XIII)».

Из этой заметки ясно, что в 1431 году, после конца «Лествицы» Иоанна Лествичника, находится Второй новгородский словарь. О датировке рукописа государственного канцлера есть информация в книге Лидии С. Ковтун «**Русская лексикография эпохи средневековья**»: «На л. 417 ркп. ГБЛ Рум. 200 запись: В лѣт ҃҃҃҃҃(6939) краа достиже сиа книга нагорѣ ли^с:» 6939 год создания мира соответствует 1431 новой эры.

Второй Новгородский словарь, о котором я пишу, приведен в виде Приложения № XIII на страницах 196 и 197 в книге К.Ф. Калайдовича. Название словаря и слова переданы с обновленной орфографией. Заголовочные слова не перечислены в алфавитном порядке. Они начинаются прописными буквами и составляют 61, две из которых сопровождаются синонимом, т.е. становятся 63. Объясняющие слова написаны строчными буквами. По сравнению с оригиналом здесь много различий и ошибок в написании слов.

Позже я нашел некоторые слова из «Тлъкование неудобь...» в другой старой книге: «О преподаваніи отечественнаго языка. Часть вторая». Федора Ивановича Буслаева, изданная в Москве 1844 г. (стр. 324, 325). Буслаев дает всего 22 заголовочных слов из оригинального словаря и добавляет еще одно – **пронирство**, объяснено как ‘лукавство’. Слова идут подряд так же, как в «Тлъкование неудобь...», но среди них есть пропущенные слова.

12 ноября 2014 года я получил копию словаря «Тлъкование неудобь...» из Карелии. Директор Национальной библиотеки г-жа Марина Никишина любезно содействовала прислать мне фотокопию словаря. В письме М. Никишиной было сказано: «Уважаемый Диян! Высылаем Вам копию Новгородского словаря 1431 г. У нас в библиотеке она находится в книге: Сахаров, И. Сказания русского народа, собранные И. Сахаровым. Т. 2, кн. 5. - Санкт-Петербург, 1849. - С. 193.»

Словарь всего одна страница. Слова 61, в алфавитном порядке и переведены на русский язык. Заголовочные слова написаны прописными буквами и наклонным шрифтом, а их

перевод – строчными буквами и прямым шрифтом. Орфография слишком современна. Это подсказало мне, что передо мной обновлённая в 1849 г. И. П. Сахаровым версия оригинального словаря. Некоторые ошибки в написании слов в словаре из книги Калайдовича повторяются у Сахарова, откуда ясно, что Сахаров был под влиянием Калайдовича в передаче слов.

Через некоторое время мне удалось связаться с Российской государственной библиотекой в Москве и благодаря г-же М. Крутовой и г-же Л. Шевцовой наконец-то я получил факсимильную копию Новгородского словаря 1431 г. Словарь состоял из трёх страниц. Более того, по моей просьбе они также прислали мне факсимильные копии нескольких страниц новгородской «Лествицы», в конце которой прилагается этот словарь с болгарскими словами. На лицевой стороне 264-го листа «Лествица» заканчивается. На оборотной стороне этого листа находится первая страница оригинального словаря, а остальные слова находятся на лицевой и на обратной стороне 265-го листа.

Вот как я представляю современными буквами название этого самого старого словаря, содержащего болгарские слова: **«Тлъкованіе неудобъ познаваемъ въ писаныхъ речемъ. понеже положень суть речи въ книгахъ отъ началныхъ преводникъ. ово словенъскы. и ино сръбскы. и другаа бльгарскы и гръчъскы . их же не удоволишася прелобжити на роускы:»** При сравнении страниц «Лествицы» со страницами словаря видно, что они написаны одной и той же рукой, одинаковыми буквами и одинаковым материалом. Три страницы словаря «Тлъкование неудобъ», расположенные после последней страницы «Лествицы» (Рум. 200) 1431 г., я показываю в приложениях 1, 2, 3 в конце доклада. Показаны с современными буквами (только **оу** читай как **у**), слова из словаря выглядят так **заголовочное слово**, толкование в словаре (*происхождение; значение*):

1. **коудъ**, произволение (*староболгарский; желание, похот*).
2. **васнь**, мня (вероятно, може би; *ст.болг.; мисля, предполагаю*), присно (*ст.болг.; всякога, вечно*).
3. **качьство**, естество, каковому есть (*ст.болг.; качество, сущность*).
4. **количьство**, мера, есть колика (*ст.болг.; количество, брой*).
5. **свене**, крѳме (*ст.болг. освен, извън, вън от*).
6. **своиство**, кто иматъ что особно (*ст.болг.; свойство, особенность*).
7. **тризна**, страдальство (*ст.болг.; тръзя = скубя, прен. терзая*), подвигъ (*ст.болг.; състезание*).
8. **тритеза**, подвизание (*ст.болг.; борба, подвиг*).
9. **скоутание**, спрятание, съхранение (*ст.болг.; прибиране, скътване*).
10. **пострѳю**, посмотрению (*ст.болг.; според реда, устройството*).

11. **обавлѣние**, явлѣние (ст.болг.; *откровение; явяване*).
12. **áшють**, туне, рѣкше даромъ (ст.болг.; *напразно, без полза*).
13. **цеца**, ради (ст.болг.; *поради, заради*).
14. **оузрѣкъ**, вина (сербский; *причина, повод*).
15. **худѣжъство**, хытрость (ст.болг.; *умение, занаят, знание*).
16. **стремь**, прáво. съврѣшене. поистине (ст.болг.; *право, наистина*).
17. **непщюу**, мня (ст.болг.; *смятам някого за някакъв; струва ми се*).
18. **ѣща**, еще (ст.болг.; *още; пак, отново*).
19. **таимичище**, **копелѣчище**, иже не от законныя жены отрѣча (ст.болг.; *незаконнородено дете*).
20. **отвернь**, опаки (ст.болг.; *обратно, наопаки*).
21. **бегоунь**, ходѣць (ст.болг.; *беглец; скитник*).
22. **смѣрчь**, **пиáвица**, облакъ дъждевень, иже вѣду от море въз ѣмаеть, яко въ губу, и пакый проливаеть на земля (от ст.болг.; **смръкáние** смучене, *изсмукване*).
23. **от родъ породъ**, семя, изчáдие (ст.болг.; *рожда, семе, плод от (известен) род*).
24. **ѣпостась**, съставъ (греческий; **ѣпѣстасѣ** субстанция, *същност*).
25. **омусиá**, **единосѣшъство** (греч.; **ѣмоѣѣсѣ** *единосѣщие, единност по същество*).
26. **потѣсь**, вещь (ст.болг.; *вещ, предмет, нещѣ*).
27. **тѣзь**, едѣно (ст.болг.; *същ, еднакъв с*).
28. **крѣмство**, освенство (ст.болг.; *вер. странене, странност, страничност, отсъствие*).
29. **начаахъ**, надеахся (ст.болг.; *очаквах, надях се*).
30. **жупель**, сѣра (ст.болг.; *жупел, горяща (разтопена) сѣра*).
31. **съгрестившеся**, стеснѣвшися (ст.болг.; *вер. който се стесни, притесни*).
32. **прелагатаи**, съхѣдници (ст.болг.; *пратеник, съгледвач, шпионин*).
33. **дѣблестъ**, крепость, мужъство (ст.болг.; *храброст, мъжество, доблест*), лукавъство (лукавъство— либо омонимное значение слова **дѣблестъ** – *двойственост, коварство*; либо обяснение заглавного слова **пронирство**, *вер. пропущенного в «Глъкование неудобъ...»*, которое Ф. Буслаев добавляет).
34. **нафта**, смешение, лой и смолá и вѣськъ съ смердящимъ кáменемъ (греч.; **νάφθα** *нафта, каменно или земно масло*).
35. **накиновѣние**, мановение (ст.болг.; *кимване, даване знак*).
36. **позыбание**, поколебание (ст.болг.; *поколебаване, усъмняване*).
37. **кычение**, высѣкорѣчие слáвы ради (ст.болг.; *гордост, самохвалство, надменност*).
38. **прѣкыхъ**, прѣчихъ (ст.болг.; *вер. останалите, другите*).
39. **гѣнзе**, лишися (ст.болг.; *вер. лишава се, отказва се*).

40. **пѣвѣние**, дрѣзновѣние (ст.болг.; надежда, упование; дрѣзновение, дрѣзост, смелост).
41. **прослугие**, стяжѣние (ст.болг.; прослава, прочуване; владение, притежание).
42. **жупища**, грѣбища (ст.болг.; гробове, гробища).
43. **презь**, чресь (ст.болг.; през, чрез).
44. **пречресие**, презрѣние (ст.болг.; вер. грубост, презрение).
45. **поущѣние**, срамный оудъ (ст.болг.; подбуждане (на) мъжки полов орган).
46. **бѣхма**, весма (ст.болг.; съвсем, напълно).
47. **съпроста**, отнудъ (ст.болг.; съвсем, напълно, свършено).
48. **хухнание**, рѣптѣние хулное (ст.болг.; ропот; хула).
49. **гадание**, съкравенъ глаголь (ст.болг.; гадаене; врачуване).
50. **реснотивие**, ѣстинно (ст.болг.; истинно, правдиво).
51. **поуврѣзѣние**, оумиление (ст.болг.; скрѣб, мъка; натѣжаване, умиление).
52. **талиа**, пругие финиково (греч.; **θάλα**, от **θάλλω** разцѣфтявам, процѣфтявам).
53. **милотѣрь**, кѣжа овчаа (греч.; **μηλωτή** овча кожа, **μηλωτάριον** кожух).
54. **съсуждение**, смешѣние (ст.болг.; сравнение; смесване).
55. **суетно**, крѣме потребы н ѣкоя, бываемое прѣздно, яко имя оубо есть, вещь же несть (ст.болг.; суетно, напрасно, бесполезно).
56. **бесловѣсне**, крѣме слѣва нѣкотораго и винѣ (ст.болг.; безсмислено, глупаво, безумно).
57. **низоуплѣжно**, смиренне, и малоглѣсне (ст.болг.; низко, должно).
58. **самолюбие**, ѣже къ телу страсть, и оугѣдное томоу (ст.болг.; себелюбие).
59. **великодоушенъ есть**, иже на всѣку скрѣбъ приражающуся, мѣгии понести (ст.болг.; великодушен, благороден).
60. **душевные блудъ**, ересь, и нечѣстие (ст.болг.; душевно заблуждение, разпѣтство).
61. **бѣлство**, (ст.болг.; лекарство, лечение вер. свързано с баене).

В своей книге «Русская лексикография эпохи средневековья», в третьей главе «Словари славяно-русские», Л.С. Ковтун делает, пожалуй, самое глубокое исследование «Тлъкование неудобь...» и некоторые из его известных редакций. По ее словам, их всего 26: «Из 26 привлеченных к анализу списков 11 встретились в виде приложений к Лествице, два – в «Поучениях» Исаака Сирина и Аввы Дорофея, один – в рукописной копии словаря Лаврентия Зизания, один – в Хронографе, остальные – в сборниках.»

В 86-томной русской энциклопедии Ф. Брокгауза и И. Ефрона 1890 г. в статье «Азбуковникъ» на стр. 210 написано: «Второй Новгородскій словарь 1431 г., найденный въ новгородском монастырѣ на Лисичьей горѣ, приложенъ къ сочиненію Іоанна Лѣствичника и носить заглавіе: «Тлъкованіе неудобь ...»(Сокращение мое; ДЖ). Тутъ, какъ мы видимъ, задача

поставлена шире, но материалу събрано меньше – именно только 61 слово, которые потом умножились до 200. Источником для этого словаря послужил словарь, приложенный к сербскому оригиналу Лѣствици под загл. «Прткль лѣствици о рѣчехъ покрвенихъ», который включает всего только около 30 словъ».

После долгих поисков мне удалось найти этот небольшой словарь «Протлькъ лѣствици ...» в «Российской национальной библиотеке»–в Санкт-Петербурге. И после короткой переписки с г-жой Г. Левшиной и г-жой В. Дворецковой в конце 2015 года я получил фотокопии листа 145-б из рукописи так называемой Сербской «Лествицы» с кодом Q.I.309 с содержанием – словарь«Протлькъ лѣствици...» и еще две страницы «Лествицы» из Санкт-Петербурга.

Информация о датировке этой рукописи «Лествицы» я нашел в статье г-жи Т.Г. Попова «К вопросу о количестве славянских рукописей Лествицы Иоанна Синайского (XII- XVII вв.)».В статье приводится таблица-список 295 известных рукописей «Лествицы», датированных XII-XVII вв. Под № 28 находится список этой «Лествицы», датирован третьей четвертью XIV в. В моей переписке с г-жой Поповой она подтвердила, что это так называемая сербская«Лествица» (Серб. 4°. I + 145 + I л.). Она имеет код Q.I.309 и находится в основном собрании рукописей на листе № 309.

Я прочитал название этой более ранней версии «Тлькование неудобь ...» следующим образом:**«Протлькъ лѣствици о рѣчехъ покрвенихъ»**.Это название можно перевести как: Растолкование «Лествицы»для неправильных, т.е. незнакомых слов.Если эта редакция «Лествицы» была сделана в Сербии или для сербов, значит в сопровождающем ее словаре объяснялось 30 слов, которые в то время не были известны сербам. И поскольку первый перевод с греческого на славянский был написан на староболгарском языке в 10-ом веке, логично предположить, что неизвестные сербам слова были либо болгарские, либо греческие слова непереведенные на болгарский.Согласно исследованиям различных ученых – Загреба, Р. Станковича, Т. Поповой, словарь был написан в период 1340-1375 гг., т.е. он был написан за десятки лет до падения Болгарии под турецким игом в 1396 году и гораздо более, чем за столетие до открытия Америки в 1492 году.

Фотокопия **«Протлькъ лѣствици о рѣчехъ покрвенихъ»** показана на приложение 4.

В 1963 году Лидия С. Ковтун написала в своей книге «Русская лексикография эпохи средневековья»(на стр. 217, 218), что «древнейший из списков («Тлькование неудобь...»); ДЖ)находится в сборнике Чудова монастыря XIV в. [Ркп. ГИМ Чудов. 22.], содержащем... Толкование славянских слов идет здесь вслед за другим словарем – «Рѣчью жидовьскаго языка», – расположенным на лл. 131 об. – 133. На л. 133 затем был оставлен пропуск (около столбца), после которого вписан без заглавия словарь, известный нам под названием

«Толкование..». Впоследствии ... к толкованию же славянских слов приписано заглавие «Пословки лѣствичныѣ», и красным разделены словарные статьи на первой странице текста... Сличение его с «Толкованием..» показывает, что оба словаря настолько близки по составу, порядку расположения слов и характеру их истолкования, что, без сомнения, являются различными редакциями одного и того же словарного текста».

Г-жа Ковтун считает, что «Пословки лѣствичныѣ» с 47 заголовочными словами является более старой версией словаря «Протлькъ лѣствци о рѣчехъ покръвенихъ», который имеет 30 заголовков. При этом есть одно заголовочное слово в «Пословки лѣствичныѣ» – № 39 (ельма - таха), которое отсутствует во всех остальных 25 редакциях «Толкование неудобь...», которые анализирует Лидия Ковтун.

Согласно современной датировке, «Протлькъ лѣствци о рѣчехъ покръвенихъ» восходит к третьей четверти 14-го века и, скорее всего, предшествует «Пословки лѣствичныѣ».

Опять же, в книге «Русская лексикография эпохи средневековья», на стр. 225, г-жа Ковтун свидетельствует о самой ранней попытке составить словарь, толкующий непонятные слова в «Лествице». Она писала про неоднократно употребленные слова в Новгородской Лествице **васнь, пронырство, пѣвание, поуврѣзение** и т. д.: «И если вспомнить, что в заглавии «Толкования..» все они названы «рѣчами неудобь познаваемыми», то становится очевидным, что чтение Лествицы в ее древнеболгарском переводе без пояснения таких слов было весьма затруднительным. Возникла практическая необходимость составления словаря к тексту. О том, что попытки создания такого словаря предпринимались и помимо составления «Толкования..», свидетельствует несколько словарных статей, приписанных к Лествице начала XIV в. [Ркп. БАН 34.7.1 (Осн. 862), л. 298.]

васнь • пакы (Срв. «Тлъкование...» 1431г., статья 2; ДЖ)

качьство • множество (Срв. «Тлъкование...», ст.3; ДЖ)

пошестье • нестроение (отсутствует в «Тлъкование...»; ДЖ)

поуверzenie • поуцениеѣ (титлоне читается; Срв. «Тлъкование...», ст.51; ДЖ)

в рѣсноту • въистину (Срв. «Тлъкование...», ст.50; ДЖ)

пование (Срв. «Тлъкование...», ст.40; ДЖ)

натрыжение [подвизание] (Срв. «Тлъкование...», ст.7; ДЖ)

[бохма отинудь] (Срв. «Тлъкование...», ст.46; ДЖ)

стръмѣе пр...мѣе] (Срв. «Тлъкование...», ст. 16.)

Я искал эти слова в Староболгарском словаре, изданном Болгарской академией наук 1999 г. Восемь из них имеют родственные древнеболгарские слова. Третье слово – **пошестье • нестроение** = неурядица, беспорядок – отсутствует в «Тлъкование неудобь...», а здесь оно

вероятно передано неточно. Возможно это древнеболгарское слово **пошьствие** = отступление(во время отступления возникает беспорядок; ДЖ). Это означает, что в начале 14-го века, т.е. 7 веков назад древнеболгарские слова уже присутствовали и были объяснены в глоссариях для того, чтобы было легче прочитать и понять списки древнеболгарского перевода «Лествицы».

В 2016 году я выпустил монографию, посвященную словарю «Тлькование неудобь...», в которой представил Второй Новгородский словарь и три его более ранних издания, которые упоминались в этом докладе. Я впервые попробовал сделать этимологию всех 61 слов из этого глоссария. Моей целью было выяснить, сколько из этих 61 слова было староболгарским.

В книге госпожи Ковтун, в главе III «Словариславяно-русские» (стр. 240), комментируя заглавие «Тлькование неудобь...», в котором незнакомые слова определены как «овословенскы. и ино сръбскы . и другаа българскы и гръчъскы», г-жа Ковтун писала: «Два древнейших списка «Толкования..» проименованы «Пословки лѣствичныѣ» и «Протлькъ лѣствци о рѣчехъ покръвенихъ», но в более поздних, как уже упоминалось, заглавие его было распространено указанием на принадлежность объясняемых в нем слов или к различным славянским языкам, или к греческому. В этом новом заголовке мы видим раскрытие древним описателем лексики Лествицы истории ее текста. Упомянутый здесь греческий язык – язык оригинала Лествицы (в книге немало непереуведенных греческих слов), словенский – древнеболгарский язык, на который Лествица была переведена в XIIв.; сербский и болгарский языки указывают на наличие сербских и болгарских ее изводов».

Чтобы определить первоначальное значение слов «Тлькование неудобь...» и их происхождение, я использовал следующие источники: «Лексис» Лаврентия Зизания 1596 г.; «Лексикон» Памва Беринды 1627 г.; Первый омонимный словарь 19-го века обнаружен в Болгарии в анонимной рукописи и в рукописи Симеона хаджи Бенчовича; Церковнославянские словари Ал. Востокова, Гр. Дьяченко и архим. Ат. Бончева; Толковые словари Вл. Даля и Н. Герова; Словарь древнерусского языка И. Срезневского, Староболгарский словарь Ст. Стоянова и М. Янакиева и Староболгарский словарь Болгарской академии наук; Сербско-немецко-латинский словарь Вука Караджича; Этимологический словарь М. Фасмера и Болгарский этимологический словарь Вл. Георгиева и к-в, древнеиндийский, греческие, латинские и другие словари; а также лексикографические исследования «Лествицы», выполненные за годы Л. Ковтун, Н. Васильевой и Т. Поповой.

Из этого этимологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Из **61** слов, содержащихся в словаре «Тлькование неудобь...» 1431 г.

- 55 слов староболгарские,

- 5 слов греческие: 24. **ипостась**(*ὑπόστασις*); 25. **омусиѧ**(*ὀμοουσία*); 34. **нафта**(*νάφθα*); 52. **талиѧ**(*θάλασσα*); 53. **милотáрь**(*μηλωτάριον*),

- 1 слово сербское: 14. **оузрѡкъ**(*ўзрок*).

2. Некоторые слова вероятно использовались и как сербские во время написания сербской редакцией «Лествицы» (и поэтому отсутствуют в «Протлькъ...») или вошли в сербский язык позже: 7. *ст.болг. тризна*>*ост. серб. на тризну*; 9. *ст.болг. скоутание*>*сърв. серб. скѹтати*; 13. *ст.болг. цеща*>по (ИС)*цијехъ*; 21. *ст.болг. бегоунъ*>*сърв. серб. бјегунац*; 23. *ст.болг. от родъ породъ*>*сърв. серб. пѡрод*; 27. *ст.болг. тѣзь*>*ст.болг. тѣзоименьнъ*>*ост. серб. тѣзоименьнъ*; 37. *ст.болг. кычение*>*сърв. серб. кичѣльив*; 55. *ст.болг. суетно*>*сърв. серб. сѹјетнѡст*; 56. *ст.болг. бесловѣсневер. същата дума е била и в сръбския* >*сърв. серб. слѡво*; 59. *ст.болг. великодоушень естъ*>*сърв. серб. великодѹшан*; 60. *ст.болг. блудъ*>*сърв. болг. блуд, сърв. серб. блѹд*.

Более подробную информацию об этимологии слов можно увидеть в моей монографии: «Тлькование неудобь...» от 1431 г., «Протлькъ лѣствци...» от третата четвърт на XIV в., «Пословки лѣствичныѣ» вероятно от XIV в., Речник с 9 думи към «Лествица» от началото на XIV в. –най-старите речници, съдържащи български думи.

Приложения:

Фотокопия 1. Первая страница оригинального словаря (на обороте 264-го листа). На лицевой стороне и на обороте следующего 265-го листа остальные слова.

264
ТЛѢКОВАНІЕ НЕУДОБЪ ПОЗНАВАЕМО
ВЪ ПИСАНЬ РЪЧЕМЪ. ПОНЕТЕ СЛОЖЕ
НЬ СЪ РЪЧНЬ КНИГА. ШНАЧАЛНЫ
ПРЪВОДНИСЪ. ШВО СЛОВЪНСКЫ. НИ
НО СРЪВСКЫ. НА РОУГА. БЛЪГАР
СЕСЫ. ПРЪСЪЧЬСКИ. НИЖЕ НЕУДО
БОЛШЪ ПРЪЛОЖИТИ НА РОУСКИ:
КОУДЪ, ПРЪВОЗВОЛЕНІЕ. ВАСНЪ,
МНА, ПРНСНО. КАЧЬСТВО, ЁСТВО,
КАКОВОМОЕ. КОЛНЬСТВО, МЪ
РАЕ, КОЛНІСА. СВЪНЪ, КРОМЪ.
СВОИСТВО. КТОИМА ЧТО ШСОВНО.
ПРНЗНА, СТРАДАЛЬСТВО, ПОДВИ
ГЪ. ПРНТЕЗА, ПОВНЗАНІЕ. СКОУ
ТАНІЕ, СПРАТАНІЕ, СЪХРАНЕНІЕ.
ПОСТРОГО, ПОСМОТРЕНІЮ. ШВА
ВЛЕНІЕ, ШВЛЕНІЕ. АШТОТЬ, ПУ
НЕ, РЕКШЕДАРА. ЧЪЩА, РАДИ.
ОУЗРОКЪ, ВІНА. ХЪДОЖЬСТВО.
ХЫПРАСТЬ. СТРЕМЪ, ПРАВО. СЪ
ВРЪШЕНЪ. ПОИСТИНЪ. НЕПЩОЖ.
МНА. ЕША, ЕЩЕ. ТАИМИЧНЦЕ,
КОПЕЛНУНЦЕ, НИЖЕ НЕ ШЗАКОННЫ
АЖЕНЫ ОТПРОТА. ОТВЕРМЪ, ОПА

ісы. вѣгоунѣ, ходѣць. смерчь,
 пїавнца, швласъдѣжевенъ, и
 жеводж шморѣ възимасть іако
 вѣгжвж, и пакы проливаена земля.
 шропорѣ, сѣма, и зчадіе. нпо,
 стась, свѣтавъ. шмѣснѣ, єди
 носжцьство. пофѣсь, вещь. тѣ
 зъ, єдино. іеромство, освѣнїзо.
 начахъ, надѣхса. жѣпель,
 сѣра. свѣрѣтншесѣ, стѣсн
 вшнса. прѣлагаша, свхѣдннцн.
 довлѣсть, іерѣпостъ, мжжъство,
 лжкѣство. нафѣа, смѣшеніе,
 лшншмолаи во сѣкъ свѣсѣрѣа
 цїікаменемь. на ішновеніе
 мновеніе. позываніе, поіоль
 ваніе. кыченіе, сысшкорѣчїе
 славы радн. прѣкѣ, прочн. ге
 нсе, лишнса. пѣваніе, дрѣзно
 веніе. прослѣтіе, стажаііе.
 жѣпнца, грѣвнца. прѣзъ, чрѣ
 сь. прѣчрѣ сїе, прѣзрѣніе. поѣ
 ченіе, срамныноудѣ. вѣхма,
 вѣсма. свпроста, шнжадѣ. хѣхна

нїе, рѣшпданїе хульное. гаданїе,
 сѣкрѣвенъ глаъ. рѣшнотнвїе,
 неспннно. поубрѣженїе оумнле
 нїе. фалїа, прѣпїе фѣнїе ково.
 мнлошарь, кожда оубаа. стѣсх
 женїе, смѣшенїе. соѣтно, кро
 мѣ по прѣбынѣ ко еа, бѣвае мое
 прѣзно. на со нма оубое, вещь же
 нѣ. бесловеснѣ, кро мѣ слова нѣ
 ко пор аго нвнны. ннзоуплѣкно,
 смѣреннѣ, нмалогласнѣ. смо
 ловїе, еже кѣтѣ блѣспрѣть, ноу
 годное по моеу великодоушеню
 е, нженавѣсѣкжскрѣбь прнра
 жающа са, мого н по неспн.
 дшевны нвлѣ, ересь, н нечѣстїе.
 балство.

ПУТЬ АБЪСТАВЪ ШОРУ ПОКРЪВЕННУ
 ПОВРАЖЕННИ. ДМЛАННИИ. ВАСНЬ. МНЮ. КАХЪ
 ТВО. НСТВО. КАКОМЪН. АНКОЛНУХСТВО.
 СВОИСТВО. УТОИМАТЬ КТО ШСОЕНО, АНМЪТАНЕ
 НМА. ТРИЗНА. ПЪИГЪ. СКЪТАНИИ, СЪПРЕ
 ТАНИИ, НСЪХРАННИИ. ПОДЪСТРОЮ, ПОСМОТРЕ
 НИЮ. ШБАВЛНИИ. ТАКЛНИИ. АШДТЬ.
 ТЪНИ. ЦЪЩА. РААН. ВНА. ДЗРОКЪ.
 ХДОЛЪСТВО. ХЫТРОСТЬ. СТРЕМЪ. ПРАВО.
 ИПОКСТНАЪ. НЕПЦЮ. МНЮ. ТАИМИ
 УИЩЪ. КОПНЛЕЩОМЪ ШПРАВНЕСТЕНЫ.
 ШВРЪНЬ. ШНДАЪ. ШРОЛЬ. ИПОРОВА. СЪ
 МЕ. НСЧЕДНА. РОЖЕННА. НУЕЛА. ИАНУЕ
 ААУЕДОМЪ. САРЪЪ, ПИАНУЦА ШБЛАКЪ
 КОИДЪШЪДЪНОИТЬ. ИПОСТАСЪ. СЪСТАВЪ.
 ШМОДСНА. ИЛИМОСЪЩНА. ИПОТЕСЪ. ВЕЩЪ.
 АОВАЖЕСТЪ, КРЕПОЕСТЪ, ИЛИМОДЪСТВО.
 ПРОНИРСТВО. АДКАВЕСТВО. ТАЛИИ. ПРЪТНИ
 ФНИИКОВО. МНОТАРЪКОЖА ШВХА.
 МЪПЕЛЬИСТРА. СЪТМЪДРЪ. НАВТА. СЛЪШЕНЬ
 ЛОН, ИМОЛА, ИВОСКЪ, СЪСЪМПОРОМЪ. НАКИ
 НОВЕННИ. МААНИИ. ПОЗЫПАНИИ. ПОКОЛЪ
 БАНИИ.

СТИ. Ш. ДЪСРЪИИ. ДЫВИЦА.
 ШООНДОТЪ
 ЛИТОВЕ. РЪС.

Въ этой рукописи это слово №76
 (145) списано 1/20/1905
 В. Мейеръ

Список литературы:

Старые рукописные источники:

1. Берында, Памва. Лексиконъ словеноросский. Имень, толькование. 1627.
2. Зизаний, Лаврентий. ЛЕКСИС Сиречь Реч ёня, Въкратъце събр а́н(ъ)ны. И из сло́ве(н)скаго языка, на прѣсты(й) Рѹскій Ді́яле(к)тъ Истол(ъ)кованы. Л, Z. 1596.
3. Новгородская «Лествица» 1431 года со словарем «Тлъкованіе неудобь...». Росс. госсуд. библиотека – Москва.
4. Список «Лествицы», сербская редакция со словарем «Протлькъ лѣствци о рѣчехъ покръвенихъ» – Q.I.309. Российская национальная библиотека – Санкт-Петербург.

Литература:

1. Бончев, Атанасий – архимандрит д-р. *Речник на църковнославянския език*. Том I. А-О; Том II. П-Я. Първо издание. Печатница на НБ «Св. Св. Кирил и Методий». София, 2002; 2012.
2. Брокгауз, Ф.А. и И.А. Ефрон. *Энциклопедическій словарь*. Под ред. проф. И.Е. Андреевского. Т. I. А – Алтай. Семеоновская Типо-литография (И.А. Ефрона), 1890.
3. Буслаев, Ѳеодор. *О преподаваніи отечественнаго языка*. Часть вторая. Москва. Въ Университетской Типографіи. 1844.
4. Василева, Н. И. «ЛЕКСИКАТА НА ЛЕСТВИЦАТА преславски и търновски превод». Първо издание. Издателска къща «СТЕНО» – Варна, 2002 г.
5. Востоков, Ал.Хр. *Словарь церковнославянскаго языка*. СПб. 1858-1861. Т. 1-2.
6. Геров, Н. *Речник на българския език*. – фототипно издание в 6 тома. Изд. «Български писател». София, 1975-1978.
7. Даль, Вл. *Толковый словарь живого великорусскаго языка*. Т. I-IV. Восьмое издание. «Русский язык» – Москва, 1981.
8. Дьяченко, Гр.М. *Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений)*. М., 1900.
9. Желязков, Диян Д. *Българско-латински речник*. (около 18500 думи). Второ преработено и допълнено издание. Издателство «Българска книжница» – София, 2012.
10. Желязков, Диян Д.: «Тлъкование неудобь...» от 1431 г., «Протлькъ лѣствци...» от третата четвърт на XIV в., «Пословки лѣствичныѣ» вероятно от XIV в., Речник с 9 думи към «Лествица» от началото на XIV в. – най-старите речници, съдържащи български думи. Първо издание. Издателство – Дайрект Сървисиз ООД. София, 2016.
11. Калайдович, К.Ф. «Іоаннь. Ексархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, обьясняющее исторію Словенскаго языка и литтературы IX и X столѣтій.» Москва, 1824 г.

12. Ковтун, Л.С. *Русская лексикография эпохи средневековья*. Издательство Академии наук СССР. Москва – Ленинград. 1963.
13. «Лексикография русского языка. Краткая хронология русских словарей»– статья.
14. Попова, Т.Г. *К вопросу о количестве славянских рукописей Лествицы Иоанна Синайского (XII- XVII вв.)*. Статья, 2008 г.
15. Попова, Т.Г. «Лексические особенности первого славянского перевода Лествицы Иоанна Синайского.» Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2011. № 1 (13).
16. Попова, Т.Г. *Лествица Иоанна Синайского в славянской книжности*. Saarbruecken, 2011.
17. Сахаров, И.П. *Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым*. Т. 2, кн. 5. – Санкт-Петербург, 1849.
18. *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)* / АН СССР. Институт русского языка. – М.: Русский язык. Главный редактор Р.И. Аванесов. 1988.
19. *Старобългарски речник*. Том I,II. БАН, ИБЕ.София, 1999; 2009. Издателство«Валентин Траянов».
20. Стоянов, Ст. и М. Янакиев. *Старобългарски език. Текстове и речник*. Издателство «Наука и изкуство». София, 1976.
21. Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка*. Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачова. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. Москва: «Прогресс», 1986.

Секция 3. Исторические источники, информация, интерпретации

Емелин Илья Борисович,

журналист геральдического журнала Sub clureo

Рудоискательная лоза на гербе Петрозаводска

Герб Петрозаводска достаточно хорошо изучен, в том числе и нашими усилиями. Но в нём ещё осталась одна загадка, это рудоискательная лоза. О том насколько важна эта тема, говорит хотя бы тот факт, что рудоискательной лозе посвящено множество публикаций от иногда посредственных газетных заметок до весьма серьёзных научных исследований¹.

В чём суть. 16 августа 1781 года Екатерина II утвердила и герб «Петрозаводской округи»: «В верхней части щита герб Новгородский. В нижней - на разделенном полосами золотом и зеленой краскою поле три железные молота, покрытые рудоискательной лозою, в знак изобилия руд и многих заводов, обретающихся в сей области»². Присутствующая в описании герба Петрозаводска рудоискательная лоза, отсутствует на рисунке помещённом в полном собрании законов Российской империи³.

Несмотря на регулярно всплывающие слухи, что кто-то из историков нашёл изображение с рудоискательной лозой, всплывающие в СМИ, на поверку они не соответствуют действительности⁴. И до сегодняшнего дня не было известно и других исторических изображений герба с рудоискательной лозой. Причины для этого две. Первая, практически сразу после утверждения Петрозаводск и Олонец поменялись гербами, в связи с тем, что Петрозаводск стал центром губернии. Поэтому на тех памятниках где мог быть изображён герб Петрозаводска, например на планах генерального межевания, в качестве герба Петрозаводска изображён олонецкий герб. Но об этом мы уже делали доклад в этих стенах. Вторая причина в том, что изображения созданные во второй половине XIX века имели своим прообразом изображение из Полного собрания законов российской империи. Но стоит отметить, что лозы нет ни в документах посланных из Олонецкой губернии в герольдию⁵, ни

¹Кутьков, Н. П. Есть ли на гербе Петрозаводска лоза? // Петрозаводск 1995. № 26. С.18; Фирсов В. Тайна исчезнувшей лозы: [О гербе Петрозаводска XVIII века] // Петрозаводск 1995. №56 С.14;Емелин И.Б. Рудоискательная лоза в российской геральдике//Гербовед 2007. №7(99). С.30-35

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. №1, т. XXI №15209 “Об утверждении гербов Новгородского наместничества”

³ Полное собрание законов Российской империи Собр. № 1, С-Пб 1843 – Книга чертежей и рисунков (рисунки гербам городов) Л.53

⁴Радио России-Карелия. Будний вечер. Эфир от 17.10.2017

⁵ Российский государственный исторический архив. Ф.1343, оп.15 д.193 Л.5

в карте приложенной к сочинению Пушкарёва⁶, ни на городских печатях Олонца или Петрозаводска её нет.

Что же такое рудоискательная лоза. Михайло Ломоносов в своей работе «Первые основания металлургии, или рудных дел», отмечает: «К прииску рудных жил употребляют некоторые горные люди прут, наподобие вилок на два отростка раздвоенной, которые перстами наизворот берут. Сей прут ежели комлем к какому-нибудь месту повернется сам собою, то показывает будто там руду или металл»⁷.

Говорить в научном докладе о волшебных свойствах вилок и суевериях было бы неправильно. Но бесполезная на практике, особенно в наших условиях рудоискательная лоза, в российской геральдике XVIII века стала одним из символов металлургии. Тут можно отметить гербы Демидовых, Нерчинского, Екатеринбургского, Колывано-Воскресенского батальонов. Печати Геннина, Татищева, некоторых уральских заводов. Стоит отметить, что на каждом из этих гербов рудоискательная лоза изображается по-разному. Поэтому общей формы, которая однозначно позволяла по описанию герба реконструировать её изображение на нём – нет.

О том, как располагалась лоза, есть несколько версий: Первая имеет много сторонников. Михаил Юрьевич Медведев реконструировал «исправленный» рисунок герба Петрозаводска в учебнике по специальным историческим дисциплинам. На нём лоза расположена поверх перекрестия молотов⁸. Ещё одна версия высказана в письме геральдического совета в администрацию Петрозаводска. Там лоза нарисована поверх молотов в противоположном направлении⁹.

Мы считали, что лозы на гербе не было, а таким образом обозначено расположение молотов. В геральдических блазонах можно часто увидеть схожие описания расположения фигур: «перекрещённые звездой», «в форме дышла положенные», и так далее. Соответственно покрытые рудоискательной лозой могло означать просто положенные в виде рудоискательной лозы. Тем более, что слово «покрываться» имеет также значение - соответствовать, быть тождественным чему-либо¹⁰. Эта версия находит подтверждение и в исторических источниках. Она находит подтверждение и в исторических источниках. в «Описание Олонецкой губернии» Василия Андреевича Дашкова, указывается: «...прежний

⁶Пушкарёв, И.И. Описание Олонецкой губернии. - СПб.:1843. Приложенная карта

⁷Ломоносов М.В. Первые основания металлургии или рудных дел § 59 О рудоискательных вилках // Полное собрание сочинений. Т.5: Труды поминерологи, металлургии и горному делу. – М.,Л 1954 С. 441-442

⁸Медведев М.Ю Геральдика//Специальные исторические дисциплины. – С-Пб., 2003. С.549

⁹ Письмо геральдического совета при президенте Российской Федерации Главе самоуправления города Петрозаводска В.Н. Маслякову № А62-2-36 от 15 февраля 2005 г.

¹⁰ Емелин И.Б. Рудоискательная лоза в Российской геральдике//Sub clypeo 2010 №3. С.27-29 http://subclypeo.narod.ru/Sub_clypeo_3.pdf (дата обращения 28.02.2019)

герб г. Петрозаводска, то есть: пять, полос на разделенном зеленою краскою золотом поле, и три железные молота, пересеченные рудоискательною лозою»¹¹.

Но все эти версии не верны. При изучении герба все историки ссылались на полное собрание законов Российской империи. И это достаточно авторитетный, но всё-таки вторичный источник, появившийся на полвека позже нежели сам указ. И даже Сперанский признавал, что из-за скорости подготовки и по недостатку чиновников проверка труда проводилась плохо и в собрании замечаются важные ошибки.

В Российском государственном историческом архиве нам удалось найти оригинал указа о гербах городов Новгородского наместничества среди которых был и герб Петрозаводска. И на нём действительно есть рудоискательная лоза¹².

в 1828 году было решено для снятия копий с рисунков из книг подлинных указов пригласить во II отделение художника Ивана Ивановича Вистелиуса. Именно он скорее всего и ответственен за то, что лоза исчезла с герба при перерисовке.

В описании цвет рудоискательной лозы не указан. На рисунке рудоискательная лоза – зелёная, не удивительно, что она исчезла, зелёная почти полностью изображённая на зелёном.

Однако в архиве удалось найти ещё одно изображение герба Петрозаводска с рудоискательной лозой. В указе о печатях дворянских собраний 1814 года, к которому приложены рисунки печатей некоторых губерний¹³. На рисунки печати Дворянского собрания Олонецкой губернии изображён герб Петрозаводска с рудоискательной лозой, которая изображена золотой, частично на золотом фоне. Неизвестно, пришёл ли этот рисунок в Петрозаводск или был послан другой с олонецким гербом, в соответствующих делах национального архива рисунки нам найти не удалось. Также как и оттиск печати.

Стоит ещё сказать откуда на гербе Петрозаводска появилась рудоискательная лоза. В 1774 году герольдмейстером Михаилом Михайловичем Щербатовым был создан проект герба Олонца «в голубом поле на серебряном море фрегат серебряный же вооруженный червленым, с парусами и флагами серебряными, в намятование учрежденного корабельного строения Петром Великим в 1703ем году на Лодейном поле; верх щита пятью поперечными золотыми и серебряными полосами пересеченный на которых положены два молота черного цвета под рудоискательною зеленою лозою изъявляющее обретенные руды золотые и серебряные в сем уезде и заведенные заводы»¹⁴. Проект и лёг в основу герба Петрозаводска. Поэтому можно предположить, что и на гербе Петрозаводска лоза была также зелёная.

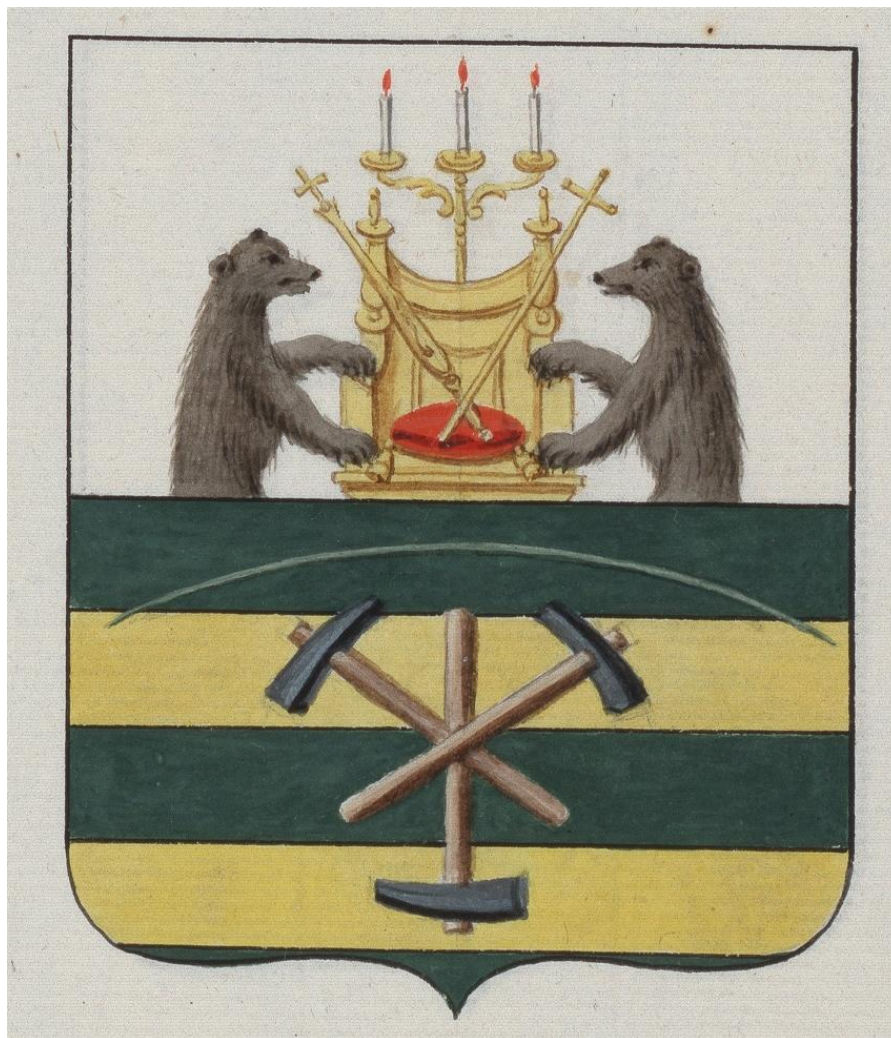
¹¹ Дашков В.А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении, составленное В. Дашковым.-СПб.,1842. С.120

¹² Российский государственный исторический архив. Ф.1329, оп.1, д.147, Л.92

¹³ Российский государственный исторический архив. Ф.1343, оп.57, д.84, Л.12

¹⁴ Соболева Н.А. и др. Гербы городов России. Альбом-справочник. – М., 1998. С.129.

Таким образом на гербе Петрозаводска присутствовала лоза, она располагалась выше молотов, была – зелёной, исчезла скорее всего благодаря художнику Вистелиусу. Ни один из исследователей не мог правильно предположить как и где она была изображена. Никакого умысла в том, что лозу не изобразили в гербе не было, её просто забыли или не увидели.

©Российский государственный исторический архив

Оклад иконы «Богоматерь Умиление?». XVIIIв.

Латунь, позолота, басма, чеканка, чернь, 31x26. д. Тайгеницы, Медвежьегорский р-н, 1965г. Сохранность хорошая.

На иконную доску бортики оклада заходили от 10мм до 22мм.

Крепеж - кованными гвоздями по одному с каждой стороны оклада.

Коллекция автора. (Рис.1).

Произведение представляет интерес как памятник провинциального искусства (Рис.1). В то же время, ряд его особенностей свидетельствуют о знакомстве автора с художественными традициями Центра: качественная позолота, вся композиционная система орнамента говорит о высоком уровне художника, владеющего всеми способами обработки металла (чеканка, басма, чернь), ясность пошаговой ритмичности мотивов.

Скрытая динамика рисунка уравнивается плавно очерченными растительными формами. Все дышит красотой и покоем. Удивительно поэтическое произведение. Совершенно очевидно, что оклад принадлежит руке зрелого мастера, хорошо знакомого с искусством Москвы, Новгорода? Возможно, памятник был привозным. Однако, возможно и другое: памятник создавался здесь, в Выгореции. Д. Тайгиницы, где она была найдена, была довольно известным и богатым старообрядческим скитом Выгореции в XVIII веке. (Рис.2).

Рис.2. Тайгиницы, Медвежьегорский район, на заднем плане р. Выг. 1965г.

Ученики школы-интерната №4 с находками.

В пользу местного производства произведения говорит и старообрядческая икона XVIIIв. из Русского музея под серебряным окладом «Мученики Елиазар и царица

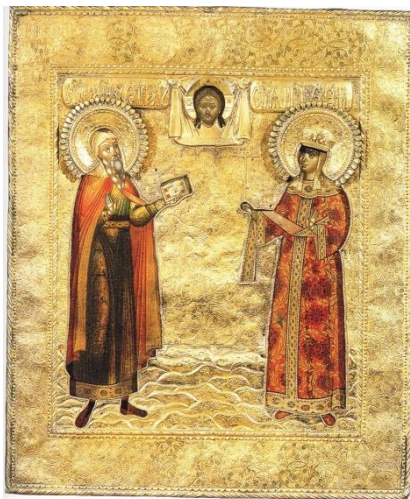

Рис.1

Елена»¹ (рис.1). Икона такого же размера – 31,5x27x2,3. Оклад серебряный, прорезной, позолота. Оформление внешнего края оклада полностью идентично нашему - крупный витой «шнурок». Много общего имеют венцы святых: снаружи они обрамлены такими же чеканными «капельками-оголовками». Орнамент растительный. Он так же покрывает всю поверхность оклада, образуя сияющий золотой фон, но не повторяет рисунок нашего. Тугие завитки усов растений образуют парные шары, в сочленении которых просматриваются такие же ромбы...

И еще один аналогичный оклад старообрядческой иконы: «Ангел Хранитель, святая Анастасия и царица Александра...», XIXв., из мастерской Арбатова в Романове-Борисовоглебске. Оклад серебряный, позолоченный, орнамент растительный, так же покрывает всю поверхность

¹ Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. СПб, 2008, стр. 27, Раздел «Выговское поморское общежитие».

оклада². Стебли с маленькими листочками образуют два ряда округлых шаров-сердечек, в сочленениях которых просматриваются ромбики, подобные нашему окладу.

Могучие кисти винограда на венце Богоматери нашего оклада так же могут свидетельствовать о старообрядческом происхождении произведения. Символика винограда проходит через всю письменную и изобразительную культуру иудаизма и христианства (см. Пс.79,9-16; Иер. 2,21; Иер. 12.10; Ис.5,1-7; Лк. 20-9-16;). Виноград, виноградарь, виноградная лоза – образы глубокие, сложные. Как указывает «Библейская энциклопедия» «Виноградная лоза прекраснейшее произведение природы считалось у иудеев символом всего, что только было сильно, красиво, полезно... Церковь уподобляется великой виноградной лозе... Сам Бог был виноградарем, Израиль виноградником... (с122-123)³.

В Выгореции виноград не только был символом Церкви Христовой, но и синонимом киновии, ее насельников, ее культуры, учения. «Из того же отеческого винограда израсте отеческого учения плод»... «Виноградом Российским»⁴ назвал Симеон Денисов мучеников за веру. И начинает он свое произведение с того, что «всепредобрый Бог другой рай насади...». Видимо, этот Рай и изображает наш оклад!

Орнамент растительный. На ослепительно золотом фоне четко выделяется прочеканенный с чернью орнамент. Поля равновеликие: верхнее и нижнее – шире боковых (так же как и на иконе. Но орнамент на них одинаковый, на верхнем и нижнем поле - несколько увеличенный. Слева и справа от нимба Богоматери в круглых картушах, выделенных штриховкой по окружности, прочеканены титулы Богоматери.

Внешние края оклада окаймляет рельеф крупного витого «шнурка», к которому изнутри примыкает едва заметная строчка - «насечки». Внутренняя граница полей оклада обозначена рельефной (тесненной) «веревочкой-зигзаг». Такая же «веревочка-зигзаг» идет по контуру поясной фигуры Богоматери в сочетании с обеих сторон со строчкой-насечкой. Поля оклада, как я писал, украшает растительный орнамент. Такой же, несколько укрупненный, - на всем поле оклада, он создает впечатление сплошного травяного покрова.

В этом изобилии растительных форм можно проследить строгую симметрию: отчетливо выделяется повторяющаяся композиция из шести–восьми лучевых розеток и соединенных с ними тонкими точечными стебельками трилистников, осложненных двумя листочками, исходящими от них. Отчего листики становятся несколько похожими на жуков. Нечто подобное мы видим на расшитой золотыми и серебряными нитями епитрахили XVII века из

² Образы и символы старой веры. Памятники старообрядческой культуры из собрания Русского музея. СПб, 2008, стр. 201.

³ Библейская энциклопедия. М., 1991, с.123

⁴ Симеон Денисов «Виноград российский или описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие», М.,1906.

коллекции Русского музея⁵. Розетки, трилистники, стебельки и листочки прочеканены мелкими точками и обработаны чернью. Все вместе это создает эффект графики. Рисунок безукоризненный! (Рис.3).

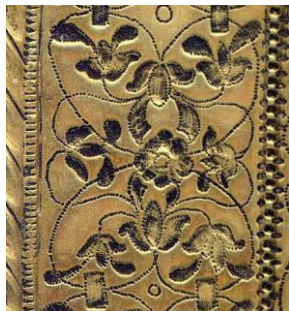

Рис.3

«Усы-стебельки», попарно исходящие от цветочных розеток, образуют округлые фигуры – «сердечки», попарно соединенные скрепами небольших прямоугольничков. Внутри сердечек – триада трилистников. Соединения «сердечек» возле скреп образуют между собой остроконечные ромбы с точкой-кружочком или четырех, шести, восьмиконечной розеткой в середине.

Но есть еще одна форма симметрии: «усы», исходящие вправо и влево от трилистников внутри сопряженных «сердечек», образуют фигурные прямоугольники. Это изящные фигуры с цветочной розеткой в центре, справа и слева от которой - трилистники, а сверху и снизу цветок-розетку прикрывают черненные дополнительные лепестки. Все это выполнено тонким чеканом на золотом фоне и создает впечатление богато расшитой ткани. Оклад как будто имитирует ткани парадных одежд, покровцов, «воздухов», плащаниц... Памятник явно демонстрирует внимание к земной красоте. Язык художника – язык живой природы, у которой нет острых углов, где все округло, неправильно, извилисто и гибко, одно перетекает в другое.

И вот что удивительно: обилие растительных форм не создает впечатления перегруженности, наоборот, рождает ощущение радости, волнения, как от цветущего сада,

Рис.4

изобилия жизни, солнечного света, настраивает на высокий, можно сказать, на космический лад. Памятник привлекает гармонией растительных форм, оттененных чернью, с золотистым свечением фона. Изящный рисунок выдает руку большого художника: блестящие вариации одного и того же рисунка орнамента на поле средника или на разновеликих полях оклада.

Надо обратить внимание и на изображения под венчиком Богородицы. Скрытое пространство оклада еще раз подтверждает высокий статус художника: пышные, барочные формы фантастического цветка окаймляют силуэт головы

⁵И.И. Плешанова, Л.Д. Лихачева Древнерусское декоративно-прикладное искусство. Л. 1985, № 138, кат.119.

Богоматери под венчиком. Изящная чеканная линия, легко скользит по металлу, как по листу ватмана и преподносит нам листочки, цветы, плоды какого-то райского растения. Мастер не повторяется, его эстетический идеал - творение красоты по вдохновению...

Нимб Богоматери

Художник творит свой космос! Казалось бы за нимбом - скрытое от взора верующего пространство. Но художник не позволяет себе нетворческое поведение: все скрытое - явно для Бога. Это творение по благодати...

Интересен с художественной точки зрения нимб Богоматери и Младенца(рис.5). Он накладной. Снаружи обрамлен чеканными «капельками-оголовками», антропоморфного характера («шапочка», «лико»), каждая из которых обработана деликатной штриховкой, усиливающей сходство с человеческой личиной (ангелами?). Ниже идет кант, обрамленный с двух сторон «жемчужницей». Орнамент нимба Богоматери растительный: по заштрихованному фону извиваются мощные стебли с крупными листьями, цветами и виноградными гроздьями. И снова мы видим руку большого художника.

На память приходят строки из бессмертной «Песнь Песней»:

- В ореховый сад сошла я, и мой

устремился взгляд

на зелень холмов, на пестрый, волнистый

покров долин.

А вдруг распустились лозы, и нежный

расцвел гранат,

и на серебристых ветках желтеют цветки маслин?

(Песнь Песней, с. 39.)⁶

Кажется, мастер оклада воссоздает этот первозданный, райский мир, цветущее Древо Жизни! И Богоматерь здесь – ее подательница, с ней связано плодородие и процветание, гармония и равновесие. Потому такое буйство растительности на окладе. Это своего рода - поэтический народный Космос. Здесь все дышит любовью к красоте и жизни. Как будто легкий ветер пробегает по этому разнотравью, невидимо колышет верхушки трав, мы чувствуем их благоухание... Как будто солнечный луч заглянул в полумрак часовни,

⁶ Песнь Песней Соломона. Пер. И. Евсы. М., 2007, с.39

заглянул и остался, зажигая теплом сердце молящегося... Это лучи благодати, разгоняющие

ромбы

тьму и дурные помыслы. Можно представить, как светился в полутемной часовенке этот золотой оклад в пламене свечей. Это мир идиллический, в котором все светится, сияет. Это солнечная реальность, отмеченная глубокой архаикой, в которой золото было не только синонимом богатства - духовного и материального, но

имело сакральный характер, было символом жизни потусторонней, вечной, счастливой...

И Богоматерь здесь тому подтверждение. Растительный декор оклада удачно подготавливает наше восприятие Богоматери как одухотворенного, женского начала. Перед нами замечательный пример памятника, объединяющего искусство иконописца и мастера по металлу. Можно смело утверждать, что оклад создавался одновременно с живописным произведением. Можно только сожалеть об утрате его самого.

И еще один момент – чисто субъективный. Розетки цветов и тонкие прочеканенные линии между ними, напомнили мне заросли земляники на солнечной поляне с длинными переплетающимися побегами усов. Цветение в полном разгаре... Тройчатые листья на стебельках среди белых цветов.

Не хочу звать читателя в средневековый символизм, когда смысл реальности был знаком иного, более глубокого понимания ее. И все же... Умение увидеть за материальной оболочкой проявление иномирности - это и сейчас важно и интересно... На этом стоит понимание искусства. Мерцающий золотисто-желтый свет золота оклада – это свет божественный, а изобилие растительности – напоминание о райской жизни. Земляника цветет и плодоносит одновременно, что сделало ее средневековым символом девственности Марии. Современник известного нам Иеронима Босха (XVв.) немецкий живописец Штефан Лохнер посадил Марию прямо на сырую грядку с земляникой! (Картина «Богоматерь на земляничной грядке»). Красные плоды ее как капли крови Христа, намек на Его страдания. А тройчатые листья земляники соотносятся с идеей Троицы⁷.

Однако в орнаменте есть еще один замечательный символ – ромб, неизменный спутник народных орнаментов – на ткани, вышивках, поясах, прялках, иконах... Здесь он

⁷ См. Мифы народов мира. М., 1988, т-2, стр.114

сопутствует, как мы показали, сочленениям округлых «форм-сердечек» друг с другом. Он центр этой эллипсовидной фигуры(рис.6).В середине ромба шести-восьми лучевая розетка.

Богоматерь с наугольниками.
Прорись Т. Кондратьевой. 2008 г.

Рис.7

Богоматерь с Младенцем (колл. автора).

Прорись Т. Кондратьевой.

Идеограмма ромба соединяет Богоматерь с плодородием Земли, с солнечным светом и теплом, счастливой жизнью. Неслучайно на иконах «Неопалимая Купина» Богоматерь изображается в центре ромба с острыми углами. Большой ромб с крючками располагается на лбу в центре мафория «Богоматерь

Умиление».⁹ В нашей коллекции есть икона «Богоматерь Казанская», XVIIIв. очень плохой сохранности, но хорошо сохранились наугольники из ромбов с точками посередине¹⁰.

Из ромбов составлены нимбы архангела Гавриила – новгородская икона XVв.,¹¹ святителей - Леонтия Ростовского, Кирилла и Афанасия на новгородской иконе XVв. «Кирилл и Афанасий Александрийские, Леонтий Ростовский»¹², остроугольные, с прогнутыми сторонами и четырьмя точками внутри, они размещаются в сферах и композиционно образуют четырехлепестковые цветы-розетки. Как и на нашем окладе, здесь все зыбко, одни формы перетекают в другие. В какой-то момент ты видишь цепочки ромбов, но вдруг они трансформируются в цветочный ковер. Такова природа орнамента. Талантливый художник всегда творец, первооткрыватель.

⁸ Линник Ю.В. Кенозерская прялка в свете учения Карла Юнга о мандале. // Кенозерские чтения, Архангельск, 2004, с.174.

⁹ Богоматерь Умиление» на престоле, к. XIIIв.//Иконы Северо-Восточной Руси. М. 2004, кат.3

¹⁰ «Богоматерь Казанская», XVIIIв. 38x48, Прорись Т.Кондратьевой. Ершов Мои краснушки, Петрозаводск, 2010

¹¹ Э.С. Смирнова Культура древней Руси. Л., 1967, с. 129.

¹² Смирнова Э.С. Лаурина В.К., ГордиенкоЭ.А. Живопись великого Новгорода. XVв.М., 1982, с.129.

На прялке-тереме из Ярославской губернии¹³ в наверху – «солнце», а ниже, как бы усиливая солнечную символику плодородия в нижней части лопасти – ромб, по остроконечным углам которого точки, и так же, подобно нашему ромбу, в центре – розетка.

Рис.8

ромбы на нимбе Леонтия Ростовского...

По углам этой замечательной мандалы солнечные лучи. Ромб как бы купается в лучах солнца! И чтобы не было сомнения в этих символах плодородия, выше ромба мастер прялки показал идеограмму засеянного поля. Завершает резной орнамент поясик из ромбов.

Ромбы нашего оклада сопровождают фигуру Богородицы – на полях, на всем поле оклада. Они как будто не заметны, надо приглядеться, чтобы увидеть их. Но увидев, понимаешь их расширительный, даже эпический смысл. И в

целом, орнамент оклада – это поэтический гимн плодородию, свету, женщине, Солнцу. Все в нем исполнено красоты, музыкального ритма, высокого смысла.

Здесь самое время сказать о золотом «свете» оклада. Золото – божественный символ – «Бог есть свет». Это сущность солнца, жизни, тепла, благополучия, духовного богатства. «...но всегда ум и мысль возносите к невещественному божественному свету», – наставляет в своем Послании Иосиф Волоцкий современных ему иконописцев. (цит. по Л. Успенский Богословие иконы с.215)¹⁴. В христианстве оно олицетворяет духовность, чистый свет, безмолвие и в то же время активную (божественную) энергию... Данная коннотация применима к исихазму. На золотом фоне изображались Христос, Богородица, святые. Ассоциативно на память приходит фаворский свет, сюжет «Преображения Христа» на г. Фавор, но к нашему окладу это не имеет отношения. Здесь нет сильных энергий, экспрессии. Здесь – покой, умиротворение, «тихий свет»... Все тонко, пронзительно и трепетно. Это теплая энергия, проливающаяся в мир и в нас. Напитать нас этим светом, божественной энергией, наверное, такая задача была у мастера оклада. Ему, наверное, знакомы были «Световые» ассоциации: «Стяжание Света», «Взыскание Света», «Преображение в Свете», «Свет несказанный» – цель которую ставили перед собой русские старцы-отшельники. Они хотели сделать нас сопричастными творению Света. И это получилось у нашего Мастера. Был ли он исихастом – вряд ли, но понимал, как иконописец силу «золотого» сияния.

¹³ Н.В. Тарановская, Н.В. Мальцев Русские прялки. Л., 1970, илл. 24,25, с. 106.

¹⁴ Успенский Л. Богословие иконы. М. 2001.

Все это было понятно в прошлом простому крестьянину. Как понятны и знакомы ему были знаки солнечных розеток на прялках, ткацких станах, на вышивках и ткани. Ромб же с точкой символизировал плодородие, почву, беременную будущим урожаем.

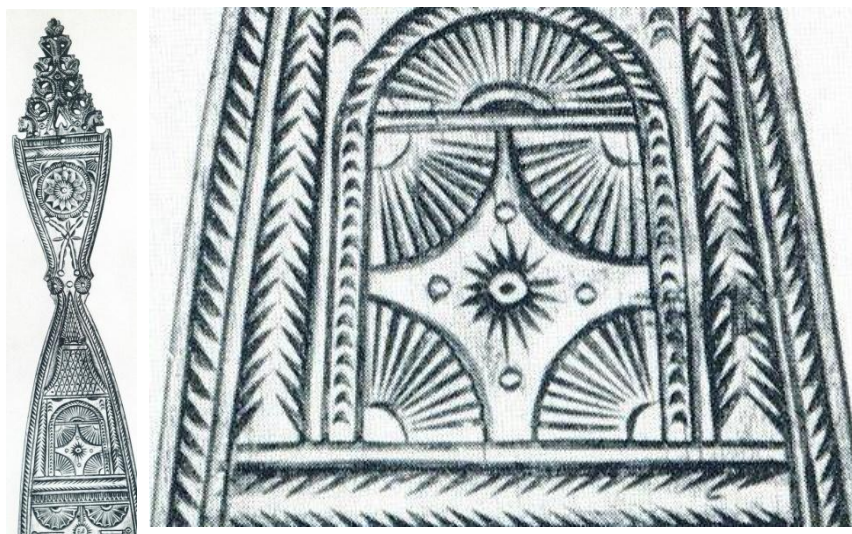

Рис.9
Ромб на ярославской прялке

К вопросу о благотворительности в Олонецкой губернии (по материалам местной печати и архивным документам)

Вопросы истории благотворительности в Олонецкой губернии довольно часто появляются в сфере интересов исследователей-краеведов: благотворительность представителей купеческого сословия, пожертвования на строительство церквей и содержание учебных заведений, приютов и многое другое.

Мой интерес к истории благотворительности был связан, в первую очередь, с определенной персоной. В музейном собрании МИИ РК есть небольшая коллекция русского и зарубежного искусства, ранее находившаяся в Аничковом дворце и принадлежавшая императорской чете – Александру III и Марии Федоровне. Данное исследование осуществляется в рамках подготовки выставки «Императрица Мария Федоровна – художник и коллекционер» и посвящено благотворительной деятельности императрицы применительно к нашему краю, к Олонецкой губернии. В проработке этой темы были привлечены в первую очередь материалы,

опубликованные в Олонецких губернских ведомостях, а также ряд архивных материалов и иных источников.

В дореволюционной России благотворительность всегда была сферой интересов императриц. Созданное в конце XVIII века первой Марией Федоровной, супругой Павла I, Ведомство Учреждений Императрицы Марии просуществовало до 1917 года и осуществляло управление рядом учреждений и учебных заведений (преимущественно женских), существовавших полностью или частично на основе благотворительности. Ведомство неоднократно меняло названия, в интересующие нас годы называлось – Четвёртое отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (до 1880 года) и Собственная Его Императорского Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии (1880-1917). Заведения Ведомства финансировались за счёт казны, специальных сборов от мероприятий и от карточной монополии, средств, поступавших от деятельности кредитных учреждений воспитательных домов, частных пожертвований. Отвечая на вопросы анкеты во время первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 году, в графе «занятие, ремесло, промысел, должность или служба» императрица Мария Федоровна дала ответ:

«Управление Ведомством Императрицы Марии». Так вдовствующая императрица обозначила свое место в обществе – служение в сфере помощи бедным и страдающим. И, действительно, на протяжении многих лет Мария Федоровна внесла большой вклад в развитие благотворительности¹.

Будучи во главе Ведомства Императрицы Марии, Мария Федоровна, прежде всего, обращала особое внимание на проблему беспризорных детей и детей-сирот. В начале 1890-х годов повсеместно открывались детские приюты в память 25-летия бракосочетания государя императора Александра III и императрицы Марии Федоровны (1866 г.) для призрения покинутых матерями и незаконнорожденных бездомных младенцев. Подобный приют «Ясли» был открыт и в Петрозаводске Олонецким губернским земством 6 декабря 1893 года.

В 1905 году в Петрозаводске было открыто новое здание Николаевского детского приюта. По этому случаю Олонецкий губернатор Н.В. Протасьев удостоился получить от императрицы Марии Федоровны телеграмму: «Радуюсь освящению нового здания с церковью Николаевского детского приюта, вполне сочувствую благим его целям, призываю благословение божье на успешное развитие этого доброго дела. Искренне благодарю Преосвященного Анастасия, Вас, членов попечительства, призываемых и всех собравшихся на торжестве за выраженные мне чувства. Мария»².

Всеми известно, что частично за счет средств Ведомства учреждений императрицы Марии осуществлялась и деятельность Мариинской женской гимназии в Петрозаводске.

Традиционно императрица покровительствовала многочисленным обществам, отделения которых открывались по всей стране, в том числе и в Олонецкой губернии. Так в адресе вдовствующей императрице Марии Федоровне от Олонецкого губернского земского собрания, который был опубликован в газете 22 апреля 1895 года, перечислены некоторые достижения, появившиеся в нашем крае благодаря ее покровительству:

«Под высоким покровительством Вашего Величества в нашем Олонецком крае учредились девять спасательных станций для подаяния помощи на грозных волнах Онежского озера, основался приют «Ясли» для бездомных и покинутых младенцев, открылось Общество Красного креста, учредилась Свято-Петровская община сестер милосердия, расширился Николаевский детский приют и развились многие другие дела благотворения». Губернское земство получило ответ на отправленный адрес. Олонецкий губернатор сообщил земской управе, что Мария Федоровна по получению адреса «милостиво изволила поручить министру внутренних дел сердечно поблагодарить от ее имени олонецкое земство»³.

¹Плаксина М.Г. Милосердное Служение Дома Романовых. (http://opvrk.ru/?page_id=3240).

²Олонецкие губернские ведомости. 1905 год. №86. С.3.

³Олонецкие губернские ведомости. 1895 год. №29. С.3.

И действительно на страницах газеты мы неоднократно встречаем отчеты благотворительных мероприятий, которые проводились обществами, существующими под покровительством императрицы.

3 августа 1873 года в Олонецкой губернии под покровительством еще цесаревны Марии Федоровны открылось Общество подаяния помощи при кораблекрушениях, переименованное в дальнейшем в Общество спасания на водах. В 1875 году в газете помещено сообщение об открытии в октябре петрозаводской спасательной станции⁴. В 1877 году в губернию поступила Высочайшая благодарность цесаревны, которая усмотрела успехи в деле общества, выразившиеся в том, что «заботами Олонецкого правления спасательное дело в Олонецкой губернии значительно расширилось в минувшем году и устроено 4 новые станции»⁵. К 1895 году спасательных станций было уже девять, об этом сообщалось земством в адресе императрице Марии Федоровне.

Под покровительством Марии Федоровны существовало и петрозаводское благотворительное общество, которое вело весьма активную деятельность. Так в 1880 году членами общества была открыта благотворительная пекарня. Пекарня работала весь 1880 год. Учредителем пекарни был А.Ф. Лопатто. В 1882 году в «Олонецких губернских ведомостях» сообщается о том, что благотворительная пекарня открыта вновь. «Большое пожертвование было сделано Санкт-Петербургским почетным гражданином 1 гильдии купцом Синебрюховым, в бытность его в Петрозаводске. Бедным хлеб давали по сниженным ценам, а вполне неимущим – совсем даром во славу и в честь императрицы Марии Федоровны. Приняв помощь Синебрюхова, петрозаводское благотворительное общество предложило своему члену А.Ф. Лопатто принять на себя устройство и заведывание пекарней. Хлебопекарня была устроена в доме губернского земства на Широкой улице»⁶.

Петрозаводское благотворительное общество устраивало благотворительные спектакли, так, например, после показа спектаклей 15 и 17 февраля 1889 года в кассу общества поступило 321 рубль 49 копеек⁷.

Отчеты об активной деятельности петрозаводского благотворительного общества регулярно публиковались на страницах Олонецких губернских ведомостей: информация о проводимых мероприятиях, сведения о пожертвованиях, собранных суммах и произведенных расходах⁸.

Интересная форма пожертвований – это замена праздничных визитов пожертвованиями в пользу петрозаводского благотворительного общества⁹. Еще в 1842 граф Г.А. Строганов и

⁴Олонецкие губернские ведомости. 1875 год. №77. С.4

⁵Олонецкие губернские ведомости. 1877 год. №29. С.6

⁶Олонецкие губернские ведомости. 1882 год. №5. С.9.

⁷Олонецкие губернские ведомости. 1889 год. №17. С.5.

⁸Олонецкие губернские ведомости. 1884 год. №68. С.9, 1885 год. №3. С.6, 1885 год. №25. С.6, 1889 год. №26. С.6, 1895 год. №26. С.6-7.

⁹Олонецкие губернские ведомости. 1882 год. №95. С.8.

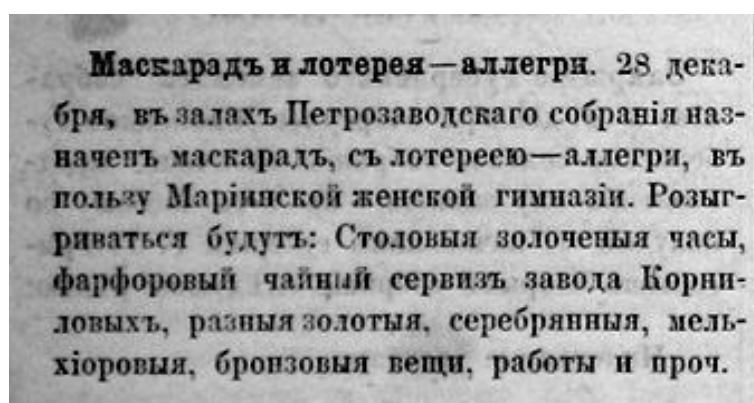
графиня Ю.П. Строганова предложили заменить традиционные праздничные визиты приличия в Рождество и Пасху денежным пожертвованием («визитным сбором») в пользу Совета детских приютов. Инициатива была высочайше одобрена, воспринята во всех губернских городах и просуществовала довольно длительный период времени.

Еще одно общество, о котором хотелось бы рассказать, – это Российское общество красного креста, созданное в 1867 году. Создание общества было связано с подписанием Россией Женевской конвенции 1864 года, устанавливающей гуманитарные правила обращения с больными и ранеными воюющих стран. Императрица Мария Александровна (супруга Александра II) приняла его под свое покровительство. А с 1880 по 1917 года высочайшей покровительницей общества состояла императрица Мария Федоровна. Важнейшим направлением деятельности общества была подготовка сестер милосердия. Повсеместно открывались общины с этой целью.

В газете Олонецкие губернские ведомости был опубликован отчет Олонецкого общества красного креста за 1893 год. Председателем общества был губернатор Михаил Денисович Демидов, товарищем председателя была избрана супруга губернатора – Параскева Николаевна Демидова. В отчете идет речь об открытии в Петрозаводске общины сестер милосердия. Об этом было доложено императрице Марии Федоровне, и она ответила, «что ей весьма приятно было ознакомиться с таким быстрым развитием дела Красного креста в Олонецкой губернии, где еще недавно совсем не было учреждения означенного общества, и что Ея Императорскому Величеству благоугодно было повелеть своим именем благодарить начальника Олонецкой губернии за успешные заботы его о развитии дорогого сердцу государыни дела красного креста во вверенной ему губернии»¹⁰.

¹⁰Олонецкие губернские ведомости. 1894 год. №25. С.4-5.

Прекрасной возможностью по сбору средств на благотворительность в пользу какой-либо нуждающейся организации были все возможные лотереи. В Олонецких губернских ведомостях постоянно публиковали объявления о назначении лотереи, о продаже лотерейных билетов, итоги розыгрышей. С 1897 регулярно (иногда по несколько раз в год) проводились городские лотереи в пользу заведений Санкт-Петербургского Совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии, в том числе состоящие из пожертвованных на эти цели бриллиантовых (1904, 1912, 1913) и золотых (1913) изделий. Лотерея проходила в Петербурге, но билет можно было приобрести и в Петрозаводске, чтобы принять участие. Объявление о продаже билетов публиковалось в газете¹¹. Одной из разновидностей лотереи была – лотерея-аллегри. Это лотерея, в которой выигрыши определяются сразу после приобретения лотерейных билетов. Обычно лотереи-аллегри

устраивались во время увеселительных вечеров, благотворительных ярмарок и празднований с большим стечением народу. Билеты продавались прямо на вечере. Открывая билет, участники лотереи могли обнаружить номер, которому

соответствовал какой-либо предмет из списка призов, или шутливую надпись «allegri» (итал.: «веселый»), что означало примерно следующее: «не расстраивайтесь, улыбайтесь, Вам повезет в следующий раз».

В Олонецкой губернии лотереи-аллегри устраивались в пользу детских приютов и образовательных учреждений. Для проведения самой лотереи необходимо было собрать так называемые призы: предметы, которые приносили благотворители, изделия воспитанников учебных заведений, в пользу которых проводится лотерея. Собирались также деньги, на которые приобретались предметы чаще всего в Петербурге. В газете встречаются сначала объявления о сборе средств и призов для лотереи, потом списки призов и сообщения о пожертвованиях, приглашение к участию в лотереи и, наконец, публикации выигрышей.

Интересны списки призов. Там могут быть различные предметы, вещи и даже животные. В 1853 году на лотерею в пользу Пименовского детского приюта были собраны: столовые часы, «волтеровское» кресло, диванные, шитые гарусом подушки и другие гарусные и шелковые вещи дамского рукоделья, а равно работы воспитанниц самого приюта¹².

И, конечно, если в такой лотерее участвовали вещи, пожалованные августейшими особами, успех предприятию был обеспечен. И традиция эта давняя. В Олонецких

¹¹Олонецкие губернские ведомости. 1872 год. №95. С.8.

¹² Олонецкие губернские ведомости. 1853 год. №17.

губернских ведомостях 6 января 1862 года опубликовано сообщение от начальника Олонецкой губернии такого содержания: «Государыня императрица [*Мария Александровна, супруга Александра II – прим.автора*], сочувствуя учрежденной в г.Петрозаводске женской гимназии, соизволила пожаловать на устраиваемую в пользу этого заведения лотерею, для выигрышей, следующие предметы:

- 1.фарфоровое блюдо с живописью,
- 2.чайный сервиз, с живописными историческими сюжетами,
- 3.бронзовый кувшин в стиле ренессанс,
- 4.пару бронзовых артистических плато,
- 5.пару ваз для букетов (рог изобилия),
- 6.пару синих хрустальных ваз,
- 7.пару фарфоровых горшков, с поддонами для цветов.

Начальник Олонецкой губернии принял...всемиловейший дар Августейшей покровительницы женских учебных заведений»¹³. Вещи, пожертвованные Ея Величеством Государыней императрицей для лотереи в пользу Петрозаводской женской гимназии и Николаевского детского приюта, в Петрозаводске были получены и с 22 января 1862 года выставлены в зале приюта для обозрения¹⁴. Розыгрыш состоялся 8 февраля¹⁵.

В 1873 году еще одна лотерея прошла с участием императорской особы. В газете общалось, что число обучающихся в Мариинской женской гимназии и Николаевском детском приюте постоянно увеличивается, и на тот момент составило: 140 детей в гимназии и 60 девочек-сирот в приюте. С увеличением числа обучающихся и призреваемых детей, конечно, увеличиваются и расходы на их содержание, в связи с чем председательница Петрозаводского благотворительного общества и попечительница женской гимназии и детского приюта Е.В.Григорьева, изыскивая постоянные способы к увеличению материальных средств для названных заведений, решила устроить лотерею с тем, чтобы вырученные деньги разделить между женской гимназией и детским приютом.

Императрица Мария Александровна, узнав об устраиваемой лотерее, «всемиловейшее соизволила назначить для нее следующие выигрыши: пару фарфоровых садовых табуретов и большую фарфоровую с живописью лампу в бронзовой обделке». Указанные вещи были доставлены в Петрозаводск 28 июля. После этого Е.В. Григорьева обратилась к членам благотворительного общества и к лицам, известным своей благотворительностью, с приглашением принять участие в устраиваемой лотерее¹⁶.

¹³ Олонецкие губернские ведомости. 1862 год. №1. С.3.

¹⁴ Олонецкие губернские ведомости. 1862 год. №4. С.9.

¹⁵ Олонецкие губернские ведомости. 1862 год. №9. С.5.

¹⁶ Олонецкие губернские ведомости. 1873 год. №60. С.6.

Список предметов предоставленных на лотерею в пользу женской гимназии и детского приюта публиковался в нескольких номерах газеты. И он весьма примечательный. Розыгрыш лотереи был запланирован к празднику Рождества Христова¹⁷.

Императрица Мария Федоровна продолжила подобную практику и тоже присылала предметы на лотереи в Олонецкой губернии. В 1893 году в здании благотворительного общества происходил розыгрыш лотереи-аллегри, устроенной по инициативе попечительницы Николаевского детского приюта П.Н. Демидовой. Главное место среди выигрышей по изящности и ценности занимали 9 вещей, пожалованных императрицей: 2 хрустальных бокала, 3 вазочки, 2 пепельницы, стаканчик для перьев и графинчик. Затем следовали всевозможные предметы домашнего обихода: несколько самоваров и чайных сервизов, столовые и висячие лампы, мельхиоровые изделия, часы, барометры, термометры и пр., из работ приюта фигурировали ковры, диванные подушки, вышитые носовые платки, рабочие передники, летние шляпы, кроме того самыми заманчивыми выигрышами были две коровы, несколько овец и кур. Всего выигрышей было 485. Как было сообщено читателям, «точные результаты пока еще не выяснены, но успех аллегри говорит сам за себя, так как ко второму дню осталось из 6000 билетов нераспроданными только 400 и те были быстро раскуплены. В течение обоих дней играл оркестр Свирского резервного батальона, под управлением капельмейстера господина Вельк. Публики было очень много»¹⁸.

В архивных материалах по годовому отчету Вытегорского уездного попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии за 1909 год сообщается, что проведенные в 1909 году лотерея и увеселительный вечер дали валовой прибыли 1042 рубля 52 копеек, а чистой 677 рубля 35 копеек. Конечно, успеху лотереи способствовал главный выигрыш, которым являлся подарок «Августейшего Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны» – фарфоровая ваза, украшенная живописью «Папоротник»¹⁹. Есть предположение, что ваза «Папоротник» могла быть произведена на Императорском фарфоровом заводе, как раз в 1903 и 1904 годах был осуществлен выпуск ваз с живописью «Папоротник».

В Олонецких губернских ведомостях за 1910 год в разделе местная хроника было сообщено о том, что императрица Мария Федоровна пожертвовала детским приютам ценную фарфоровую вазу с живописью «Сова». Ваза предполагалась в лотерею, о чем обещали сообщить своевременно. А до того времени желающие могли видеть выставленную для обозрения вазу в канцелярии губернатора от 10 до 15 часов ежедневно, за исключением воскресных и праздничных дней²⁰.

¹⁷Олонецкие губернские ведомости. 1873 год. №72. С.7, 1873 год. №86. С.7.

¹⁸ Олонецкие губернские ведомости. 1893 год. №57. С.7

¹⁹НАРК. Ф.1.оп.1.д.108/12. Л.60-60 об

²⁰ Олонецкие губернские ведомости. 1910 год. №130.

Вскоре олонецким губернским попечительством детских приютов был произведен розыгрыш подаренной императрицей фарфоровой вазы «Сова» в пользу петрозаводского детского приюта. В розыгрыше участвовало 352 чел. Выигрыш пал

на № 71. Вазу получил обладатель билета исполняющий обязанности механика Олонецкого горного округа и Александровского завода горный инженер²¹ Иван Иванович Ходакевич²². Где сейчас находится эта ваза, мы не знаем. Однако можем предположить, как она выглядела. На фотографии – ваза «Сова» производства Императорского фарфорового завода (местонахождение оригинала фотографии – Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Инв.№ МЗФТ-1772).

Руководство благотворительностью, управление Ведомством учреждений императрицы Марии было для вдовствующей императрицы Марии Федоровны важным делом и по причинам личного характера, являлось свидетельством ее самостоятельности и независимости в семье своего сына императора Николая II. Поэтому вопрос уступить руководство Ведомством или Российским обществом Красного Креста действующей императрице Александре Федоровне в семье даже и не рассматривался. В 1898 году Николай II подарил своей матери Марии Федоровне шедевр фабрики Фаберже – пасхальное яйцо «Пеликан», ведь пеликан, как известно, символ благотворительности императрицы Марии Фёдоровны. На яйце выгравированы две даты «1797» и «1897» – столетие Ведомства Учреждений Марии Федоровны – как знак преемственности двух императриц с одинаковым именем в деле благотворительности. Яйцо «Пеликан» было изготовлено мастером Фаберже уроженцем Олонецкой губернии Михаилом Перхиным из красного золота, бриллиантов, жемчуга, серой, розовой и опаловой синей эмали и украшено акварелями Иоганнеса Зенграфа на слоновой кости с изображением учреждений Ведомства императрицы Марии (местонахождение – Виргинский музей изобразительных искусств, США).

²¹Памятная книжка Олонецкой губернии за 1911. С.59.

²²Олонецкие губернские ведомости. 1911 год. №68. С.1

Хильма Ярвисало: из революционной Финляндии — в Красную Карелию

**Г.С. Ровио (в первом ряду сидит 2-й слева)
и Х.М. Ярвисало (сидит 1-я справа) среди делегатов
из с. Сороки.г. Петрозаводск. 1930 г. Автор съемки не установлен.**

Социалистическая революция, возглавляемая большевиками, стала одним из наиболее важных событий в истории не только России, но и соседней Финляндии. До декабря 1917 г. Великое княжество Финляндское входило на правах широкой автономии в состав Российской империи. Обострение социально-политической обстановки в империи, усугубленное массовыми военными потерями и затянувшимся экономическим кризисом Первой мировой войны, привело к подъему широких общественных масс против монархического режима. Хроника событий финляндской революции, идеологически вторящей Октябрьской революции в России, детально отображена в различных документах и стабильно остается востребованной и интересной для исследователей темой.

Гражданская война в Финляндии хронологически уместается в несколько месяцев, - с января по май 1918 г., - но она сыграла огромную роль в дальнейшем становлении государства как в вопросах его внутреннего устройства, так и во внешней политике и

международных отношениях. По аналогии и при активной пропаганде и поддержке со стороны «большого Восточного соседа» на территории Финляндии сформировались активные сторонники революционного курса к социалистическим преобразованиям в государстве и обществе. Они опирались на разветвленную систему профсоюзного движения, которое с 1905 г., когда в стране проходили массовые стачки, стало представлять собой существенную политическую силу, интересы которой в финляндском сейме представляла Социал-демократическая партия Финляндии (СДПФ). СДПФ не смогла стать единой платформой для общественных движений Финляндии, и в ней довольно скоро наметился идеологический раскол — в оппозицию реформационным планам социал-демократов выступили сторонники идей и практик русского большевизма, основу которых составили представители рабочего класса индустриальных районов Финляндии.

После провала мирных попыток разрешить вопросы будущего государственного устройства Финляндии противоречия между финляндскими белыми и красным достигли предела и началось время активных боевых действий двух гвардий. Несмотря на относительно небольшие масштабы и время фактического вооруженного конфликта, страна понесла существенные потери в ходе крупных по меркам Финляндии сражений (к числу которых, например, относят бои под Тампере (Таммерфорсом), которые заслужили в исторической литературе наименование «мясорубки в Тампере»), и дело не ограничилось одними погибшими. Проигравшие войну финские коммунисты и социалисты были вынуждены искать убежище за пределами потерянной родины в соседних Швеции, Норвегии, Дании, Советской России и некоторых других странах. Осевшие в России финские политические эмигранты стали известны как «красные финны».

Советская Россия обещала новый шанс на создание государственного строя, о котором мечтали красные финны. Для русских большевиков они стали ценным ресурсом, обеспечившим доминирование коммунистов на спорных территориях. Так, многие красные финны (по оценкам некоторых исследователей порядка 3-4 тысяч человек) были направлены на работу на территорию Республики Карелия, в которой в послереволюционный период сложилась трудная для большевиков военно-политическая обстановка. Несмотря на резолюцию от 30 января 1918 г., принятую на III Олонецком губернском крестьянском съезде, о том, что «вся власть в центре и на местах принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», в уездах ситуация была гораздо сложнее. Новоприбывшие финские кадры направлялись в районы, жители которых говорили на национальных языках, и где местные самопровозглашенные власти имели

очевидную политическую склонность к идеям «великой Финляндии». В ходе последующих боев Гражданской войны на русском Севере красные финны поспособствовали военному и политическому перелому на сторону большевиков, и в Карелии постепенно повсеместно установилась власть Советов.

Участники совместного совещания райженорганизаторов и секретарей производственных ячеек. И.А. Ярвисало (сидит в 1-м ряду 1-й слева), Х.М. Ярвисало (сидит в 1-м ряду 7-я слева). 13-16 февраля 1928 г. Автор и место съемки не установлены.

Период пребывания красных финнов в Карелии до сих пор остается недостаточно изученной темой как с точки зрения исторической науки, так и с позиций общественно-политических учений, хотя документальные материалы об этом этапе в истории края сохранились в большом разнообразии. На основе этих документов пишутся исследовательские работы и создаются просветительские виртуальные проекты, ориентированные на широкую публику. К таким цифровым информационным ресурсам относится биографическая выставка КУ НА РК «Красные финны в Карелии». В рамках подготовки выставки была проведена большая работа по выявлению, выборке, анализу и презентации биографических материалов о финнах, участвовавших в социалистическом строительстве карельской республики в период 1920-1940-х гг. Одной из таких персоналий стала Хильма Матвеевна Ярвисало, жена председателя Карельского ЦИК Иоганна Андреевича Ярвисало.

Имеющиеся на хранении в КУ НА РК документы биографического характера об этой женщине содержат, в основном, сведения времен ее работы в Карелии, лишь фрагментарно касаясь «финского периода» в ее биографии. Так, например, в обнаруженных документах фондов Карельского рескома Компартии РСФСР, Министерства социального обеспечения КАССР, Президиума Верховного Совета КФССР и КАССР, различных фондов исполкомов уездных советов народных депутатов, коллекциях документов участников гражданской войны в Финляндии и пр. отсутствуют сведения о девичьей фамилии Хильмы Матвеевны, имена ее родственников, но имеются ее воспоминания о событиях времен гражданских войн в Финляндии и России. На основе этих немногочисленных документов удалось восстановить биографию этой советской деятельницы.

Х.М. Ярвисало. 15 сентября 1930 г. Автор и место съемки не установлены

Жизнь Хильмы Матвеевны началась в 1892 г. в Санкт-Петербурге в бедной рабочей финской семье. По воспоминаниям¹ самой Х.М. Ярвисало, ее детство было тяжелым — многодетная семья страдала как от финансовых трудностей, так и от деспотии пьющего отца. Тяжелое материальное и семейное положение привело семилетнюю девочку в приют, разлучив ее с родственниками. Формально Хильма Матвеевна находилась на попечении приюта до шестнадцатилетнего возраста, однако фактически свой рабочий путь она начала в 12 лет, когда впервые устроилась на работу прислугой в дом обеспеченного семейства.

Поворотным моментом в жизни девочки стал переезд в Выборгскую губернию Великого княжества Финляндского, где она устроилась на работу прислугой в булочную². Несмотря на проблемы со здоровьем и тяжелые условия труда, Х.М. Ярвисало посвящала свое время и образованию, - окончив вечерние счетоводческие курсы, она получила специальность бухгалтера. Близкое знакомство с выборгской рабочей молодежью, интерес к общественной жизни, участие в различных кружках социалистического толка, включая

¹НА РК. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 12739. Л. 3-6.

²НА РК. Ф. Р-1533. Оп. 4. Д. 10/231. Л. 26.

те, что занимались проблематикой женского вопроса, привели к тому, что в 1916 г., оставшись без работы в Выборге, Хильма Матвеевна переехала в Гельсингфорс (Хельсинки) и быстро влилась в местную рабочую среду.

В столице княжества для нее открылись новые возможности: в СДПФ Хильма Матвеевна вступила еще в 1915 г. в Выборге, потому ее стремительное сближение с активистами социалистического рабочего движения стало естественным продолжением той общественно-политической жизни, которую она вела раньше. До революции 1917 г. она работала бухгалтером при одном из рабочих домов в пригороде Гельсингфорса, где познакомилась в русскими большевиками и часто выполняла функции переводчицы на их встречах. В 1917 году, по ее собственным словам³, она вступила в брак с И.А. Ярвисало, деятелем финского коммунистического движения.

Х.М. Ярвисало (сидит 3-я справа) и И.А. Ярвисало (стоит 6-й слева) с членами Союза работников просвещения. [1920-е гг.].г. Петрозаводск. Автор съемки не установлен

Супруги деятельно включились в работу большевистской оппозиции в Финляндии и в годы гражданской войны вошли в состав новообразованного красного правительства и Красную гвардию. Хильма Матвеевна была назначена на должность бухгалтера-счетовода в Управлении по расквартированию красногвардейцев, совмещая, как и прежде, этот труд с переводческой деятельностью. В ходе военной кампании в Выборгской губернии Х.М. Ярвисало занималась агитационной работой и помогала в поставке вооружений от русских большевиков финским революционерам. Однако разгромное поражение красных

³НА РК. Ф. П-3. Оп. 6. Д. 12739. Л. 3-6

в восстании вынудило супругов Ярвисало покинуть Финляндию и отправиться в большевистский Петроград.

В автобиографических материалах Хильмы Матвеевны можно найти ее воспоминания о том, как после переезда в Россию ее муж был лично В.И. Лениным направлен на ответственную работу в Омск, где предполагалось создать финскую социалистическую коммуну под предводительством партии большевиков. Однако в Омске в 1919 г. установился антибольшевистский режим адмирала А.В. Колчака, чьи вооруженные сторонники взяли супругов Ярвисало под арест и направили сначала в Иркутскую губернскую тюрьму, потом в ссылку в г. Балаганск. В январе 1920 г. Ярвисало были освобождены из плена, а после казни А.В. Колчака смогли покинуть Сибирь и вернуться в Петроград.

В большевистском тылу супругам быстро была найдена новая работа — их направили на общественную и партийную работу в Карелию, где в 1920 г. была учреждена Карельская Трудовая Коммуна, возглавленная финским эмигрантом Э.А. Гюллингом. 1920-е гг. прошли для Ярвисало под эгидой установления и упрочения советской власти в молодой республике: в 1921 г. Иоганн Андреевич был назначен на должность секретаря Карельского ревкома, в 1922 г. - первым секретарем Карельского обкома РКП(б); его жена возглавила отдел работниц и крестьянок при обкоме партии.

В эти годы Хильма Матвеевна активно занималась женской проблематикой: при ее участии и под ее руководством на территории республики проводились съезды карельских работниц и крестьянок, о результатах которых Х.М. Ярвисало много и подробно пишет в местной прессе. Ее статьи на финском языке часто встречаются в финноязычной газете «Пунайнен Карьяла», русскоязычные тексты можно обнаружить в журнале «Карело-Мурманский край»⁴. В отложившихся в КУ НА РК номерах газет имеются и редкие фотоснимки с мероприятий, на которых Ярвисало представляла Карелию, - так, например, в одном из выпусков «Пунайнен Карьяла» за

Х.М. Ярвисало. Репродукция из журнала "Карело-Мурманский край". 1928 г. № 10-11. Автор и место съемки не установлены

⁴НСБ НА РК. Карело-Мурманский край.- Октябрь-ноябрь 1928 г. -№ 10-11. -С. 3-6

январь 1928 г. помещена групповая фотография активисток женотделов республик СССР совместно с Н.К. Крупской⁵. В своих статьях и заметках Х.М. Ярвисало неизменно привлекала общественное внимание к проблемам женщин Карелии, акцентируя внимание на привлечении их в советские органы власти, в выборные структуры, на повышении качества их жизни и образования, правовой грамотности и участия в производственной жизни молодой советской Карелии.

Х.М. Ярвисало (3-я справа во 2 ряду) на Съезде работниц и крестьянок Карелии. 8 марта 1925 г. Автор и место съемки не установлены

Новая и непривычная населению система социального обеспечения и политика ликбеза среди женщин в республике нашла свое отражение не только в программах и предложениях по повышению квалификации карельских работниц, которые активно поставлял отдел работниц и крестьянок при Карельском обкоме ВКП(б), но и в работе по обеспечению лучших условий для материнства и детства граждан Карелии. Хильма Матвеевна неоднократно выступала в поддержку развития системы яслей и детских садов в республике, аргументируя этот тяжелый и непонятный для крестьянского населения процесс потенциальными выгодами от привлечения матерей к коллективному труду и общественной работе. Тема поддержки карельских матерей, особенно крестьянского происхождения, и их привлечение к ударному труду была не единственной в работе Хильмы Матвеевны, несмотря на то, что «на местах взгляд на женщину содержит много старого» и «не раз приходилось улаживать инциденты с крестьянами, протестующими против выдвижения женщин»⁶; в марте 1924 г., выступая на заседании Президиума Карельского ЦИК, она ходатайствовала⁷ о создании в г. Петрозаводске приюта для попавших в тяжелое положение женщин (что в современной практике получило название специализированных учреждений - «шелтеров»). Ходатайство получило одобрение

⁵НСБНАРК. Punainen Karjala.-3 января 1928 г. - № 2.

⁶НА РК. Ф. Р-689 Оп. 1. Д. 21/253. Л. 32.

⁷НА РК. Ф. Р-351. Оп. 1. Д. 10/167. Л. 134а-135.

Карельского ЦИК, хотя вопрос финансирования в условиях экономического кризиса в регионе и государстве сильно осложнил дальнейший ход дел.

В 1929 г. от болезни скончался муж Хильмы Матвеевны, а она сама сменила место работы, отправившись на должность Председателя Прионежского районного исполнительного комитета. В 1930-1932 гг. избрана председателем Комитета по улучшению труда и быта женщин при Президиуме ЦИК АКССР, после работала заместителем наркома социального обеспечения. В эти годы Х.М. Ярвисало занималась большей частью административной работой, почти не появлялась в карельской печати. Она участвовала в рассмотрении дел раскулаченных и прочих лишенных избирательных прав жителей Прионежского района, и эта деятельность оставила большой след в жизни Хильмы Матвеевны, едва не став финальным аккордом в ее профессиональной карьере.

**Х.М. Ярвисало. [1948-1950 гг].
Автор и место съемки не**

В середине 1930-х гг. положение многих красных финнов в Карелии пошатнулось — начались политические репрессии в отношении национальных кадров, вовлеченных, в соответствии с официальной версией, в антибольшевистский заговор. Х.М. Ярвисало не избежала участи многих своих товарищей — в результате проведенного внутрипартийного расследования она была исключена из ВКП(б) «как морально разложивш[аяся] и компрометиру[ющая] звание члена КарЦИКа», когда ее обвинили в связи с контрреволюционерами и в помощи кулакам ⁸.

Материалы разбирательства сохранились в документах фонда Карельского обкома ВКП(б), в том числе и подробные протоколы допроса свидетелей «недостойного поведения» Х.М. Ярвисало. В вину ей ставилась тесная дружба с безответственными соработниками, растраты казенного имущества, а также незаконная помощь бывшим кулакам в восстановлении их в правах (в протоколах допросов имеются и записи со слов людей, которым Хильма Матвеевна оказала подобную помощь). Есть среди документов из личного дела Ярвисало и расследование о незаконном назначении персональной премии приехавшей на заработки из Америки финской эмигрантки С.И. Янсон, которая проживала в квартире Х.М. Ярвисало и при ее содействии, оставшись без средств к

⁸НА РК. Ф. П-3. Оп. 6., Д. 12737. Л. 9-14.

существованию, смогла оформить документы на материальную помощь от советского государства⁹.

В конце 1936 г. после успешной апелляции¹⁰ Хильма Матвеевна была восстановлена в членстве в ВКП(б) и сохранила работу инструктора организационного отдела Петрозаводского горсовета, которой занималась до 1938 г. Имеющиеся в КУ НА РК документы содержат недостаточно информации о последующих годах жизни Ярвисало, однако в личных делах персональных пенсионеров удалось обнаружить среди прочих поздних сведений и точную дату смерти Хильмы Матвеевны, а также медицинские данные о состоянии ее здоровья, о ее семейном положении (предположительно в предвоенный период Х.М. Ярвисало во второй раз вышла замуж за иностранного специалиста И.В. Мякитало) и редкие фотоснимки в более преклонном возрасте. Известно, что Хильма Матвеевна имела инвалидность, проживала какое-то время в Коми-Пермяцком округе Молотовской области, откуда в 1946 г. вернулась в Петрозаводск. 17 марта 1950 г. Х.М. Ярвисало скончалась.

История жизни Хильмы Матвеевны Ярвисало могла бы стать портретом эпохи — в ней отразились важнейшие трансформации государства и общества, культуры и идеологии. Несмотря на почти полное отсутствие информации о жизни и работе Хильмы Матвеевны в ее поздний карельский период, в годы Великой Отечественной войны, последующего возвращения в Петрозаводск, документальное наследие, оставленное ею в различных материалах, сегодня может стать отличным источником информации для гуманитарных исследователей, интересующихся общественно-политическими темами в истории Карелии. Такие перспективные и актуальные направления как политическая антропология, политика памяти, приграничные и гендерные исследования, несомненно, могли бы получить дополнительный импульс в изучении лиц эпохи, людей, чья жизнь стала зеркалом государственных, общественно-политических и культурных изменений нашей страны.

⁹Там же. Л. 7-7 об.

¹⁰Там же. Л. 5-б

«ТЕАТР ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ» В МЕДВЕЖЬЕЙ ГОРЕ В 1930-Е ГОДЫ

В 1930 году в структуре Управления Соловецких лагерей особого назначения НКВД СССР, куда изначально входил Беломорско-Балтийский лагерь, был создан Отдел культурно-просветительской работы. В 1931 году усилиями сотрудников отдела в Медвежьей горе - «столице» Беломорканала - был создан Клуб Беломорстроя. В 1933 году Клуб превратился в Центральный театр Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР. Театр носил также название Синтетического, или оперно-драматического¹.

При работе над данной темой нами была использована литература, которая содержит информацию о Беломорско-Балтийском комбинате, Беломорско-Балтийском канале, структуре комбината, театре и людях, которые пребывали там, а также о быте и творчестве актеров и музыкантов театра. В фундаментальном труде «История Карелии с древнейших времен до наших дней» рассказывается о строительстве Беломорско-Балтийского канала². Особого внимания заслуживает монография К.В. Гнетнева «Беломорканал: времена и судьбы»³. Автор уделяет внимание таким вопросам, как история строительства канала, структура комбината. Также научный интерес представляют статьи, опубликованные в издании «Вперед, Онежские зори», изданные в 2015 г. В них содержатся необходимые сведения о деятельности комбината и его влиянии на развитие посёлка городского типа Медвежьегорск⁴. В статьях Г. Налейкиной и Т. Кузьминой предпринята попытка реконструировать деятельность театра в изучаемый период. Авторы пишут о работе театра и об одном из участников этого события Вацлаве Яновиче Дворжецком⁵.

В основе исследования лежат источники личного происхождения – воспоминания. Эти источники содержат подробную информацию о деятельности театра ББК, актёрах, которые пребывали там, об условиях их жизни, чувствах и переживаниях. В воспоминаниях советского культуролога Николая Павловича Анциферова большое внимание уделяется

¹30-е годы: [о театре Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР, строительстве Беломорско-Балтийского канала и истории г. Медвежьегорска] // Вперед, Онежские зори. - 2015. - № 43(54)- С.4.

²История Карелии с древнейших времён до наших дней. – Петрозаводск: Периодика, 2001.- 948 с.

³ Гнетнев К. В. Беломорканал: времена и судьбы. - Петрозаводск: Острова. – Петрозаводск, 2008. – 416 с.

⁴30-е годы: [о театре Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР, строительстве Беломорско-Балтийского канала и истории г. Медвежьегорска] // Вперед, Онежские зори. - 2015. - № 43(54)- С. 4.

30-е годы: [о театре Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР, строительстве Беломорско-Балтийского канала и истории г. Медвежьегорска] // Вперед, Онежские зори. - 2015. - № 46(57)- С.5.

⁵ Налейкина Г. Центральный театр заключённых // Вперёд. – 1994 - С. 2,4; Кузьмина Т. Большой театр в Медвежьегорске // Я люблю Медвежьегорск.- 2014. - №4- С. 8-9.

рассказу об органисте Игоре Дмитриевиче Вейс и повествованию о балерине Бартольс. В его воспоминаниях содержатся сведения о работе театра и спектаклях, которые в нём ставили ⁶. Также научный интерес представляют воспоминания Вацлава Яновича Дворжецкого ⁷ и Софии Тухнер ⁸. Информативными представляются документы и фотографии из фондов Медвежьегорского районного музея и фонда Дома-музея М.М. Потапова в Соликамске.

Театр ББК НКВД СССР в 1930-е гг. находился в двухэтажном здании, расположенном недалеко от вокзала станции Медвежья Гора. В настоящее время на этом месте находится районный суд г. Медвежьегорск. Театр располагал залом на 350 человек. Это был «настоящий, большой, удобный театр! Великолепно оборудована сцена, зал, фойе, закулисные службы - всё!»⁹.

Штат театра полностью состоял из заключённых - бывших актёров и певцов столичных и провинциальных театров, режиссёров, художников, костюмеров, представителей других театральных профессий.

Первым директором театра стал заключённый Давид Михайлович Персов. В 1937 году его сменила вольнонаёмная Тамара Васильевна Бенутова, а ещё через год директорский пост в театре занял помощник начальника культурно-воспитательного отдела Хусид Яковлевич Львович. На протяжении 1930-х годов главным режиссером театра был Алексей Григорьевич Алексеев, один из первых русских конферансье, создатель Московского театра сатиры.

Актёры жили в отдельном бараке. Мужчины в мужской, а женщины в женской половине. За любое нарушение режима заключённые отправлялись и в карцер или переводились на общие работы. Движение по территории было запрещено. Разрешалось передвигаться только в организованном порядке¹⁰. В.Я. Дворжецкий вспоминал: «...Питались в бараке. Комендант назначал дневальных, которые вместе со сменными дежурными приносили в котлах еду и тут же раздавали ее. Утром, днем и вечером... Потом в столовой ИТР было выделено место и время «для кормления артистов». На общую поверку не выходили строиться - дежурный по лагерю сам заходил в барак и всех пересчитывал. Общаться с вольняшками - строго запрещено. Контакты с заключёнными других барачков - только по служебной необходимости под ответственность бригадира (режиссера), с разрешения коменданта...»¹¹.

⁶ Анциферов Н. П. Из дум о былом : Воспоминания. – Москва : Феникс : Культур.инициатива, 1992. - 512 с.

⁷ Дворжецкий В. Я. Пути больших этапов: Записки актёра. – Москва : Возвращение, 1994. - 118 с.

⁸ Воспоминания Софии Тухнер «На сцене тюремного театра» / Личный архив И.В. Серко.

⁹ Дворжецкий В. Я. Медвежка//Пути больших этапов: Записки актёра. Москва : Возвращение, 1994.- С. 78.

¹⁰ 30-е годы: [о театре Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР, строительстве Беломорско-Балтийского канала и истории г. Медвежьегорска] // Вперед, Онежские зори. - 2015. - № 43(54)- С.4.

¹¹ Дворжецкий В. Я. Медвежка//Пути больших этапов: Записки актёра. Москва : Возвращение, 1994. - С. 78-79.

Зрителями театра были заключённые, передовики производства. Два первых ряда предназначались для вольнонаёмных, две ложи боковые - для начальства. Приходили и жители посёлка. В театре играли оперу, ставили балетные спектакли, драму и постановки для детей. Театр был активно задействован в пропагандистской и агитационной работе. Он обслуживал Съезды Советов, партконференции, в нём устраивались вечера памяти В.И. Ленина и С.М. Кирова¹². «...Театр этот был еще как бы «придворным театром». Очень часто приезжали «гости». Много начальства из ГУЛАГа, правительство, комиссии разные, корреспонденты и даже иностранцы бывали. Начальство ББК демонстрировало все «достопримечательности», в том числе главную - театр. Для представительства актеров одевали соответствующе, и все выглядело «ком или фо...» - вспоминал Вацлав Янович Дворжецкий¹³.

Привлекать кого-либо для работы на сцене можно было только с разрешения коменданта лагеря на основании ходатайства режиссёра. Декорации к спектаклям строились отличные, костюмы шились настоящие, добротные, по эскизам художника. Освещение, как в любом столичном театре, под руководством специалистов высокого класса. И все остальные атрибуты: звонки, гон, занавес, увертюра и прочее - всё было настоящее, как в театре.

Часто приходилось выезжать с концертами на отдельные участки. Автомобилей не было, отправлялись поездом в Беломорск, Сегежу, Сосновец и даже в Кемь. В поезде ехали без конвоя в сопровождении оперуполномоченного. Также труппа совершала гастрольные выезды со спектаклями в Повенец, Пиндуши, Масельскую.

Актёры и работники театра нередко получали награды и благодарности от лагерного начальства, их портреты вывешивались на «Красной доске почёта». Директор мог ходатайствовать о разрешении на свидание с родными, разрешить отправить лишнее письмо на волю (позволялось не более одного письма в два месяца)¹⁴.

В период существования Медвежьегорского театра в нём служили многие выдающиеся личности.

У истоков театра стоял **Теплицкий Леопольд Яковлевич** (1890-1965) - композитор, дирижер, педагог, общественный деятель, член Союза композиторов с 1937 года, заслуженный артист Карело-Финской ССР (1951), заслуженный деятель искусств КАССР (1961). Невзирая на запреты и критику, он создал первый в России джаз-банд, открывший новую музыкальную эпоху.

¹² Белоусов, К.Ф. Деятельность учреждений культуры Беломорско-Балтийского комбината в 1930-е годы // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: Материалы V международной научной конференции (Петрозаводск, 22 - 23 мая 2014 года). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. – С. 211.

¹³ Дворжецкий В. Я. Медвежка // Пути больших этапов: Записки актёра. Москва : Возвращение, 1994. - С. 84.

¹⁴ 30-е годы: [о театре Беломорско-Балтийского комбината НКВД СССР, строительстве Беломорско-Балтийского канала и истории г. Медвежьегорска] // Вперед, Онежские зори. - 2015. - № 43(54)- С.4.

В театре ББК Теплицкий создал духовой и симфонический оркестры, при участии которых было поставлено более сорока оперных и драматических произведений, также огромное количество эстрадных музыкальных программ. Теплицкий работал в Центральном театре ББК также дирижером и озвучивал немые фильмы, которые нередко демонстрировались в здании театра¹⁵.

Вацлав Янович Дворжецкий (1910-1993) - известный советский актер, сыгравший 122 роли в 111 спектаклях, подаривший нам около 90 образов в кино и телепостановках, народный артист РСФСР (1991 год), родоначальник актерской династии. В заключении Вацлав Дворжецкий провел с 1930 по 1937 год, на тяжелых работах. Именно в неволе Дворжецкого увидела сцена — после рабочей смены он отправлялся на репетиции в лагерьный театр¹⁶.

Игорь Дмитриевич Вейс (1906-1941)-российский органист. В начале 1930-х гг. Вейс был арестован и отправлен в лагерь, на строительство Беломорско-Балтийского канала. Он написал оперу «Плотина № 6» и поставил её силами заключённых. Мастерство Вейса как органиста высоко оценивалось как специалистами, так и меломанами¹⁷.

В 1931-1939 гг. в Медвежьегорском театре ББК НКВД СССР было поставлено немало спектаклей. Впервые в Карельской республике была поставлена опера «Евгений Онегин». Также ставили оперы, написанные на основе литературных произведений, «Пиковая дама», «Князь Игорь», «Евгений Онегин», «Кармен». А также известные зарубежные оперы «Тоска», «Паяцы», «Женитьба Фигаро», «Аида», «Сельская честь». Находясь в заключении, Игорь Дмитриевич Вейс создал свою оперу «Плотина №6», которая со временем стала известной.

В театре ББК ставили и драматические произведения - классику русского театра: «Ревизор», «На всякого мудреца довольно простоты», «Без вины виноватые», «Бешеные деньги», «На дне», «Свадьба Кречинского».

Таким образом, в маленьком, тихом городке Медвежьегорск в 1930-е гг. бывали выдающиеся творческие люди, которые играли в спектаклях, выступали с номерами. Однако их приезд в провинциальный город не был связан с гастрольной деятельностью. Талантливые артисты, композиторы, дирижеры, музыканты отбывали наказание в

¹⁵ Кузьмина Т. Большой театр в Медвежьегорске // Я люблю Медвежьегорск. - 2014. - №4 - С. 8, 9; Налейкина Г. Центральный театр заключённых // Вперёд. - 1994 - С. 2,4.

¹⁶ Вацлав Дворжецкий: «Иногда моя судьба кажется мне сложившейся на редкость удачно». [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://odnarodyna.org/content/vaclav-dvorzheckiy-inogda-moya-sudba-kazhetsya-mne-slozhivsheysya-na-redkost-udachno> (дата обращения: 5.01.2018).

¹⁷ Уточкина В. Биография Игоря Вейса. [Электронный ресурс]. - Режим доступа. - URL: http://www.peoples.ru/art/music/classical/igor_veis/ (дата обращения: 18.02.2018).

исправительно-трудовом лагере. Несмотря на все трудности и лишения, они не отказались от своего призвания. Выступая перед заключенными, они дарили им минуты радости, напоминали о доме, свободе, счастье.

Федосов А.В.,
ведущий специалист-эксперт
Управления по работе с личным составом
МВД по Республике Карелия

«Краткий курс истории ВКП(б)» и другие партийные документы в системе политической подготовки сотрудников карельской милиции в 1939 году

В 1927 г. в СССР на волне подготовки к широкому празднованию 10-летия Октябрьской революции к власти де-факто пришел секретарь ВКП(б) И. В. Сталин. Являясь бессменным руководителем страны вплоть до марта 1953 г., он вошел в историю олицетворением заката НЭПа, создателем новой плановой экономики, инициатором резкого развития промышленности, победителем германского фашизма и японского милитаризма в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн.

После XX съезда КПСС (14 – 25 февраля 1956 г.) имя И.В. Сталина в большей степени стало символом жестоких политических репрессий, направленных против различных социальных слоев трудоспособного населения и связанных с массовыми арестами, расстрелами, внесудебными расправами, заключением в лагеря и тюрьмы, ссылками и высылками. В целой череде этих «сталинских репрессий» наиболее трагическую память о себе оставил «Большой террор 1937 – 1938 годов».

В то время репрессии рассматривались властью в качестве закономерной и необходимой меры в интересах защиты народа и строительства социализма в СССР. Для их обоснования на службу партийному руководству была поставлена историческая наука, призванная доказать необходимость физического уничтожения буржуазных классов и их «приспешников», сохранение которых виделось в возможности организовать в будущем с их помощью реставрацию прежнего строя в случае победы врага. Вместе с тем назначением новой исторической науки стало создание идеологически выверенной классовой истории СССР, призванной вызвать побуждение населения к сохранению целостности и независимости страны, а также стойкому противостоянию противнику в случае возможной широкомасштабной войны¹.

Началом и первым этапом этих репрессий стало проведение летом 1927 г. по приказу И. В. Сталина массовых операций силами ОГПУ против «бывших» представителей «прежнего мира», в т.ч. монархистов и белогвардейцев, включая старую русскую интеллигенцию, с

¹ Сталинские репрессии / Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сталинские_репрессии (дата обращения: 05.01.2019).

целью предотвращения возможных внутренних восстаний в ожидании очередной угрозы иностранной военной интервенции.

Второй этап вошел в историю в связи с т.н. «Шахтинским делом» 1928 г. и последующей борьбой с «вредительством», якобы, организованным представителями старой технической интеллигенции, где надуманные и нелепые обвинения воспринимались обществом на полном серьезе. При этом в работу Коллегии ОГПУ была введена упрощенная практика вынесения приговоров о расстрелах во внесудебном порядке, в т.ч. в отношении той же «буржуазной интеллигенции».

Одновременно в 1927 – 1928 гг. началась массовая чистка рядов ВКП(б), на фоне которой началась борьба с т.н. «внутрипартийной оппозицией», сопровождавшейся высылкой исключенных из партии в отдаленные районы страны.

Следом в 1928 – 1932 гг. прошла чистка госаппарата с изгнанием оттуда все тех же «бывших». На этом фоне в стране началось формирование образа внутреннего врага, якобы, внедрявшегося во все сферы управленческой и общественной жизни СССР. В историю страны эта акция вошла под наименованием «Большая чистка 1929 – 1932 гг.».

Не менее драматичным стало масштабное раскулачивание, охватившее в 1928 – 1932 гг. все сельское население страны и направленное на «ликвидацию кулачества, как класса» с подавлением «кулацкой контрреволюции». Результатом такой политики после раскулачивания стала недопоставка хлеба и угроза реального голода в СССР, ввиду чего в 1932 – 1933 гг. начался следующий этап массовых репрессий в отношении сельского населения для «ускорения хлебозаготовок». Все это привело в южных регионах к голоду с миллионными жертвами, получившему наименование «Голодомор».

В 1933 – 1934 гг. была проведена очередная «генеральная чистка» рядов ВКП(б), сопровождавшаяся заменой партийных документов, в ходе которой также проводились массовые аресты и высылка бывших членов партии.

В середине 1934 г. структура ОГПУ была преобразована в НКВД СССР с возвращением в нее всех служб из прежнего НКВД РСФСР, упраздненного 31 декабря 1931 г., с их объединением в одном ведомстве со органами госбезопасности.

В условиях «всеобщего страха», охватившего все население СССР, власти начали кропотливый процесс по восстановлению аспектов прежней многовековой истории России, изучение которой после Октябрьской революции было изъято из образовательных программ на всех уровнях обучения, как «пережиток прошлого».

На пленуме Ленинградского горкома ВКП(б) от 11 июля 1934 г. его первый секретарь С. М. Киров в своем выступлении «Больше внимания повседневным нуждам рабочего, его семьи, детей» отметил, что в СССР – стране победившего социализма – «историки ... в

подавляющем большинстве живут с историей в не совсем добрососедских отношениях». Он выделил, что после революции в стране, по существу, ликвидировали всякое преподавание истории, а также «упразднили исторические документы, забраковали старые учебники истории, а новых не написали». При этом, ссылаясь на новую советскую систему образования, он утверждал, что мы вряд ли можем «претендовать на звание грамотных людей, если мы не знаем истории развития человечества». Ключевым вопросом в этом деле С. М. Киров считал, «что вопрос о школе – это вопрос о нашем дальнейшем движении вперед»².

После его убийства 1 декабря 1934 г. страну в очередной раз «накрыла» волна массовых политических репрессий. Для законодательного обеспечения новых репрессий в тот же день Постановлением ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. были внесены изменения в Уголовно-процессуальные кодексы (УПК) союзных республик, определяющие упрощенную методику ведения следствий в отношении террористических организаций и актов, направленных против советских и партийных работников.

На этом тревожном фоне начал набирать силу процесс построения СССР на новых государственных принципах, где партийная идеология и мораль получили приоритеты для целей формирования «нового советского человека». К этим государственным преобразованиям можно отнести и «реставрацию» основ прежнего построения Российской Империи, начиная с законодательства и кончая возрождением утраченных после Октябрьской революции культурных и исторических ценностей, в т.ч. культура семьи.

Сегодня на это указывают ряд современных исследователей, отмечая, что в опьяненной революцией стране, где все бредили о победе «мировой революции», уничтожая ради этой абсурдной мечты свою историю и культуру, на самом вершине государственной власти начался постепенный возврат к российской самобытности и истории³.

К такому же выводу пришел иностранный исследователь Н. Верт в своей работе «Государство против народа. Насилие, репрессии и террор в Советском Союзе», приведя, как пример, ссылку из французской газеты «Le Temps» от 27 июля 1936 г.: «Русская революция переживает свой термидор. Сталин познал всю бессодержательность чистой марксистской идеологии и мифа о мировой революции. Хороший социалист, он, прежде всего, патриот и понимает всю опасность, которой избежала страна, отойдя от идеологии этого мифа. Он, вероятно, мечтает о просвещенном деспотизме, о, своего рода, патернализме, конечно, далеко отошедшем от капитализма, но также весьма далеком от химер коммунизма»⁴.

²Киров С.М. Избранные статьи и речи (1912 – 1934). – М.: ГИ политической литературы. 1957. С. 704-705.

³Кожин В.В. 1937 год //Мухин Ю., Кожин В., Жуков Ю. Загадка 37 года.(сборник). – Эксмо. 2010. С.

⁴Верт Н. Государство против своего народа. Насилие, репрессии и террор в Советском Союзе // Куртуа С., Верт Н., Панне Ж-Л., Пачковский А., Бартошек К., Марголен Ж-Л. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. – М.: Три века истории. 2001. С. 188.

В таких условиях отмеченный «большой термидор» периода Великой французской революции (1789 – 1799 гг.) не заставил себя в СССР долго ждать. Он вошел в историю страны под наименованием «Большой террор 1937 – 1938 годов», охвативший всю территорию и население, затронув своим репрессивным механизмом и сами структуры НКВД, не говоря об РККА, бывших кулаках и других антисоветских элементах, в т.ч. уже находившихся в местах лишения свободы.

На этом фоне после завершения «Большого террора» в конце 1938 г. в свет вышло фундаментальное издание – «Краткий курс истории ВКП(б)», составленное при личном участии И. В. Сталина и вошедшее в перечень основных учебников по истории страны. В таком виде книга стала, своего рода, «венцом» всей тысячелетней истории России и неизбежным направлением ее развития на последующие тысячелетия.

Постановлением ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» от 14 ноября 1938 г. издание в целом и, особенно, его глава «О диалектическом и историческом материализме» были объявлены «энциклопедией философских знаний в области марксизма-ленинизма». В этом понимании определялось «официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований». Для этого «Краткий курс» предполагалось активно использовать в целях пропаганды при обязательном изучении его на специализированных занятиях по истории партии, а также в виде важного инструмента для популяризации и внедрения в сознание людей официальной сталинской «версии» идеологии и истории.

С выходом книги и постановления ЦК ВКП(б) началось формирование единой системы марксистско-ленинского образования с обязательным изучением всех идеологических аспектов новейшей истории страны. Эта система партийного обучения поддерживалась вплоть до 1990 г., где следующим главным изданием-продолжением стала «История КПСС», также обязательная для изучения на всех уровнях образования. Отмена ее изучения состоялась только после упразднения в СССР идеологической и политической монополии коммунистической партии в области внутренней и внешней политики.

Возвращаясь к изучению «Краткого курса», надо отметить, что оно было введено повсеместно для сотрудников милиции указанием Политотдела ГУ РКМ НКВД СССР от 1 декабря 1938 г. за подписью помощника начальника ПУРа капитана милиции Соловьева и начальника ГУ дивизионного комиссара Н.В. Талалаева. Этим документом в системе партийно-политической подготовки сотрудников милиции на местах была утверждена единая схема политических занятий на 2-годовой период. От начальников милиции всех рангов требовалось организовать занятия в счет дефицитного времени, предусмотренного

для охраны общественного порядка, с отведением на каждую тему по 4 часа, в т.ч. 2 часа на беседы и самостоятельную работу, а также по 2 часа на итоговые занятия⁵.

Тематика занятий по программе ПУРа подразделялась на 4 раздела: 1) «Методы борьбы со шпионско-вредительской, диверсионной и террористической деятельностью разведок капиталистических стран и их троцкистско-бухаринской агентуры»; 2) «История народов СССР» от далекого прошлого и Киевского государства и далее до 1917 г., включая тематику всех трех революций 1905 и 1917 гг., Гражданской войны, до мирного восстановления страны и победы социализма; 3) «Наша страна» о достижениях СССР на современном этапе; 4) «СССР и страны капитала» с разбором отношений от империалистической войны 1914 – 1918 гг. до всех преимуществ социализма пред капитализмом.

К тематике прилагались ссылки на методические материалы в составе: «Краткий курс истории СССР» профессора А. В. Шестакова, утвержденного в 1937 г. в качестве школьного учебника для 3 и 4 классов, книга «Наша родина», вышедшая в 1938 г. под редакцией Н. Барановского и И. Поспелова, рассказывающая об успехах в СССР. Для дополнительного изучения предусматривалась новая Конституция СССР, утвержденная Чрезвычайным VIII съездом Советов СССР от 5 декабря 1936 г., и доклад на нем И. В. Сталина. По каждому из 4 разделов определялся список литературы из книг и статей В. И. Ленина, И. В. Сталина, Г. В. Плеханова и Л. П. Берия, включая перечень наглядных пособий.

Всего на изучение «Краткого курса» в полном объеме в течение 2 лет отводилось 240 часов, где консультации для сотрудников предлагалось проводить в свободное от работы время.

На этом основании в территориальные ГОМ – РОМ и Особый взвод милиции было направлено указание Политотдела УРКМ НКВД КАССР от 8 января 1939 г. за № 22/559, которое подписали начальник УРКМ, лейтенант милиции Андреев, и начальник Политотдела, младший лейтенант милиции Черепанов⁶. Они требовали от всех начальников милиции развернуть разъяснительную работу вокруг постановления ЦК ВКП(б), развить у работников милиции «вкус революционной теории», создать в подразделениях такую обстановку, чтобы работнику милиции было «стыдно за свою политическую неграмотность».

При этом, со ссылками на директиву ГУ РКМ НКВД СССР и постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса ВКП(б)», отмечалось, что «История ВКП(б)» является энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма, которая должна была помочь в деле овладения теорией марксизма-ленинизма и самого большевизма, без которой, ввиду своей теоретической отсталости, кадры

⁵ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 033. С. 21-25.

⁶ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 21 – 25.

«будут хромать на обе ноги». Задача правильного руководства всеми отраслями социалистического строительства виделась в овладении со стороны практиков основами этой теории и умением ей руководствоваться для разрешения вопросов практической деятельности. Также отмечалось, что выход «Краткого курса» знаменовал собой «новую полосу в организации большевицкой пропаганды, новый подъем в идейной жизни страны», требующий произвести «полную перестройку пропагандистской работы» и «решительное изгнание из нее кустарщины и неорганизованности». Для этого ЦК ВКП(б) предлагал конкретную программу, подводящую под «дело теоретического вооружения кадров прочную организационную основу».

Особо указывалось, что руководство ГУ РКМ НКВД СССР первоочередной и главной задачей для всех политработников и парторганизаций РКМ в области пропаганды предлагало считать цитату из газеты «Правда» о ликвидации теоретической и политической отсталости начальствующего состава. В их отношении отмечалось, что «руководящий работник, не знающий теории, вынужден, подобно слепому, бродить ощупью, терять перспективы, уверенность в своих действиях, не способен вести за собой массы». В основу пропагандистской работы среди личного состава также предлагалось положить изучение «Краткого курса ВКП(б)» для каждого звена кадров милиции.

Практическим методом изучения истории ВКП(б) считалась самостоятельная работа, в т.ч. на базе образованных «кружков истории» при наличии желающих заниматься кружковым методом. Для управления кружками предлагалось привлекать исключительно квалифицированных пропагандистов, проверенных и утвержденных горкома и райкома, где занятия в кружках виделись на добровольной основе «методом живой беседы и товарищеской дискуссии».

«Решающим орудием» при самостоятельном изучении считалось печатное слово в виде книг, брошюр, журналов и газет, а при устной пропаганде – «подсобное вспомогательное место» или наглядные пособия. С этой целью предлагалось тщательно учитывать в своих книжных фондах произведения классиков марксизма-ленинизма, справочные материалы, наглядные пособия и художественную литературу по истории ВКП(б) с комплектованием по такому принципу при ГОМ – РОМ передвижных библиотек. Для этого Политотдел УРКМ НКВД КАССР предлагал через заявки пополнить свои библиотеки соответствующей литературой, а также привлекать для обслуживания милиционеров районные и местные библиотеки, включая организацию среди сотрудников подписки на периодические издания на журналы «Большевик», «Спутник агитатора», «Помощь партийной учебе».

Для лекционного обеспечения рядовых сотрудников РКМ разрешалось расходовать выделяемые на политпросветработу деньги для приобретения входных билетов на лекции, организуемых в горкомах и райкомах республики.

Для изучения «Краткого курса истории ВКП(б)» требовалась предварительная общеобразовательная и политическая подготовка. При этом приводилась цитата из газеты «Правда» о том, что «глубоко ошибаются те, кто не понимая всей глубины научной теории ВКП(б), стремятся охватить изучением истории всех трудящихся, в т.ч. даже малограмотных». Учитывая, что рядовой и младший начсостав РКМ в тот период в основной своей массе был малограмотным и «в общеобразовательном отношении не овладел еще основами политграмоты», такие политические занятия виделись, как одна из основ политической работы в РКМ. С помощью занятий надлежало воспитывать у работников «преданность партии Ленина – Сталина и советскому правительству, любовь к родине», а также готовность в любую минуту «самоотверженно выполнить свой долг».

Проведение занятий предполагалось в группах по 18 – 20 человек силами штатных политработников, а при их отсутствии – начальниками милиции или заместителями, в т.ч. лицами подготовленного начсостава из числа членов ВКП(б). Сами же занятия в течение 2-годового периода требовалось вести методом рассказа, самостоятельной работы и живой беседы в игровой форме на основе предложенной Политотделом ГУ РКМ НКВД СССР тематики. В ходе занятий для слушателей предлагалось раскрыть «величие и мощь нашей родины», помочь им осознать исторический смысл слов И. В. Сталина о капиталистическом окружении и опасности военного нападения на советскую родину. Полное усвоение программы должно было дать первоначальные политические знания и создать предпосылки для перехода к более глубокому изучению теории марксизма-ленинизма. Присутствие на политических занятиях являлось обязательным для всех категорий, где от них могли освобождаться лишь лица, посещающие среднюю школу для взрослых.

Перестройка пропаганды по постановлению ЦК ВКП(б) требовала тщательного планирования каждым работником милиции не только своего времени, но и воспитания в себе «американской деловитости в служебной работе, тщательного режима экономии служебного времени». К тому же политработники и парторганизации обязаны были помочь единоначальникам в деле рациональной организации работы и дисциплины труда, жесткого планирования, решительной ликвидации бюрократических тенденций. От всех сотрудников РКМ требовалось объявить на местах «решительную борьбу бесполезной и бесцельной трате времени, неумению организовывать свою работу».

Для обсуждения постановления ЦК ВКП(б) предлагалось использовать практику обсуждения вопросов на партийных открытых и закрытых собраниях, в ходе

индивидуальных бесед, через стенную печать, где протоколы обсуждения на общих собраниях надлежало пересылать в Политотдел УРКМ НКВД КАССР.

Другим документом Политотдел Управления РКМ (УРКМ) НКВД КАССР от 8 января 1939 г. за № 22/560⁷, также направленном во все милицейские подразделения, требовалось заслушать эту директиву на партийных собраниях и наметить конкретные мероприятия по ее реализации с учетом условий повседневной работы. Такие же требования предъявлялись и к проведению комсомольских собраний, а также к строевым совещаниям руководителей.

Политотдел УРКМ НКВД КАССР обязал всех руководителей в течение января 1939 г. организовать проведение весьма объемного перечня рекомендованных мероприятий по предварительному согласованию с горкомом и райкомами ВКП(б).

Так, для личного состава предусматривалось проведение общих собраний с обсуждением постановлений СНК, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС относительно вопросов о трудовой дисциплине и практическом улучшении социального страхования с выработкой конкретных мероприятий по усилению дисциплины, по уплотнению рабочего дня и для решительной борьбы с нарушителями милицейской дисциплины.

Сюда же входило обследование «Ленинских комнат» и работы их советов в соответствии с «Положением о работе советов Ленинской комнаты», включая советы жен сотрудников, где все участники подлежали заслушиванию на заседаниях активов с докладами о работе и выработкой предложений по ее улучшению. Кроме того, через советы «Ленинских комнат» предлагалось по выходным дням проводить культпоходы в кино, экскурсии, где это было возможно, а также наладить работу библиотек-передвижек для обслуживания личного состава милиции.

С несоюзной молодежью надлежало провести беседы по вопросам изучения Устава ВЛКСМ, а с отличниками и «ударниками» службы – беседы по обмену опытом с обсуждением «роли отличника в борьбе за отличное подразделение».

Для рядового состава милиции требовалось проведение не реже 2 раз в 7-дневку политинформации и 1 раз – громкой читки. Для этого надлежало привлекать агитколлективы с проведением бесед по темам о памяти В. И. Ленина, о событиях 9 января 1905 г. и о Всесоюзной переписи населения по состоянию на 17 января 1939 г., включая регулярный выпуск стеновых газет. Кроме того, для личного состава РКМ предлагалось создать условия для прослушивания радиопередач по близкой тематике, а также привлекать для лекционного обеспечения работников горкома и райкомов ВКП(б), с которыми надлежало проводить консультации по вопросам истории партии.

⁷ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 033. Л. 17-20.

К указанию прилагался перечень литературы со ссылкой на материалы съездов РСДРП и ВКП(б), конкретные статьи В. И. Ленина и И. В. Сталина, в т.ч. Л. П. Берии, назначенного с 25 ноября 1938 г. Народным комиссаром внутренних дел СССР, а также перечень художественной литературы из произведений русских классиков: Н. А. Некрасова, М. Е. Сатыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, Н. Г. Чернышевского, А. П. Чехова, Д. Н. Мамина-Сибиряка, включая современных писателей: М. Горького, Ульяновой-Елизаровой⁸, В. М. Паршина⁹ и А. М. Кореванова¹⁰.

Указанием УРКМ НКВД КАССР от 3 марта 1939 г. за № 22/3899 руководство Политотдела самостоятельно рекомендовало начальникам ГОМ – РОМ в период марта – апреля 1939 г. провести с личным составом лекционные мероприятия по материалам предстоящего XVIII съезда ВКП(б), запланированному на 10 – 21 марта 1939 г. в Москве.¹¹ При этом текущие вопросы съезда требовалось отразить на партийных и комсомольских собраниях, на общих собраниях коллективов и в редколлегиях, где всем милиционерам предлагалось в обязательном порядке принять «вызовы на социалистические соревнования»¹².

После съезда Политотдел УРКМ НКВД КАССР требовал обсудить на местах доклады съезда по согласованию с горкомами и райкомами, в т.ч. письмо начальника Политотдела ГУ РКМ НКВД СССР Н. В. Талалаева от 16 января 1936г. за № 547194 о «стахановском движении» и социалистическом соревновании в РКМ, а также обращение рабочих завода «Пролетарий» в Москве, опубликованное в газете «Правда» от 29 января 1939 г. На этой основе предлагалось наметить мероприятия по рекомендациям этих документов, включая работу по линии членов Осавиахима в связи с предстоящей 21-годовщиной РККА¹³.

В свою очередь Политотдел ГУ РКМ НКВД СССР направил на места директиву от 26 марта 1939 г. за № 548125 по тем же вопросам изучения решений XVIII съезда ВКП(б) для их исполнения и руководства¹⁴. При этом, по мнению составителей документа, съезд знаменовал собой «новую историческую веху в борьбе двух миров – социализма и капитализма», где значимое место занимал доклад И. В. Сталина. В нем руководитель страны подвел итоги «бурному периоду 5-ти лет, истекших со времени XVII съезда – съезда победителей», осветив «мощным прожектором марксизма-ленинизма» дальнейший путь «великой борьбы за коммунизм».

⁸Ульянова-Елизарова М.И. Воспоминания об Ильиче. – М.: Партиздат. 1934.

⁹Паршин В.М. Денщик и офицер. ПСС. С. 199-212.

¹⁰Кореванов А. В темноте. – М.: Советский писатель, 1933. Ч. 1.

¹¹ XVIII съезд ВКП(б) // Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/XVIII_съезд_ВКП\(б\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/XVIII_съезд_ВКП(б)) (дата обращения: 19.12.2018).

¹² Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 58.

¹³ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 59 – 60.

¹⁴ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 53 – 56.

Кроме того указывалось, что этот съезд, подводя итоги 2-й пятилетки, осуществившей, в основном, «создание первой базы коммунизма-социализма», рассмотрел и утвердил план развития народного хозяйства на 3-ю пятилетку, именуемый, как «план постепенного перехода к коммунизму». При этом съезд, «исходя из новых условий классовой борьбы и новых политических задач, обогатил формы организационного устава новым опытом, отточил организационное оружие партии – принял устав партии, отражающий величие побед социализма и исторического изменения, происшедшие в классовой структуре нашего общества».

Дополнительно Политотдел ГУ РКМ НКВД СССР объявил изучение материалов XVIII съезда ВКП(б) важнейшей задачей каждого «партийного и не партийного большевика» со ссылкой на слова И. В. Сталина, что «изучение этих материалов дает силу ориентировки, уверенность в себе, перспективу, умение не только видеть, но и предвидеть события».

Для общего ознакомления и обсуждения итогов XVIII съезда ВКП(б) на местах требовалось провести закрытые партийные и комсомольские собрания, общие собрания работников милиции и членов их семей, а также собрания партийного и комсомольского актива с тщательной их подготовкой и оформлением. Изучение материалов съезда определялось посредством самостоятельной работы с привлечением желающих в кружки, а с рядовым и младшим начсоставом – посредством политзанятий. Сюда же прилагался расчет из 58 часов, где 28 отводилось на самостоятельную работу, а 30 – на беседу. В ходе занятий требовалось изучить отчетный доклад И. В. Сталина о работе ЦК ВКП(б), доклады В. М. Молотова «Третий пятилетний план развития народного хозяйства», К. Е. Ворошилова в прениях по отчетным докладам и А. А. Жданова об изменениях в уставе ВКП(б).

На этом основании Политотдел УРКМ НКВД КАССР направил на места указание от 13 апреля 1939 г. за № 22 с предложением ознакомить с этой директивой руководство райкомов и при их содействии выделить «вполне подготовленного» пропагандиста для проведения занятий отдельно по материалам съезда. К указанию прилагался тематический или ориентировочный план лекций и докладов из 17 тем¹⁵.

Для контроля Политотдел УРКМ НКВД КАССР в мае – июне 1939 г. также требовал по согласованию с горкомом и райкомами ВКП(б) утвердить перечень мероприятий «в парторганизациях, агит-коллективах, по комсомолу, по редколлегии, по работе массовых организаций» с заслушиванием ответственных исполнителей¹⁶.

При изучении материалов XVIII съезда ВКП(б) в области профессиональной учебы сотрудников на основе указаний Политотдела был введен особый контроль с обязательством составления планов на май – июнь 1939 г., где 50% отведенных на учебу часов уходило на

¹⁵ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 51 – 52.

¹⁶ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 49 – 50.

изучение материалов съезда, а 50% – на специальное милицейское дело в соответствии с приказом НКВД СССР № **120 и директив по организации политической подготовки сотрудников. В конце июня 1939 г. требовалось «без напоминаний» подвести общие итоги работы за 1-е полугодие с докладом об выполнении к 5 июня 1939 г. в целом.

Другим указанием ГУ РКМ НКВД СССР от 11 апреля 1939 г. за № 548429 во всех милицейских структурах страны вводилось в практику рассмотрение на заседаниях партбюро и общих партийных собраниях структур НКВД, а также на партийных собраниях РКМ вопросов о деятельности милицейских подразделений. Для этого требовалось создать специальные комиссии по обследованию работы отделов РКМ с последующим заслушиванием результатов и обязательством руководителей принять соответствующие меры по устранению недостатков. При этом парторганизации, вставшие «на путь администрирования и контроля в отношении работы милиции», предостерегались на предмет исключения превышения своих полномочий и нарушений существующих принципов единоначалия «с подменой руководства единоначальников решениями партсобраний». При обсуждении вопросов руководителям милиции должны были быть обеспечены все условия для критики и вскрытия недочетов, а все решения парторганизации должны носить мобилизационный характер с указанием, что конкретно надо делать для помощи начсоставу РКМ.

В случае не устранения таких недочетов об этом надлежало сигнализировать в руководящие органы партии – партбюро, райкомы, горком и обком, вплоть до ЦК ВКП(б). Для развернутого обсуждения вопросов общего состояния милиции на основе решений «февральско-мартовского пленума» ЦК ВКП(б) от 1937 г. составу политработников РКМ надлежало собирать служебный актив для рассмотрения вопросов партийно-политической работы и положения дел в милиции¹⁷.

На основании указания ГУ РКМ НКВД СССР от 23 апреля 1939 г. за № 548489, направленному в дополнение к предыдущему от 20 апреля 1939 г. за № 548431, со стороны Политотдела УРКМ НКВД КАССР требовалось обсудить постановление ЦК ВЛКСМ «О работе организаций ВЛКСМ в связи с решением XVIII съезда ВКП(б)», увязав его в обзорах с работой комсомольских организаций в РКМ. При этом от комсомола требовалось включиться «в активную работу по борьбе за охрану социалистической собственности с привлечением лучшей молодежи из трудовых коллективов в ряды бригад содействия милиции» (Бригадмилы)¹⁸.

Здесь надо сослаться на распоряжение ГУ РКМ НКВД СССР от 22 июня 1939 г. за № 431250, пролонгированному указанием УРКМ НКВД КАССР от 11 августа 1939 г. за №

¹⁷ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 63 – 64

¹⁸ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 33. С. 61.

26/12808, которым выдача удостоверений в Бригадмилы была прекращена, а на время работы «в делах содействия милиции по охране общественного порядка» их членам отныне полагалось выдавать нарукавные повязки¹⁹.

По очередной директиве Политотдела ГУ РКМ НКВД СССР от 22 октября 1939 г. за № 550881 за подписью нового начальника Политотдела полкового комиссара Сидельникова, в УРКМ НКВД КАССР было подготовлено указание от 5 ноября 1939 г. за № 22/18450 за подписями начальника лейтенанта милиции Горелова и начальника Политотдела мл.лейтенанта милиции Черепанова²⁰, которой на местах требовалось с особым вниманием отнестись к предстоящим выборам в местные советы депутатов трудящихся, видевшимся как «величайшая политическая компания». Эти выборы должны были завершить перестройку всех органов государственной власти на основе «самой демократичной в мире Сталинской Конституции».

При этом указывалось, что если прошедшие в 1937 г. выборы в Верховный Совет СССР, в Верховные советы союзных и автономных республик, в т.ч. в КАССР, «показали силу и мощь страны победившего социализма», продемонстрировав «морально-политическое единство советского народа и его преданность делу коммунизма, большевицкой партии и вождю народов товарищу Сталину», то предстоящие выборы в местные советы в 1939 г. должны показать всему миру «сплоченность» народа вокруг большевицкой партии при массовом голосовании за блок коммунистов и беспартийных.

Выборы в местные Советы считались значительно более сложными, где компания 1939 г. надлежало сделать самой массовой из всех предыдущих, проводившихся до сих пор. Для этого требовалось организовать избирательную работу на высоком идейно-политическом уровне, где в милиции предстояло продолжить развернутую к 22-годовщине Октябрьской Революции (1939 г.) партийную пропаганду и агитацию, которую «нельзя было ослаблять или сворачивать». Всем политорганам, партийным и комсомольским организациям РКМ вменялась в обязанность вести работу среди личного и начальствующего состава милиции с разъяснением «Сталинской Конституции» 1936 г. и положения о выборах с детальным разъяснением техники их проведения.

Помимо того, на РКМ возлагалось оказание помощи в проведении самих выборов местным советским и партийным органам в сочетании с массово-политической и оперативно-служебной работой для «наиболее эффективного обеспечения революционного порядка».

В подразделениях РКМ среди работников милиции и членов их семей требовалось предварительно организовать глубокое изучение положения о выборах с помощью

¹⁹ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 033. С. 83.

²⁰ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 033. С. 120-122.

специально созданных для этого кружков методом бесед, докладов, митингов и специальных политзанятий (не менее 6 часов) по программам местных парторганов.

Для предвыборной массово-политической работы требовалось использовать актив, имевший опыт участия в прошлых выборах, с привлечением новых молодых кадров, а также установить связь с местными партийными органами для выдвижения доверенных лиц и кандидатов в состав избирательных комиссий.

Если в день выборов, 24 декабря 1939 г., по плану предполагалось их проводить в помещениях РКМ, то они заранее подлежали приведению в уютный и культурный вид с оформлением и дооборудованием для работы избирательных комиссий.

Во время самой предвыборной компании и в день выборов милицейские политработники обязаны были проводить инструктажи начсостава для разъяснения задач в деле поддержания «большевицкого порядка» в местах массовых мероприятий, а также совместно с начальниками ГОМ – РОМ проверять несение службы рядовыми милиционерами.

Подобную работу политработники РКМ также должны были проводить и с членами Бригадмилов, выставляемых в наряды во время массовых предвыборных мероприятий, с разъяснением им также положения о выборах и обязанностей по содействию работникам милиции в деле поддержания порядка.

Так, под знаком выполнения высших партийных указаний прошел 1939 год, где повседневная служебная деятельность карельской милиции находилась под жестким контролем со стороны Политотдела УРКМ и местных партийных органов, выполнявших задачи на основе идеологических документов ЦК ВКП(б). С этого времени структуры ВКП(б) фактически целиком взяли на себя функции подмены на всех уровнях государственных органов исполнительной и даже законодательной власти, где такая практика перешла и на КПСС в ходе преобразования ВКП(б) в 1952 г. И только по закону от 14 марта 1990 г. с изменением ст. 6 Конституции СССР от 1977 г., гласившей, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза», идеологическая и политическая монополия РКП(б) – ВКП(б) – КПСС, доминировавшая в стране в течение 73 лет, была отменена. Но эта весьма запоздалая мера уже не могла спасти СССР от развала в следующем 1991 году.

К изложенному следует добавить, что с началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. в СССР началась спешная работа по подготовке к будущей войне против его народа. Для этого повсеместно стали создаваться структуры штабов МПВО с задачами организации

населения и предприятий на случай воздушной и химической атак при нападении противника²¹. Эта работа также проводилась под контролем со стороны партийных органов.

Сюда же можно отнести и развернутую в 1939 г. большую работу по развитию Всесоюзного физкультурно-спортивного ордена Ленина общества «Динамо», с помощью которого предстояло в массовом порядке подготовить «физически сильных, крепких и выносливых» людей, в т.ч. из числа работников РКМ и членов их семей²², способных отразить будущую агрессию «мирового капитала».

Подтверждением новой партийно-политической идеологии и политики И. В. Сталина являются и советские фильмы, вышедшие в эти годы с классовым и идеологическим подтекстом, которые постепенно оттеснили доминировавшую революционную тематику в киноискусстве. Этот процесс был начат с 1933 – 1934 гг., где на экраны вышли фильмы с экранизацией произведений великих русских классиков: Гроза (1933), Иудушка Головлева (1933), Петербургская ночь (1934), Поручик Киже (1934), Бежин луг (1935), Бесприданница (1936), Дубровский (1936), Женитьба (1936), Путешествие в Арзрум (1936), Медведь (1938), Руслан и Людмила (1938), Сорочинская ярмарка (1938), Человек в футляре (1939), Дело Артамоновых (1941), Как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем (1841). И эта работа продолжалась даже в условиях войны с выходом фильмов: Свадьба (1944), Юбилей (1944), Без вины виноватые (1945).

На этой идеологической основе в СССР были созданы масштабные по составу актеров и статистов, а также по костюмам и декорациям весьма дорогостоящие историко-патриотические фильмы: Чапаев (1934), Ленин в Октябре (1937), Петр Первый (1937), Пугачев (1937, 1938), Александр Невский (1938), Кармелюк (1938), Ленин в 1918 году (1939), Минин и Пожарский (1939), Степан Разин (1939), Щорс (1939), Разгром Юденича (1940), Салават Юлаев (1939), Суворов (1940), Богдан Хмельницкий (1941), Первая конная (1941), Первопечатник Иван Федоров (1941).

Даже во время Великой Отечественной войны съемки масштабных и дорогостоящих патриотических фильмов не прекращались, несмотря на военные трудности и эвакуацию центральных киностудий. В этот период вышли фильмы: Александр Пархорменко (1942), Георгий Саакадзе (1942), Котовский (1942), Оборона Царицына (1942), Давид-Бек (1943), Кутузов (1943), Фронт (1943), Иван Грозный (1944), Великий перелом (1945)²³.

Подводя итог, необходимо отметить, что комплекс мер, выработанный тогда ЦК ВКП(б) во главе с И. В. Сталиным в области формирования новой советской идеологии с ее

²¹ Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 033. С. 92.

²² Архив МВД по РК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 033. С. 123-124

²³ Категория: Фильмы СССР 1934 – 1945 гг. / Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. url: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.01.2019).

укреплением на всех уровнях с помощью партийной пропаганды, а также меры оборонительного и физкультурно-спортивного характера, включая творческий потенциал советского кинематографа, в течение 1939 – середины 1941 гг. за короткий срок сумели морально и духовно подготовить население СССР к самой страшной войне XX века – Великой Отечественной, в т.ч. выстоять и победить в ней.

Это говорит о большом и государственном масштабе сталинских преобразований в стране, ввиду чего, не снимая со счетов трагические для страны и катастрофические для народонаселения последствия «сталинских репрессий» с их массовыми жертвами, следует увидеть в лице И. В. Сталина стратега и руководителя высочайшего государственного масштаба, подготовившего человеческие ресурсы и потенциал для отражения немецко-фашистской агрессии в 1941 – 1942 гг. и ее разгрома на территории СССР и Европы в 1943 – 1945 гг.

Такое понимание требует более внимательно отношения к изучению событий этого времени, а также к личности «вождя народов» и исторических аспектов развития нашей страны под его руководством. Особенно с учетом того, что практика массовых «сталинских репрессий» была продолжена и далее перенесена на население Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики и Бессарабии, возвращенных во время «Западного похода 1939 – 1940 годов». При этом раскрученный маховик террора против народа не был остановлен даже в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., затронув в полной мере армию и тыл, депортированные народы Поволжья и Кавказа в 1941 – 1944 гг., а также население Прибалтики и Молдавии в послевоенный период 1946 – 1953 годов.

По сей день 26-летний период руководства И. В. Сталина страной (1927 – 1953 гг.) остается самым страшным и все еще малоисследованным в российской истории, несмотря на многочисленные публикации. Предлагаемый доклад является посильным вкладом в этот процесс и предопределяет дальнейшую изыскательскую работу в этой области для открытия и сохранения подлинной истории нашей страны на примере деятельности правоохранительных органов Карелии.

Советско-финляндское сотрудничество после Второй мировой войны в контексте культурных контактов Карелии и Финляндии в 1960-е гг.

В настоящее время в России активно развиваются культурные связи между Карелией и Финляндией. Европейский Союз заинтересован в сохранении стабильности по периметру границ. Он поддерживает международную деятельность европейских государств на своих внешних границах, а также российских еврорегионов. За период 2007–2013 гг. на территории РФ было реализовано 5 программ приграничного сотрудничества: «Коларктик», «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия – Россия», «Польша – Литва – Россия (Калининград)», «Эстония – Латвия – Россия». Главное отличие новых программ от программ ТАСИС и Интеррег – это паритетное финансовое участие РФ, участие российских представителей в определении приоритетов и тем заявочных раундов, а также результатов конкурсного отбора¹.

На период 2014–2020 гг. с участием российских регионов подготовлено 7 двусторонних программ приграничного сотрудничества. Они должны способствовать развитию приграничной инфраструктуры, углублению экономической интеграции и созданию регионов с общими ценностями. Таким образом, возникают «зоны взаимодействия» и трансграничные региональные системы².

В этой связи практически ценным является изучение опыта выстраивания международного сотрудничества СССР и Финляндии в 1960-е гг.

После окончания Второй мировой войны СССР прилагал значительные усилия для закрепления своей ведущей роли на международной арене в условиях холодной войны. Во второй половине 1940–1950-х гг. советская дипломатия проделала серьезную работу по урегулированию спорных территориальных, экономических и политических вопросов в отношениях с Финляндией³.

Первые попытки нормализации отношений между СССР и Финляндией предпринял президент Ю.К. Паасикиви. В 1948 г. между двумя странами был подписан Договор о

¹ Шлапек Е.А. Модели приграничного сотрудничества регионов России [Электронный ресурс] // www.terrahumana.ru эл.журнал . URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/18_01/18_01_04.pdf (дата обращения 18.05.2018)

² Шлапек Е.А. Модели приграничного сотрудничества регионов России [Электронный ресурс] // www.terrahumana.ru эл.журнал . URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/18_01/18_01_04.pdf (дата обращения 18.05.2018)

³ Шорохова И.В. Участие артистов Карелии в VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки в 1962 г. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 70.

дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. На его основе во второй половине 1950-х гг. при президенте У. К. Кекконене было заключено более 100 договоров и соглашений по различным вопросам взаимоотношений и сотрудничества обеих государств⁴. Наряду с укреплением и расширением экономических отношений с середины 1950-х гг. произошло заметное качественное улучшение советско-финляндских культурных связей⁵. В самой Финляндии, и в странах Запада «линия Паасикиви-Кекконена» вызвала неоднозначное отношение⁶.

Образ Финляндии у советских граждан несколько раз видоизменялся. В 1920–1930-е годы был создан образ «несчастной, угнетаемой белофиннами страны». В 1940-е годы возник «образ врага». В 1950-е годы стал формироваться образ «дружественной Финляндии»⁷. Большие задачи возлагались на культурное сближение, которому должны были содействовать созданные в обеих странах Общества дружбы⁸.

Первого декабря 1962 года в Петрозаводске появилось Карельское отделение общества «СССР – Финляндия»⁹. Его председателем стал А. Тимонен. Он отмечал: «Мы близко принимаем все, что происходит в жизни, политике, в настроении наших соседей. Нас глубоко волнует и радует то, что между советскими и финскими народами установились добрососедские отношения»¹⁰.

Одной из главных задач Общества «СССР-Финляндия» было развитие дружбы, взаимопонимания, доверия и культурного сотрудничества советского народа с народом Финляндии. Общество принимало на себя обязательства по ознакомлению советского народа с трудом, бытом, экономикой, культурой и языком Финляндии, а также способствовало ознакомлению народа Финляндии с историей народов СССР, с экономической, государственной, общественно-политической и культурной жизнью советского народа¹¹.

За первые пять лет Карельское отделение общества «СССР – Финляндия» проделало большую работу по сближению Финляндии и СССР.

⁴ Вавулинская Л.И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960-1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и Варкауса) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Сер. "Гуманитарные исследования". Петрозаводск, 2008. С. 66.

⁵ Похлебкин. СССР - Финляндия. 260 лет отношений. М., 1975. С.332.

⁶ Похлебкин. СССР - Финляндия... С.332.

⁷ Погодин С. Н., Матвеевская А. С. Представление о Финляндии в СССР // Вестник СПбГУ. Сер. 17. Вып. 3. 2015. С. 114.

⁸ Погодин С. Н., Матвеевская А. С. Указ.соч. С. 115

⁹ НА РК. Ф. Р-3141 Карельское отделение общества дружбы «СССР – Финляндия» (дела за 1959—1968 гг.). Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

¹⁰ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

¹¹ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

Одним из важных направлений его деятельности стало привлечение финских туристов в Карелию. В 1963 году в Карелии побывало 180 финских туристов, в 1964 году уже 270. Из Карелии выехало в Финляндию в 1963 г. 90 человек, в 1964 – 93 человека¹². Туристский обмен являлся важным условием дальнейшего укрепления дружбы между СССР и Финляндией.

Одной из наиболее успешных форм взаимодействия участников Общества с гостями из Финляндии являлись встречи–собеседования активистов Общества с финнами. На них в дружеской, непринужденной атмосфере происходило знакомство с культурной жизнью Карелии. На этих встречах возникали оживленные беседы, иногда горячие дискуссии по вопросам литературы и искусства¹³.

Заинтересованность финляндской стороны в межкультурном диалоге можно увидеть по визитам в КАССР руководства общества «Финляндия – СССР». В 1961 году Петрозаводск посетил бывший председатель Общества «Финляндия – СССР» госпожа С.-К. Кильпи, летом этого же года во время отпуска гостил генеральный секретарь Т. Карвонен¹⁴. В рассматриваемый период официальные представители Общества с финской стороны четыре раза приезжали в Карелию. Республика приняла шесть туристических групп финнов по линии общества дружбы. Регулярно в журнале «Аанкуват», который издавался под патронатом организации, печаталась статьи о жизни в Советской Карелии¹⁵.

Личные контакты с коллегами позволяли членам Карельского отделения общества регулярно выезжать за границу¹⁶. Наиболее активно это направление межкультурного взаимодействия осуществлял А. Тимонен. А летом 1965 года он более 20 раз публично выступал с лекциями в разных городах Финляндии. В журнале «Аанкуват», издававшемся обществом «Финляндия – СССР», с 1962 по 1964 годы А. Н. Тимонен издал 30 очерков по истории Карелии¹⁷.

В 1960-е гг. между Финляндией и Карелией шел активный обмен спортивными делегациями. За 1962–1964 годы в Карелии побывало несколько футбольных команд из Финляндии¹⁸. Футбольная команда «Онежец» (ныне «Спартак») проводила товарищеские матчи с финскими футболистами в Петрозаводске и в Финляндии. В 1963 году состоялась первая международная встреча команды с финским клубом «Паллосеура» из Каяни. Через год, петрозаводский «Онежец» обыграл клуб из Хельсинки «Паннистус»¹⁹. Встречи с

¹²НА РК. Ф. Р-1075 Тимонен А.Н., писатель (1933—1990 гг.) (дела за 1962—1966 гг.) Оп. 1. Д. 61. Л. 2

¹³НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

¹⁴НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 2. Л.11.

¹⁵НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 2. Л.11.

¹⁶НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 2. Л.11.

¹⁷НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

¹⁸НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

¹⁹Пухов В. А. Ходили на «Онежец» // Карельский спорт. 2011. №8. С. 7.

советскими игроками оставили у финских спортсменов хорошие впечатления о постановке спортивной работы в Карелии²⁰.

В Финляндии пользовалось популярностью литературное и народное творчество Карелии. Почти все книги карельских писателей, писавших на финском языке, продавались в финских книжных магазинах «Кансанкулттуури»²¹. В начале 1960-х гг. только журнал «Пуналиппу» экспедировался в Финляндию в количестве 4000 экземпляров²². Рост интереса финнов к истории и культуре Карелии выразился в увеличении подписки на журнал до 5000 экземпляров к концу 1960-х гг.²³.

Многие книги финских писателей стали известны советскому читателю благодаря переводу на русский язык членами Карельского отделения общества «СССР – Финляндия»²⁴.

Общество также занималось укреплением связей между учеными двух государств. Летом 1965 года в Йоэнсуу на семинаре по дальнейшему изучению фольклора финской и Советской Карелии выступал доктор филологических наук У. Конкка. Доклад о карельских причитаниях сыскал большой успех среди слушателей. В Финляндии широко известны имена карельских ученых Э. Г. Карху, В. Я. Евсеева, Р. Ф. Тароева, Г. Н. Макарова. На протяжении многих лет они поддерживали связи с финскими коллегами М. Кууси, В. Кауконен, П. Виртаранта, И. Кемппинен²⁵.

В 1960-е гг. ежегодно в ноябре организовывались месячники советско–финляндской дружбы. В период с 07.06.1960 по 01.01.1961 была проведена расширенная ознакомительная программа, которая включала в себя выступления о «Революции 1918 года в Финляндии» на предприятиях и в учреждениях, публикацию статей в газетах, репортажи по радио и телевидению о событиях гражданской войны в северной стране²⁶. Жители Карелии могли оценить финское художественное кино, увидеть документальные фильмы о советско-финляндской дружбе, а также посетить выставки книжных изданий, выпущенных в Карелии для реализации в Финляндии²⁷.

В 1960-е гг. стали активно развиваться творческие контакты между театральными коллективами Карелии и Финляндии. Музыкально-драматический театр и ансамбль «Кантеле» приобрели большую популярность в соседней стране после выступления артистов Карелии на VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки в 1962 году²⁸.

²⁰ Пухов В. А. Ходили на «Онежец» // Карельский спорт. 2011. №8. С. 7.

²¹ НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

²² НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

²³ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

²⁴ НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

²⁵ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 16. Л. 38.

²⁶ НА РК. Ф. П.3. Оп. 11. Д. 142. Л. 24.

²⁷ НА РК. Ф. Р-1075. Оп. 1. Д. 61. Л. 2.

²⁸ НА РК. Ф. Р-3141. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

Гастроли Финского театра в Финляндии ежегодно с большим успехом проходили во второй половине 1960-х гг.

Серьезным препятствием для расширения культурных контактов между Карелией и Финляндией являлось направление делегаций из Советского союза в Финляндию в централизованном порядке. Советы министров и Министерства культуры КАССР и РСФСР зачастую руководствовались задачами идеологической пропаганды и борьбы с происками империалистических спецслужб²⁹. Затрудняла расширение культурных контактов Карелии и Финляндии ограниченность бюджетов городских органов власти³⁰.

Таким образом, в 1960-е годы началось плодотворное сотрудничество Карелии и Финляндии. Оно проходило на фоне сложных международных отношений, переживало взлеты и замирение контактов, но в целом может быть признано успешным. Большую работу по налаживанию межкультурного диалога между Карелией и Финляндией проделало Карельское отделение общества «СССР – Финляндия». К работе по налаживанию широкого межкультурного взаимодействия привлекались творческие, спортивные и научные организации, учебные заведения Карелии. Деятельность общества, хоть зачастую и идеологически мотивированная, способствовала разрушению барьеров между двумя странами и закладыванию фундамента прочного добрососедского сотрудничества в различных областях. Налаживание культурных и дружеских связей Советского союза с Финляндией обеспечило взаимовыгодное сотрудничество на протяжении долгого времени.

Источники:

1.1. Архивные источники:

1. Национальный архив Республики Карелия:

Ф. Р—1075 – Тимонен А.Н., писатель (1933—1990 гг.) (дела за 1962—1966 гг.)

Ф. Р—3141 – Карельское отделение общества дружбы «СССР – Финляндия» (дела за 1959—1968 гг.)

Литература:

Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960—1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и Варкауса) / Л. И. Вавулинская // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов: Сб. ст. – Петрозаводск, 2008. — С. 65—75

²⁹ Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР 1917–1991 [Электронный ресурс] // fedy-diary.ru эл. книга. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/062011/23062011-08a.html> (дата обращения: 15.05.2018)

³⁰ Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. / 2-е изд. М.: РГГУ, 1995. С.204–213

Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. / 2–е изд. М.: РГГУ, 1995. С.204–213

Похлебкин. СССР - Финляндия. 260 лет отношений. М., 1975. С.332.

Погодин С. Н., Матвеевская А. С. Представление о Финляндии в СССР // Вестник СПбГУ. Сер. 17. Вып. 3. 2015. С. 112-118.

Пухов В. А. Ходили на «Онежец» // Карельский спорт. 2011. №8. С. 7.

Шорохова И.В. Участие артистов Карелии в VIII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Хельсинки в 1962 г. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 5 (174). С. 70.

Электронные ресурсы:

Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР 1917-1991 [Электронный ресурс] // fedy-diary.ru эл. книга. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/062011/23062011-08a.html> (дата обращения: 15.05.2018)

Шлапек Е.А. Модели приграничного сотрудничества регионов России [Электронный ресурс]// www.terrahumana.ru эл.журнал. URL: http://www.terrahumana.ru/arhiv/18_01/18_01_04.pdf (дата обращения 18.05.2018)

Секция 4. Средства массовой информации: региональный аспект

Соколов Александр Сергеевич

Национальный архив Республики Карелия

Малотиражные периодические издания учреждений и ведомств Карелии 1920-х гг. в фондах Национального архива Республики Карелия

В научно-справочной библиотеке Национального архива Республики Карелия имеется более 30000 книг, журналов, газет, других видов печатной продукции.

Помимо этого, печатные издания можно встретить и в фондах архива, в составе архивных дел. Это газеты, журналы, брошюры, небольшие книги, которые могут составлять, как отдельную единицу хранения, так и быть сформированы в единое дело вместе с документами управленческой документации или документами деятелей культуры, науки, государственных деятелей в составе личных фондов.

Выявленные печатные издания в составе дел вносятся в лист-заверитель дела. С начала XXI века ведется отдельный каталог, в котором учитываются находящиеся в составе дела печатные издания, в настоящее время учтено около 200 таких изданий, некоторых из них нет в составе библиотеки.

Одним из наиболее старых учтенных изданий является номер газеты «Северная пчела» от 4 августа 1828 г., находящийся в фонде Олонецкого губернского казначейства в составе дела с личной и служебной перепиской вытегорского земского исправника Федора Васильевича Суворова и его жены Александры Трофимовны Суворовой за 1803-1842 г.¹

Печатные издания включались в делопроизводство учреждений в состав дел по различным причинам — в них могла содержаться справочная информация, необходимая в работе или отражалась работа учреждения в той или иной области. В делах Олонецкого губернского правления, например, встречаются номера газеты «Олонецкие губернские ведомости», которая была официальным органом местной власти в Олонецкой губернии, в ней печатались указы губернатора, объявления правительственных учреждений, газета издавалась газетным столом правления.

Для фондообразователей, действовавших в 1920-1930-х годах, также характерно включение в состав фонда печатных изданий, издававшихся ими самими. Наличие таких изданий часто отражено в описях фондов.

¹НА РК. Ф. 73. Оп. 2. Д. 1/5. Л. 229.

Например, в фонде Олонецкого губернского отдела народного образования имеются «Еженедельные бюллетени подотдела искусств и культурно-просветительского губернского и городского отделов народного образования» за 1918-1919 гг.². В профсоюзных фондах встречается первая газета профсоюзов края - «Голос труда» за 1920 г.³. В фонде Карелхлебживсоюза имеются «Бюллетень Наркомторга Карельской АССР» за ноябрь 1930 г. и «Бюллетень Наркомснаба Карельской АССР» за февраль-март 1931 г., издававшиеся одновременно на русском и финском языках. В основном, в них публиковались постановления наркомата торговли Карельской АССР (с 1931 г. именованного наркоматом снабжения)⁴.

Некоторые печатные издания сохранились в фондах учреждений 1920-х гг. благодаря дефициту бумаги. Так, Пудожское уездное агентство «Центропечати» в 1921 г. занималось распространением «Стенной газеты Роста», выпускавшейся Карельско-Олонецким агентством Российского телеграфного агентства, и использовало в своем делопроизводстве оборотные стороны уже использованных газет, чему способствовало то, что эти газеты использовались для расклейки в виде объявлений и печатались только на одной стороне⁵.

Для 1920-х годов характерна издание наркоматами и ведомствами собственных бюллетеней в виде периодических изданий тиражом от 50 до 300 экземпляров. В них публиковались постановления центральных и местных органов власти, информация о событиях, происходящих в отрасли, статьи сотрудников на различные темы. Обычно такие бюллетени издавались типографским или гектографическим способами.

Бюллетени Олонецкого (Карельско-Олонецкого) статистического бюро выходили в 1920-1921 гг.⁶. В них публиковались материалы по статистике Карелии. Данные издания выявлены в фондах Олонецкого уездного статистического отделения⁷, а также Повенецкого уездного комитета по всеобщей трудовой повинности⁸ и Повенецкого уездного продовольственного комитета⁹. Издание имело тираж до 350 экземпляров.

Промышленной и финансовой стороне жизни Карелии был посвящен «Экономический вестник Карелии» - орган Экономического совета Карельской Трудовой Коммуны. Первый

²НА РК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 13/167. Л. 42-45об., 47-64об., 65-66об.; Д. 15/186. Л. 19-53об., 59-72об., 80-82об., 85-88, 94-117об., 120-120об.; Д. 39/471. Л. 1-8.

³Голос труда. 1920. 7 марта, 28 марта, 24 апреля // НА РК. Ф. П-6152. Оп. 1. Д. 5/65. Л. 28-32об.

⁴НА РК. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 36/14. Л. 206-217, 353-365.

⁵НА РК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 1/12. Л. 65-86.

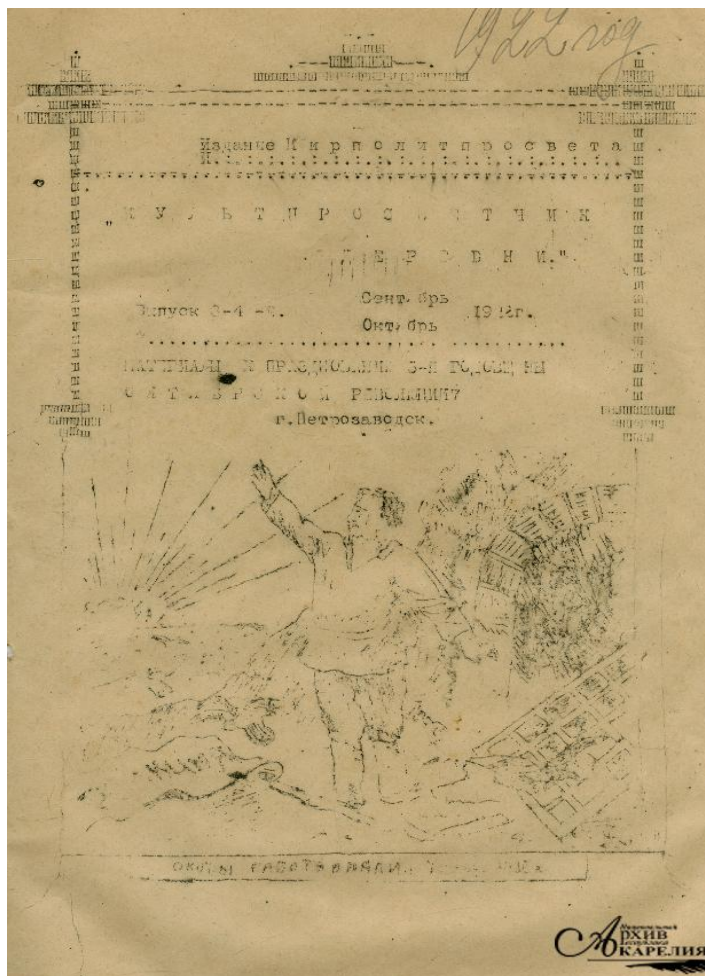
⁶Никольский И. М. Природа, население, экономика, история и культура Карелии: библиографический указатель. Петрозаводск, 2008. - Вып. 1 - с. 30.

⁷Бюллетени Олонецкого губернского статистического бюро. 1920. № 1-13 // НА РК. Ф. Р-426. Оп. 1. Д. 4/24. Л. 1-29об.

⁸Бюллетени Олонецкого губернского статистического бюро. 1920. № 7-8 // НА РК. Ф. Р-502. Оп. 1. Д. 1/33. Л. 1-13

⁹Бюллетени Олонецкого губернского статистического бюро. 1920. № 7-8, 9-10; Бюллетени Карельско-Олонецкого статистического бюро. 1921. № 11-13 // НА РК. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 4/43. Л. 5-12об., 18-21об.

номер этого издания за 15 апреля 1921 г. имеется в деле комитета лесной промышленности КТК¹⁰.

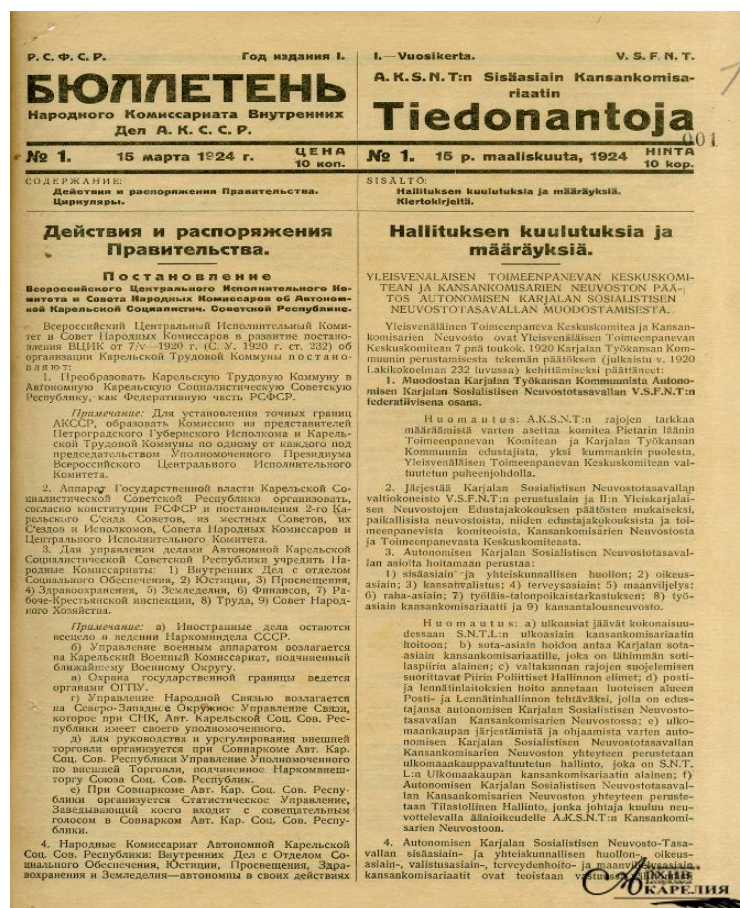
Интерес вызывает совместное издание Олонецкого и Карельского отделов политпросвещения - «Культпросветчик деревни», являвшееся периодическим сборником руководящих материалов для культпросветработников деревни. В фонде Олонецко-Карельского статистического бюро имеются два выпуска этого издания — за июль-август и сентябрь-октябрь 1922 г.¹¹. «Культпросветчик деревни» издавался в г. Петрозаводске посредством гектографа, в нем были представлены пьесы для постановки в уголках культпросвета — идеологическое представление М. Рейснера «Как Иван Дурак правду искал», сатира-лубок А. А. Бекова «Терем-теремок», отчеты о праздновании Первого мая в деревнях Олонии, примерная программа литературно-вокального вечера в честь пятой годовщины Октябрьской революции, списки литературы для агитаторов.

«Бюллетени Петрозаводской товарной биржи», отложившиеся в деле Карельского областного управления Наркомата внешней торговли СССР за 1924-1925 гг. содержат в себе

¹⁰ Экономический вестник Карелии. 1921. № 1 // НА РК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 8/124. Л. 1-6об.; 1921. № 9-10 // НА РК. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 2/16. Л.482-487.

¹¹ Культпросветчик деревни. 1922. №1-2, 3-4 // НА РК. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 133/1019. Л. 1-30.

информацию по котировкам на бирже, розничных ценах, отчеты биржи. Данное издание выходило еженедельно и имело тираж 250-300 экземпляров¹².

В фонде Совета Министров Карельской АССР имеются «Бюллетени Народного комиссариата внутренних дел» за 1924 г.¹³. Данное издание имело тираж 300-350 экземпляров, в нем публиковались постановления Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров АКССР, приказы начальника милиции Карелии, циркуляры НКВД АКССР.

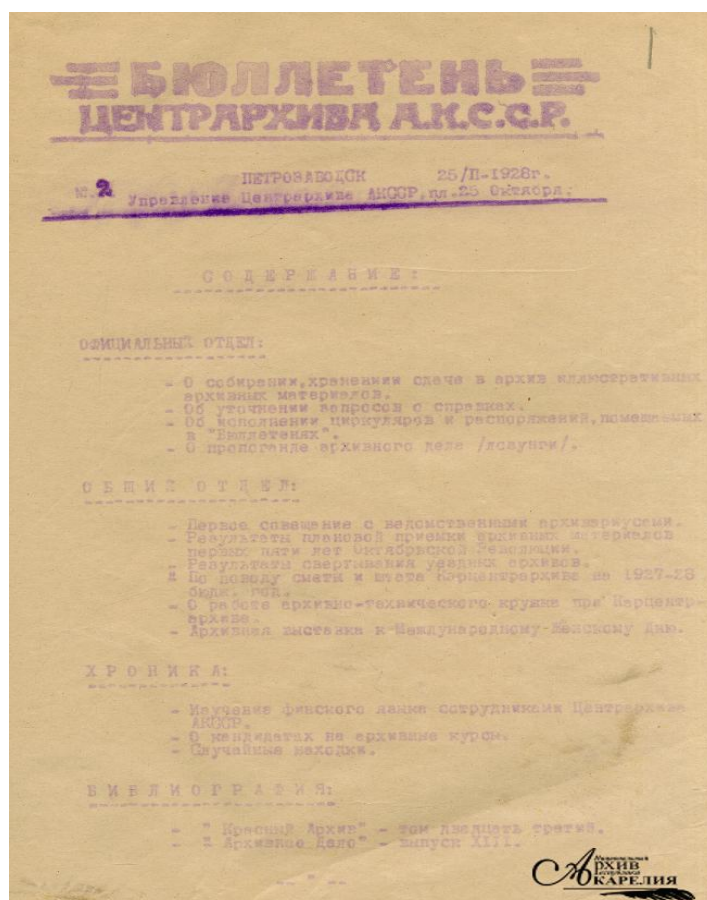
Особым явлением в архивной жизни Карелии было издание в 1927-1929 гг. своего бюллетеня Карельским центральным архивом.

В протоколе совещания при заведующем Карцентрархивом от 14 декабря 1927 г. указывалось, что «издание собственного официоза у Центрархива АКССР вызывается целым рядом соображений: а) имеющийся бюллетень Центрархива РСФСР не отвечает запросам мест и очень мало им дает. Благодаря его всесоюзному характеру исключена возможность, например, дискуссии по ряду мелких вопросов архивной практики; б) при наличии своего

¹²Бюллетени Петрозаводской товарной биржи. 1924. 1 ноября, 15 ноября, 22 ноября, 1925. 3 января, 10 января, 14 февраля, 21 февраля, 18 февраля, 4 марта, 14 марта, 21 марта, 28 марта, 11 апреля, 25 апреля, 16 мая, 20 июня // НА РК. Ф. Р-542. Оп. 2. Д. 15/202. Л.43-47об., 78-89об., 86-86об., 103-103об., 118-120об., 123-123об., 125-128об., 132-132об., 135-140об., 151-152об.

¹³Бюллетени Народного комиссариата внутренних дел АКССР. 1924. № 1-10 // НА РК. Ф. Р-689. Оп. 10. Д. 7/61. Л. 1-22.

официоза Центрархив АКССР может осветить целый ряд вопросов чисто местного характера, может поделиться опытом своей работы, дать указания по работе»¹⁴.

Решено было выпускать данное издание тиражом 50-75 экземпляров при помощи множительной техники (пишущей машинки и гектографа). Стоимость выпуска не должна была превышать 6 рублей за номер. В программу бюллетеня входили официальный отдел (циркуляры, постановления по архивному делу), общий отдел (статьи и заметки по организационным и архивно-техническим вопросам, об организации архивного дела в учреждениях и ведомствах, выявлении новых фондов, архивных находках), хроника и библиография (обзоры центральных изданий «Архивное дело», «Красный архив»). Выпуски согласовывались с Карлитом — Управлением по делам литературы и издательств АКССР.

Ответственными за выпуск бюллетеня являлись заведующий Центрархивом АКССР Николай Васильевич Хрисанфов и научный сотрудник Константин Васильевич Хряпин, в 1918-1919 гг. бывший сотрудником Российского телеграфного агентства при ВЦИКЕ, ответственный редактор местных газет «Трудовая жизнь»¹⁵, «Красная Карелия»¹⁶.

¹⁴ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 4/79. Л.2.

¹⁵ Личное дело сотрудника Центрархива АКССР К. В. Хряпина за 1927-1934 гг. // Ф. Р-30. Оп. 4. Оп. 18/630. Л. 1-34; отчет ответственного редактора газеты «Трудовая жизнь» К. Хряпина в ликвидационную комиссию исполкома Олонецкого губсовета о ликвидации издания в 1922 г. // Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 3/52. Л.3-3об.

¹⁶ Сообщение о назначении К. В. Хряпина научным сотрудником Центрархива АКССР с 26 ноября 1927 г. // НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 5/139. Л. 16.

К. В. Хряпин родился в 1868 г. в д. Волково Даниловского уезда Ярославской губернии. Он был рано отдан в услужение в Санкт-Петербург. В дальнейшем занимался журналистикой, в 1917 г. был редактором «Новой Петроградской газеты», в 1918 г. - сотрудником Петроградского отделения Российского телеграфного агентства, с 1919 г. направлен партийным руководством в Олонецкую губернию, где возглавил газету «Звезда Пудожя»¹⁷. В дальнейшем был ответственным редактором газет «Трудовая жизнь»¹⁸ (1922), «Красная Карелия»¹⁹ (1926-1927 гг.). Умер в мае 1943 г.²⁰.

Первый выпуск бюллетеня вышел 20 декабря 1927 г. В передовой статье отмечалось, что «Управление Центрархива имеет ввиду через этом мероприятие добиться более прочной связи с районными исполнительными комитетами и центральными учреждениями, организациями и предприятиями АКССР по вопросам архивного строительства»²¹.

В первом номере бюллетеня были помещены постановления по архивному делу, обзор журнала «Красный архив» № 22, объявление об организации архивно-технического кружка при Центрархиве, обзор юбилейной архивной выставки и другие статьи. В номере были помещены лозунги по пропаганде архивного дела на местах - «Учреждение без архива — организм без памяти», «Правда истории в архиве», «Кто истребляет архивные дела и документы, тот затрудняет строительство новой жизни» и другие²².

Всего Центрархивом было издано 8 номеров бюллетеня²³. Интересно, что ряд выпусков бюллетеня сохранились не только у фондообразователя — в объединенном фонде «Архивное управление Республики Карелия. Национальный архив Республики Карелия», но и в фондах организаций, в которые они были направлены — Статистического управления АКССР²⁴, Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции АКССР²⁵, Карельского обкома профсоюзов²⁶.

¹⁷ Автобиография К. В. Хряпина // Ф. П-3. Оп. 6. Д. 11950. Л. 14-14об.

¹⁸ Личное дело сотрудника Центрархива АКССР К. В. Хряпина за 1927-1934 гг. // Ф. Р-30. Оп. 4. Оп. 18/630. Л. 1-34; отчет ответственного редактора газеты «Трудовая жизнь» К. Хряпина в ликвидационную комиссию исполкома Олонецкого губсовета о ликвидации издания в 1922 г. // Ф. Р-317. Оп. 1. Д. 3/52. Л.3-3об.

¹⁹ Сообщение о назначении К. В. Хряпина научным сотрудником Центрархива АКССР с 26 ноября 1927 г. // НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 5/139. Л. 16.

²⁰ Ходатайство Совета Министров Карельской АССР в Комиссию по установлению персональных пенсий при Совмине РСФСР от 22 мая 1958 г. о повышении размера пенсии А. А. Хряпиной // НА РК. Ф. Р-690. Оп. 11. Д. 51/310. Л. 177.

²¹ НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 5/139. Л. 3.

²² НА РК. Ф. Р-30. Оп. 1. Д.5/139. Л. 5.

²³ Бюллетень Центрархива АКССР. 1927. 20 декабря. 1928. 25 февраля, 25 апреля, 25 июня, 29 сентября, 20 декабря. 1929. 5 января. 15 августа // НА РК. Ф. Р-30. Оп.1. Д. 5/139. Л. 1-103.

²⁴ Бюллетень Центрархива АКССР. 1928. 29 сентября // Ф. Р-659. Оп. 1. Д. 22/405. Л. 14-18.

²⁵ Бюллетень Центрархива АКССР. 1928. 29 сентября, 20 декабря. 1929. 5 января // НА РК. Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 25/324. Л. 1-5, 16-38.

²⁶ Бюллетень Центрархива АКССР. 1928. 20 декабря. 1929. 5 января // НА РК. Ф. П-6153. Оп. 2. Д. 47/494. Л. 10-32.

Последний номер издания вышел 15 августа 1929 г. После, этого, по-видимому, выпуск архивного бюллетеня был прекращен, статьи об архивном деле в дальнейшем помещались только в стенной газете «Красный архив».

Периодические издания 1920-х годов, находящиеся на хранении в фондах Национального архива Республики Карелия разнообразны и позволяют исследователям узнать о многих аспектах жизни республики, ее экономическом положении, общественной и культурной жизни.

Красноармейская печать Карельского фронта

В обширном историческом дискурсе Великой Отечественной войны весьма заметное место занимают исследования о роли пропаганды в обеспечении победы над врагом, поскольку Великая Отечественная война была схваткой не только армий, но и идеологий. Общеизвестно, что «именно в период Второй мировой войны использование всеми воюющими странами пропагандистского воздействия на свое население и на население противника вышло на качественно новый уровень. Пропаганда не только превратилась в «орудие» войны, но и стала одним из ключевых факторов достижения преобладания над противником»¹.

Активной пропагандистской экспансии врага партийно-политическое руководство страны и политорганы Красной Армии должны были противопоставить еще более мощные идеологические средства укрепления морального духа защитников Родины, способных формировать убежденность в справедливом характере войны, укреплять веру в способность государства отразить нападение врага при всех трудностях и даже временных неудачах, утверждать духовные и нравственные ценности, ради которых советские люди готовы были отдать свою жизнь. И эти идеологические и психологические факторы были введены в действие и сыграли решающую роль в противостоянии агрессии немецко-фашистских оккупантов и их сателлитов.

Особое значение в пропагандистском формировании картины военных событий, а также мобилизации военнослужащих на вооруженный отпор врагу и подъема их боевого духа имели средства массовой информации, и в первую очередь, военная печать как один из важных инструментов военной подготовки и идейно-политического воспитания воинов².

Красноармейская печать, как и другие институты советского общества, была после 22 июня 1941 г. поставлена перед задачей коренным образом перестроить всю свою работу на военный лад и обратиться к решению приоритетных вопросов защиты Отечества, прежде всего поднятия и укреплению боевого духа Красной Армии. Встала эта задача и перед военной печатью Карельского фронта, и она была успешно выполнена к 15 ноября 1944 г., когда фронт, выполнив свою освободительную миссию, был расформирован. Эта пропагандистская и воспитательная работа военной прессы фронта остается еще

¹ Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны : «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авторы- составители А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. - М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. – С.6.

²Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной. 1941–1945. – Москва: Наука, 1983. – 280 с.

сравнительно мало исследованной. Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы показать как журналисты военных редакций в Карелии и Заполярья, откликаясь на требование партийно-государственного руководства, директивы политорганов РККА и фронта разворачивали свою борьбу с захватчиками оружием слова. Формат статьи не позволяет охватить весь период ведения боевых действий на Карельском фронте, который растянулся на 3,5 года, поэтому акцент в историческом анализе сделан на материалах начального этапа войны.

Программой деятельности войсковой прессы в военное время явились решения ЦК ВКП (б) и Советского правительства, постановления Государственного Комитета обороны, директивы Главного политуправления РККА и Главного политуправления ВМФ, где были сформулированы задачи идеологической, политико-воспитательной работы в Вооруженных силах их печатных органов. Проводя в воинских подразделениях политику партии, политические органы армии и флота осуществляли постоянное руководство военной печатью, определяли приоритетные задачи, решали кадровые и технические вопросы, своевременно информировали редакторов, весь корпус военных журналистов о складывающейся обстановке, ставили перед армейскими и флотскими газетчиками оперативные задания.

Начало коренной перестройке всей советской военной печати было положено директивами Главного управления политической пропаганды РККА от 23 июня 1941 «О содержании фронтовой, армейской и дивизионной печати» и «О работе армейской окружной и дивизионной печати в связи с призывом в армию», а также директивой Главного управления политической пропаганды ВМФ от 22 июня 1941 г. «Об организации партийно-политической работы на флоте в условиях войны»³. В этих документах было выдвинуто требование о том, чтобы вся организация работы редакций полностью соответствовала специфическим условиям военного времени. Особое значение для улучшения работы военных газет и журналов имела также вышедшая 9 августа 1941 г. директива ЦК ВКП (б) «О работе на фронтах специальных корреспондентов». Эта директива обязывала политорганы всемерно содействовать журналистам в освещении боевой жизни войск.

В результате перестройки партийно-политической работы в июле-августе 1941 г., а затем ее последующего совершенствования в соответствии с требованиями военного времени, были созданы необходимые условия для создания такой системы военной печати, которая бы отвечала потребностям вооруженной защиты страны и ее армии.

Ведущее звено в общей системе военной периодики страны занимали центральные издания: «Красная звезда», издававшаяся с 1924 г., созданные накануне войны газеты

³ Попов И.П., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Москва : Воениздат, 1981. - С.12.

«Красный флот», «Военное обучение», «Сталинский сокол», а также появившаяся в начале войны газета «Красный сокол».

Вторую группу составляли газеты фронтов, которые в начале войны создавались главным образом на базе газет военных округов, иногда – армий. Некоторые газеты фронтов были организованы заново.

Армейские газеты представляли третью группу и создавались на основе приказов о формировании тех или иных армий. Они дифференцировались в зависимости от того, какие задачи решала, к какому виду Вооруженных Сил или роду войск принадлежала армия.

В четвертую группу военной печати входили газеты дивизий и бригад, которые находились ближе всех к боевым частям и подразделениям, оперативно освещали обстановку, рассказывали о героях, которых военные читатели знали лично, что во много раз усиливало действенность печатного слова. Эти газеты первыми поступали на передний край, информируя воинов о последних событиях.

Во многих красноармейских полках в годы войны печатались многотиражные газеты.

Кроме печатных органов каждое подразделение Красной Армии, преимущественно взводы, выпускали свои рукописные «Боевые листки». В отличие от печатных газет, которые выходили ежедневно (фронтовые, армейские) или 2 - 3 раза в неделю (дивизионные), «Боевые листки» выпускались иногда по 2 - 3 раза в день.

Создание такой системы потребовало мобилизации всех имеющихся ресурсов, в том числе и за счет резкого сокращения общей партийно-советской печати и значительного ограничения ее тиражей и периодичности. Более чем в два раза сократилось число центральных газет. Некоторые специализированные центральные газеты были объединены. Значительно сократилось число и тиражи местных изданий.

В Карело-Финской ССР накануне войны издавалось 28 газет: три республиканских, 19 районных и 6 фабрично-заводских общим разовым тиражом почти 85 тыс. экз.⁴. Война заставила прекратить выпуск молодежной газеты «Комсомолец», республиканских журналов, большинства районных, а также газет предприятий, учреждений и учебных заведений. Республиканские газеты ««Ленинское знамя» и «Тотуус» стали выходить на двух полосах пять раз в неделю. Двухполосными стали и районные газеты, переведенные на еженедельный выпуск, число которых резко сократилось.

Формирование элементов системы военной печати Карельского фронта началось уже с первых дней войны, когда журналисты газеты армейских подразделений, в последствие вошедшие в состав фронта, развернули активную работу по перестройке работы редакций на военный лад. В августе 1941 г. началась работа по организации редакции газеты политуправления будущего Карельского фронта «В бой за Родину», были укреплены

⁴Национальный архив Республики Карелия. - Ф. П-3. - Оп.1. - Д.89. - Л. 21.

редакции газет 7-й, 14-й армий, а также входящих в них дивизий. Позднее к ним присоединяются печатные органы 19-й, 26-й, 32-й армии, 7-ой воздушной армии и их дивизионные газеты.

Красноармейским газетам предстояло вести работу в условиях чрезвычайно важных задач, решавшихся Карельским фронтом и тех сложных и трудных обстоятельств, в которых эти задачи выполнялись. На первом этапе боевых действий здесь вся деятельность военной печати была подчинена основному оперативно-стратегическому предназначению фронта, состоявшего в том, чтобы обескровить и остановить 250-тысячные ударные группировки врага, не допустить захвата им Заполярья и Карелии, сохранить важнейшие железнодорожные и морские коммуникации, обеспечить базирование советского флота

Ведущим печатным органом Карельского фронта была газета его Политуправления «В бой за Родину», основанная в августе 1941 г. и выходившая ежедневно, на 4 полосах. Редакция этого издания располагалась в г. Беломорске при штабе Карельского фронта. В начале войны, установленный тираж для этого типа газетных изданий составлял 15 тыс. экземпляров,

Одной из важных особенностей работы редакции газеты «В бой за Родину» было то, что она была призвана вести военно-политическую и пропагандистскую работу с учетом масштаба всего фронта, растянувшегося почти на 1600 км, что требовало от журналистов особой мобильности, специализации и, одновременно, широты разнообразных знаний и умений. Наряду с повышенным вниманием идеологической основе пропаганды, проблемам укрепления боеспособности и морального духа армии, редакция стремилась освещать и героические дела участников партизанского движения. Газета задавала тон для других печатных изданий Карельского фронта и во многом была для них образцом журналистской работы.

В редакции с самого начала работы сложился крепкий, творческий коллектив журналистов и литературных сотрудников.

Ответственными редакторами газеты в разное время были Б.П. Павлов, М.А. Носов, И.Д. Бочкарев, П.И. Коробов, А. В. Яковлев⁵. Каждый из них внес свой посильный вклад в организацию работы редакции и повышение уровня ее информационной и пропагандистской деятельности. Редакция фронтовой газеты стала хорошей школой для подготовки кадров для редакций других армейских газет. Например, здесь до декабря 1941 г. заместителем ответственного редактора М.Д. Шишляев, ставший затем редактором газеты 32-й армии «Боевой путь». Его сменил пришедший в редакцию еще в августе 1941 г. И.А. Портянкин, проработавший до августа 1942 г. и затем назначенный редактором газеты 7-й воздушной армии «На вахте».

⁵Циркунов И.Б. Периодика Мурмана. Мурманск : Мурманское книжное издательство, 2008.– С.124.

До 1943 г. газета выходила только на русском языке. В 1943 – 1944 гг. был организован ее выпуск также на национальных языках. В частности, в январе 1943 – ноябре 1944 гг. вышло 89 номеров татарской редакции газеты «Ватан учен сугышка» («Ватанәченсугышка»), в феврале 1944 объединенной (в связи с объединением фронтов) с газетой Волховского фронта «Фронт правдасы». Редакторы – А. Герасимов, Б. Курбанов, Г. Хабиб; ответственный секретарь – Абдурахман Абсалямов (Габдрахман Сафич Абсалямов)⁶.

Удачной инициативой политуправления Карельского фронта стало издание сатирического журнала «Сквозняк» - уникального такого рода издание в действующей армии Советского Союза, первый номер которого вышел в марте 1942 г.⁷. Объем журнала составлял 8 страниц, которые заполнялись одноцветными иллюстрациями и сатирическими текстами. В цвете выполнялись только первая и последняя страницы.

Редактором журнала был назначен известный ленинградский писатель-сатирик и драматург Михаил Ефремович Левитин, начавший карьеру военного журналиста еще в 1939–1940 гг. военным корреспондентом ТАСС, а июля 1941 г. по январь 1942 г. служившего в редакции газеты 14-й армии «Часовой Севера»⁸.

В августе 1941 г. Военный совет Карельского фронта организовал выпуск двух издания для солдат противника: на немецком языке – «Фронтальная правда» и на финском – «Голос солдата»⁹ [9; 33-34]. Газеты издавались до начала октября 1942 г. Затем вместо их увеличился выпуск оперативных листовок на немецком и финском языках.

Периодические издания армий Карельского фронта были представлены ежедневно выходившими газетами «Боевая вахта» (7-ая воздушная армия, редактор И.А. Портянкин), «Боевой путь» (32-я армия, редактор М.Д. Шишляев), «Во славу Родины» (7-я армия, редакторы Я.М. Фоменко, П.И. Коробов), «Красноармейский удар» (26-я армия, редактор Г.С. Дятлов), «Сталинский боец» (19-я армия, редактор А.И. Мурашов), «Часовой Севера» (14-я армия, редакторы М.И. Сергеев, А.П. Докучаев).

На Карельском фронте воевали в разный период военных действия 11 корпусов и 43 дивизии¹⁰. Их красноармейские газеты выходили объемом в две полосы, размером 42 x 30 см, тиражом от 500 до 2000 экз. Периодичность издания этого типа была установлена 13 или 15 раз в месяц.

К сожалению, далеко не все дивизионные газеты Карельского фронта сохранились до настоящего времени, даже своими отдельными номерами, поэтому об их пропагандисткой и военно-воспитательной деятельности можно судить лишь по оставшимся экземплярам.

⁶Кольская энциклопедия. URL: ke.culture.gov-murman.ru. – (дата обращения: 18.01.2019).

⁷Бескоровайный А. И. И в сердце каждом отзовется. — Москва : Воениздат, 1990. — С. 179.

⁸Бескоровайный А.И. Строки — тоже оружие. - Москва : Воениздат, 1976. — С. 27, 179.

⁹Попов Н.П., Горохов Н.А. Указ.соч. – С.33-34.

¹⁰Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941-1945гг. Военно-исторический очерк. Москва : Наука, 1984.– С.312-323

Среди дивизионных периодических издания следует отметить газета «Во славу Родины» (37-я стрелковая дивизия, редакторы редактора П. Синицын, В.С. Воятовецкий, А.А. Недвига), «Во славу Родины» (45-я стрелковая дивизия, редакторы Н.В. Морщиков, Б.М. Пинес), «Вперед» (368-я стрелковая дивизия, редактор И.П. Кушнир), «Вперед, за Сталина» (310-я стрелковая дивизия, редактор Т.Б. Тинчурин), «Героический поход» ((122-я стрелковая дивизия, редакторы Г.А. Динов, Ф. Деркачев, Н. Пузиков, З.И. Мохонько), «За нашу Победу» (272-я стрелковая дивизия, редактор П.В. Федосеев), «За Победу» (10-я гвардейская стрелковая дивизия, редакторы Ф. Т. Лугиня, Ф. Ф. Макаров, Н.С. Астахов, А.П. Ноговицын), «За Родину» (27-я стрелковая дивизия, редактор И.Принцман), «За Родину» (88-я стрелковая дивизия, редакторы А.С. Нерод, И.В. Комаров, Н.Т. Лабудин), «За Родину» (186-я стрелковая дивизия, с 26 июня 1943 г. 205-я стрелковая дивизия, редактор В.С. Шамша), «За Родину» (135-я стрелковая дивизия, редактор Н.К. Кухальский), «За Родину» (18-я стрелковая Мгинская Краснознаменная дивизия, редактор А.И. Волович), «За Советскую Родину» (71-я стрелковая дивизия, редактор Ф.П. Вознесенский), «За счастье Родины» (104-я стрелковая дивизия, редакторы Д.Б. Быстров, В.В. Карпов, В.А. Хохлов), «Знамя Победы» (176-я стрелковая дивизия, редактор Н.Н. Чугаев), «Красноармеец» (327-я стрелковая дивизия, редактор Г.А. Карпович, «Красный воин» (14-я стрелковая дивизия, с января 1945 г. - 101-я гвардейская стрелковая дивизия, редактор Е.А. Сольцман), «Красный стрелок» (21-я стрелковая дивизия, редакторы Д. Киселев, Б.З. Грязнов), «На боевом посту» (54-я стрелковая дивизия, редакторы- В. Семенец, В. Кузенко, А. Махортов), «На врага» (77-я отдельная морская стрелковая бригада (ОМОРСБР), затем 341-я стрелковая дивизия, редакторы Г. Гусев, А.Д. Сербин), «На разгром врага» (289-я стрелковая дивизия, редакторы А. М. Досин, Е. Малыгин), «На штурм» (313-ая стрелковая дивизия, редактор Л.Х. Генин), «Огневой вал» (7-я артиллерийская дивизия, редактор А.М. Глезер), «Разгромить врага» (114-я стрелковая дивизия, редактор В.Д.Шашков), «Смерть фашизму» (83-я стрелковая дивизия, редактор И.И. Годнев), «Сталинский удар» (237-я стрелковая дивизия, редактор Г.М. Кац), «Страж Севера» (88-я стрелковая дивизия, с марта 1942 гг. - 23-я гвардейская стрелковая дивизия, редактор С.Осипов) и др.

На Карельском фронте издавались газеты пограничных войск и войск НКВД по охране тыла. Печатный орган политотдела Управление войск НКВД по охране тыла Карельского фронта газета «Часовой Родины» (редакторы Н. Баринов, А. Иноземцев и Л.А. Тейковцев), «Вперед, за Родину» ((100-й пограничный полк, редактор Н. Якимец), «Дзержинец» (72-й пограничный полк, редакторы А.Симонов и А.А.Солин), «На страже севера» (82 Пограничный полк, редакторы А. Ожогин и А. Малолетков), «На страже советского Заполярья»(101-й пограничный полк, редактор Л.А. Тейковцев), «Пограничник» (80

пограничный полк, редакторы А.В. Варфоломеев и Я.Дроздов), «Сталинский путь»(1 пограничный полк, редакторы Д.Панков и М.Логинов).

Военный совет Карельского фронта, наряду с задачами организации боевых действий, решения вопросов управления и обеспечения войск, уделял постоянное внимание политическому воспитанию воинов и роли красноармейских газет в решении этой задачи. Согласно установленному ГлавПУ РККА порядку, Военный совет Карельского Фронта своим приказом назначал редакторов фронтовых изданий и армейских газет, заслушивал отчеты о работе ответственного редактора фронтовой газеты, давал указания относительно задач фронтовой прессы в той или иной боевой ситуации. Секретари и литературные сотрудники редакций газет дивизий назначались приказами военных советов армий.

Непосредственное руководство деятельностью военной печати осуществляло Политуправление Карельского фронта, которое дислоцировалось вместе с Военным советом и штабом фронта в Беломорске.

С 27 августа 1941 г. Политуправление фронта возглавлялось дивизионным комиссаром (с 6 декабря 1942 г. - генерал-майор) А.Г. Румянцевым, которого 18 марта 1944 г. сменил генерал-майор К.Ф. Калашников, переведенный с Волховского фронта и занимавший это пост до 15 ноября 1944 г.

Редакция фронтовой газеты «В бой за Родину», как уже отмечалось, располагалась в Беломорске, где находились штаб и политуправление Карельского фронта. Редакция газеты 14-й армии «Часовой Севера» в первые дни войны дислоцировалась в Мурманске в гарнизонном Дома Красной Армии, затем типография газеты была переведена в подвал одного из восьмиэтажных городских зданий, а редакция расположилась в средней школе № 10¹¹. Редакция газеты 7-й армии «Во славу Родины» размещалась с 22 июня до 16 августа 1941 г. в Суоярви в здании местной школы, затем переместилась в Петрозаводск, куда по приказу начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова был переведен штаб 7-й армии¹², и до конца сентября работала там. Редакция газеты «Боевая вахта» 7-й воздушной армии дислоцировалась в Беломорске¹³.

В первый период войны некоторые политорганы армейских и дивизионных газет стремились продвинуть редакционный аппарат с его полиграфической базой как можно ближе к линии фронта. Однако вскоре после ряда крупных потерь в людях и технике выработалась практика расположения редакций во втором эшелоне полевого управления войсками, в непосредственной близости от политорганов. Дислокация редакционно-

¹¹Бескорвайный А.С. И в сердце каждом отзовется. – С. 39.

¹²Куприянов Г.Н. От Баренцева моря до Ладоги. Ленинград: Лениздат, 1972. – С. 50.

¹³Иноземцев И. Г. В небе Заполярья и Карелии: Военно-исторический очерк боевых действий ВВС Карельского фронта и 7-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. — Москва : Воениздат, 1987. — 240 с. URL: http://militera.lib.ru/h/inozemtsev_ig4/index.html - (дата обращения: 24.01.2019).

издательского аппарата во втором эшелоне позволяла ему не отрываться от боевых частей, своевременно получать руководящие указания, а с другой стороны обеспечивала относительную безопасность и подходящую обстановку для подготовки и выпуска газет.

Вот как описывает А.И. Бескоровайный условия работы редакции газеты 122-й стрелковой дивизии «Героический поход» (ответственный редактор Захар Илларионович Маханько): «Сотрудники редакции и полиграфисты жили в землянках, оборудованных собственными силами. Вот землянка редакции. Размером она примерно два с половиной на четыре метра. Посредине — железная печка. Вдоль стен — четыре деревянных топчана, сбитых из еловых жердей. На них — сено и плащ-палатки. Топчан служит не только постелью. На нем и сидят, когда готовят материалы в газету. Посредине землянки — столики. Сооружались они просто: вкапывались в землю четыре столба, а сверху накрывались подтесанными плахами. На столах — коптилки, сделанные из гильз 45-миллиметровых снарядов. Вместо фитиля — кусок шинельного сукна. Внутри налита смесь керосина с ружейным маслом»¹⁴.

Большие и сложные задачи, стоящие перед фронтовой печатью, определяли высокий уровень требований к её кадрам. Далекое не всякий мог стать военным журналистом. Здесь было недостаточно только знания военного дела, обязательного, конечно, для всех работников армейской печати, — надо было ещё владеть пером, быть журналистом по призванию. Именно такие люди и были востребованы в красноармейских газетах Карельского фронта.

Журналистский корпус военной печати формировался в первую очередь из мобилизованных в РККА журналисты, работавшие в партийно-советской печати. Уязвимым местом этих работников печати, призванных в Красную Армию, была их недостаточная военная подготовка. Между тем фронтовой журналист без твердых военных знаний не мог принести той пользы читателям, которой от него ждали.

Для оказания помощи в военной подготовке журналистов, пришедших во фронтовую печать из гражданских газет при Военно-политическом училище в г. Иванове были организованы временные курсы усовершенствования газетных работников куда направлялись заместители редакторов армейских газет начальники отделов редакций а также заслуживающие продвижения литературные работники¹⁵.

Комплектование редакций красноармейских газет шло также за счет журналистов, высвободившихся в результате прекращения в июне 1941 г. многотиражных изданий всех академий училищ, школ и курсов Красной Армии, упразднения в 1941 -1942 гг. печатных органов в танковых и кавалерийских дивизиях и воздушно-десантных бригадах, сокращения

¹⁴Бескоровайный А.И. Указ.соч. – С.221.

¹⁵Попов Н.П., Горохов Н.А. Указ.соч. - С.51-52.

штатов армейских и фронтовых газет, замены в них ряда должностных военнослужащих вольнонаемными¹⁶.

Наряду с общими требованиями к начальствующему и политсоставу войск, профессиональный отбор редакторов газет во многом носил специфический характер. В частности, от редактора требовалась высокая степень политического развития, понимание внутренней и международной обстановки, индивидуальная склонность к газетной работе.

В аттестациях редакторов нередко значилась «способность действовать необычными, нестандартными приемами, специальная и научно-техническая подготовка, опыт работы, сильная и дисциплинированная воля, коммуникабельность». В числе нравственных качеств в аттестациях при назначении на должность редактора нередко упоминались также «терпеливость, уживчивость с товарищами, чувство взаимопомощи, ответственность» и т.д. Редактор подбирались исключительно из числа членов партии, как исключение – из кандидатов партии¹⁷.

Кадровая работа Военного совета и полиуправления Карельского фронта позволила укомплектовать редакции фронтовой, армейских и дивизионных газет весьма подготовленными и способными кадрами.

Ответственный редактор газеты Карельского фронта «В бой за Родину» Борис Потапович Павлов родился в 1911 г. в Петербурге. Начиная свой жизненный путь фрезеровщиком на заводе «Красный путиловец», так вступил в комсомол и прошел школу общественной работы. После окончания института журналистики в 1939 г. был направлен на работу в редакцию газеты «Часовой Севера». С июля 1941 г. по май 1942 г. работал секретарем редакции армейской газеты «Боевая тревога» 16-й армии на Западном фронте. С июня 1942 г. по февраль 1943 г. он являлся редактором газеты Карельского фронта «В бой за Родину», затем с марта 1943 г. до февраля 1944 г. служил ответственным редактором «Фронтальной правды» Волховского фронта, после чего был направлен на 1-й Дальневосточный фронт ответственным редактором фронтовой газеты «Сталинский воин». За свою боевую и журналистскую работу Б.П. Павлов был отмечен восемнадцатью советскими и иностранными орденами и медалями. После войны стал известным детским писателем, в своих книгах рассказывал об отваге советских воинов в боях против немецко-фашистских захватчиков в годы минувшей войны на Западном, Волховском и Карельском фронтах.

Ответственный редактор газеты 7-й воздушной армии «Боевая вахта» Иван Акимович Портянкин родился в 1905 г. Начиная журналистскую деятельность ответственным

¹⁶ Попов Н.П., Горохов Н.А. Указ.соч. - С. 51

¹⁷ Антипенков И.И. Советская пограничная печать в условиях второй мировой войны 1939–1945 гг.: Исторический опыт и уроки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Москва – 2014. – С.37

секретарем районной газеты «Наша деревня» и одним из наиболее активных ее авторов (писал под псевдонимом Иван Байкалов, который потом использовал и в военное время). Позже работал редактором томской газеты «Красное знамя», откуда перешел заместителем редактора, редактором газеты «Труд», заведующим отделом газеты «Социалистическое земледелие». С ноября 1937 г. возглавлял редакцию газеты «Алтайская правда».

С августа 1941 г. по август 1942 г. И. А. Портянкин работал заместителем редактора газеты «В бой за Родину», выходившей на Карельском фронте. В декабре 1942 г. был назначен ответственным редактором газеты 7-й воздушной армии «Боевая вахта». После войны стал профессором, доктором наук, первым заведующим кафедрой истории партийно-советской печати МГУ¹⁸.

Ответственный редактор газеты «За Победу» (10-я гвардейская стрелковая дивизия) Федор Федорович Макаров, родился в 1915 г. С середины 1930-х гг. - ответственный редактор многотиражной газеты «Металлист» Мурманской судовой верфи, в 1939 – 1941 гг. – редактор мурманской газеты «Комсомолец Заполярья». С 1941 г. на Карельском фронте в редакции газеты «Часовой Севера». Здесь показал себя боевым, оперативным журналистом. Его очерки и корреспонденции о героях боев, статьи о партийно-политической работе в войсках всегда были глубоко аргументированы, насыщены умело подобранными фактами и примерами. В декабре 1941 г. Макаров возглавил редакцию газеты «За Победу» 10-ой гвардейской стрелковой дивизии. Большой опыт довоенной журналистской работы помог ему внести большой вклад в создание боевой и содержательной дивизионной газеты. Несмотря на молодость, он сумел быстро организовать работу редакции. По отзывам коллег, «на должности редактора дивизионки Ф. Ф. Макаров работал хорошо, оправдал доверие политотдела армии. Возглавляемая им газета очень скоро стала подлинным другом и советчиком бойцов и командиров соединения»¹⁹.

Ответственный редактор политотдела войск НКВД по охране тыла Карельского фронта «Часовой Родины» Л.А. Тейковцев после окончания автодорожного техникума в г. Шуя Ивановской области он был призван в войска НКВД в 1936 г. В 1938 г. окончил курсы усовершенствования политсостава, где «проявил склонность к газетной работе». Последовательно пройдя должности начальника клуба, инструктора партполитработы, заместителя редактора, редактора многотиражной газеты 101-го пограничного отряда «На страже советского Заполярья», с созданием в 1943 г. газеты при политотделе войск НКВД Карельского фронта был назначен ответственным редактором²⁰.

¹⁸ Информационный портал «Алтайская правда». 23 апреля 2017 г. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Vspomnitvseh.html> - (дата обращения: 24.01.2019).

¹⁹ Бескорвайный А.И. И в сердце каждом отзовется. - С.220.

²⁰ Антипенков И.И. Указ.соч. – С.36.

Ответственный секретарь редакции татарского приложения фронтовой газеты «В бой за Родину» («Ватан учен сугышка» /»Ватанөченсугышка») Абдурахман Абсалямов, (Габдрахман Сафич Абсалямов), родился в 1911 г. В 1936 г. по рекомендации Мусы Джалиля он поступил в Литературный институт имени А. М. Горького и по окончании вуза был направлен на работу в Казань. С 1941 г. служил в рядах действующей армии, военный корреспондент на Карельском фронте. Во фронтовой газете «В бой за Родину» не ограничивался только редакторской работой. На страницах газеты были напечатаны его многочисленные статьи и очерки. С 1963 г. — заместитель председателя Союза писателей Татарской АССР. Работал в республиканском комитете Защиты мира, был членом бюро Казанского горкома партии, делегатом XXII съезда КПСС. Член Союза писателей СССР. Один из наиболее значительных и известных татарских прозаиков XX века²¹.

Литературный сотрудник газеты Карельского фронта «В бой за Родину» Александр Александрович Коваленков, родился в 1911 г. Закончил Московский институт кинематографии. Участник Первого Всесоюзного съезда советских писателей. В июне 1941 г. призван в ряды РККА и назначен литературным сотрудником газеты «Часовой Севера» (14-а армия), затем переведен в редакцию газеты фронта. Многократно бывал на Мурманском и Кандалакшском направлениях, освещая местные боевые операции на страницах газеты. Печатался как поэт. После войны признанный русский советский поэт-песенник и прозаик. Позднее преподавал стихосложение в Литературном институте им. А. М. Горького и других институтах. Член Союза писателей, автор сборников стихов и прозаических произведений, основная тема которых — Заполярье, которому посвящены его фронтовые и многие послевоенные сборники²².

Сотрудник редакции красноармейской газеты «Вперед» (368-я стрелковая дивизия) Анатолий Михайлович Абрамов родился в 1917 г. В 1939 г. окончил филологический факультет Саратовского пединститута и поступил в аспирантуру ИФЛИ. В 1941 г. ушел на фронт военным корреспондентом. После войны окончил аспирантуру МГУ и защитил в 1949 г. диссертацию по творчеству Маяковского. В 1970 г. стал доктором филологических наук, доцентом, а затем профессором и заведующим кафедрой советской литературы Воронежского университета. Советский и российский писатель, педагог и учёный, литературовед, поэт. Заслуженный деятель науки РФ, член Союза Российских писателей, член редколлегии журнала «Подъём» (1957—2005), член Международной ассоциации литературных критиков с 1969 г. (Париж). Всю жизнь писал стихи, публиковались во фронтовой печати (в газете «Вперед»), а также в сборниках поэтов-фронтовиков («Венок

²¹Насыхова Л.Р. Татарская публицистика на страницах фронтовых газет (1941–1945 гг.) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2012. - № 4. – С.183.

²²Смирнов С. Чистый голос. К 50-летию А. Коваленкова // Литература и жизнь. – 1961. - 15 марта.

славы», «Поэзия — ты вся из окопа» и др.), в «Антологии русского лиризма» и многих других.

Сотрудник редакции газеты 14-й армии «Часовой Севера» Дмитрий Борисович Быстров, в 1940-1941 гг. работал ответственным редактором газеты «За счастье Родины» (104-й стрелковой дивизии). Ушел на фронт политруком отдельного батальона связи, где стал активным военкором. В 1941-1943 гг. служил сотрудником газеты «Часовой Севера». По признанию коллег материалы писал интересные, со знанием дела, всякий раз глубоко раскрывая тему. В начале 1943 г. он был назначен в 19-ю армию редактором «дивизионки». После войны Быстров вернулся в Ленинград, где долгое время трудился в качестве корреспондента ТАСС по Ленинградской области²³.

Сотрудник отдела пропаганды газеты 14-й армии «Часовой Севера» Евгений Александрович Двинин, коренной мурманчанин, родился в семье рыбака. В 1920-е гг. был одним из организаторов Терской районной комсомольской организации. Затем находился на руководящей советской и партийной работе. С 1924 года начал печататься в областной газете, а восемь лет спустя его как активного рабкора, пригласили в штат этой же газеты. Позднее Двинин возглавил ленинградский молодежный журнал «Юный пролетарий», но затем вновь вернулся в «Полярную правду», в Мурманск. Здесь его и застала война.

Назначенный в отдел пропаганды редакции «Часовой Севера», Двинин активно включился в работу и вскоре на страницах газеты появились его яркие статьи и корреспонденции, призывающие не щадя жизни громить ненавистного врага. В 1943 г. Двинина перевели в секретариат редакции армейской газеты, а затем во фронтовую газету.

После войны Двинин долгое время продолжал трудиться в окружной газете. После увольнения в запас возвратился в мурманскую областную газету «Полярная правда». Много написал о родном крае. В Большой Советской Энциклопедии, например, были напечатаны статьи Двинина «Мурманск» и «Мурманская область». В областном издательстве вышло несколько его брошюр, также, прославляющих родной Север. А его книга «Край, в котором мы живем» выдержала несколько изданий²⁴.

Сотрудник газеты 14-й армии «Часовой Севера» Константин Яковлевич Бельхин родился в 1912 г. Учился в Казанском университете. Служил в армии. А перед войной приехал в Мурманск и стал работать в местной газете. Прибыл в редакцию армейской газеты на второй день войны. Большую часть времени Бельхин проводил в частях. Быстро завоевал журналистский авторитет и уважение товарищей. Его публикации заметили и в редакции газеты «Красная звезда», по заданию которой в конце 1942 г. Бельхин был командирован на

²³Бескоровайный А.С. Указ.соч. - С.21

²⁴Бескоровайный А.И. Указ.соч.- С.34-35

Сталинградский фронт. Затем был корреспондентом этой газеты в районе Курской дуги, где и погиб²⁵.

Свой путь в журналистский корпус был военкора Иван Миронов, который свои первые заметки, опубликовал в дивизионной газете «За победу» (52-ой стрелковой дивизии) и посвятил своим сослуживцам-связистам. Постепенно круг тем и героев заметок расширился. Многие его публикации были написаны сразу после завершения боя, в каком-нибудь траншейном ответвлении, и уже на следующий день становились достоянием читателей «дивизионки», которые узнавали из его корреспонденции о находчивости и мастерстве ручного пулеметчика Сеницына, об инициативе сержанта Лопшакова, о храбрости и стойкости бойцов Васюкова, Гудкова, Манькова... Журналистский талант Ивана Миронова был замечен, ему было присвоено звание заместителя политрука, а сам он был назначен литсотрудником, а затем ответственным секретарем дивизионной газеты «За победу», где еще ярче проявился его дар журналиста. Дальнейшая его журналистская карьера была связана с редакцией армейской газеты «Сталинский боец», где старший лейтенант Миронов являлся штатным литсотрудником²⁶.

В ходе выполнения редакционных заданий, журналисты нередко оказывались не только свидетелями, но и участниками боевых действий.

Александр Титович Климентенок, секретарь редакции дивизионной газеты «За счастье Родины» (104-й стрелковой дивизии), в августе 1941 г., спасая типографию газеты, вступил в бой с врагом. Он неоднократно ходил в атаку, поднимая красноармейцев из окопов. Будучи заместителем ответственного редактора газеты «Смерть фашизму» (83-й стрелковой дивизии) героически погиб в бою в октябре 1944 г. недалеко от Мурманска²⁷.

Талантливый двадцатилетний воспитанник редакции газеты «Часовой Севера» Константин Яковлевич Бельхин был замечен журналистами «Красной звезды» и приглашен на работу в центральный печатный орган РККА. Командированный на задание в район Курской битвы погиб в июле 1941 г.²⁸

Следует, однако, отметить, что наряду с профессионалами в редакции красноармейских газет, особенно многотиражных были и недостаточно образованные и даже не совсем грамотные сотрудники. Например, в директивах политотдела войск НКВД по охране тыла Карельского фронта неоднократно отмечалось, что даже «в хороших статьях и заметках встречаются грубые грамматические ошибки», выражалось требование «подобрать из числа

²⁵ Бескорвайный А.С. Указ.соч.- С.127-130

²⁶ Бескорвайный А.С. Указ.соч.- С.214-216.

²⁷ Наградной лист А.Т. Климентенка. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=57383.0>; <http://195.68.154.74/html/info.htm?id=260722797> – (дата обращения: 18.01.2019).

²⁸ Антипенков И.И. Указ.соч. – С.118

грамотных красноармейцев бойца с возложением на него обязанностей корректирования газеты»²⁹.

В ходе войны совершенствовались старые и рождались новые, наиболее соответствующие фронтовым условиям формы работы корреспондентов. На фронте пришлось отказаться от длительных журналистских командировок. Быстрая смена событий на полях сражений, особенно в момент отступления или наступления, потребовала от газетчиков резкого повышения оперативности печатных выступлений.

В первые месяцы войны во фронтовой и армейских редакциях создавались специальные корреспондентские бригады, которые по очереди выезжали на передовую, обеспечивая непрерывное поступление информации в газету. Переход Карельского фронта к долговременной и устойчивой обороне и сокращение редакционно-издательских штатов заставило сократить использование такой практики. Тем более, что автотранспорта всегда не хватало, надежных дорог в лесной и болотистой местности было крайне мало. У корреспондентов удачей считалось найти попутную автомашину, а чаще им приходилось покрывать не один десяток километров пешком.

Поэтому в начале 1942 г. в газетах фронта получает распространение практика посылки своих корреспондентов в те или иные части с постоянными заданиями и передача ими материалов через других работников редакции или дивизионный пункт сбора донесений.

По воспоминаниям ответственного редактора красноармейской газеты «Сталинский удар» 237-й стрелковой дивизии Григория Самойловича Каца, «корреспонденты или, как их тогда чаще называли - «литсотрудники», - постоянно «дежурили» на передовой, ходили с бойцами на боевые операции, летали с летчиками на боевые задания, а в редакцию возвращались, только чтобы сдать материалы»³⁰.

В ходе боевых действий получили наибольшее распространение три основных метода работы корреспондентов красноармейских газет: беседы с героями боев, которые предварительно оговаривались с командирами и политработниками, личные наблюдения корреспондентов, а также изучение и использование различных воинских документов (донесений, сводок, протоколов допросов военнопленных, писем и др.)

На передовой одной из задач корреспондентов наряду со сбором и передачей информации, являлась организация авторских материалов от бойцов и командиров, предполагавшая помощь в выборе темы и подготовке статьи или заметки в газету.

²⁹ Нилов А. 65 лет - как один день. TVER.информационный портал. 01.11.2006. URL: <https://www.etver.ru/NOVOSTI/26291/>- (дата обращения: 23.01.2019).

³⁰ Антипенков И.И. Указ.соч. – С. 48.

Разумеется, в редакции постоянно находились несколько сотрудников вместе с секретарем, непосредственно занимавшихся делами, связанными с литературной обработкой материалов, набором, версткой полос и всеми отдельными процессами выпуска газеты.

Многие материалы красноармейских газет делались самими бойцами и младшими командирами - непосредственными участниками боев, выносивших на себе всю тяжесть войны. Поэтому штатные литературные сотрудники газет не столько писали сами, сколько помогали военкорам с темами, обрабатывали тексты заметки, подготовленные на передовой или в землянках, правили статьи, доставляемые в редакцию бойцами, командирами и политработниками.

Работа с этими нештатными сотрудниками способствовала налаживанию их устойчивых связей с редакциями. Поэтому каждая красноармейская газета, кроме определенного количества штатных сотрудников, имела значительное количество нештатных активистов-военкоров. В некоторых армейских газетах насчитывалось до 200 - 300 военкоров. Значительная часть их состояла из актива «Боевых листков».

В положениях о красноармейских газетах редакциям рекомендовалось уделять самое пристальное внимание действенности поступающих от военкоров заметок. По каждой корреспонденции, вскрывающей недостатки, независимо от того, помещена заметка в газете или нет, редакция через командование и политорганы была обязана принимать меры к устранению недочетов, а о принятых мерах сообщать автору корреспонденции³¹.

Военкоровский актив газет создавался не сам по себе и далеко не вдруг. Нужно было немало поработать с каждым из начинающих нештатных корреспондентов, научить его умению правильно выбирать вопросы и темы для своих выступлений, а затем осветить их так, чтобы они были понятны и интересны читателям.

Для многих штатных сотрудников красноармейских газет эта деятельность доставляла особое удовлетворение и они не отказывались от работы с военкорами даже в ущерб своему времени. были всегда готовы «повозиться» с теми, кто впервые брался за перо. Например, много внимания работе с военкорами газеты «Часовой Севера» уделяли ответственный секретарь редакции И. Чистяков, начальники отделов П. Ашуев, М. Устименко, Ф. Цабенко и другие³². Но и с теми, кто уже приобщился к военкоровской деятельности, приобрел определенный опыт, редакции вели повседневную кропотливую работу.

Вполне понятно, что на фронте далеко не всегда удавалось собрать в редакции всех военкоров, провести с ними совещание, нацелить их на освещение актуальных на данный период вопросов. И все же такие совещания проводились³³. Согласно отчету об одной из

³¹Бескоровайный А.С. Указ.соч.- С.219.

³²Бескоровайный А.С. Указ.соч.-. - С. 219.

³³Первая конференция читателей // Во славу Родины. - 1943. - 6 октября.

таких конференции в редакции газеты «Во славу Родины», в ней приняли участие достаточно много военкоров. Президиум конференции заняли наиболее активные их представители: ефрейтор Коростылев, Корсун, Тарошилов. Ответственный редактор газеты Б.М. Пинес сделал доклад «О роли газеты в воинском воспитании». В прениях ефрейтор Коростылев рассказал, как выступление газеты повлияло на исправление недисциплинированного красноармейца Смирнова, затем покритиковал газету за то, что она печатает мало материалов для агитаторов о воспитании красноармейцев. Самые эмоциональные слова на совещании прозвучали на украинском языке в выступлении Ф. Мядзелица – о необходимости лучше пропагандировать боевой опыт. Красноармейцы Назаренко, Павлов, Асеев отметили слабое освещение внутривнутрипартийной жизни, нерегулярность выпуска отдела «Шутки в сторону», а также недостаток критических материалов в газете.

Кроме совещаний и конференций в работе редакций практиковалась и такая форма, как персональные задания военкоров. Их из редакций передавали как в письмах, так и устно, через сотрудника газеты, выезжавшего в ту или иную часть. Иногда военкоров вызывали в редакцию, чтобы проконсультировать его, поговорить об уже присланных им за последнее время материалах, о планах на будущее.

Активная работа с военкорами приносили свои плоды. Например, среди военкоров газеты «Часовой Севера» отличился Владимир Галочкин — заместитель политрука второй пулеметной роты 205-го стрелкового полка. До войны он работал учителем начальной школы. В роте его сразу же назначили читчиком газет, агитатором. Затем Галочкин стал редактировать стенную газету и сотрудничать с редакцией армейской газеты. Он сумел зарекомендовать себя вдумчивым военкором, умеющим найти и всесторонне разработать тему. В газете были опубликованы его корреспонденции: «Смена пришла на пост» — о караульной службе, «Рационализаторы», «Младшие командиры изучают саперное дело», а также рецензии на кинофильмы «Емельян Пугачев», «Дружба» и другие. Затем появились очерки о боевых друзьях и командирах: «Старшина Обраснов» — о старшине роты, требовательном, но уважаемом в подразделении человеке, и «Младший лейтенант Гуля» — о командире пулеметного взвода, умелом методисте. В тяжелые дни обороны Мурманска он рассказывалось в газете о действиях пулеметчиков — бойцов из Вологды и Омска, Курска и Кубани, Казахстана и Калмыкии, Чувашии и Татарии, братство которых еще более скрепилось кровью в далеком Заполярье.

Военная судьба бросала Галочкина по разным дорогам. Он был трижды тяжело ранен, но вновь и вновь возвращался в боевой строй. Воевал на Кандалакшском, лоуховском, свирском направлениях. И где бы ни воевал, продолжал заниматься военкоровской деятельностью.

Печатался не только в армейской газете, но в дивизионках. Он писал не только статьи и заметки, но и стихи³⁴.

С редакцией газеты 19-й армии «Сталинский боец» активно сотрудничал Николай Иванович Кулаков. Летом 1941 г. он окончил среднюю школу в Мурманске. В июне 1941 г. написал заявления о зачислении в ряды Красной Армии. Получил направление в школу младших командиров. Затем уже в звании младшего лейтенанта, прибыл на Кандалакшское направление в 596-й стрелковый полк 122-й дивизии. Здесь командовал взводом, участвуя в тяжелых боях. Начал писать дивизионной газете «Героический поход», публику стихи и заметки о героях боев. Затем стал военкором газеты 19-й армии «Сталинский боец», а также отличился как внештатный фотокорреспондент.

После войны Кулаков вернулся в родной Мурманск и стал профессиональным журналистом на Мурманском радио, а затем в областной газете «Полярная правда». Писал книги о людях Заполярья, об их самоотверженном труде и мужестве, проявленном в годы войны. Стал заслуженным работником культуры РСФСР³⁵.

Военкор Иван Миронов свои первые свои заметки, опубликованные дивизионной газете «За победу» (52-ой стрелковой дивизии), посвящал своим товарищам-связистам, затем круг их героев расширился. Многие его публикации были написаны сразу после завершения боя, в каком-нибудь траншейном ответвлении, и уже на следующий день становились достоянием читателей «дивизионки», которые узнавали из его корреспонденции о находчивости и мастерстве ручного пулеметчика Синицына, об инициативе сержанта Лопшакова, о храбрости и стойкости бойцов Васюкова, Гудкова, Манькова и др. Журналистский талант Ивана Миронова был замечен, ему было присвоено звание заместителя политрука, а сам он был назначен литературным сотрудником, а затем ответственным секретарем дивизионной газеты «За победу», где еще ярче проявился его дар журналиста. Дальнейшая его журналистская карьера была связана с редакцией армейской газеты «Сталинский боец», где старший лейтенант Миронов являлся штатным литературным сотрудником³⁶.

Военкор майор Евгений Иванович Майков, был инженером 273-го стрелкового полка 104-й дивизии, затем корпуса и учил своих подчиненных ставить минные поля, строить оборонительные рубежи, под огнем прокладывать колонные пути. Эти темы и стали основой его публикаций под рубрикой «Советы инженера»: «Усиление минных полей», «Прокладка колонного пути в болотистой местности», «Устройство укрытий в скалистой местности» и др.

³⁴Бескоровайный А.С. Указ.соч. - С.219.

³⁵Бескоровайный А.С. Указ.соч.. - С.212-214.

³⁶Бескоровайный А.С. Указ.соч. - С.214-215.

После войны Майков стал генерал-лейтенантом-инженером, профессором Военно-инженерной академии, не потерял связей с газетой. В частности, он выступал в «Красной звезде», на страницах других периодических изданий³⁷.

Сержант Геврасий Петрович Орловский уже в первые дни войны вступил в газете «Часовой Север» со статьями и стихами, посвященными героическим защитникам Мурманска³⁸. Особенно запомнился читателям его рассказ в стихах «Здесь будет памятник» о героическом подвиге красноармейца Василия Ухина, храбро сражавшегося за одну из высот в июльских боях, «Полковую песню» о 205-м стрелковом полке и др.

В декабре 1942 г. уже капитана Орловского назначили в редакцию «Часового Севера» на должность специального корреспондента, а через год он был переведен в газету 19-й армии. После войны работал заведующим сектором печати Ставропольского крайкома партии, затем редактором «Пятигорской правды», председателем краевого комитета по телевидению и радиовещанию³⁹.

Редакции красноармейских газет Карельского фронта воспитали сотни активных помощников, которые не порывали связей с печатью, несмотря на все перипетии военной жизни.

В начале войны важнейшая задача красноармейских газет состояла в том, чтобы последовательно и всесторонне раскрывать справедливый, освободительный характер войны, которую вела Красная Армия и Военно-Морской флот против врага, так чтобы каждый защитник Родины понял истинные замыслы фашистских захватчиков, решивших уничтожить социалистическое государство, а советских людей превратить в рабов немецких капиталистов и помещиков.

В выступлении по радио В.М. Молотова 22 июня 1941 г. было заявлено о «вероломном», «разбойничном» характере нападения германских войск на СССР, при этом подчеркивалось, что «война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии».

В выступлении прозвучал приказ советского правительства — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины. Выражена уверенность в том, что «доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору». Вместе с тем, уже прозвучала мысль о том, что война может стать «отечественной», как и во времена наполеоновского нашествия.

³⁷Безкоровайный А.С. Указ.соч. - С. 216.

³⁸Безкоровайный А.С. Указ.соч. - С. 218.

³⁹Безкоровайный А.С. Указ.соч. - С. 218.

Слова, завершающие выступление Молотова, стали крылатыми: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»⁴⁰. Эти слова затем широко использовались в средствах массовой информации и в агитационно-пропагандистских материалах с целью воодушевить народ и армию на борьбу с агрессором.

В одном из первых откликов, организованном журналистами и прозвучавшим в военной печати Карелии, непосредственно после этого выступления было сказано: «Прослушав речь тов. Молотова, произнесенную им по радио 22 июня, личный состав подразделения собрался на короткий митинг. Выступления бойцов и командиров дышали великой ненавистью к фашистским захватчикам, решившихся посягнуть на священную советскую землю»⁴¹.

Позднее в радиообращении 3 июля 1941 г. И. В. Сталина к советскому народу характеристики войны были уточнены, а сама война была названа не обычной, а великой, после чего появилось официальное название, окончательно сформулированное как «Великая Отечественная война»⁴².

С июня до декабря 1941 г. красноармейская газета «На страже Советского Заполярья» посвятила разъяснению характера войны 42 большие статьи, что составило одну пятую всей площади газеты. Аналогично был размещен подобный материал в газете «Пограничник» 80-го пограничного полка Карельского фронта.

Среди этих материалов, наряду с публикацией документов немецкого нацистского государственного и военного руководства, раскрывающие преступные цели и варварские методы ведения войны, важную роль играло и слово военных пропагандистов.

Старший политрук Г. Лернер в статье «Народы СССР ведут Отечественную войну против германских фашистов за нашу Родину, ее честь и свободу» писал: «Гитлеру не дают покоя лавры Наполеона. Он хочет властвовать над миром. За счет Советского Союза Гитлер и его клика хотят разрешить все противоречия, раздирающие Германию вследствие затянувшейся войны. Советскому народу не впервые приходится с оружием в руках отстаивать свою Родину. Настал и в наши дни момент, когда бойцы Красной Армии с честью и славой должны выполнить свой долг перед Родиной»⁴³.

Поначалу некоторые красноармейские газеты возлагали ответственность за развязывание войны только на гитлеровскую клику. Красноармейская газет «За Родину» 7 сентября 1941 г. в передовой статье «Фашизм будет уничтожен» писала : «...Над миром полыхает пожар второй мировой войны. Одержимый бредовой идеей мирового господства, Гитлер бросил

⁴⁰ Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года //Известия. - 1941. - 24 июня.

⁴¹Васильченко. Ненависть к врагу // На страже Советского Заполярья. - 1941.- 23 июня.

⁴²Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 года //Правда. - 1941 .- 3 июля.

⁴³Лернер Г. Народы СССР ведут Отечественную войну против германских фашистов за нашу Родину, ее честь и свободу //На страже Советского Заполярья. - 1941. - 21 июля.

банды своих убийц на первое в мире социалистическое государство, на нашу Родину. Полный злобной ненависти к всему передовому, прогрессивному, Гитлер хочет поработить наш народ, а затем придавить своим кованым сапогом свободолюбивые народы других стран»⁴⁴.

Более глубоко к оценке ситуации подошла испанская коммунистка Долорес Ибаррури, назвавшая свою статью, опубликованную 14 октября 1941 г. в газете 88-й стрелковой дивизии «Страж Севера» «Гитлеровская Германия будет разгромлена». В ней выдающаяся испанская коммунистка, сделала акцент на народный характер войны, объясняя легкость побед фашистских войск в Западной Европе предательством элит и доказывая, что единственная сила, которая способна остановить Германию и ее сателлитов – советский народ, уже сорвавший планы нацистов на блицкриг. Автор отмечала, что если Германия в первой мировой войне ежегодно теряла убитыми миллион солдат, и в конце концов потерпела поражение, то в нынешней войне немцы уже потеряли по миллиону убитых каждый месяц. Из этого Ибаррури делала вывод: «Германия будет разбита и в этой войне»⁴⁵.

Газета Карельского фронта «В бой за Родину», убедительно показывая кровавые цели оккупантов на примере судьбы одного из воинов, в которой отразилось положение многих миллионов советских людей, писала: «Наша Красная армия, каждый боец знает, во имя чего мы ведем войну. Цели нашей Отечественной войны благородны. Мы ведем справедливую войну, мы отстаиваем жизнь наших людей, наших детей и жен, матерей и отцов.

Спросите у красноармейца Ивана Федотова, за что он борется, и он достанет письмо, написанное чьей-то дрожащей рукой. Вы прочтете, и вы узнаете, за что бесстрашно ходит в атаки и истребляет немцев Иван Федотов. В этом письме, написанном гневом и кровью сердца, сказано что жена и ребенок Федотова растерзаны немцами, мать сожжена в своей же избе, отец повешен на сельской площади. Деревня, где вырос Федотов, разрушена. Людей, кто остался в живых, немцы угнали в Германию в рабство»⁴⁶.

Разъясняя характер начавшейся войны печать стремилась к тому, чтобы красноармейцы осознали глубину опасности, покончили с настроениями мирного времени и в кратчайшие сроки перестроились на военный лад. В боевых условиях особое значение приобрела работа красноармейских газет по воспитанию у военнослужащих героизма, мужества, самоотверженного выполнения долга.

Этому в значительной степени способствовало оперативное освещение боевых действий войск, своевременная информация военных читателей об успехах и мужестве отдельных бойцов и подразделений.

⁴⁴Фашизм будет уничтожен //За Родину. - 1941. - 7 сентября.

⁴⁵Ибаррури Д. Гитлеровская Германия будет разгромлена //Страж Севера.- 1941.- 14 октября.

⁴⁶В бой за Родину. - 1942. - 31 октября.

Не менее важной задачей журналистов являлась помощь командному и рядовому составу в совершенствовании воинского мастерства, в изучении тактики, оружия и боевой техники противника. Вместе с тем, особое внимание уделялось воинской дисциплине, самоотверженному и беспрекословному выполнению приказов, уставов и присяги. Газеты систематически, убедительно и ярко писали о работе советского тыла, о трудовых усилиях народа, обеспечивающего воюющую армию продовольствием, оружием, боеприпасами – все необходимым для победы над врагом.

Постоянной темой являлась руководящая деятельность партии на фронте и в тылу, внутрипартийная и комсомольская жизнь в подразделениях, авангардная роль коммунистов и комсомольцев в бою, организация партийно-политической работы в армии.

Осознание этих социальных ценностей в массовом сознании и необходимость их отстаивания с оружием в руках не могло не отразиться в публикациях красноармейской печати. К примеру, в очерке Г. Морозова «Отличник», напечатанном в газете «Красный воин», описывалось горькое и безрадостное детство отважного красноармейца Сергея Кашицына, вынужденного все детство вместо школы ходить пасти скот у богатых хозяев. Лишь с созданием колхоза он смог выучиться и получить профессию плотника, завести свое хозяйство, на заработанные средства купить корову и овец. Когда его призвали в армию он проявил свою тягу к учебе в деле овладения различными военными специальностями, поскольку стремился знать свое оружие в совершенстве и быть «фашистских бандитов без промаха». По словам героя очерка: «Они хотят заставить всех нас жить как я жил в детстве. Не бывать этому! Били их и будем пить, пока не уничтожим совсем»⁴⁷.

Мысль о покушении агрессоров на социальные завоевания социализма транслировалась и с помощью сатирических и изобразительных средств. В сентябре 1941 г. газета «За Родину», а затем и другие красноармейские газеты напечатали карикатуру Кукрыниксов «На гитлеровской кухне по изготовлению царей» которая сопровождалась цитатой из газет: «Людоед Гитлер, совершая поход против СССР, приготовил для России царя и даже митрополита» и стихотворным куплетом:

«На кухне грязной, засоренной
Повар жарит и палит,
Приготовлен царь вареный
Жареный митрополит»⁴⁸.

⁴⁷ Морозов Г. Отличник // Красный воин. - 1941. - 13 декабря.

⁴⁸ На гитлеровской кухне о изготовлению царей // За Родину. - 1941. - 20 сентября; Страж Севера. - 1941. - 14 октября.

Такие публикации были призваны убедить военных читателей в том, что захватчики хотят вернуть дореволюционные порядки, вернуть власть царя и отдать народную собственность старым хозяевам. Таким образом, формировалось смысловое поле массового сознания военнослужащих, для которых становились более близкими и понятными призывы защитить социальные завоевания Октября⁴⁹.

С первых дней войны красноармейские газеты, ориентируя личный состав на трудную борьбу с захватчиками, помогала командованию и политорганам формировать у защитников Отечества высокие морально-боевые качества: стойкости в обороне, бесстрашия, презрения к смерти, беспощадности к врагу, твердой уверенности в победе над врагом.

7 августа 1941 г. газета «Героический поход» вышла под шапкой «Будь беспощаден в жестоком бою, за счастье, за волю, за землю свою!» и опубликовала колонку редактора «Презрение к смерти рождает героев и обеспечивает победу», в которой говорилось: «Много прекрасных песен сложил наш великий народ о героях–воинах, защитников Родины. Бессмертием и славой венчал народ тех, кто, презирая смерть, жертвовал своею жизнью во имя счастья народа и добивался победы над врагом. О смелости, отваге и мужестве наших воинов не раз с горечью писали враги». Далее, напомнив военные события прошлого, газета констатирует, что и «сейчас, когда идет борьба с кровавым фашизмом не на жизнь, а на смерть, когда решается вопрос о существовании нашей обновленной революцией родины, мужество и смелость воинов Красной армии превосходит все, что когда либо знала история». В подтверждении этой мысли в газете были опубликованы заметки героической борьбе воинов-комсомольцев⁵⁰.

Редакция газеты «Страж Севера» 4 октября 1941 г. обращалась к своим читателям: «Красные воины! С отвагой сердце и презрением к смерти идите в победный бой против фашистских варваров!».

Газета 71-й стрелковой дивизии «За Советскую Родину» 17 октября 1941 г. опубликовала обращение участников красноармейской конференции состоявшейся 15-16 октября 1941 г. и собравшая 128 делегатов: «Товарищи бойцы, командиры и полиработники!

Грозная опасность нависла над нашей Родиной. На нашу землю вторгся вероломный и злобный враг. Вот уже четвертый месяц идет ожесточенная война с многочисленными ордами двуного чудовища Гитлера...

Мы, бойцы подразделения славного Н-ского соединения, собравшись на красноармейскую конференцию, чтобы обсудить итоги прошедших боев и обменяться своим

⁴⁹ Грудью отстоим завоевания Октября // Героический поход. - 1941. - 7 ноября.

⁵⁰ Вайсбом Ю. Бесстрашие комсомольцев Лагутина, Степанова, Дударева; Рылов Ю. Комсомольский билет Ивана Харламова//Героический поход.- 1941.- 7 августа.

боевым опытом, призываем вас, товарищи красноармейцы, командиры и политработник, еще более решительно и беспощадно громить врага до полного его уничтожения.

За время действий наши бойцы, командиры и политработники накопили немалый боевой опыт. От сокрушительных ударов тт. Бирмана, Валли, Литвинова и Съедина не раз в панике и животном страхе бежали хваленые полки Гитлера и Маннергейма.

За боевые заслуги перед Родиной, за разгром немецко-финских фашистов подразделение т. Бирмана награждено Почетным Красным знаменем Президиума Верховного Совета КФССР.

За время боев сотни красноармейцев проявили мужество и отвагу и командованием представлены к правительственным наградам.

Подвиги, смелость и бесстрашие славных героев Отечественной войны пехотинца Вольмара, артиллериста Болотского и Казарьяна, мужественного танкиста Ворона вселяет в нас бодрость и уверенность в победе. Боевой опыт учит нас, как с достоинством и честью защищать Родину, как на каждом шагу изматывать и бить врага, нанося ему большие потери, как в огне ожесточенных схваток закладывать основы для грядущей победы.

Товарищи бойцы, командиры и политработники! Бейтесь с фашистскими захватчиками еще искуснее и успешнее. Бейтесь с врагом так, чтобы в кратчайший срок наше соединение стало гвардейским соединением Красной Армии...

За наши города и села! За наших жен и детей! За Родину!

Вперед, на окончательный разгром врага!»⁵¹.

На первом этапе войны очень важной было «воспитывать в воинах бесстрашие, стойкость, упорство, беззаветную преданность Родине, лютую ненависть к врагам путем пропаганды фактов героизма красных воинов на фронтах отечественной войны»⁵².

Воспитание на примере является испытанным методом пропагандистской работы. К. Д. Ушинский подчеркивал, что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности, что на воспитание личности можно воздействовать только личностью⁵³. Война как ничто другое обнажает личностные качества людей и предлагает образцы будущего поведения, которые становились и инструментом пропагандистской деятельности военной печати. Поэтому, обращаясь к пропагандистам, М.И. Калинин указывал: «главное в агитационной работе на фронте - это личный пример отваги и доблести, овладения военной техникой, воинское умение в сочетании с ясным пониманием задач нашей борьбы - это главное для агитаторов»⁵⁴.

⁵¹ За Советскую Родину. - 1941. - 17 октября.

⁵² Боевая, большевистская агитация на фронте // За Родину. - 1941. - 18 ноября.

⁵³ Ушинский К. Д. Три элемента школы // Собр. соч. : в 11 т. Москва-Ленинград, 1948. Т 2. - С. 63-64

⁵⁴ Калинин М.И. Слово агитатора на фронте. Б. м.: Воениздат, 1943. - С. 9.

Начиная с первых месяцев войны, красноармейская печать Карельского фронта активно пропагандировала образцы героического поведения.

Газета «Во славу Родины» в ноябре 1941 г. написала о героизме преподавателя Карело-Финского государственного университета Якова Прокофьевича Голенченко.: «...тов. Голенченко... укрылся у дороги и, подпустив танк на расстояние нескольких метров, метко бросил гранату подгусеницы вражеской машины. Танк остановился, перегородив путь следующим машинам. Вражеских танкистов уничтожили бойцы... Никакая броня не укроет фашистских гитлеровских извергов...». «Тов. Голенченко отличается смелостью и отвагой. Уже во время войны с белофиннами в 1939 году он был награжден орденом. Когда на одном из участков фронта создалось опасное положение, тов. Голенченко с группой бойцов был послан ликвидировать опасность. В этом бою был ранен. Из госпиталя выписался раньше срока. Сейчас он снова в действующих частях на одном из весьма ответственных участков фронта»⁵⁵.

Сохранились сотни заметок, отмечающих и пропагандирующих массовый героизм советских бойцов в первые месяцы войны.

В газете «Страж Севера» от 14 октября 1941 г. сержант С. Марков в заметке «Группа отважных» рассказал, как горстка артиллеристов батареи лейтенанта Соколова дала решительный и смелый отпор окруживших их и численно превосходившим белофиннам. После ранения офицера командование взял на себя сержант Аникин, который 16 часов руководил боем, пока не подошло подкрепление.

17 ноября 1941 г. газета «В бой за Родину» опубликовала статью «Косарев и его рота». В статье говорилось о том, как рота младшего лейтенанта Косарева в течение пяти суток вела неравный бой с численно превосходящим противником. Командир роты был дважды ранен, но ни минуту не покидал поле боя, вдохновляя подчиненных на отвагу и мужество. Рота уничтожила около 800 фашистских солдат и офицеров, и, захватили орудия и пулеметы врага, вышла на новые рубежи.

Воспитание личного состава РККА на боевых традициях исторического прошлого в годы войны способствовало идейной закалке воинов и укреплению их морального духа. Однако особое воспитательное значение имеет пропаганда героического прошлого народа нашей великой страны.

Уже в первом обращении Советского Правительства к народу, сделанном 22 июня 1941 г. заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Наркомом Иностранных Дел В.М. Молотовым, была проведена параллель между начавшейся войной и событиями 1812 года, объявлены цели войны — «за родину, за честь, за свободу», прозвучали ключевые лозунги — «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами», а сама война была

⁵⁵Они всегда впереди. //Во славу Родины. - 1941. - ноябрь.

провозглашена Отечественной⁵⁶. В выступлении И.В. Сталина 3 июля 1941 г. был подчеркнут ее особый, патриотический характер. «Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной, — говорилось в нем. — Она является не только войной между армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма»⁵⁷.

В свое речи на параде 7 ноября 1941 г. И.В. Сталин обратился к мужественному образу великих предков – воинов: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова и вспомнил о великой исторической освободительной миссии, возложенной всем миром на Россию.

Эти идеологические установки были немедленно восприняты красноармейской печатью. Буквально через несколько дней после выступления вождя в газете «Героический поход» была опубликована подборка высказывание А.В. Суворова об умении стрелять и хранить боеприпасы⁵⁸. В конце ноября в этой газете с подзаголовком «Великие предки» появилась редакционная статья «Дмитрий Донской»⁵⁹. 4 декабря 1941 г. рубрика «Великие предки» была использована для публикации статьи «Минин и Пожарский». Аналогичная рубрика для публикации патриотических материалов использовалась и в других дивизионных газетах⁶⁰.

Образы героических предков использовались даже в публикациях по проблемам военной тактики и боевого мастерства. В опубликованной в начале января 1942 г. в газете «Героический поход» статье полковника И. Кузьмина «Что нужно знать бойцу-лыжнику» автор предпочел излагать свои советы, опираясь на заветы А.В. Суворова: «Где пройдет олень, там пройдет русский солдат; там, где не пройдет олень, также пройдет русский солдат»⁶¹.

В приказе Народного комиссара обороны № 130 от 1 мая 1942 г. отмечалось, что Красная Армия располагает всем необходимым для того, чтобы осуществить свою благородную цель – полное освобождение советской земли от гитлеровских изуверов. «Не хватает только одного – умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша Родина»⁶².

⁵⁶Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. Молотова 22 июня 1941 года //Известия. - 1941. - 24 июня.

⁵⁷Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 года //Правда. - 1941. - 3 июля.

⁵⁸Героический поход. – 1941. - 13 ноября.

⁵⁹Дмитрий Донской //Героический поход.-1941.-26 ноября.

⁶⁰ См.: Александр Невский // За счастье Родины. - 1941. – 25 ноября.

⁶¹Героический поход. - 1942. - 8 января.

⁶²Сталин И.В. Приказ Верховного Главнокомандующего № 130 //Правда.-1942.- 1 мая

Поэтому одной из основных задач, которые решала красноармейская печать, являлась помощь командирам и политработникам в обучении бойцов военным знаниями, навыкам и умениям использования оружия и военной техники.

Еще в конце 1941 г. газета «Красный воин» в передовой статье напоминала красноармейцам: «Боец Красной армии – это всесторонне развитый воин, обладающий необходимыми военными и политическими знаниями, умело владеющий своим оружием и готовый в любую минуту вступить в бой с врагом». Далее в статье указывалось, что эти прекрасные качества не приходят сами собой, а приобретаются в процессе напряженной и кропотливой учебы. «Уже приходя в Красную армию, боец получает все возможности для их приобретения, однако в условиях боевой обстановки обучение бойцов приобретает новые формы, поскольку вместо классов и полигонов, обучение идет непосредственно в бою, в наступлении, в атаке, в разведке. Учеба должна не прекращаться и во время затишья, когда учебным материалом становится опыт, приобретенный в бою, а также разбор допущенных ошибок»⁶³.

Пример такой ежедневной и повсеместной учебы газета предложила в заметке младшего политрука Н. Шпрыгова «Опытный командир и агитатор», где говорилось о работе младшего сержанта Поспелова по обучению бойцов своего минометного расчета. В заметке, кстати, подчеркивалось, что командир в своих занятиях с личным составом активно использует материалы периодической печати⁶⁴.

Среди вопросов военного обучения существенное место занимало приобретение бойцами навыков владения оружием и умения вести прицельный огонь.

В колонке редактора под заголовком «Стреляй только по целям» газета «Героический поход», рассказывая об умении вести точную стрельбу известных снайперов Карельского фронта, констатировала и тот факт, что в подразделениях еще есть и такие бойцы, которые при первом выстреле врага открывают бесцельную стрельбу и наносят большой вред своему подразделению. Они не только зря расходуют патроны, но и обнаруживают себя раньше времени и срывают планы командиров. Поэтому каждый боец не только должен стрелять по целям, но и одергивать товарища, если он зря стреляет⁶⁵.

Красноармейская печать Карельского фронта начала вести пропагандистскую работу по формированию образа врага уже в первые месяцы войны. Однако первые публикации на эту тему носили достаточно иллюзорный, поверхностный и упрощенный характер.

Например, красноармеец И. Граев в заметке «Пленный» описал плененного молодого немца, который рассказал, что попал на фронт не по своей воле и только здесь понял, что «вы

⁶³ Повседневно повышать свои военные знания // Красный воин. - 1941. - 13 декабря.

⁶⁴ Шпрыгов Н. Опытный командир и агитатор // Красный воин. - 1941. - 13 декабря.

⁶⁵ Стреляй только по целям // Героический поход. - 1941. - 5 августа.

русские войны-честные люди, а мы немцы бандиты...Бейте нас как бешенных псов». В конце заметки автор сделал заключение, что «обманутые немецкие солдаты не знают за что воюют», поэтому «дух неверия в свои силы и нежелание воевать все сильнее проникает в массы немецких солдат»⁶⁶. Для августа 1941 г. такая оценка была скорее иллюзорной надеждой, нежели правдой.

Пленные финны представлялись просто обманутыми финскими рабочими и крестьянами, насильно мобилизованными в армию, не желающими воевать против СССР и не любящие немцев. Например, в одной из заметок приводился случай финского рядового Пеккаранена, который, «на фронт попал после двухмесячного тюремного заключения. За отказ воевать против Советского Союза он был осужден на один год и 8 месяцев. Но людские резервы Маннергейма давно иссякли и Пекканена вместе с другими заключенными пригнали на Карельский фронт»⁶⁷. Лейтенант Р. Илонен в статье «Переписка финских солдат» попытался показать катастрофическое положение финского населения, ввергнутого фашизмом в войну. Согласно письмам родственников солдат, в стране голод, из-за мобилизации мужчин работать некому, а сами военнослужащие уже не верят в скорое завершение войны и не хотят воевать. Автор привел отрывок из обращения финских военнопленных к финским солдатам: «Прогоните Гитлера из нашей страны. Переходите на сторону советских войск. Здесь не угрожает никакая опасность»⁶⁸.

Из таких материалов вытекал вывод, что простые финны уже осознают, что Финляндия выбрала не ту сторону и обязательно из-за этого потерпит поражение.

С переходом военных действий в период позиционных боев, а также накоплением материалов о диверсионных и жестоких методах ведения войны, об отношении финнов к пленным красноармейцам, прежний образ солдат противника, обманутых и забытых, способных повернуть винтовки против своего правительства, исчезает из пропаганды и уступает место более цельному образу жестокого убийцы «лахтаря» (мясника).

Для усиления мотивации самоотверженной и героической борьбы с врагом, воспитания ненависти к захватчикам важную роль играли публикации военной прессы о чудовищных преступлениях оккупантов на временно захваченной советской земле.

В статье «Грабеж советского населения немцами» газета «Красный воин» рассказала о том, что в освобожденных частями Юго-Западного фронта селениях обнаруживаются огромные склады награбленного у населения одежды и обуви, постельного белья и продуктов питания⁶⁹.

⁶⁶Граев И. Пленный // Героический поход.- 1941. - 3 августа.

⁶⁷Полушин И., Антонов А. О чем рассказывают пленные // На штурм. - 1941. - 22 декабря.

⁶⁸Илонен Р. Переписка финских солдат // Героический поход.- 1941. - 5 августа.

⁶⁹Грабеж советского населения немцами //Красный воин. - 1941. - 13 декабря.

В январе 1942 г. в красноармейских газетах была опубликована нота Народного комиссариата иностранных дел СССР «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», после чего стали чаще появляться письма родных из освобожденных районов к красноармейцам и командирам, выступления тех, кто воевал на других фронтах.

В номере от 9 февраля 1942 г. в передовой статье «Голос народа зовет к мести» газета «На страже Советского Заполярья» писала: «Сегодня мы публикуем в нашей газете два письма с освобожденной от гитлеровских оккупантов советской земли. Растет счет преступлениям фашистских варваров, растет и сила народного гнева. Голос наших матерей, жен, детей, отцов и сестер, голос дорогих и близких нам людей, переживших все ужасы фашистского плена, призывают нас к мести. Пограничники! Громите, крушите, уничтожайте гитлеровское зверье без пощады». На второй полосе приводились письма местных жителей с рассказами о зверствах фашистов в селе Еднево Волоколамского района Московской области и в Ростове-на-Дону⁷⁰.

* * *

Во втором периоде боевых действия – с зимы 1942 г. по июнь 1944 г. - войска Карельского фронта в ходе оборонительных боев и частных наступательных операций, проведенных в январе - мае 1942 г. на медвежьегорском, кестеньгском и мурманском направлениях, окончательно сорвали планы немецкого и финского командования на севере, обескровили силы противника и создали условия для перехода в наступление. В третьем периоде (июнь - ноябрь 1944 г.) войска фронта провели 10 июня- 9 августа во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта, Балтийским флотом, Ладожской и Онежской военными флотилиями Выборгско - Петрозаводскую стратегическую операцию. 7 октября - 29 октября 1944 г. во взаимодействии с Северным флотом - Петсамо-Киркенесскую стратегическую операцию. В ходе операций, проведенных войсками фронта в 1944 г, были освобождены Заполярье и Карелия и восстановлена государственная граница с Норвегией и Финляндией. Успеху этих военных действий способствовала и красноармейская печать Карельского фронта.

Накопленный в огненные годы войны опыт красноармейской печати сегодня не только составляет славную страницу нашего героического прошлого, он является частичкой нашей сегодняшней памяти о подвиге бойцов Карельского фронта, оплаченной многочисленными жертвами. И память о них, должна стучать в наши сердца как легендарный пепел Клааса и давать силы бороться за счастье нашей Родины.

Литература:

⁷⁰Голос народа зовет к мести //На страже Советского Заполярья.-1942. - 9 февраля.

Антипенков И.И. Советская пограничная печать в условиях второй мировой войны 1939–1945 гг.: Исторический опыт и уроки. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность 07.00.02 – Отечественная история. Москва – 2014. - 215 с.

Бескорвайный А. И.И в сердце каждом отзовется. — Москва : Воениздат, 1990. — 400 с.

Бескорвайный А.И. Строки — тоже оружие. - Москва : Воениздат, 1976. —182 с.

За Родину :Красноармейская газета. – 1941-1944.

В бой за Родину : Красноармейская газета. – 1941-1944.

Во славу Родины :Красноармейская газета. – 1941-1944.

Героический поход: Красноармейская газета. – 1941-1944.

За Родину :Красноармейская газета. – 1941-1944.

За Советскую Родину :Красноармейская газета. – 1941-1944.

Известия. – 1941. - июнь.

Иноземцев И. Г. В небе Заполярья и Карелии: Военно-исторический очерк боевых действий ВВС Карельского фронта и 7-й воздушной армии в годы Великой Отечественной войны. — Москва : Воениздат, 1987. — 240 с.

Информационный портал «Алтайская правда». 23 апреля 2017 г. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Vspomnit-vseh.html> - (дата обращения: 24.01.2019).

Калинин М.И. Слово агитатора на фронте. Б. м.: Воениздат, 1943. – 17 с.

Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Военно-исторический очерк — Москва : Наука, 1984. — 359 с.

Кольская энциклопедия. URL :ke.culture.gov-murman.ru. – (дата обращения: 18.01.2019).

Комков Г.Д. На идеологическом фронте Великой Отечественной. 1941–1945. – Москва: Наука, 1983. – 280 с.

Красный воин :Красноармейская газета. – 1941-1944.

Куприянов Г.Н. От Баренцева моря до Ладogi. Ленинград: Лениздат, 1972. – 374 с.

На страже Советского Заполярья :Красноармейская газета. – 1941-1944.

На штурм :Красноармейская газета. – 1941-1944.

Наградной лист А.Т. Климентенка. URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=57383.0>. - (дата обращения: 24.01.2019).

Насыйхова Л.Р. Татарская публицистика на страницах фронтовых газет (1941–1945 гг.) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. - 2012. - № 4. –С.180-184.

Нилов А. 65 лет - как один день.TVER.информационный портал. 01.11.2006. URL: <https://www.etver.ru/NOVOSTI/26291/>- (дата обращения: 23.01.2019).

Попов И.П., Горохов Н.А. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Москва : Воениздат, 1981. - 416 с.

Правда. – 1941.- июль; 1942.- май

Смирнов С. Чистый голос. К 50-летию А. Коваленкова //Литература и жизнь. – 1961. - 15 марта.

Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны : «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авторы- составители А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2007. – 806 с.

Страж Севера :Красноармейская газета. – 1941-1944.

Ушинский К. Д. Три элемента школы // Собр. соч. : в 11 т. Москва-Ленинград : Академия педагогических наук РСФСР, 1948. – 656 с.

Циркунов, И. Б. ПериодикаМурмана : краткий справочник средств массовой информации Мурманской области / И. Б. Циркунов. – Мурманск :Мурманскоекнижное изд-во, 2008. – 178 с.

Часовой севера :Красноармейская газета. – 1941-1944.

Экзаменационная сессия студентов Петрозаводского университета на страницах газеты вуза во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов

Недавно Петрозаводский государственный университет заслужил звание опорного учебного заведения Республики Карелия. В этой связи история успеха и признание заслуг вуза в подготовке кадров является актуальным направлением научного поиска. Вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х годов важный период истории Петрозаводского университета. В эти годы произошло увеличение количества направлений профессиональной подготовки студентов и повышение качества обучения. Одним из новых явлений в жизни вуза в этот период стал выход в свет 8 октября 1956 года первого номера газеты «Петрозаводский университет».

Газета была популярна среди студентов, преподавателей и сотрудников университета. Она выходила еженедельно, представляла широкий спектр информации о внутренней жизни вуза, обращала внимание читателей на успехи и недостатки в работе университета. Но газета выполняла не только информативную функцию. На страницах «Петрозаводского университета» печатались студенческие стихи, рассказы, рисунки и шаржи.

Я бы хотела обратить ваше внимание на то, как газета «Петрозаводский университет» освещала каждую сессию. В газете публиковали статьи и заметки, посвященные сессии. Они охватывали в полной мере весь процесс: от подготовки к экзаменам и зачетам до подведения итоговых результатов их сдачи. Это позволяет определить роль газеты «Петрозаводский университет» в борьбе за повышение качества профессиональной подготовки выпускников университета во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х годов.

Проведение экзаменационной сессии в Петрозаводском университете в эти годы почти не отличалось от современной системы. В конце семестра студенты сдавали зачеты. Нерадивые обучающиеся старались быстрее закрыть академические задолженности, чтобы получить допуск к сессии. Студенты сдавали экзамены чаще всего по билетам в устной форме.

С целью повышения текущей успеваемости студентов Петрозаводского университета корреспонденты убеждали студентов в необходимости посещать лекции, готовиться к семинарам наряду с повседневной работой по повторению, систематизации и углублению пройденного на занятиях материала¹. Подобного рода публикации можно рассматривать как практические рекомендации по подготовке к сессии. А в начале каждой сессии в газете

¹ПУ. 09. 05. 1957

публиковали статьи, призывавшие вовремя сдавать все зачеты, курсовые проекты, задания по иностранным языкам, практические и лабораторные работы.

Еще одним способом повышения мотивации к учебе стала публикация на страницах университетской газеты фамилий успешных студентов и фамилий прогульчиков, задолжников и лодырей². Так, накануне сессии студентка III курса в небольшой статье писала о студентах, которые хорошо работали на протяжении всего семестра, а также, указывала фамилии тех, кто плохо занимался, пропускал занятия и отказывался выступать на семинарах.

Газета «Петрозаводский университет» выполняла важную информативную функцию. Она доносила до студентов изменения в правилах сдачи сессии. Так, в 1958 году в Петрозаводском университете было введено новое «Положение о курсовых экзаменах и зачетах». Оно предусматривало ряд новых моментов. Например, «разрешение на пересдачу экзамена в пределах сессии (если на то имеются особо уважительные причины) давалось только с согласия экзаменатора».

Газета «Петрозаводский университет» помогала студентам правильно организовать учебное время. Так, в одной из статей помещено описание учебы студентки Риты. Она понимала, как важно уметь работать по режиму, ценить каждую минуту. Утром она уходила в библиотеку. Занималась не больше 6 часов в день. Приступая к повторению, она не просто прочитывала лекции, она их изучала. Методы работы Риты и других студентов служили для остальных примером добросовестной подготовки к экзаменам и зачетам³.

Чтобы облегчить студентам нелегкие экзаменационные дни, улучшить результаты сессии в газете «Петрозаводский университет» размещали рекомендации по организации учебного времени не только в семестре и накануне сессии, но и в период ее сдачи.

Во время подготовки к экзаменам корреспонденты рекомендовали студентам особый режим дня. «Встать в семь часов утра, умыться, позавтракать. Работать до 12 часов с перерывами по 10 минут через час или по 15 минут через полтора часа. С 12 до 16 часов надо сделать перерыв более длительный, отдохнуть, пообедать, встретиться с товарищами, прочитать газеты, сходить на консультации, достать нужную литературу. С 16 до 20 часов снова рекомендовалась индивидуальная работа. Вечером обязательна прогулка, посещение катка или лыжная вылазка не менее часа⁴.

Корреспонденты газеты советовали соблюдать режим питания и добавлять в студенческий рацион масло и сахар. Предупреждали и о том, что очень вредно много курить во время подготовки к экзаменам, особенно в последние дни⁵. И эти советы корреспондентов

²ПУ. 23. 01. 1958;30. 12. 1956; 16. 05. 1957

³ПУ. 17. 01. 1957

⁴ПУ. 03. 01. 1957

⁵ПУ. 03. 01. 1957

«Петрозаводского университета», данные студентам в конце 1950-х годов, не потеряли актуальность и сегодня.

Газета отражала высокие требования, которые предъявлялись в те годы в Петрозаводском университете, не только к знаниям студентов, но и к работе преподавательского состава. На страницах прессы вуза можно встретить немало статей об ответственности преподавателей за качество обучения в университете. Корреспонденты университетской газеты обращали внимание профессорско-преподавательского состава на то, что важно не натаскивать студентов на ответы по экзаменационным билетам, а давать углубленные знания и обобщать материал пройденного курса.

Наступала долгожданная сессия, и газета «Петрозаводский университет» подробно освещала её ход. В газете размещали фотографии, иллюстрирующие, как студенты сдавали экзамены, заметки об успехах и провалах на экзаменах⁶.

В середине 1950-х годов к ответам студентов предъявлялись высокие требования. Оценка «отлично» на экзамене получал только те, кто верно излагал факты, систематизировал их, делал обобщения, показал умения логически мыслить и излагал свои мысли правильным литературным языком⁷.

Перед экзаменаторами тоже стояла не простая задача – проверить и оценить глубину знаний студентов, дать объективную оценку уровню подготовки и развития студента. «Никакого либерализма, никаких скидок и как можно меньше пересдач!»⁸. Под таким лозунгом проходила сессия в Петрозаводском университете в 1957 году.

Петрозаводский университет следил не только за качеством знаний и умений студентов, но и за общим уровнем их культуры. Обучающийся должен был четко, ясно и по-русски правильно формулировать ответы на экзаменационные вопросы⁹. Для того, чтобы нацелить студентов на достижение такого результата, на страницах газеты публиковали неудачно сформулированные студентами фразы¹⁰.

За неграмотную речь особенно сильно «ругали» на страницах университетской газеты филологов и будущих педагогов¹¹. Экзаменаторы снижали оценки за ответы студентов, если те допускали небрежность в речи.

Проходил первый экзамен, и на страницах газеты появлялись сводки оценок по факультетам с указанием фамилий успешных студентов, двоечников и студентов, которые не явились на

⁶ПУ. 10.01. 1957; 17.01. 1957; 16. 01. 1958

⁷ПУ/ 03.01. 1957

⁸ПУ. 09. 05.1957

⁹ПУ. 03.01. 1957; ПУ. 17. 01. 1957

¹⁰ ПУ. 13. 06. 1957; 18. 05. 1962

¹¹ПУ. 13. 02. 1958

экзамен без уважительной причины. На «посредственных» студентов на страницах газеты публиковали карикатуры¹².

После того, как заканчивалась сессия, подводили итоги, в газете «Петрозаводский университет» публиковали отчеты по факультетам, иногда и общую статистику по университету.

Интересны публикации в газете впечатлений преподавателей о том, как прошла сессия. Студенты Петрозаводского университета на рубеже 1950-х – 1960-х годов иногда вели себя не очень вежливо. Так, в одной статье преподаватель вуза сообщает, что экзамен прошел хорошо, курс подготовился добросовестно. Однако впечатление об экзамене испортила одна студентка. «Получив оценку «хорошо», она вскоре вернулась и заявила, что ее ответ должен быть оценен на «отлично»¹³.

В статьях газеты «Петрозаводский университет» перечислялись дисциплины, с которыми традиционно плохо справлялись студенты разных факультетов во время сессии. Так, у студентов рубежа 1950-х – 1960-х годов трудности вызывали предметы, которые требовали повседневной и систематической работы: история КПСС, иностранный язык, математика. Но в целом, успеваемость студентов по общественным дисциплинам была выше, чем по другим предметам¹⁴.

Таким образом, мы видим, что сессия была неотъемлемой составляющей учебной деятельности студентов 1950-х – 1960-х годов. Студенты во все времена оставались студентами, а экзаменационная сессия – важным этапом их обучения. К студентам второй половины 1950-х – первой половины 1960-х годов предъявляли высокие требования. Все рекомендации, советы, методы подготовки к экзаменам, публиковавшееся в газете «Петрозаводский университет» в те годы, не потеряли актуальности и для современных студентов. Статьи газеты поддерживали обучающихся. Видно, как университет был заинтересован в успешной сдаче сессии студентами. В статьях хвалили успешных, «позорили» неуспевающих, давали советы, как лучше подготовиться к экзаменационным испытаниям.

¹²ПУ. 10. 01. 1957

¹³ПУ. 29. 01. 1959

¹⁴ПУ.24.03.1957

Роль газеты «Новая Кондопога» в становлении Всесоюзной ударной комсомольской стройки. 1960-1961 годы.

2019 год – год особенный для нашего города. Девяносто лет назад возникли два градообразующих предприятия: Кондопожская ГЭС и Бумажная фабрика. Работа посвящена одной из страниц истории Целлюлозно-бумажного комбината - Всесоюзной ударной комсомольской стройке в период её становления 1960-1961 гг.

Теме Ударной комсомольской стройке посвящено много работ. О ней писали Ю.В. Шлейкин, Е.В. Морозов, А.А. Ермилов, Т.А. Осинина, защитил дипломную работу М.Л. Дейкун. Все это работы общего характера. О роли газеты «Новая Кондопога» никто не писал. Источником к написанию работы послужили номера газеты «Новая Кондопога» 1960-1961 гг.

2-ого июня 1960 года газета «Новая Кондопога» публикует постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ликвидации отставания целлюлозно-бумажной промышленности». Постановление обращает внимание на то, что «Недостаточно выпускается бумаги для газет, журналов и книг»¹. В постановлении предусматривалось увеличить производство газетной бумаги в 1965 году в 2,6 раза, по сравнению с 1958 годом.» «Производственные мощности по выпуску газетной бумаги, говорилось в постановлении, на Кондопожском комбинате возрастет более чем в 5 раз»². В постановлении подчеркивалось: «На развитие целлюлозно-бумажной промышленности выделяется средств в 6 раз больше, чем было вложено в 1952 – 1958гг»³.

Для Кондопожского ЦБК это означало внедрение новой техники, прогрессивных технологий, замена устаревшего оборудования на новое.

Во вторник 21 июня 1960 года вторая страница газеты «Новая Кондопога» познакомила читателей с целой подборкой материалов, посвященных выездному пленуму Обкома ВЛКСМ, который прошел в Доме культуры Кондопожского ЦБК. В первую очередь обращает на себя внимание представительство участников. Это члены и кандидаты в члены Обкома ВЛКСМ, комсомольские работники Кондопожского, Сегежского и Ляскельского бумкомбинатов, а также Питкяранского целлюлозного завода. В работе пленума приняли участие секретари Карельского областного комитета КПСС Сенькин И.И. и Смирнов В.П., председатель

¹ Новая Кондопога 1960 г. 2 июня

² Там же.

³ Там же.

Карельского совета народного хозяйства Воронцов С.В., председатель Карельского областного совета профсоюзов Анхимов Н.М. и другие. Пленум, рассказывает газета, заслушал и обсудил вопрос «Об участии комсомольских организации в строительстве и реконструкции Кондопожского и Сегежского целлюлозно-бумажных комбинатов»⁴. Это говорит о том, что вопрос о Всесоюзной ударной комсомольской стройке в Кондопоге и Сегеже был уже решен, потому стояла задача организовать молодежь на строительство. Газета печатает выступления секретарей Кондопожского района комсомола, Кондопожского СМУ, Кондопожского бумкомбината А.Ф Ярового, В. Мушкиной, Ю. Ивановой. Субботний номер газеты Новая Кондопога был посвящен перспективам развития целлюлозно-бумажного производства в ближайшие годы. Статья вышла под заголовком «Большое будущее Кондопожского бумкомбината»⁵. Последующие несколько номеров газет рассказывали о деятельности районной партийной организации по выполнению решения известного постановления⁶. Таким образом, газета выступила как пропагандист и агитатор.

Для выполнения решений апрельского пленума, который нацеливал на реконструкцию ЦБК и расширение производства, требовалось привлечение в большом количестве строителей и эксплуатационников. Ещё до объявления Кондопоги Всесоюзной ударной комсомольской стройкой газета публиковала немало материалов о строителях Большой Кондопоги. В частности материал под общим заголовком «Они участвуют в создании Большой Кондопоги»⁷, а также материал, посвященный выпускникам 25-ой Петрозаводской средней школы. Они решили всем классом поехать на строительство Большой Кондопоги⁸.

Когда же Кондопога была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой число материалов, посвященных молодым строителям многократно возросло. В октябре 1960-го года газета посвящает этому почти целый разворот листа. «Комсомольский задор, трудовую отвагу Кондопоге большой отдадим!»⁹. Газета одновременно агитирует и организует. Об этом говорят заголовки статей: «Всесоюзная - это здорово!», «Высокая честь по многому обязывает», «Мы рады, не подведём»¹⁰.

Газета также информировала о всех крупных мероприятиях, которые происходили в масштабах города. В городе работало много первичных комсомольских организаций: деревообрабатывающий, пегматитовый заводы, АТК-3, средние школы №1 и №2, хлебозавод, отделение Карелторга, райпотребсоюза, станция Кивач и т.д. Газета публикует обращение

⁴ Новая Кондопога 21 июня 1960 года.

⁵ Новая Кондопога 25 июня 1960 года.

⁶ Новая Кондопога 7 июня 1960 года, 16 июня 1960 года.

⁷ Новая Кондопога 7 июня 1960 года.

⁸ Новая Кондопога 1 сентября 1960 года.

⁹ Новая Кондопога 8 октября 1960 года.

¹⁰ Там же.

комсомольцев промартели, с предложением ко всем комсомольским организациям города создать все условия для строителей и бумажников по досрочному завершению расширения бумкомбината. Газета рассказывала о большом вечере в Доме культуры Бумажников, на котором собрались не только комсомольцы города, но и Сегежского бумкомбината, так как Сегежа тоже была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой¹¹. Другой материал из Дома культуры Бумажников газета посвящала 15-ой районной комсомольской конференции под заголовком «Быть в первых рядах молодежи»¹². В это время комсомол готовился к своему главному событию – 14 съезду ВЛКСМ. Газета посвящала большой материал под заголовком «Жизнь на комсомольской стройке должна быть боевой». Она рассказывала о комсомольцах треста «Кондопожстрой» которые выступили инициаторами соревнования в честь 14-го съезда ВЛКСМ.

Число публикаций газеты возрастало. Уже 1 января 1961 года она публиковала материал секретаря партбюро СМУ под заголовком «Строители Большой Кондопоги на пороге Нового года», где рассказывала о тех новшествах, которые появлялись на стройке¹³. А уже 12-го января вся третья страница газеты под рубрикой «Строителям Большой Кондопоги» публикует материал внештатных корреспондентов газеты. Основное место в них посвящено вопросам, возникающим на стройке¹⁴. Строительство и реконструкция комбината создавала множество проблем, которые требовалось оперативно решать. Газета не отворачивалась от них, а наоборот вместе со строителями решало их. Для этого газета создавала новые рубрики. Кроме постоянно действующей «Из редакционной почты»¹⁵. Появляются новые: «Рабкоровский пост сообщает»¹⁶; «На Всесоюзной ударной комсомольской стройке»¹⁷; «Комсомольский штаб сообщает»¹⁸.

Кроме того, газета взяла на себя роль некоего «соединительного моста» между республиканскими строительными организациями и кондопожским строительством. В частности в материале под заголовком «Крепнут Комсомольские связи»¹⁹, она перепечатывала материалы газеты «Комсомолец», в которых напечатан отклик комсомольцев совнархозпроекта. Они обещали не задерживать проектную документацию необходимую для кондопожского строительства. Другой материал напечатан под заголовком «Коллектив Петрозаводского

¹¹ Новая Кондопога 11 октября 1960 года.

¹² Новая Кондопога 26 октября 1961 года.

¹³ Новая Кондопога 1 января 1961 года.

¹⁴ Новая Кондопога 12 января 1961 года.

¹⁵ Новая Кондопога 7 декабря 1960 года.

¹⁶ Новая Кондопога 11 октября 1960 года.

¹⁷ Новая Кондопога 6 октября 1960 года.

¹⁸ Новая Кондопога 16 февраля 1961 года.

¹⁹ Новая Кондопога 19 ноября 1960 года.

комбината строительных конструкций к вам просьба»²⁰. Много материалов газета посвящала связям комсомольцев двух Всесоюзных ударных комсомольских строек – Кондопожской и Сегежской. Газета публиковала фотографии, материалы, посвященные самым разным вопросам строительства и быта²¹.

Газета брала на себя организацию некоторых спортивных соревнований. Так 28 февраля 1961 года она публикует «Положение об участии в лыжных соревнованиях на приз газеты «Новая Кондопога»²².

Много материалов посвящено быту строителей. Так в ноябре 1960 года в газете «Новая Кондопога» была опубликована заметка рабочего СМУ А. Снигирева под названием «Не определившиеся». В ней описывались бытовые проблемы, с которыми столкнулись молодые рабочие, приехавшие на строительство Большой Кондопоги. Это отсутствие подготовленного для строителей жилья. Им приходилось жить в доме, где раньше была фабрика игрушек на улице Кондопожской²³. В новом здании на улице Гористой, куда переселили рабочих, сообщала газета, «...здание красивое и теплое»²⁴, но отсутствовало радио. Еще одной проблемой, на которую обращала внимание газета, было отсутствие возможности пользоваться почтой, сберкассой и библиотекой, так как паспорта рабочих находились в отделе кадров²⁵.

В традиционной рубрике «Из редакционной почты» газета обращала внимание на необходимость упорядочить работу действующих магазинов, столовых и организацию новых пунктов питания²⁶. Она писала о задержке в строительстве нового магазина. Специальное внимание газета уделяла рабочим столовым, которых явно не хватало в городе, предлагая открыть столовые, где бы рабочие могли быстро пообедать. Газета писала о необходимости строительства «большой столовой в городе»²⁷. Еще одна проблема, о которой писала газета – отсутствие прачечной.

Продолжая освещать вопросы быта, газета рассказывала о вечере, который состоялся в Доме культуры Бумажников по теме «Общежитие твой дом родной», это была встреча молодых жильцов двух общежитий по улице Комсомольской и улице Максима Горького (общежития молодых строителей). Газета рассказывала о наличии стенгазет, санитарных троек, кружков художественной самодеятельности, дружине, организованных при общежитии бумажников. Таким образом, молодежь обменивалась опытом в организации быта строителей большой

²⁰ Новая Кондопога 26 августа 1961 года.

²¹ Новая Кондопога 23 марта 1961 года.

²² Новая Кондопога 28 февраля 1961 года.

²³ «Новая Кондопога» 02 ноября 1960 г.

²⁴ «Новая Кондопога» 02 ноября 1960 г.

²⁵ «Новая Кондопога» от 02 ноября 1960 г.

²⁶ «Новая Кондопога» от 20 декабря 1960 г.

²⁷ «Новая Кондопога» от 20 декабря 1960 г.

Кондопоги²⁸. Из материалов газеты становится ясно, что вопросы быта обсуждались на всех уровнях. Так бюро райкома партии заслушивало отчет руководителей треста «Кондопожстрой» о «Воспитательной работе и бытовых условиях». Подробный отчет газета публикует под заголовком «Быт молодых строителей должен устраиваться хорошо»²⁹.

Большое количество материалов газеты посвящалось вопросам воспитания. Это и рассказ о слете трех поколений в Доме культуры Бумажников³⁰, и о диспуте там же. Корреспондент газеты В. Панфилова публиковала материал «В человеке должно быть все красиво», где поднимается вопрос о девичьей гордости и мужском достоинстве.

Вместе с районной библиотекой сотрудники газеты организовали читательскую конференцию по книге Николая Погодина «Янтарное ожерелье». Рассказ об этой конференции был опубликован под заголовком «Большой разговор молодых строителей». Много материалов газета посвящает народной дружине, в частности она публикует статью заместителя начальника городского штаба добровольной народной дружины Н. Игнатина «Охрана общественного порядка дело всенародное»³¹.

Каждый номер газеты сопровождали фотографии, сделанные корреспондентом газеты П. Леонтьевым. В большинстве своем это небольшие фотографии размером 6x10 см. Прежде всего, это портреты, снятые прямо на рабочем месте. Много групповых портретов, снятых также на строительстве. Возраст всех людей примерно одинаков. Это всё молодые, полные сил, юноши и девушки. Все они одеты в одинаковую одежду: зимой- фуфайки, зимние шапки, у девушек платки. Из этого можно сделать вывод, что у людей не было определенной рабочей формы. Из интервью, под фотографиями, можно сделать вывод, что люди ехали на строительство большой Кондопоги по собственному желанию. Почти отсутствуют фото о быте рабочих, что делает невозможным говорить, как одевались люди вне работы и как выглядели комнаты общежития

На большинстве фотографий юноши и девушки перевыполнившие планы. Все радостны, улыбаются и горды собой. Такие фотографии газета печатала с целью замотивировать рабочих к перевыполнению плана также невозможно представить, как выглядели улицы города.

Таким образом, газета «Новая Кондопога» самым активным образом вмешивалась в дела строительства, а также в вопросы жизни и быта строителей. Она пропагандировала важнейшие партийно-правительственные документы, посвященные строительству. Со своих страниц она раскрывала весь процесс организации по выполнению этих решений. Газета выступила как активный агитатор. На её страницах публиковались материалы посвященные жизни и быту

²⁸ «Новая Кондопога» от 18 ноября 1961 г.

²⁹ «Новая Кондопога» от 21 ноября 1961 г.

³⁰ «Новая Кондопога» от 28 декабря 1961 г.

³¹ «Новая Кондопога» от 28 марта 1961 г.

молодых строителей. Через свои фото материалы она знакомила читателей с жизнью комсомольской стройки. Таким образом, газета выполнила роль пропагандиста, организатора, агитатора, инициатора и информатора Всесоюзной ударной комсомольской стройки.

Карелин Виктор Анатольевич, педагог СОШ №1, краевед клуба

Гутько Андрей (СОШ №1, 10 класс)

Сметанин Владислав (СОШ №1, 10 класс)

НОВАЯ КОНДОПОГА Четверг, 23 февраля 1961 года, № 23

Строительство и реконструкция целлюлозно-бумажных предприятий — дело всей молодежи

(С выездного пленума обкома ВЛКСМ)

17 июня в Доме культуры Комсомольского целлюлозно-бумажного предприятия состоялась выездная пленум областного комитета ВЛКСМ. Среди участников пленума были представители областного комитета ВЛКСМ, представители районного комитета ВЛКСМ, представители комсомольских организаций предприятий. На пленуме выступил председатель областного комитета ВЛКСМ тов. В. Карелин. Он подчеркнул, что строительство и реконструкция целлюлозно-бумажных предприятий — дело всей молодежи. Молодежь должна быть активной участницей в этом деле. Он подчеркнул, что комсомольские организации предприятий должны оказывать активную помощь в этом деле. Он подчеркнул, что комсомольские организации предприятий должны оказывать активную помощь в этом деле.

Молодежь, на большие дела!

(Из доклада секретаря Комсомольского района комсомола А. Ф. Ярового)

Пленум областного комитета ВЛКСМ и Совета Министров СССР в мае направили нас в Комсомольск-на-Амуре. Мы должны были выполнить задание, которое поставил перед нами тов. В. Карелин. Мы должны были выполнить задание, которое поставил перед нами тов. В. Карелин. Мы должны были выполнить задание, которое поставил перед нами тов. В. Карелин.

Сокращать сроки, бороться за качество

(Из выступления секретаря комитета комсомола Н. М. Мушениной)

На строительной площадке в Комсомольске-на-Амуре. Мы должны были выполнить задание, которое поставил перед нами тов. В. Карелин. Мы должны были выполнить задание, которое поставил перед нами тов. В. Карелин. Мы должны были выполнить задание, которое поставил перед нами тов. В. Карелин.

НОВАЯ КОНДОПОГА Четверг, 23 февраля 1961 года, № 23

Мирный труд бывших воинов

— Хорошие это ребята. — это слова и вот Василий Давыдов отговаривает бригадир Александр Николаевич Кавбури бывших воинов Василия Давыдова, Петра Лихова, Петра Хайфова и других, желающих на строительство 22-картинного жилого дома на улице Пролетарской. Недавно они на стройке, но поехали за город, чтобы отдохнуть. Про таких трудящихся можно сказать, что они счастливо обходятся, получают удовольствие от своей работы.

Делание рационализаторов — забаву утку!

(Из выступления мастера Овчинникова в заводском цехе (тов. Малова))

В цехе работают в бригаде из пяти человек — мастера Кавбури и четыре рационализатора. Они делают много полезного. Они делают много полезного. Они делают много полезного.

Бросили фашисты против Советского Союза

И снова великий Коммунистический партия подняла советский народ на священный бой за жизнь и честь Отчизны. Как один человек встали советские люди на защиту самого справедливого социалистического строя и проявили в этой борьбе невиданную решимость в борьбе и массовый героизм.

Громкой, неуязвимой стальной громадой свои боевые знамена защитники Москвы и Ленинграда, Омска и Севастополя, герой обороны и наступления под Сталинградом и Кувейтом

Вепсская газета «Кодима» - 25 лет истории¹

Вепсская газета «Kodima» («Родная земля») выходит 1 раз в месяц с 1993 года в г. Петрозаводске и финансируется из бюджета Республики Карелия. Учредителями являются – Общество вепсской культуры, Правительство и Законодательное Собрание Республики Карелия. Газета является национальным печатным изданием и единственной газетой вепсского малочисленного народа в мире. Бесплатно распространяется в местах компактного проживания вепсов: Вепсская волость и Петрозаводск (Карелия), а также в Ленинградской и Вологодской областях. В 1995 году газета «Кодима» вошла в издательство «Периодика».

Заместитель председателя «Общества вепсской культуры» Ю.А. Ахуткин писал: «При практически полном отсутствии литературы на вепском языке, выпуск газеты «Кодима» имеет чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития вепсского языка, расширения его функций, информирования вепсов по истории и культуре своего народа»[2].

Газета двуязычная. С 1993 по 2011 годы выходила на 4 полосах. Материал распределялся следующим образом: две страницы на русском и две страницы на вепском языке. Тираж газеты также изменялся: от 990 экземпляров в 1993 году до 600 экземпляров в 2018 году.

В разные годы редакторами газеты были: С.И. Красоткина (1993), Н.Г. Зайцева (1994-2001), Н. Фомин (2001-2004), Н. Абрамов (2005-2009), М. Гиниятуллина (2009-2013), И. Сотникова (2013-2016), Г. Бабурова (2016-2017). В 2018 году редактором газеты стала вновь И. Сотникова.

С самого первого номера газета работала над сохранением национального культурного наследия вепсов. Становление литературы у вепсов тесно связано с вопросами национального самосознания, созданием письменности и вопросами языкового строительства. Современный вепсский язык, начиная с 1980-х гг., развивается большей частью на средневепском наречии, которое положено в основу вепсского письменного языка. Он близок к людиковскому и ливвиковскому наречиям карельского языка. Именно

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Реализация этнонациональной политики в Карелии в XX-XXI веках на фоне меняющейся информационной среды региона». Регистрационный номер: АААА-А18-118020990109-0.

этот факт вызывал некоторое недовольство северных вепсов, живущих в Вепсской волости. В Петрозаводске проживает около 90% средних и северных вепсов. В Ленинградской области живут средние и южные вепсы, в Вологодской – средние вепсы.

Первоначально газета сделала упор на публикацию переводов детской литературы, поскольку современные писатели возлагали большие надежды на будущее поколение, которое продолжит традиции вепсов и не даст забыть им родной вепсский язык. Появились произведения русской и советской литературы (В. Осеевой, Л. Толстого, В. Бианки) в переводе Н. Абрамова и А. Андреевой. Был опубликован перевод повести «Азбука детства» Василия Пухлякина, рассказа «Как Васька был тигром» З. Дубининой в переводе Н. Зайцевой и других. Нашлось место и фольклорным публикациям, в частности, вепским народным сказкам. В газете появились рубрики «Новые книги», «Детский уголок», «Наши переводы».

Позднее появились и оригинальные произведения: стихи Н. Зайцевой, Н. Абрамова, А. Андреевой. Газета стала стартовой площадкой в вепскую литературу многих будущих писателей (О. Жуковой, Г. Бабуровой).

С марта 2001 года редактором газеты стал Н. Фомин. Исследователи вепсского языка отмечали, что язык газеты улучшился по сравнению с первыми выпусками. Интересен тот факт, что в этот период газету делали два Николая: Фомин (родом из Вологодской области) и Абрамов (родом из Ленинградской области).

На 10-летнем юбилее газеты было отмечено, что срок у газеты небольшой, но за это время она обрела свой стиль в изложении материалов, оформлении, наполнилась новым художественным содержанием [1], [4], [6].

По мнению редактора газеты Н. Фомина, издание пользовалось спросом, поскольку в нем освещался широкий круг проблем: «Думаю, что нашу газету читает 3-5 тысяч человек» [5, с. 9]. Газета предназначена в первую очередь для вепсов и поэтому в ней поднимаются вопросы вепсского языка и культуры. Как отмечала учитель вепсского языка Н.А. Кукоева, «обучающиеся активно используют материалы периодической печати – газеты Kodima и детского журнала Kirinã» [3, с. 176].

Газета «Kodima» своим выходом выполняет три основные задачи: 1) способствует развитию вепсского языка и литературы; 2) пробуждает национальное самосознание; 3) сохраняет национальное культурное наследие. Нельзя упускать из виду и то, что многие вепсы двуязычны (а некоторые и трехязычны), очень большой процент их охотно читает публицистику и новости не на родном языке, а на русском. Так они быстрее получают информацию. Однако именно из национальной газеты читатели узнают о событиях в крае,

проблемах родного языка, сохранения народа, знакомятся с литературными новинками, т.е. о том, чему не уделяется должного внимания в русскоязычных СМИ.

С 2011 года в национальной журналистике Карелии произошли изменения. Газета «Kodima» стала выходить в новом формате. Ее объем увеличился до 8 страниц, тираж снизился до 600 экземпляров. Распределение материала в газете по языкам варьировалось. Обычно соотношение составляло: 6 страниц на вепском языке, 2 на русском.

В настоящее время площадкой для развития вепской литературы наряду с газетой «Kodima», является детский журнал «Kipinä» («Искорка», выходящий кроме вепского на финском и карельском языках) и альманах на вепском языке «Vereztullei» («Свежий ветер»), который выходит с 2011 года. На его страницах публикуются произведения прозы, поэзии, переводы на вепский язык, произведения для детей, критические статьи. Появление ежегодного альманаха, отдельных номеров на вепском языке журнала «Kipinä» побуждает активно создавать произведения литературы, а вместе с тем способствует развитию вепского языка, является важным залогом дальнейшего существования письменности.

Все перечисленные выше издания имеют свои странички в Интернете. Эта возможность позволяет изданиям находить своего читателя по всему миру. Так, исследованием вепского языка и культуры занимается итальянка Лаура Сирагуза, на французский язык поэзию Н. Абрамова перевел Себастьян Ганоли, на эстонский Яан Ыйспуу, а на венгерский язык Каталин Надь.

Вокруг издания сформировалась группа единомышленников, которые принимают активное участие в создании газеты. Это ученые (Н.Г. Зайцева, З.И. Строгальщикова), поэты (О. Мошников, О. Жукова), журналисты (Г. Бабурова, И. Сотникова) и простые читатели. Единство, проявляемое вепсами трех регионов, помогает им решать такие сложные задачи, пусть и малыми силами как сохранение и развитие языка, пропаганда ценностей и достижений вепской культуры, способствует творческой самореализации лучших его представителей, как на вепском, так и на русском языке.

Литература

1. Антонова Н. У газеты есть свое лицо / Н. Антонова // Kodima. - 2003. - № 3 (keváz'k.).
2. Карельский государственный архив новейшей истории (КГАНИ). Ф. 6195. Оп. 4. Д. 20. Л. 1.

3. Кукоева Н.А. О преподавании вепсского языка в МОУ «Средняя общеобразовательная финно-угорская школа им. Элиаса Леннрота» г. Петрозаводска / Н.А. Кукоева // Вепсы: на рубеже XX-XXI веков: материалы межрегион. науч.-практ. конф. «Вепсы – коренной малочисленный народ Российской Федерации: перспективы сохранения и развития» (Петрозаводск, 24-25 апр. 2008 г.) - Петрозаводск, 2008. – С. 174-177.
4. Мошников О. И мое слово пришлось ко двору... / О. Мошников // Kodima. - 2003. - № 3 (keväs'k.).
5. Tolstyh M. Kodima kertonut vepsäläisistä jo kymmenen vuotta / M. Tolstyh // Karjalan Sanomat. - 2003. - 16. huhtik. - S. 9.
6. Zaiceva N. Miše ühtenzoitta rahvast / N. Zaiceva // Kodima. - 2003. - № 3 (keväs'k.).

*Новоселова Виктория Андреевна,
канд. филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Института филологии ПетрГУ*

Эвфемизмы как средство политкорректности в региональных СМИ

В формировании гармонично развивающегося толерантного общества средства массовой информации играют далеко не последнюю роль, выполняя информационную и волюнтаривную функции.

В публицистике, направленной на обсуждение злободневных социально-политических вопросов и оказывающей достаточно сильное влияние на процесс формирования общественного мнения, используется язык, ориентированный на массовую аудиторию, к которому обращаются журналисты в информационных и аналитических статьях, телевизионных передачах, в сети Интернет. Они освещают темы, находящиеся в фокусе социального внимания, затрагивают различные сферы деятельности человека, описывают его отношения с обществом и властью.

В массмедийном дискурсе проявляется субъективизм автора: его оценка фактов действительности может быть обусловлена задачами политической борьбы, мировоззренческой позицией, предпочтениями идеологического характера и т.д.

Способность влиять на поведение индивидов и различных социальных групп позволяет отнести публицистику к одному из важнейших средств реализации политики, поскольку средства массовой информации имеют неограниченный потенциал в плане воздействия на людей. Выбор языковых средств определяется их возможностью наиболее эффективно воздействовать на массовую аудиторию.

Оценка социально-политических процессов может быть прямой и завуалированной. Выражая свою точку зрения, адресант, как правило, руководствуется принципом политкорректности, требующим толерантного отношения к явлениям реальной действительности. Исследователь в области лингвосоциологии М. Ю. Палажченко отмечает, что «политическая корректность призвана научить людей проявлять чуткость по отношению друг к другу»¹.

¹ Палажченко М. Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов/ М. Ю. Палажченко // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004.- № 1- С. 81.

Соблюдая публицистический стандарт, журналисты не должны использовать слова, которые задевают чувства и достоинство человека, вызывают ощущение коммуникативного дискомфорта, приводят к нестабильным ситуациям.

Чтобы в какой-то степени нивелировать социальные конфликты, вуалировать, камуфлировать, затенять или смягчать факты негативных общественных явлений, публицисты прибегают к эвфемизмам – словам и выражениям, употребляемым вместо тех языковых единиц, которые по каким-либо причинам неудобно или нежелательно использовать². Эвфемизмы заменяют номинации негативных, одиозных, внушающих страх, отталкивающих явлений, вызывая в сознании человека положительные ассоциации.

На основе выработанных учеными критериев квалификации этой языковой единицы определяются ее основные черты³:

- негативная коннотация денотата (имеется в виду не только отрицательное качество «предмета», но и его способность вызывать негативные эмоции);
- создание положительной коннотации;
- сохранение истинности высказывания.

Если употребляемому для сглаживания негативной эмоции эвфемизму не удастся сохранить связь с денотатом, то это уже не эвфемизм, а намеренное искажение правды. У эвфемистического слова или выражения должны присутствовать все перечисленные признаки.

Эвфемизмы обладают широкой средой бытования, они применяются в межличностном общении (бытовые эвфемизмы) и в социальных подсистемах: экономической, политической, духовной (социальные)⁴.

Как показывают наблюдения, в медиадискурсе региональных СМИ⁵, как и в центральных изданиях, широко используются фразеологизированные эвфемистические выражения различных сфер употребления. В зависимости от коммуникативной направленности выделяются следующие функционально-тематические группы эвфемизмов: *социально-этические, социально-экономические, военно-политические, дипломатические*.

Социально-этические эвфемизмы:

- **скромная зарплата** – зарплата, позволяющая с трудом сводить концы с концами;
- **скромная должность** – непрестижная, низкооплачиваемая работа;

²Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой : В 4-х т. – Москва : Русский язык, 1980-1984 г.г. – Т.4, с. 746.

³Бердова Н.М. Эвфемизмы в свете теории вторичной номинации: Дисс. ... канд. филол. наук./ Н.М.Бердова. - М., 1998.- С.15.

⁴ Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. / Л.П.Крысин // Русский язык конца XX столетия.- М.: Языки русской культуры, 2000.- С.389-390.

⁵ Материалом для исследования послужили публикации в газетах «Карельская губерния», «Карелия», «Петрозаводск», «МК в Карелии» за 2010-2019 г.г.

- **скромные запросы** – использование средств только на необходимые вещи и продукты питания;
- **скромная квартира** – маленькая по площади, с простой мебелью, не соответствующая современным стандартам, без евроремонта;
- **скромные заслуги** – оценка профессиональной деятельности человека, не имеющего выдающихся (заметных) достижений в работе;
- **дом для ветеранов** - дом для престарелых и инвалидов;
- **дом ночного пребывания** – помещение для бездомных (ночлежка);
- **человек с ограниченными возможностями** - инвалид;
- **особенные дети** – дети с проблемами умственного, физического или психического развития;
- **девиантное поведение** – неадекватное, агрессивное поведение;
- **дети, нуждающиеся в педагогической (психологической) коррекции** – грубые, склонные к насилию, психологически неустойчивые;
- **дети с альтернативными способностями** – с неразвитым интеллектом, не проявляющие способности к обучению;
- **дети, нуждающиеся в социализации** – малолетние преступники, правонарушители;
- **девушки с пониженной социальной ответственностью,⁶ представители древней профессии, дамы полусвета** – девушки, занимающиеся проституцией;
- **социально незащищенный** - бездомный, нищий, бедный.

Употребление эвфемизмов этического характера продиктовано соблюдением морально-нравственных норм человеческого общения. Эвфемистическая замена нежелательного эквивалента устраняет негативную семантику денотата, снимает у адресата ощущение социального дискомфорта

Социально-экономические эвфемизмы:

- **теневой капитал** – связанный с подпольным производством, криминальными способами обогащения, нелегальной реализацией оружия, продажей наркотиков и т.п.;
- **теневая экономика** – сфера незаконного производства и реализации товаров, финансовых операций;
- **теневой бизнес** – незаконная предпринимательская деятельность;
- **теневой рынок** – сфера обращения продукции и капиталов теневой экономики;
- **черные деньги** – доходы, скрытые от налогообложения;
- **горячие деньги** – средства, получаемые в результате спекулятивных финансовых операций;
- **нецелевое использование средств** – хищение государственных средств;
- **регулирование, упорядочение, освобождение, либерализация цен** – повышение цен, снятие контроля за ценообразованием;
- **потребительская корзина** – предполагаемый ассортимент товаров, соответствующий типичному (минимальному) уровню и структуре месячного потребления человека или семьи;

⁶Эвфемизм В. В. Путина.

- **прожиточный минимум** - минимальный набор продуктов питания на одного человека;
- **признаки стабилизации в экономике** - отсутствие стабильной экономической системы.

Становление рыночной модели экономики в России сопровождается сложным процессом утраты привычных ценностей и норм и обретения новых стандартов социального общения: купля – продажа товаров и услуг на свободном рынке, коммерческая деятельность, арендные отношения, торговое посредничество и др. Эвфемизмы способствуют нивелированию негативного отношения народа к нестабильной экономической ситуации в стране. Косвенная номинация снимает социальное напряжение в обществе.

Военно-политические эвфемизмы:

- **сохранить территориальную целостность** – подавить сепаратистские настроения силовым путем;
- **наведение конституционного порядка** – вмешательство во внутренние дела суверенного государства, насильственное подавление сопротивления;
- **провести зачистку местности** – уничтожить скрывающегося врага или потенциального противника на определенной территории;
- **оказать братскую помощь** – помочь воюющей стране приобрести оружие, военное снаряжение, отправить своих инструкторов или послать войска;
- **силовой вариант решения проблемы** – развязывание военных действий, насильственное принуждение к подчинению;
- **пойти на крайние меры** – развязать военный конфликт, решить проблему каким-либо радикальным способом;
- **бархатная революция** – смена власти (правлящего режима) в стране путем агрессивных массовых уличных акций протеста с применением насильственных методов подавления сопротивления;
- **ограниченный воинский контингент** – военизированное подразделение с неназванным сравнительно небольшим количеством людей.

Следует отметить, что в медиатекстах обнаруживается большое количество слов и выражений военной тематики, что обусловлено политической и социальной нестабильностью на международной арене. Сообщения о вооруженных столкновениях, террористических актах, военных действиях систематически наполняют страницы периодической печати. В таких условиях военно-политические эвфемизмы выполняют камуфлирующую функцию с целью завуалировать существо дела, позитивизировать негативное значение денотата, не допустить панического состояния граждан, успокоить общественность. Срабатывает эффект смягчения высказывания, который сопутствует эвфемистической замене. Косвенная номинация в определенной степени нейтрализует эмоциональное восприятие устрашающей действительности.

Дипломатические эвфемизмы:

- **дать адекватный ответ** – тождественный, зеркальный;
- **выразить обеспокоенность** – обратить внимание на серьезность проблемы, непродуманное решение которой может привести к негативным последствиям;
- **недружественные шаги** – агрессивные, непозволительные в официально-деловом и дипломатическом этикете;
- **политика двойных стандартов** – противоречивая, непоследовательная политика, идущая вразрез с декларируемыми принципами и моральными нормами.

Дипломатические эвфемизмы соответствуют нормам официально-делового стиля, они призваны создавать спокойную, дружелюбную атмосферу, основанную на толерантном отношении к политике других государств. Дипломаты, государственные деятели, журналисты в своих высказываниях с особой осторожностью подбирают слова и выражения, отвечающие речевым требованиям международных стандартов, чтобы не осложнить партнерские отношения с представителями разных стран.

В медиатекстах уточняется и конкретизируется содержание эвфемизмов. Журналисты не только следуют вербальным медиастандартам в освещении происходящих событий, но и с помощью эвфемизмов показывают свое отношение к фактам реальной действительности, вызывая у адресата соответствующие ассоциации.

Понятно, что о каких-то устоявшихся положительных тенденциях (о системном росте) в карельской экономике говорить пока не приходится (Карелия, 27.01.18)⁷.

Представители бизнес-сообщества с определенной осторожностью (с недоверием) оценивают полезность государственной поддержки малого бизнеса (Карелия, 27.01.18).

Количество жителей Карелии с доходами ниже прожиточного минимума (нижеминимального набора продуктов питания в расчете на одного человека) превысило 17 % (Карелия, 27.01.18).

С трудом осуществляются мероприятия по выполнению программы переселения из аварийного жилья, хотя определенные положительные подвижки (отдельные факты переселения) в решении одной из самых болезненных для Карелии проблем имеют место (Карелия, 27.01.18).

Сразу два информационных ресурса («МК» в Карелии» и «Петрозаводск говорит») обвинили – и не без оснований – власти в использовании административного ресурса (петрозаводских школьников принудительно отправили на митинг) для создания массовости мероприятия в поддержку спортсменов-олимпийцев (Карелия, 07.02.18).

Количество материалов о нерешенных проблемах «социалки» не уменьшается. Вновь и вновь СМИ пишут: о значительной доле населения с доходами ниже прожиточного

⁷Иллюстративным материалом для анализа послужили тексты обзора карельской прессы за неделю в рубрике «Наш комментарий» Информационно-аналитического центра «Карелия» за 2018-2019 г.г.

минимума(нижеминимального набора продуктов питания в расчете на одного человека); о продолжающемся росте задолженности по заработной плате(о невыплате зарплаты на ряде предприятий в течение длительного времени); о ситуации на печально известной ферме (нечем было кормить животных) в Пряже; о неудовлетворительном состоянии (очень плохом) медицинского обслуживания в Лахденпохском районе; о таком вопиющем факте, как тяжелое материальное положение ГБУЗ«Госпиталь для ветеранов войн»(пациенты не обеспечиваются лекарственными средствами, расходными материалами и изделиями медицинского назначения) (Карелия, 27.02.18).

Следствием привлечения в республиканский бюджет дополнительных федеральных денег являются проводимые региональным правительством мероприятия в области экономии бюджетных средств (сокращающие финансирование и ухудшающие работу государственных учреждений) , в том числе отрицательно воспринимаемая значительной частью населения бесконечная оптимизация (сокращение или слияние) бюджетных учреждений(Карелия, 20.11.18).

Надо учитывать, что проблем в области экономики в общем-то меньше не становится(к нерешенным проблемам добавляются новые), что подтверждается материалами сообщений (Карелия, 20.11.18).

Далеко не однозначна (спорная, неполная, не вызывающая доверие) опубликованная в исследуемый период информация по теме «Ситуация в социальной сфере» Так, издания пишут, что среди регионов СЗФО Карелия сохраняет низкий уровень инфляции и стоимости продуктовой корзины (минимального набора продуктов на месяц), но тут же отмечают, что в республике продолжается удорожание товаров и услуг (Карелия, 20.11.18).

Такое ощущение, что своим интервью Силуанов лишний раз показал, что в правительстве настолько далеки от реальных проблем россиян, что не могут спрогнозировать реакцию на заведомо непопулярные меры (отрицательно воспринимаемые народом) , которые в прошлом году так старательно пытались замаскировать чемпионатом мира, а потом с помощью президента призвали «отнестись с пониманием» (признать пенсионное законодательство, не отвечающее интересам граждан) (Карелия, 21.01.19).

В Петрозаводске к 100-летию Карелии построят школу на 1350 мест. Она будет адаптирована для детей с ограниченными возможностями (инвалидов) (Карелия, 26.02.19).

Согласно наблюдениям, контекстуальные экспрессивные эвфемизмы могут возникать на основе

нарочито двусмысленной речи:

Он озвучил свою замечательную предвыборную программу, содержание которой тиражировалось другими претендентами (программа состояла из набора общих фраз и стандартных обещаний) (газета «Карелия», 05.07.2007);

Скоро любители чужого имущества (воры и грабители) предстанут перед судом (газета «Карелия», 23.08.2007);

Вот если бы тот или иной руководитель сменил свое кресло на нары в местах не столь отдаленных (посидел в тюрьме за разворовывание государственных средств) или уплатил штраф из собственного кармана, разговор бы был другим (газета «Карелия», 12.07.2007);

нарочито неясной речи (в эвфемистических сочетаниях употребляются слова с «диффузной» семантикой, употребление слов с общим смыслом при наименовании конкретных реалий):

Правительство добилось определенного успеха (едва заметного улучшения) в реализации экономических программ (газета «Карелия», 29.11.2007);

В ходе работы комиссии вскрылись некоторые недостатки в качестве учебного оборудования и пособий, поставляемых в школы (поставлялось оборудование, не соответствующее госстандартам), и сделаны надлежащие выводы (были наказаны поставщики) (газета «Карелия», 22.11.2007);

3) нарочито неточной речи (мейотические эвфемизмы):

Показатель роста заработной платы не в полной мере отражает реальную ситуацию (данные статистики не соответствуют действительности)(газета «Карелия», 20.09.2007);

Адвокат подчеркнул, что он не ставит под сомнение компетентность экспертизы, но дал понять, что с ее выводами он не вполне согласен (абсолютно не согласен)(газета «Карелия», 08.10.2007);

Эксплуатационное состояние территориальных автомобильных дорог не в полной мере отвечает установленным требованиям (совсем не отвечает необходимым требованиям) (газета «Карелия», 04.09.2007).

Таким образом, эвфемизмы в медиадискурсе являются вербальным средством выражения политкорректности. Они заменяют слова, словосочетания и выражения, которые номинируют предметы и явления, характеризующиеся негативной семантикой. С помощью эвфемистических замен журналисты стремятся к улучшению денотативного значения факта реальной действительности, созданию позитивной коннотации, к смягчению высказывания,

вуалированию его нежелательного смыслового содержания. Несмотря на формальную замену, адресат по контексту, ситуации, благодаря фоновым знаниям, понимает, о каком предмете или явлении идет речь, поскольку эвфемизм способен создавать ассоциации в сознании коммуникантов с предметом или явлением более позитивной оценки, чем денотат. Употребление эвфемизмов мотивировано морально-этическими и психологическими соображениями, они способствуют созданию более комфортного состояния человека в социуме.

Эвфемизмы в публицистике служат не только целям политкорректности, улучшая денотат и создавая положительные коннотации, но и выполняют экспрессивную функцию, содержат оценку деятельности государственных структур, тех или иных политических и общественных деятелей, происходящих событий.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что в региональной прессе, как и центральной, эвфемизация является одним из заметных и активных языковых процессов.

Литература:

1. Бердова Н.М. Эвфемизмы в свете теории вторичной номинации: Дисс. ... канд. филол. наук./ Н.М.Бердова. - М., 1998.- С.15.
2. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. / Л.П.Крысин // Русский язык конца XX столетия.- М.: Языки русской культуры, 2000.- С.389-390.
3. Палажченко М.Ю. К вопросу о политической корректности, настоящей и мнимой, и политике двойных стандартов/ М.Ю.Палажченко // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004.- № 1- С. 81.
4. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой : В 4-х т. – Москва : Русский язык, 1980-1984 г.г. – Т.4, с. 746.

Секция 5. Литература, чтение и образование

Е. А. Калинина,

независимый исследователь, д.и.н.

Ученическая библиотека в Олонецкой духовной семинарии во второй половине XIX – начале XX вв.

Библиотеки являются неотъемлемой частью истории культуры России. Повсеместное открытие училищных библиотек при духовно-учебных заведениях в Русской патриархии началось еще в XVIII веке. В статье на основе архивных и документальных материалов рассматривается история создания ученической библиотеки Олонецкой духовной семинарии в XIX – XX начале вв..

Новый Устав Духовных семинарий 1867 г. разрешил открытие при духовных семинариях ученических библиотек для внеклассного чтения воспитанников. Ученическая библиотека состояла из научно-популярной и художественной литературы на русском и иностранных языках (§ 143)¹. Библиотечный фонд, в основном, формировался за счет личных добровольных пожертвований самих воспитанников. Следует отметить, что в некоторых российских духовных семинариях создание ученических библиотек началось еще до Устава 1867 г. Например, при Пензенской духовной семинарии такая библиотека открылась в 1858 г. по инициативе ревизора архимандрита Филарета².

В Олонецкой семинарии организация ученической библиотеки началась в сентябре 1871 г. На это мероприятие было собрано 23 руб. 34 коп. Впоследствии семинаристы по желанию вносили в фонд библиотеки по 1-2 руб. в год. Однако эти средства были непостоянны. Денежные взносы производила незначительная часть семинаристов. Большинство малоимущих воспитанников денег не выделяло. Например, в 1882/83 учебном году на ученическую библиотеку со стороны учащихся не поступило ни одной копейки³. С 1875 г. по решению епархиального съезда олонецкого духовенства на пополнение ученической библиотеки стали поступать денежные штрафы с родителей и родственников учеников за пропуски учебных дней по 10 коп. за каждый просроченный день⁴. В начале XX в.

¹ Устав православных Духовных семинарий // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42, ч. 1. № 44571. Санкт-Петербург. 1871. с. 503

² Троицкий А. И. Пензенская духовная семинария за истекший столетний период ее существования (1800-1900). Пенза. 1901. С. 39.

³ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 802. Оп. 9. Д. 26. Л. 39об.

⁴ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 64. Л. 48.

установленная обязательная плата составляла 1 руб. в год для учащихся I и II классов и 50 коп. для – III и IV классов⁵.

Фонд ученической библиотеки Олонецкой семинарии был небольшим и наполнялся медленно. (См. Таблицу)

Количество книг, находящихся в ученической библиотеке при Олонецкой духовной семинарии с 1830 до 1915 гг.

<i>Учебный год</i>	<i>Ученическая (названий/экземпляров)</i>
1871/72	15
1873/74	80/106
1875/76	125/162
1877/78	347/715
1879/80	465/1003
1881/82	573/1185
1881/82	575/1189
1882/83	600/1241
1883/84	634/1383
1884/85	663/1445
1885/86	646/1330
1887/88	626/1344
1895/96	948/1810
1896/97	976/1864
1897/98	1047/ нет данных
1900/01	1047/ нет данных
1905/06	1387/2126
1907/08	1537/2185
1914/15	2042/2364

Во время ревизии 1872 г. в ее каталоге значились книги архимандрита Михаила «О Евангелиях», «Толковое Евангелие», сочинения Е. В. Путьгина, Л. Н. Толстого «Рассказы по русской истории», «Грамотей», И. Я. Яковлева «Классная библиотека» (6 вып.), стихотворения А. В. Кольцова, Н. В. Максимова «Год на Севере», биографические очерки Ф.

⁵ РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 17. Л. 33 - 33об.

М. Решетникова. Всего 15 экземпляров. Поэтому ревизор С. И. Миропольский констатировал: внеклассное чтение в Олонецкой семинарии не могло развиваться при «отсутствии ученической библиотеки и вообще при недостатке материала для чтения учащихся»⁶. Незначительное количество книг в ученической библиотеке отметил и ректор П. Ф. Щеглов в своем отчете за 1875 г. «ученическая библиотека довольно бедна, в ней всего 112 названий в 142-х томах. Увеличение книг в ней бывает примерно до 45 книг в год и происходит единственно на счет добровольных ученических пожертвований, к которым иногда присоединялись также пожертвования книгами и деньгами от преподавателей и начальствующих⁷. Значительное приращение книжного фонда ученической библиотеки стало происходить в конце XIX- начале XX в. В 1915 г. ее фонд составлял 2042 экземпляра (2364 томов)

Библиотекарями в ученической библиотеке являлись сами воспитанники. Чаще всего на эти должности назначали двух благонадежных воспитанников, которым доверялось заведование и распоряжение библиотекой.

Ученическая библиотека располагалась в «сборной комнате для наставников» (учительской). В библиотеке имелся общий каталог и особая книга для расписок учеников в получении книг. В ноябре 1871 г в Олонецкой семинарии была составлена специальная инструкция, утвержденная преосвященным Олонецкой епархии Палладием (Пьянковым): «Правила для хранения и выдачи книг из ученической библиотеки». Пользоваться библиотекой могли только те учащиеся, кто вносил пожертвования. Посещение ученической библиотеки и чтение книг учащимися контролировалось ректором, инспектором, а также преподавателями семинарии. Члены правления делали ревизии библиотеки и проверяли работу библиотекарей. В «Правилах» указывалось, что литература в библиотеку приобреталась по рекомендации наставников семинарии с одобрения правления семинарии. Книги учащимся выдавались 2 раза в неделю «по словесному или письменному одобрению преподавателей». Учащиеся могли не только читать в библиотеке книги, но с особого разрешения ректора или инспектора брать их домой на зимние каникулы. Читателю на неделю выдавалась 1 книга. В конце учебного года книги для чтения сдавались за 2 недели до его окончания, а учебники – после сдачи экзаменов.

Как правило, наибольшее внимание со стороны воспитанников из книг ученической библиотеки уделялось отделу беллетристики и русской художественной литературе.

Много внимания ученической библиотеке уделял ректор Н. К. Чуков. Для изучения читательского спроса семинаристов он в 1910/11 учебном году провел опрос воспитанников

⁶ Миропольский С. И. Преобразование духовных учебных заведений Олонецкой епархии в 1872 г. СПб., 1875. с. 66.

⁷ РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 64. Л. 48.

старших классов. Выяснилось, что многие из них стремятся «к тому, чтоб под руководством того или иного преподавателя расширить свои знания и вообще поглубже ознакомиться с некоторыми научными вопросами». В 1911 г. по предложению ректора на правлении обсуждался вопрос о мерах по организации внеклассного чтения воспитанников. Ректор предложил проведение бесед среди учащихся на исторические темы, а также по вопросам научной и современной жизни. Каждому преподавателю по своему предмету вменялось в обязанность определять 1-2 книги для обязательного прочтения в течение учебного года и осведомляться об их прочтении. В 1913 г. для воспитанников при семинарии учреждена читальня⁸.

Таким образом, ученическая библиотека Олонецкой духовной семинарии способствовала приобщения семинаристов к чтению. Учащиеся являлись ее постоянными читателями, заботились о пополнении фонда и постигали навыки работы библиотекарей. Однако в библиотеке ощущался недостаток книг. Правления училищ были лишены возможности своевременно и в необходимом количестве приобретать научно-популярную, художественную литературу и периодические издания. Пополнение книжного фонда происходило бессистемно, носило случайный характер. В ученической библиотеке часто отсутствовали книги, необходимые для расширения кругозора семинаристов. Для удовлетворения нужд ученической библиотеки необходимы были значительные финансовые расходы, а Святейший Синод ассигнований на эти цели не отпускал. Благотворительность в пользу Олонецкой духовной семинарии была разовой и незначительной.

⁸ РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 17. Л. 33 - 33об.

Библиотеки светских учебных заведений г. Петрозаводска в XIX — начале XX вв.

Библиотеки существовали в большинстве учебных заведений г. Петрозаводска, подведомственных Министерству народного просвещения. Они комплектовались книгами из списка изданий, одобренных Министерством. Комплектование проводилось нерегулярно, расходы на новые книги зачастую не включались в расходную смету учебных заведений. Библиотеки формировались в основном из учебной литературы, доля художественной литературы была не столь значительна. Основу библиотечного фонда могли составлять пожертвованные книги и журналы по разнообразной тематике. В начале XX в. при начальных народных училищах открывались народные библиотеки, книги из которых использовались для организации народных чтений, а также выдавались на дом пользователям библиотек.

К началу XX в. наиболее полной по объему, составу и содержанию фонда была библиотека Олонецкой губернской гимназии. Библиотека была разделена на две секции (библиотеки) фундаментальную и ученическую. Первая была предназначена для использования прежде всего учителями, наставниками и учениками старших курсов, книги из второй были доступны всем ученикам. Фундаментальная библиотека включала в себя 21 отдел, среди которых были отделы богословия, педагогики, философских, юридических и политических наук, языкознания, истории, математики и физики и др., а также отделы произведений на иностранных языках.

На 1865 г. в библиотеке Олонецкой гимназии состояло 3617 книг (1802 наименования), в каталоге фундаментальной библиотеки, составленном на 1891 г., значилось до 3500 наименований книг.

При Олонецкой мужской гимназии состояло Петрозаводское уездное училище, открытое в 1808 г. На 1865 г. в библиотеке училища состояло 887 томов (464 наименования).

В 1863 г. библиотеки уездных училищ с разрешения попечителя Санкт-Петербургского учебного округа открылись для доступа горожанам. За пользование библиотекой вводилась плата 3 рубля в год, для временно проживающих — 30 копеек в месяц. Заведующего библиотекой избирал училищный совет из числа учителей. Подписчики (так назывались читатели библиотеки), которые были неизвестны заведующему, должны были предоставить поручительства лица «пользующегося общественным доверием» или денежное обеспечение в размере платы за годовую подписку. Книги выдавались на дом сроком на 2 недели, на руках

можно было иметь не более 3-х книг. Газеты, которые выписывались в библиотеке, на дом не выдавались. Деньги, собираемые с подписчиков, расходовались только на развитие и пополнение библиотеки. В 1865 г. при Петрозаводском уездном училище была открыта ученическая библиотека. За пользование библиотекой с каждого ученика взималась плата по 5 копеек в месяц, несостоятельные ученики могли получать книги бесплатно. Библиотека содержалась на пожертвования в основном учителей и штатного смотрителя.

Петрозаводское уездное училище было преобразовано в городское в 1875 г., а в 1912 г. в Петрозаводское высшее начальное народное училище. К 1 января 1915 г. в библиотеке училища состояло 5140 томов (2055 наименований).

Еще одним учебным заведением, действовавшим в г. Петрозаводске с первой половины XIX в. было училище для детей канцелярских служащих, открытое в 1830 г. Обучение в училище было направлено на подготовку государственных служащих, которые могли бы по окончании училища поступить на работу в присутственные места Олонецкой губернии.

Начало библиотечного собрания было положено поэтом, публицистом, участником декабристских обществ Ф. Н. Глинкой, состоявшим советником Олонецкого губернского правления. В 1829 г. Ф.Н. Глинка пожертвовал Попечительному совету об устройстве в г. Петрозаводске училища для детей канцелярских служащих пьедестал и бюст Николая I, портрет цесаревича [Александра Николаевича] и 6 книг. Среди пожертвованных книг были 4 тома «Систематического свода существующих законов» 1815-1823 гг., «Устав императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса» 1766 г. и «Донесение его императорскому величеству, представленное статс-секретарем графом Каподистрия, о заведениях г. Фелленберга в Гофвиле, в октябре 1814 года».

Ведомость об училищном имуществе за 1831 г. содержит список книг, составлявших библиотеку училища. К учебным книгам относились Священное писание, Катехизис, российская грамматика, русский букварь, краткие руководство по арифметике и геометрии, краткая российская история с картами, краткое всеобщее землеописание и др. книги в 10-30 экземплярах. Всего 376 учебных книг. Собственно библиотеку составляли законодательные акты (уставы, сборники законов), книги для духовного воспитания, книги по российской истории, художественная литература (Жуковский, «Детское чтение для сердца и разума» Карамзина), журналы и периодические издания, пожертвованные училищу, а также книги, углубляющие знания учеников по учебному курсу. Всего 71 книга.

Руководством училища не раз предпринимались попытки пополнить и разнообразить состав библиотеки. В 1833 г. смотритель училища рапортовал в попечительный совет о поступлении заказанных у петербургского «книгопродавца» Смирдина книг. Всего поступило: 13 книг, среди них: сочинения Г. Р. Державина, «Повести и сказки для

детей»А. Зонтаг, «Основание российского судопроизводства»и др. В 1834 г. директор училищ Олонецкой губернии предложил на утверждение попечительного совета училища список книг, которые желательно было бы приобрести для библиотеки. Всего было предложено 12 наименований, среди них «История крестовых походов»Ж. Мишо, «Физическая география»К. Мальт-Бруна, произведения географа Е. Ф. Зябловского. Согласно постановлению попечительного совета книги были заказаны в Санкт-Петербурге.

После упразднения училища в 1861 г. его библиотека в 1862 г. была передана в Олонецкую губернскую гимназию.

30 августа 1861 г. было открыто Петрозаводское женское училище 1-го разряда (согласно указу Александра II от 3 февраля 1862 г. училище получило наименование Мариинское). К 1870 г. ученицам были доступны 290 изданий, большую часть из которых составляли журналы и другие периодические издания, пожертвованные училищу разными лицами. В библиотеке отсутствовали сочинения русских писателей кроме В. А. Жуковского, А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Училище не финансировалось государством, бюджет учебного заведения составляли частные средства, пособия присутственных мест, денежные суммы, выделяемые Петрозаводской городской думой. Из-за недостатка средств смета училища не могла вместить в себя статью расходов на комплектование библиотеки.

24 мая 1870 г. было утверждено «Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения». Положением предусматривалось назначение денежного пособия от казны на содержание гимназии. Петрозаводское женское училище подлежало преобразованию в гимназию согласно новому положению, однако библиотека Мариинского училища не соответствовала потребностям и статусу среднего учебного заведения. В отношении управляющему Санкт-Петербургским учебным округом от 25 июля 1870 г. директор народных училищ Олонецкой губернии просил о выделении ежегодно по 400 рублей на пополнение библиотеки будущей женской гимназии. Попечитель выделил на библиотеку и учебные пособия 344 рубля единократно.

В конце 1871 г. был сформирован и представлен на утверждение попечителю Санкт-Петербургского учебного округа список книг, подлежащих закупке для комплектования библиотеки женской гимназии. В списке были представлены Библия, книги о церковной службе, жития святых, иллюстрированные издания, произведения классиков русской и зарубежной литературы, книги по истории и географии, ботанике, физики и химии. Всего в списке было представлено 124 книги, совокупная стоимость которых составляла 329 рублей. Попечитель утвердил все позиции списка за исключением таких книг как «Рассказы про старое время на Руси от начала русской земли до Петра Великого» А. Ф. Петрушевского, «Ближний боярин Артамон Сергеевич Матвеев: Историческая повесть для

детей»И. Р. Фурмана, «Домашний быт русских царей»и «Домашний быт русских цариц»И. Е. Забелина. Причины изъятия из списка указанных книг не называются, возможно их цена была слишком высока, или натуралистичность описания некоторых исторических событий или подробностей быта могли каким-то образом смутить юных девушек.

В 1901 г. на обсуждение директору народных училищ Олонецкой губернии были представлены «Правила для училищных библиотек ведомства Министерства народного просвещения», которые регулировали состав и порядок деятельности библиотек начальных народных училищ. К начальным народным училищам относились петрозаводские приходские училища и училища, содержащиеся на частные средства. Правила были подготовлены специальным совещанием по некоторым вопросам содействия развитию начального народного образования при Министерстве. Согласно правилам при каждой училищной библиотеке должен быть организован отдел «книги для народного чтения». Книжное собрание данного отдела должны были составлять «нравоучительные»и другие «полезные»для простого населения издания, которые могли быть использованы для организации народных чтений и лекций. Основными организаторами народных чтений были члены Олонецкого губернского и Петрозаводского уездного попечительства о народной трезвости. Согласно правилам благотворительным обществам, земствам, городской общественности предлагалось пополнять новый отдел училищных библиотек и выделять на покупку книг денежные суммы. Правилами также вводилось вознаграждение учителям, назначаемым заведующими библиотекой. Каждый заведующий обязан был вести хронологический каталог, куда записывались все новые поступления, а также, если существовала необходимость, заводить систематический каталог с распределением книг по отделам. В своем отношении попечителю директор народных училищ Олонецкой губернии высказал некоторые замечания к содержанию и формулировкам пунктов правил и приветствовал их принятие и создание отдела книг для народного чтения.

21 сентября 1903 г. была учреждена Петрозаводская мужская учительская семинария, которая готовила учителей для начальных училищ. Срок обучения в семинарии составлял четыре года (один год в подготовительном классе, три — в основных). Библиотека семинарии как и Олонецкой губернской гимназии была разделена на две части: фундаментальную и ученическую. Фундаментальная библиотека состояла из книг и журналов, «могущих способствовать обогащению наставников познаниями и служить им пособием при преподавании». Ученическая библиотека включала в себя книги и учебные пособия по всем предметам семинарского курса, а также литературу для духовного и нравственного развития учеников. Библиотекарь выбирался педагогическим советом семинарии из числа учителей на 2 года. В помощь выбранному лицу могли приглашаться

воспитанники старшего класса семинарии, но ответственность за сохранность книг целиком лежала на библиотекаре.

В семинарии существовали правила хранения и выдачи библиотечных книг служащим и воспитанникам. Для записи книг велись хронологический и систематический каталоги по обеим библиотекам. Ежегодно в декабре педагогический совет проводил выверку книг и учебных пособий, исключал из каталога учебные пособия негодные к употреблению. Ученики получали книги из фундаментальной библиотеки только по указаниям наставника. Материальную ответственность за физическое состояние выданного издания несли ученики семинарии. В случае утери или порчи книги они должны были возместить ее стоимость. Служащие семинарии могли пользоваться взятой книгой не более 2 месяцев, срок мог быть продлен, если не было требования на эту книгу от других. Воспитанникам книги выдавались на срок не более 2-х недель и в количестве не более 2-х книг.

В 1906 г. были утверждены правила о народных библиотеках при низших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. Согласно правилам народные библиотеки при училищах могли учреждаться и содержаться различными благотворительными обществами, земскими учреждениями, при этом библиотеки должны частично или полностью находиться в собственности учебных заведений, при которых они открывались. Выдача книг производилась во вне учебное время, чтение книг в самой библиотеке не допускалось. К 1 января 1917 г. в Петрозаводском уезде и г. Петрозаводске состояло 158 пришкольных народных библиотек.

Библиотеки, состоящие при учебных заведениях г. Петрозаводска, обслуживали не только учителей и учащихся, но со 2-й половины XIX в. стали доступны для широкого круга населения. Книги из школьных библиотек использовались для целей народного просвещения: благотворительные общества приглашали учителей для проведения народных чтений, научной базой которых были школьные библиотечные собрания.

Полнота собрания и состав библиотеки зависели от статуса учебного учреждения, величины его бюджета. В пополнении библиотек участвовали благотворительные организации и частные лица. Деятельность библиотек регулировалась внутренними уставами учебных заведений, однако за их составом строго следило Министерство народного просвещения.

Список источников и литературы

- НА РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 76/1934.
- НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3/22.
- НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 39/429.

- НА РК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 86/1340.
- НА РК. Ф. 17. Оп. 3. Д. 3/58.
- НА РК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 73/492.
- НА РК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 80/518.
- НА РК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 83/536.
- НА РК. Ф. 29. Оп. 1. Д. 87/554.
- НА РК. Ф. 29. Оп. 5. Д. 4/8.
- НА РК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 8/23.
- НА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2/8.
- НА РК. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3/96. Л. 5 об.
- ОГВ. 1865. № 22.
- ОГВ. 1863. № 33.
- ОГВ. 1865. № 19.
- Глушаченко С.Б. Женское образование в России в период абсолютизма / С.Б. Глушаченко, Т.К. Кириллова // История государства и права. - 2006. - № 3. - С. 11-13.

Лица в истории образования. Д.Н. Музалёв. Первые руководители Института усовершенствования учителей.

И. Дорофей Никитович Музалёв.

Дорофей Никитович Музалёв родился 9 января 1923 г. в селе Привич, Дмитровского района Орловской области в крестьянской семье. В 1931-1937гг. учился в Круглинской неполной средней школе. После окончания школы поступил в Дмитровское педагогическое училище, которое окончил в 1941 г. и отправился по распределению в одно из сел области, откуда в 1941 г. был призван в действующую армию и сразу попал на фронт.

Дорофей Музалёв с однокурсником по Дмитровскому педагогическому училищу. 1941 г.

До 1944 г. служил разведчиком – сначала на Юго-Западном, затем на IV Украинском, ПУкраинском фронтах. В 1944 г. его направили во II-е Ленинградское артиллерийское училище, по окончании которого он командовал бригадной школой сержантов в Закавказском военном округе (г. Ленинакан).

Выпускники 2-го Ленинградского артиллерийского училища по профилю «командир огневого взвода».
Во 2-м ряду второй справа Д.Н. Музалёв. г. Ленинград, 1945 г.

В 1946 году был демобилизован из рядов Советской армии по состоянию здоровья. В августе 1946 г. Дорофей Никитович работал учителем Темрюкской русской средней школы Володарского района Сталинской (Донецкой) области. Но жажда знаний, стремление к повышению своего мастерства всегда отличали этого человека, вот почему в сентябре 1948 г. он поступает в Ворошиловградский педагогический институт В 1948-1949гг. – студент Ворошиловградского педагогического института. По семейным обстоятельствам Дорофей Никитович переезжает в Петрозаводск и 1 сентября 1949 г. продолжает учебу в Петрозаводском государственном университете на историческом факультете (интересно, что обучение для него длилось всего 3 года, поскольку, принятый на III курс условно, он за полгода сдал экстерном программу первых двух курсов). В 1949-1951годах продолжил образование в Петрозаводском государственном университете на историко-филологическом факультете. В 1952 году окончил университет по специальности история. По окончании университета с отличием, Дорофея Никитовича назначают директором 5 средней школы рабочей молодежи г. Петрозаводска.

С 1951 по 1963 год директор Средней школы рабочей молодёжи №5. г. Петрозаводска. Уже будучи директором, Музалев сдает кандидатский минимум в университете (историю СССР, немецкий язык, философию).

Выпускники ШРМ №5 г. Петрозаводска. В центре в первом ряду Д.Н. Музалёв. 1960 г.

С 1963 по 1981 год работал директором Средней школы №30 г. Петрозаводска. Здесь в полной мере проявил себя его талант педагога и руководителя. Из характеристики: «Гов. Музалёв с большим знанием дела умело направляет работу педагогического, ученического и родительского коллективов. При активном участии шефствующих предприятий, общественности и родителей у школьников воспитывается уважительное отношение к труду, совершенствуется их профессиональная ориентация. В течение ряда лет все выпускники 8-х классов продолжают получать среднее образование. Сохраняется контингент учащихся». В характеристике отмечается также, что ряд лет школа работает без второгодников. Неоднократно школе присуждалось переходящее Красное знамя Городского комитета КПСС и Городского Совета народных депутатов за хорошую подготовку к новому учебному году и по результатам работы. Была школа удостоена и переходящего Красного Знамени Министерства просвещения КАССР и Профсоюза работников просвещения. С первых лет директорства Дорофея Никитовича в школе проводилась многогранная работа по совершенствованию методов обучения и воспитания, Талантливый педагог, опытный учитель истории и обществоведения, Д.Н. Музалёв проводил уроки на высоком идейно-теоретическом уровне. Важнейшая задача учителя научить мыслить, давать самостоятельную оценку историческим событиям. В характеристике отмечается «...У учащихся вырабатываются навыки анализа фактов окружающей жизни, умения делать

выводы, обобщения, работать с книгой» Как директор школы Музалёв уделял большое внимание укреплению её материальной базы, улучшению работы педагогического коллектива, родительского комитета и ученических организаций». Несколько лет в школе проводилась работа по избранной теме «Воспитание культуры умственного труда учащихся». Опыт работы школы был обобщён Институтом усовершенствования учителей, а затем широко внедрялся в практику других школ республики. Сам Дорофей Никитович неоднократно выступал с обобщением опыта работы школы перед педагогами г. Петрозаводска и республики и как учитель истории, и как директор. Его выступления оказывали большое влияние на молодых учителей. Он был большим энтузиастом своего дела и старался воспитывать у молодёжи любовь и уважение к педагогическому труду. Труд учителя – это труд особый, здесь ничего нельзя упустить. В 30-й средней школе сложился творчески работающий коллектив, который в тесном сотрудничестве с семьёй и общественностью успешно решал задачи воспитания у подрастающего поколения активной жизненной позиции. За сухими строчками характеристики стоит огромная работа. Жизнь в школе кипела. Важное место отводилось ученическому самоуправлению. Одним из интересных нововведений Музалёва было создание ученической организации по охране общественного порядка. **25 декабря 1965 г.** образовалась Макаренковская инициативная группа – МИГ, в состав которой вошли учащиеся старших классов (среди них Юрий Юшкевич, Сергей Катаев, Ал. Сафронов). Ребята занимались всем, что требовало их усилий: помогали отстающим, оказывали содействие органам правопорядка, патрулируя улицы города и решали важнейшие вопросы жизни школы. Всех МИГовцев отличала пунктуальность и твердость решений – они свои заседания начинали в 15.58 – и никто не опаздывал. Дорофей Никитович был человеком, который любил жизнь, человеком разносторонним. Ему не чужды были хорошая литература, хорошая музыка. любил бывать на природе. Историческая наука была не только его профессией, но и его увлечением. Очень много читал литературы на исторические темы. С большим удовольствием готовился к предстоящим занятиям. Чтобы увлечь своим предметом детей нужно самому много знать. Кроме того, он любил музыку. Сам играл на аккордеоне. Скромность, требовательность к себе, высокая самодисциплина позволяли ему создавать творческую атмосферу в коллективе учащихся и учителей. Дорофей Никитович помог выбрать правильный жизненный путь многим своим ученикам.

Выпускники 10-а класса Средней школы №30 со своими учителями 1979г.

В центре в первом ряду Д.Н. Музалёв.

18 лет жизни были отданы 30-средней школе. В 1999 году Муниципальной гимназии №30 было присвоено имя Дорофея Никитовича Музалёва, Впрочем ещё в 1960-1970-е годы знаменитую «тридцатку» называли «школой Музалёва».

В 1981—1991 годах работал заведующим кабинетом руководящих кадров в Институте усовершенствования учителей Карельской АССР. Это был мудрый шаг руководства института. Авторитетный среди своих коллег руководитель школы, прекрасно знающий всю кухню этой работы, был именно тем человеком, который должен был возглавить новое подразделение института. Коллеги по институту вспоминают Дорофея Никитовича, как человека на своём месте, исключительно добросовестно относящегося к своим непростым обязанностям. И, конечно, ему, обладающему большим опытом учителя и руководителя школы, было чем поделиться с коллегами.

Хлыстов Е.С, инспектор Октябрьского РОНО г. Петрозаводска и Музалёв Д.Н., заведующий кабинетом руководящих кадров Карельского ИУУ на VII съезде учителей Карелии. 7 января 1983г

Безусловно, эта яркая, самобытная личность оставила свой след в истории образования. Дорофей Никитович был удостоен многих званий и наград. Ещё в 1959 году он был удостоен звания «Заслуженный учитель КАССР», в 1962 – «Заслуженный учитель РСФСР», а в 1967 году награждён орденом Ленина. Характеристика Д.Н. Музалёва, на которую я ссылаюсь завершается следующей строчкой: «Товарищ Музалёв Д.Н. достоин присвоения ему звания Героя Социалистического Труд». Этого звания Дорофей Никитович от государства не заслужил, но важнее, наверно, не звания и награды, а прежде всего благодарная память. Скончался Д.Н. Музалёв 13 мая 1995г. Прошло уже более 20 лет со дня его смерти, но человек жив, пока о нём помнят, а Дорофея Никитовича помнят, потому что такие люди, отдающие всего себя любимому делу, редки. Одна из главных заповедей учителя: «Учитель воспитай ученика». Школа Музалёва, ныне Гимназия №30 свято чтит его память, а директором гимназии в 1997году стала её выпускница Людмила Ивановна Кошкина, которая с глубоким пиететом относится к памяти своего учителя. Гимназия № 30 и сегодня одно из лучших образовательных учреждений города и республики.

Материалы Музея истории народного образования: фонд НВФ 11, фотоматериалы: фонд МНО 88.

II. Первые руководители Института усовершенствования учителей.

Андрей Яковлевич Басов – первый директор института.

В 2018 году Карельский институт развития образования отметил своё 80-летие института. И в том же году исполнилось 105 лет со дня рождения его первого директора. К 75-летию института мы, совместно с Людмилой Андреевной. Басовой, профессором кафедры геометрии и методики преподавания математики КГПА, кандидатом педагогических наук подготовили статью о её отце Андрее Яковлевиче Басове. В связи с подготовкой к предстоящему юбилею руководство института обратилось в Национальный архив с просьбой предоставлении сведений о первых руководителях института и оказалась что в архивном фонде 690 содержатся личные дела первых руководителей института, в том числе и личное дело Андрея Яковлевича Басова. Благодаря работе с этими материалами удалось уточнить некоторые данные, касающиеся его биографии.

Биография А.Я. Басова типичная биографии педагога по призванию. Вся его жизнь связана с образованием. Родился Андрей Басов 7 декабря 1913 года в селе Логиново Завидовского уезда Тверской губернии. Династия педагогов Басовых берёт своё начало в крестьянской семье Якова Басова. Все дети, а их было десять человек, под влиянием отца тянулись к знаниям и большинство из них получили высшее образование. Старший Михаил стал известным учёным в области педагогических наук и был профессором Ленинградского педагогического института.

После окончания школы Андрей Басов жил в Ленинграде, где в 1929 году поступил в техникум точной механики, а в 1931 году – в педагогический институт имени А.И. Герцена. Со своей будущей женой Бузей Яковлевной Андрей Яковлевич встретился на студенческой скамье. Вместе они закончили институт, вместе приехали на работу в Петрозаводск в 1935 году. Рядом трудились и дальше на педагогическом поприще.

В 1935-36 учебном году А.Я. Басов работал преподавателем и завучем в Русском педагогическом техникуме в Петрозаводске. В августе 1936 года А.Я. Басов был назначен директором института повышения квалификации учителей (ИПКНО - Институт повышения квалификации кадров народного образования работал при Наркомпросе КАССР). После принятия исторического Постановления Совнаркома КАССР №950 Андрей Яковлевич возглавил Институт усовершенствования учителей. В сентябре 1938г. первому директору института не было и 25 лет, а работа предстояла Андрею Яковлевичу непростая и ответственная.

На первом этапе основное внимание института было сосредоточено на методической подготовке учителей. Наряду с курсовой подготовкой институт издавал методические сборники «В помощь учителю». В его состав вошли 4 учебно-методических кабинета (начальной школы, неполной средней и средней школы, языков, педагогики) и библиотека. Традиционными формами в работе ИУУ были курсы: одно - или двухмесячные (с отрывом от основной педагогической деятельности), краткосрочные (в каникулы). К работе на курсах

привлекались лучшие силы педагогического сообщества. В должности директора ИУУ А.Я. Басов работал до июля 1941 года.

10 июля 1941 года был призван в действующую армию. Воевал до сентября 1945 года на Карельском фронте в качестве командира взвода, а затем командира роты связи.

В комсомоле состоял с 1928 года по 1942 год. В 1942 году был принят в члены ВКП(б). За участие в боях был трижды награжден медалями. На страницах Интернета удалось найти выдержку из представления Андрея Басова к награде. В документе говорится: «Товарищ Басов, командуя телефонным взводом во время операций в районе Кротозеро (Крошнозеро?), Ужесельга неоднократно под ураганным артиллерийским и миномётным огнём противника не только наводил линии связи, устранял повреждения и отлично обеспечивал бесперебойной связью командование войск Петрозаводской оперативной группы, но также вёл и бои с наступающим противником, показывая при этом бойцам пример бесстрашия и смелости». В Медвежьегорской Опергруппе, будучи командиром взвода подвижных средств связи, обеспечивал своевременное вручение боевых приказов и донесений адресатам. Неоднократно участвовал в обороне и разведке (Габсельга, Пидматка). В период организации полка сумел в труднейших условиях при недостатке личного состава и транспорта организовать своевременную доставку пакетов»

После окончания войны Министерство просвещения РСФСР направило Андрея Яковлевича на работу в г. Кимры Калининской области. Там он работал с 1945 года по 1948 год преподавателем педагогического училища, а с 1948 года по 1951 год директором средних школ № 14 и 16 г. Кимры. В школе №14 о нём осталась добрая память. Он неоднократно упоминается на сайте этого образовательного учреждения.

В личном деле А.Я. Басова упоминается ещё об одном факте его военной биографии: с января 1948 по сентябрь 1948 года – сотрудник части МГБ (Москва). У меня возникло предположение, что он был вновь вызван на службу в связи с большим опытом военного связиста. В августе 1951 года Министерством просвещения РСФСР был направлен в распоряжение Министерства просвещения Карело-Финской ССР. С сентября 1951г. – директор Карельского Института усовершенствования учителей. Одной из главных задач института в начале 1950-х гг. была организация действенной методической и практической помощи национальным школам в деле перестройки и преподавания русского и финского языков. Из характеристики: «За время своей педагогической и руководящей работы тов. Басов А.Я. зарекомендовал себя с положительной стороны. Тов. Басов А.Я. знает работу школы, умеет обобщить опыт работы и давать ценные педагогические и методические указания учителям, однако эту работу по линии ИУУ проводит слабо» звучит по меньшей мере курьёзно, по тому как в 1953 году он был назначен заместителем Министра просвещения К-ФССР.

До июля 1955 года А.Я. Басов работал заместителем министра просвещения республики. В июле 1955 года он вновь возвращается на работу в ИУУ, где до марта 1956 года работает методистом, а с марта 1956 года по 1967 год Андрей Яковлевич преподаёт в школьном педучилище.

За успешную работу по подготовке кадров народного образования 1 ноября 1957 года награжден Знаком «Отличник народного просвещения» КАССР. В июле 1960 года награжден Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР.

17 августа 1962 года указом Президиума Верховного Совета КАССР присвоено звание Заслуженного учителя школы КАССР.

В большой дружной семье Басовых росло 4 детей. Жена Андрея Яковлевича, тоже прекрасный педагог, умерла в 1962г., а сын в 1965 году. Три дочери живут в Петрозаводске.

Умер Андрей Яковлевич 27 января 1967 года. Вся его жизнь была отдана образованию.

Латушко Виталий Ефимович. Директор института в 1942-1945 г.

Если о первом директоре института А.Я. Басове мы располагаем достаточно полными сведениями, то значительно меньше известно о деятельности Виталия Ефимовича Латушко. Есть определённые сложности и нестыковки в его биографии. В 2006 году вышла книга Ректоры Карельского государственного педагогического института, где он упоминается как руководитель этого вуза с ноября 1943 по январь 1944 года. Других сведений о его жизни и деятельности нет. К счастью в Национальном архиве Республики Карелия сохранилось его личное дело. Теперь мы имеем некоторое представление о его жизни и деятельности.

Виталий Ефимович Латушко родился в 1910 году в г. Мглин, Орловской губернии, по национальности русский. После окончания средней школы в 1929-1930 гг. работал учителем Мглинского РОНО. В 1930-1933гг.- студент Ленинградского университета. В 1933 -1935 гг. учился на химико-технологическом факультете педагогического института им. Покровского в Ленинграде, окончил институт с квалификацией учителя химии. В 1935-1939 гг. – учитель химии в 14-й школе г. Петрозаводска. С сентября 1939г. по май 1940 г. служил в армии. После службы в армии в 1940-1941 годах Виталий Ефимович работал методистом по химии в Карельском институте усовершенствования учителей. В декабрьском номере методического издания «В помощь школе» за 1940 г. опубликована его небольшая статья «Тематика работ кружков юннатов». С началом Великой Отечественной войны Латушко был эвакуирован в Узбекскую ССР, где с 30 января по 13 августа 1942 года работал директором неполной средней школы №38, Мозагельского (?) района, Ферганской области. В 1942–1945 гг. – директор Карельского ИУУ. Мог ли он одновременно руководить Педагогическим институтом? Это факт материалами личного дела не подтверждается, что не означает, что его могло и не быть. С 15 марта 1945 г. – директор школьного педагогического училища. С 8 апреля 1946г. введен в состав коллегии Министерства просвещения К-ФССР. На этом на

данный момент заканчиваются сведения о его жизни и деятельности, но это означает лишь, что возможно продолжение поиска.

3. Стрелков Сергей Ефимович. Директор института в 1947-1951 г.

Сергей Ефимович Стрелков родился в октябре 1918 г. в д. Посад, Лодейнопольского уезда, Олонецкой губернии в крестьянской семье. После окончания школы поступил в Карельский педагогический институт. В 1937-1939 гг. преподавал историю в Петрозаводском школьном педагогическом училище. В 1939-1946 гг. служил в армии. Награждён медалью «За победу над Японией». В августе 1946-июне 1947 года – инспектор Управления школ Министерства просвещения К-ФССР. В июне 1947 года «как один из лучших школьных инспекторов выдвинут на должность директора Карельского ИУУ. С работой справлялся хорошо, оказывая учительству серьёзную методическую помощь» В 1947-1951 гг. работает директором ИУУ и одновременно преподаёт историю в Петрозаводском педагогическом училище. В характеристике на С. Е. Стрелкова отмечается, что как директор ИУУ он хорошо выполнял задания Министерства просвещения (выезды в районы, разработка докладов, методических материалов, проведение курсов. «Тов. Стрелков интересуется вопросами улучшения методики преподавания истории в школах республики и проявляет склонность к научному исследованию в этих вопросах. Отмечается, что уроки истории в Педагогическом училище проводит живо, интересно и увлекательно». В августе 1951г. приказом Министерства утверждён заместителем министра просвещения К-ФССР Постановлением Совета Министров К-ФССР от 18 сентября 1953 года введён в Коллегию министерства. И уже Постановлением от 1 декабря 1954 г. заместитель министра просвещения К-ФССР Стрелков Сергей Ефимович снят с работы *«как необеспечивший руководства порученным ему участком»* (курсив автора). Следует отметить, что Сергей Ефимович и позже продолжал сотрудничество с Карельским институтом усовершенствования учителей. В 1961 году вышла его небольшая книга со следующими выходными данными: Методика использования в средних школах Карельской АССР материала по истории своей республики : (В преподавании советского периода истории СССР) / Ин-т усовершенствования учителей Карел. АССР. - 2-е изд., испр. и доп. - Петрозаводск : Госиздат Карел. АССР, 1961. - 96 с.

Этот последний факт является пока последним известным в его биографии и, конечно, предстоит большая работа.

Архивные источники: НАРК: Ф 690, оп. 13. Д.2/67, Ф690, опись 13, д.13/716; Ф.690, д. 13/87

«... Я полюбил свою специальность: она прекрасна, кропотлива и требовательна...»¹.

О выпускниках архитектурно-строительного техникума 1953 года

В 2019 году исполняется 75 лет со дня основания Петрозаводского архитектурногостехникума. Этот техникум в 1953 году окончил мой отец Мошин Александр Иванович- архитектор, профсоюзный работник, краевед-исследователь. По рассказам отца и по его публикациям я немного знала о его однокурсниках, а позже, уже в зрелые годы, мне довелось познакомиться с некоторыми выпускниками разных лет: Иваном Алексеевичем Акимовым, Алексеем Михайловичем Варухиным, Сергеем Александровичем Пироговым, Владимиром Петровичем Пахомовым, Вячеславом Петровичем и Раисой Ивановной Орфинскими, Ниной Ивановной Поповой, Маргаритой Евгеньевной Телепнёвой и др. Но только тогда, когда я стала разбирать письма и фотоархив отца, мне захотелось собрать сведения о его педагогах и однокурсниках. Большим стимулом для меня стало посещение музея техникума и те материалы, которые я там увидела: альбомы, стенд известных выпускников, на котором были имена моего отца и его двоюродного брата Юрия Иосифовича Мошина. В работе по сбору материалов мне оказали помощь А.М.Варухин, А.Г.Саморядова, двоюродный брат которой Борис Дмитриевич Макаров учился с отцом, а также ветеран института «Карелпроект» Галина Александровна Богданова (она поделилась своими воспоминаниями и сделала выписки из личных дел сотрудников, окончивших техникум).

Петрозаводск в годы войны был сильно разрушен. Для скорейшего восстановления основных объектов инфраструктуры нужны были специалисты и строители. 19 сентября 1944 года Совет Народных Комиссаров Карело-Финской ССР принял Постановление №703 об организации Архитектурно-строительного техникума в ведении Управления по делам архитектуры. Техникум должен был иметь два отделения – архитектурное и строительное. При учебном заведении был создан интернат (общежитие на ул.Гоголя, 41). За короткий срок были найдены директор, кадры преподавателей, учебные пособия. 1 ноября 1944 года техникум открыл двери для студентов. Его местоположение неоднократно менялось: первоначально он располагался в деревянном двухэтажном здании слева от Гоголевского моста, затем занимал первый этаж женской школы № 8

¹ Из письма А.И.Мошина жене Елене Ивановне 9.09.1949 г.

(ул.Волховская), с 1950 года- располагался на площади Кирова в здании бывшей женской гимназии (женской школы № 18, ныне ансамбля «Кантеле»), в 1951 году переехал в деревянное двухэтажное здание на углу пр.Ленина и ул.Герцена, а в 1954 году- в здание на ул.Энгельса, 4, которое и строилось для техникума, но на несколько лет было отдано для Геологического управления. Неоднократно менялось и его название: сначала архитектурный, затем архитектурно-строительный, позже- строительный техникум.

Первым директором архитектурного техникума был назначен Петр Иванович Сырцов, занимавший тогда должность заместителя начальника Управления по делам архитектуры. Он руководил техникумом с ноября 1944 по февраль 1945 года. Затем девять лет директором был Алексей Леонтьевич Лукашин (1899-1980), ставший позднее деканом лесоинженерного факультета университета.

Педагогами техникума стали выпускники, в основном, московских и ленинградских институтов. Назовём лишь несколько имён. Ростислав Александрович Рооп- с 1946 года - преподаватель, а с 1954 по 1972 год- директор техникума. В годы войны он был награждён медалями, орденом Славы III степени, а позже- орденом Октябрьской Революции; ему было присвоено звание заслуженного учителя КАССР. На бывшем здании техникума (ул.Энгельса, д.4) в память о нём установлена мемориальная доска. Специальные дисциплины преподавали Фарид Измайлович Рехмуков (1926-2005), Ляля Калимулловна Мунасыпова (1924-1986), Лазарь Иванович Чиненов (1912-1996)- выпускники Московского архитектурного института; Константин Яковлевич Гутин (1910-1976), выпускник Ленинградского института инженеров коммунального строительства. Эмилия Андриановна Тентюкова (1925-2005) и Алексей Леонтьевич Лукашин- выпускники Ленинградского строительного института. Лукашин преподавал технологию строительного производства; Георгий Николаевич Карельский, выпускник Ленинградского лесотехнического института, - начертательную геометрию, машиноведение, Хаим Исаакович Логинский (1908-1983), выпускник Академии художеств, - черчение и начертательную геометрию, сопротивление материалов, историю архитектуры; Виктор Тихонович Раков (1906-1969), выпускник Ленинградского института гражданских инженеров,- техническую механику; Иван Петрович Мороз(род.1909), выпускник Ленинградского института инженеров дорожного транспорта,- черчение; Михаил Васильевич Зайцев (1912-1964), выпускник Академии художеств (мастерская профессора И.И.Бродского, 1940г.), и Лев Иосифович Гильберт(1902-1980)- рисунок; М.Я.Харитонова- химию, Р.С.Рутман- физику, Екатерина Павловна Флёренская (род.1908), выпускница Елизаветинского института,- немецкий язык. В техникуме преподавали также финский язык и латынь.

К руководству дипломным проектированием привлекали архитекторов Республиканской проектной конторы (позже институт «Карелпроект») Лазаря Юрьевича Тарлера (1927-2018), Виля Павловича Шелухина (1924-1986) и др.

Среди тех, кто поступал в техникум в первые годы была молодёжь разного возраста. Это были выпускники школ, вернувшиеся из эвакуации, а также те, кто жили на оккупированной территории, затем отслужили в армии и окончили школу только после войны. Были и участники Великой Отечественной войны: Амасийский Борис Михайлович (1923-2002), Гудков Гелий Викторович (1926-2016), Пустошкин Николай Михайлович (1924-2015), Вигдорчик Донат Михайлович (род.1923), Воронцова (по мужу Иванова) Александра Афанасьевна (1928-2016), участница разминирования территории Карелии. О сложностях учебы и бытовых проблемах первого выпуска (1944-1948гг.) оставила воспоминания В.В.Ракчеева (Крылова), впоследствии ставшая преподавателем техникума².

На первом курсе в 1949 году начали учебу 33 человека, все они были разного возраста. Отец был старшим в группе: ему было 22 года и он уже был женат. С ним приехали два младших товарища: выпускники-отличники Шуньгской семилетней школы -Сергей Пирогов и Евгений Спящий. Так сложилось, что некоторых ребят, годных по здоровью, призвали в армию после 2-го курса, как Сергея Пирогова, Алексея Варухина, Анатолия Максимова, кто-то перешел на строительное отделение, кто-то уехал по по разным причинам из города.

Письма отца, его публикации и воспоминания, письма его однокурсника Юрия Трифонова, записки Бориса Макарова, фотографии дают представление о том, как проходили будни и дни отдыха послевоенных студентов, живших в общежитии, как они учились, как одевались и питались, чем занимались в свободное время.

Многие студенты росли в неполных, малообеспеченных семьях: почти у половины ребят отцы погибли на войне, другие остались сиротами и воспитывались в семьях родных или в детских домах. В то время молодёжь ходила, в основном, в рубашках, легких куртках с застежкой «молния», в фуфайках, обувалась в кирзовые или резиновые сапоги (модным считалось ходить с загнутыми наружу голенищами), зимой –в валенки. Редко у кого (пожалуй, только у некоторых петрозаводчан) были пальто и костюмы. Архитектор Фарид Измайлович Рехмуков, который приходил на занятия в отглаженном костюме, рубашке с галстуком, был и образцом для подражания. Он старался приучить студентов следить за своей одеждой, речью, манерами. Во время практики и каникул студенты зарабатывали деньги и могли купить кое-что из одежды и обуви. Постепенно менялся их внешний вид (это можно проследить по фотографиям разных лет).

² Ракчеева В.В. Конечно, сердце не забудет...//Строитель. 1994. № 73.

Учебный процесс начинали в здании школы на ул.Волховской, а 15 сентября 1949 года техникум перевели на площадь Кирова (в н.в. здание ансамбля «Кантеле»), а в 1951 году - в здание на углу пр.Ленина и ул.Герцена. О здании на пл.Кирова отец писал: «по сравнению с прошлым, намного лучше. Основное – всё в одном здании. Теперь имеются отдельные физический, химический, военный и другие кабинеты для занятий. Для поддержки здоровья имеется буфет!». В общежитии (ул.Гоголя, дом 41) жили по несколько человек в комнатах, которые отапливались печами, питались плохо: многие довольствовались хлебом с маргарином и чаем, поэтому страдали желудочными заболеваниями. Отцу помогали дед с бабушкой, воспитавшие его, жена, реже – мать Мария Федоровна, у которой было две малолетних дочери. Они посылали с оказией продукты из деревни- солёное мясо, грибы (волнухи) сушеную рыбу (в Заонежье ее называли сушик), крупы, картофель, горох, деньги. Продукты (рыбу –налимов, сушеную картошку) привозил и земляк Сергей Пирогов. Варили по очереди, питались вскладчину.

Отца, как самого старшего, имевшего жизненный опыт, контактного и доброжелательного, на три срока избирали неосвобождённым председателем профсоюзного комитета, а затем и членом Карельского Обкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов. Через Обком профсоюза он старался получить побольше талонов на диетическое питание, путёвок в дома отдыха и санатории для студентов с проблемами в здоровье, средств для материальной помощи.

Занятия первой смены начинались в 8 часов, заканчивались в 15; второй смены- в 13.30, заканчивались в 19 часов и позже. Студентам тяжело давалась физика, и преподавательница Р.С.Рутман, классный руководитель их отделения, шла навстречу- устраивала дополнительные занятия. Отцу, окончившему вечернюю школу-семилетку было непросто справляться и с химией, электротехникой, языками, но он много занимался, и это принесло свои результаты. Он окончил техникум без «троек».

Отец всю жизнь вспоминал своих педагогов и гордился тем, что ему посчастливилось общаться с людьми, которые были и прекрасно образованы и понимали нужды студентов тех лет. Хаим Исаакович Логинский сумел привить любовь к своим предметам: отец сохранил на всю жизнь привычку к порядку в ведении любой документации, четкий почерк и любовь к истории искусства. Алексей Леонтьевич Лукашин был строг и требователен, но всегда шел навстречу старательным студентам. Отец часто вспоминал Ростислава Александровича Роопа, который преподавал математику, и Фарида Измайловича Рехмукова, которые старались помогать студентам в жизни и учебе.

Ф.И.Рехмуков преподавал архитектурное проектирование, был руководителем дипломных проектов. Кроме того, он был и прекрасным рисовальщиком-акварелистом. По словам отца, он «был ровен со всеми, ...сумел найти ключик к каждому»: у студентов,

переживших годы войны, было желание и страсть учиться, получить специальность, твёрдо встать на ноги. Преподавателям пришлось немало поработать, чтобы осуществить желание своих студентов. Фарид Измайлович садился рядом за чертёжную доску, брал в руки карандаш или кисть и, не навязывая и не принуждая, вносил исправления или дополнения в проект. Студентам шло на пользу и то, что им разрешалось бывать на защите дипломных проектов выпускников. Кстати, дипломники активно привлекали своих младших товарищей к окончательной доработке и оформлению своих проектов. Учебной литературы и пособий, чертежных принадлежностей в то время не хватало. В письмах отца неоднократно прослеживаются просьбы о приобретении тех или иных книг, красок (мама была техноруком, затем председателем артели «Заонежская вышивка» в с.Шуньга, их продукция распродавалась в Москве, Ленинграде, и ей приходилось выезжать в командировки в разные города).

Летом студенты проходили практику в городе (в те годы активно велось строительство жилья и социальных объектов), или выезжали в районы. Маргарита Евгеньевна Телепнёва, выпускница 1952 года, рассказала о том, что после первого курса она с Валентиной Петровой работала на строительстве здания техникума (ул.Энгельса, 4). Они загружали цемент в бадьи, а ребята поднимали их веревками на стройплощадку. После 2-го курса они работали на строительстве жилого дома (пр.Ленина,7), после третьего курса участвовала в реконструкции сцены финского театра, а преддипломную практику, в должности помощника мастера, проходила на строительстве жилого дома (угол пр.Ленина и ул.Герцена). Борис Макаров вспоминал, что геодезическую практику под руководством Е.М.Шунгского они проходили в сквере у здания музея (в н.р. собор Александра Невского). На втором курсе они участвовали в расчистке кварталов улицы Пушкинской от развалин зданий, разрушенных в годы войны, работали на строительстве жилого дома специалистов на пр.Ленина с встроенным магазином «Мясо. Молоко» (автор проекта Л.Ю.Тарлер). Они гасили известь, разбирали опалубку, вытаскивали гвозди из досок. После окончания 3-го курса, летом 1952 года, Юрий Трифонов, Эрик Краузе, Борис Макаров, Майя Мореходова, Виктор и Владимир Ивановы работали под руководством Л.И.Чиненова, опытного мастера (с 1947 года он был главным архитектором города, а также выступал руководителем дипломных проектов в техникуме). Они занимались планировкой усадебной застройки жилого квартала на ул.Зайцева. Кроме того, студенты находили возможность подработать «на стороне». Юрий Трифонов упоминает о том, что они делали «халтурную копировку из Военпроекта»³. На 4-м курсе проходили практику в отделе капитального строительства Кареллеспрома. Отец старался выбрать места для

³ Письмо Ю.Трифорова от 4.08.1952г. Архив Т.А.Мошиной.

практики поближе к дому: работал на стройках в Медвежьегорске (в том числе, здания хлебозавода), в родной Шуньге.

Из писем отца, Ю.Трифонова и воспоминаний Б.Д.Макарова можно узнать о том, какие события в стране тех лет их взволновали, какой общественной работой, кроме комсомольской и профсоюзной, они занимались, какие книги читали, какие фильмы смотрели, на каких выставках бывали, об участии их в жизни техникума и города. Так, смерть И.В.Сталина нашла отражение и в письмах отца и в заметках его однокурсников. Макаров пишет об этом коротко: «умер товарищ Сталин. Переживали тяжелые, горькие дни утраты вождя». У отца «по горячим следам» (письмо от 8.03.1953) написано подробнее: «В городе народ скорбит по кончине товарища Сталина: на зданиях траурные флаги, портреты товарища Сталина, окаймлённые черными лентами; на радио звучит траурная музыка... Как тяжело переживать такое горе, постигшее нас, как будто я потерял родного отца. Выступая в техникуме на траурном митинге, я поклялся, что отдам свои силы и энергию на осуществление великих сталинских идей».

В дни выборов в Верховный Совет народных депутатов (12.03.1950), городской и районные советы студенты работали не только агитаторами (отец пишет, что в 1952 он отвечал за несколько домов по ул.Калинина, а в 1953 году – за два дома у пристани). А дни выборов, по поручению Горсовета, техникум «обслуживал» художественной самодеятельностью по три избирательных участка (так было 12.03.1950). В техникуме был кружок художественной самодеятельности- ставили драматические номера, пели и танцевали. В то время учились Гелий и Аэлита Гудковы, дети Виктора Пантелеймоновича Гудкова (1899- 1942), основателя оркестра кантелистов (в н.в. -ансамбль «Кантеле»), они на профессиональном уровне пели, танцевали и играли на кантеле.Отцу удалось выхлопотать деньги в Обкоме профсоюзов, заказать и сшить костюмы в артели «Хашезерская вышивка». Отец разработал эскизы, а шили их под руководством мамы Елены Ивановны Мошиной, которая работала техноруком и художником, а потом и председателем артели. Б.Д.Макаров в своих заметках написал о том, что в 1950 году была поставлена пьеса В.П.Катаева «Белеет парус одинокий».

В техникуме преподавали творческие дисциплины. Михаил Васильевич Зайцев любил проводить занятия на природе- в парке у реки Лососинки, на Зарецком кладбище. Однако несколько ребят, несмотря на это, посещали художественную студию при городском Доме культуры. Занятия там проходили сначала раз, а затем дважды в неделю. Их проводили два художника. В стенах техникума проводили выставки лучших работ. Об

одной из них, на которой экспонировались рисунки отца, Алексея Варухина, Виктора Иванова, упоминает в письме Юрий Трифонов⁴.

Студийцы участвовали и в выставках самодеятельных художников города, посещали музей. Так в сентябре 1949 года отец с друзьями побывал в краеведческом музее на выставке картин художника Вениамина Николаевича Попова (1869-1945), познакомился с новыми картинами карельских и других художников. О новых работах российских художников они узнавали от преподавателей, бывавших в Москве и Ленинграде, а также из журналов и газет. Отец в одном письме обратился к маме с такой просьбой: «в газете «Известия» за 4 мая 1952 года есть фото картины «Сталин с девочкой», побереги ее, очень она меня тронула»⁵. Позже отец поместил репродукцию с этой картины в свою композицию «С добрым утром» (семейный портрет с дочкой Светой, этюд сохранился). Во время учебы в техникуме отец заочно окончил отделение рисования и живописи Всесоюзного Дома народного творчества им.Н.К.Крупской в Москве. В дальнейшем это дало ему возможность заниматься графикой: отец в годы работы в Обкоме профсоюзов рабочих строительства и промстройматериалов, зачастую сам рисовал эскизы программ концертов, смотров, соревнований, показывал их на выставках (по его словам, об этих работах с одобрением отзывался художник Г.А.Стронк). Часть этих материалов передана мной в Национальный архив. Всю жизнь он собирал книги по искусству, биографии великих людей, репродукции из журналов. В 2016 году многое из собранного им я передала в Детскую художественную школу, где училась дочь моей младшей сестры Анны –Катя Селифанова.

Студенты ходили в кино, выезжали за город, занимались спортом, читали книги. О просмотре фильмов отец писал так: «когда идет в кинотеатре хорошая картина, то я иду ее смотреть. Думаю, от этого вреда не будет». Среди фильмов, которые ему понравились, он упоминает: «Падение Берлина», «Кубанские казаки», «У них есть Родина» («замечательные, реалистичные, до души захватывающие вещи»). Смотрели и развлекательные фильмы: «Песнь о любви» (Италия), «Гарзан» (США).

В театр ходили реже. В одном из писем описаны впечатления от спектакля по пьесе «Рассвет над Москвой» драматурга А.А.Сурова, удостоенной Сталинской премии 2 степени в 1901 году. Отец побывал в театре с товарищами 29 марта 1952 года и подробно описал свои впечатления, так как посчитал, что это будет интересно маме: героями пьесы были работники текстильной фабрики, которые боролись с консерваторами за нововведения.

⁴ Письмо Ю.Трифонова от августа 1952г. Архив Т.А.Мошиной

⁵ Автор картины «Сталин с девочкой»- Владимирский Борис Еремеевич (1878 - 1950).

Из прочитанных книг отец отмечал повести о студенческой жизни: Владимира Добровольского (1918-2003) «Трое в серых шинелях» (1948) и «Женя Маслова» (1950), романы Виктора Чехова (1901-1988) «Возмутители» (1939, другое название «Клим Соболев», 1954), «На правом фланге» (книга первая «Карельский камень», 1946-1947; книга вторая «Разведчики», 1950); роман Ильи Эренбурга «Буря» (1946-1947). Однокурсник Юрий Трифонов в письме к отцу упоминает «хорошие книги»: Николая Шпанова (1896-1961) «Первый удар» (1939), «Поджигатели» (1949), «Заговорщики» (1951), Ореста Мальцева (1906-1972) «Югославская трагедия» (1952), Георгия Маркова (1911-1991) «Строговы» (1936-1946). Он подчеркивает, что это «новинки лауреатов Сталинской премии». Прошло 60 лет, и даже мои ровесники, вряд ли, читали эти книги, а отец хранил их всю жизнь, как воспоминание о юности.

Кстати, свои первые заметки отец начал писать еще в Шуньге и продолжил во время учебы в техникуме⁶. Он бывал в редакции газеты «Молодой большевик», встречал там писателей и поэтов, хранил письма (одно было подписано поэтом Б.Шмидтом).

За город в те годы ездили на велосипедах. А будущие архитекторы надеялись там увидеть и зарисовать памятники культового и гражданского зодчества. О таких поездках, совершенных летом 1952 года, пишет в своих письмах отцу Юрий Трифонов: «ездил в Царевичи за 30 км на велосипеде, рисовал часовенку», «ездили в Кондопогу на велосипедах с Макаровым смотреть церковь... Кое-где в сёлах- в Шуе, Тихом наволоке видели интересную резьбу. Собираюсь срисовать. Когда с Макаровым ездили в Тихий наволок, видел там Черных⁷, он бродил там- видать, срисовывал резьбу. Надо будет съездить в Кижы»⁸.

В техникуме были команды по разным видам спорта. Многие посещали лыжную секцию (тренер Ким Беляев), стрелковую секцию (тренер И.А.Мелдов), занимались волейболом, греблей на ялах в морском клубе (тренер В.Ракчеев). В архиве Б.Д.Макарова сохранилась фотография, на которой запечатлена победившая в лыжных гонках команда, куда входили однокурсники отца Олег Чехонин, Борис Кошкин, Юрий Трифонов, Майя Мореходова, Виктор Иванов, Эрик Краузе, Рита Фомина, Клара Косташевская, Валентин Сорокин, Иван Дуровин.

⁶ Мошин А. Ценная инициатива//Заонежская правда. 1948.№23. (18.03); Мошин А. За высокий урожай // Заонежская правда. 1948.№37. (6.05); Мошин А. Очень коротко. Студенты учительского института, педагогического училища и архитектурного техникума провели вечер молодых избирателей в Деригузовском сельсовете Заонежского района... //Молодой большевик. 1950. 5 марта. №19

⁷ Юрий Черных(1930–10.02.1994), сын художника Ирины Владимировны Черных, выпускник техникума 1950г., художник, автор портретов певицы Сиркки Андреевны Рикки (холст, масло. 1960, 1962гг.), композитора Рувима Пергамента (холст, масло. 1963г.) и др.

⁸ Письмо Ю.Трифонова от 4.08.1952. Архив Т.А.Мошиной

Летом 1952 года студенты и все любители спорта следили за успехами наших спортсменов, впервые выступавших на Летних Олимпийских играх в Хельсинки (19.07-3.08.1952 года)⁹.

Отец в письмах упоминал о том, как они переживали за дипломников, помогали им. Поэтому, требования педагогов они знали. Фарид Измайлович Рехмуков предлагал определенные темы для дипломных проектов, но не возражал, если студенты сами находили тему. Отец, уроженец деревни, знал колхозную жизнь, поэтому и предложил выполнить проект правления колхоза с комплексом сельскохозяйственных зданий. Фарид Измайлович согласился. При дипломном проектировании он был со студентами строг и требователен, не терпел поверхностного отношения и упрощений в работе.

Борис Макаров вспоминал о том, что период дипломного проектирования был «прекрасным временем»: в аудитории царил «творческая, деловая обстановка с шутками, прибаутками». Работу начинали рано, засиживались допоздна. После обеда ходили купаться на озеро. Руководители Ф.И.Рехмуков, В.Т.Раков, Л.Ю.Тарлер и В.П.Шелухин «умело подогревали творческое горение» подопечных. Большинство студентов получили отличные и хорошие оценки¹⁰. Оппонентом на защите дипломного проекта отца, оцененного на «отлично», был московский архитектор Борис Гнедовский.

На выпускной фотографии запечатлены 25 человек. А всего выпустилось: 17 юношей и 9 девушек: Акимов И.А., Аксентьев И.Г., Ахти Э.К., Вашурин А.И., Давыдов А.П., Дуровин И.Д., Иванов В.Г., Иванов В.В., Краузе Э.В., Косташевская Л.Б., Кошкин Б.П., Макаров Б.Д., Мореходова М.А., Мошин А.И., Островерхова Г.В., Пономарева К.Е., Почезерская К.Г., Рантала М.И., Спящий Е.П., Сорокин В.С., Трифонов Ю.С., Фомина М.А., Шкипина Л.И., Щербакова А.Н., Чехонин О.А., Фролков Н.А.

Несмотря на то, что только 5% выпускников могли сразу поступать в высшие учебные заведения, директор техникума дал разрешение поехать поступать и тем, кто желал учиться дальше и имел для этого возможности. Из выпуска 1953 года в Московский архитектурный институт поступили лучший выпускник Юрий Трифонов и Клеопатра Почезерская, в Ленинградский инженерно-строительный институт - Евгений Спящий, Борис Макаров, Виктор Иванов, Эрик Краузе, Майя Мореходова. Другие пошли работать в строительные и проектные организации, в отделы капитального строительства предприятий. По разному сложилась их жизнь.

Трифонов Юрий Сергеевич после окончания института работал в институте «Карелпроект», затем в проектных организациях Москвы, был членом Межрегиональной общественной организации «Союз московских архитекторов». Спящий Евгений Павлович,

⁹ Письмо Ю.Трифопова от 4.08.1952. Архив Т.А.Мошиной

¹⁰ Записки Б.Д.Макарова. Архив семьи Макаровых.

сын командира партизанского отряда «Мстители», работал в институте «Карелпроект», затем в г.Уфа Башкирской ССР под руководством Ф.И.Рехмукова.

Аксентьев Иван Иванович(1933?-) работал в Управлении по делам строительства и архитектуры Совета Министров КАССР, затем в отделе гл.архитектора Петрозаводского горсовета. В соавторстве с архитекторами В.И.Антохиным (1929-2003), Ю.Ю.Карма (1928–2006) участвовал в создании памятника А.С.Пушкину (1966, сквер у Публичной библиотеки. Скульптор Гавриил Александрович Шульц, 1903–1984). Ахти Эйно Карловичработал в Управлении по делам строительства и архитектуры Совета Министров КАССР, затем начальником отдела Государственного комитета КАССР по делам строительства.

Первокурсники. Зима. 1949г.

**1-й ряд слева направо: Почезерская К.Г., Онькина, Фомина М.Л.,
гл.руководитель Р.С.Рутман (преподаватель физики), Шипина Л.И., Рантала
М.И., Щербакоев А.И., Пономарев К.Г.**
**2-й ряд слева направо: Акмлов И.А., Мошин И.А., Максимова В.Н., Мореходова
М.А., Иванов В.Г., Кризорович В., Марков Б.С., Варухин А.М., Ситков,
Пирогов С.А., Носташевская Л.Б.**
**3-й ряд слева направо: Трифонова Ю.С., Давыдов А.П., Аксентьев И., Спичий
Е.П., Ахти Я.К., Юселев Б., Кошкин Б.П., Никольин.**

Несколько выпускников работали в проектной конторе «Карелпроект» (позже институт «Карелгражданпроект», «Карелпроект»): В.В.Иванов, Б.Д.Макаров, О.А.Чехонин. Иванов Виктор Васильевич (род.1933) работал в институте инженером – строителем, гл. инженером сектора, позже перешел на Петрозаводский комбинат строительных конструкций треста «Главсевзапстрой», где был директором¹¹. Подробнее удалось узнать о Макарове Борисе Дмитриевиче (04.09.1934, Ленинград-16.04.2016, Петрозаводск). Он происходил из старинной заводской династии Григорьевых и приходился внуком участнику Первой Мировой войны, Георгиевскому кавалеру А.А.Троицкому (1884-17.04.1938), погибшему в годы сталинских репрессий. Его родители Макаров Дмитрий Анисимович (1905-1942) и Троицкая Тамара Александровна (1912-

¹¹ НАРК. Ф.Р-3084. Оп.1. Д.4/42. Л. 38; архив института «Карелпроект»

1942), малолетние брат и две сестры, дед Анисим Лазаревич (1888-1941) и бабушка - погибли в блокадном Ленинграде. Он воспитывался в Петрозаводске в семье тети – Веры Александровны Самойленко (Троицкой), заведующей санитарной частью ОТЗ. После окончания Ленинградского инженерно-строительного института (1958) он работал в тресте «Кольстрой» Мурманского Совнархоза, в строительных частях «Трансводстрой», «Нулевой цикл» - «Жилищное и промышленное строительство комбината «Североникель», а с 1961 года и до выхода на пенсию - главным инженером проектов в мастерской № 1. Участвовал в разработке Генеральных планов городов (4), поселков (8) на территории КАССР и Архангельской области, а также в подготовке заданий и рабочих чертежей для застройки, занимался привязкой зданий и сооружений, проектированием улиц, дорог, инженерных сетей. Был награжден медалью «Ветеран труда», Почетной грамотой Госстроя КАССР¹². Чехонин Олег Александрович (род. 11.04.1934) до выхода на пенсию работал в мастерской №1 в группе инженерной подготовки. Занимался вертикальной планировкой и инженерной подготовкой территории для строительства¹³. В институте также работали Почезерская Клеопатра и Шкипина Лидия. В тресте «Карелстройматериалы» - Давыдов Анатолий и Иванов Владимир (впоследствии - зам. начальника треста). Фомина Маргарита работала в отделах технического надзора ряда организаций. Мореходова Майя Александровна (по мужу Кальенен) (род. 13.04.1933) работала экономистом в объединении «Главсевзапстрой».

Недолго трудился в строительных организациях Петрозаводска Акимов Иван Алексеевич (род. 4.09.1931, д. Колатсельга Пряжинского района). Он заочно окончил финно-угорский факультет университета и стал известным радиожурналистом. Публиковал статьи об истории и культуре Карелии, автор нескольких книг. Был одним из основателей Союза карельского народа в Карелии и Союза финно-угорских народов в России. Был удостоен звания «Заслуженный работник культуры Карельской АССР». Последние годы жил в Финляндии, работал в Просветительском обществе карел Финляндии, сотрудничал с журналом «Karjalan heimo»¹⁴.

С армией связал свою жизнь Рантала Марат Иванович (1933-19.08.2011). Он окончил зенитное артиллерийское училище (г. Алуксне, Латвия), Военную командную академию противовоздушной обороны им. Г.К. Жукова. Командовал островным дивизионом в Белом море, Плесецкой и Северодвинской 146-й зенитной ракетной бригадой, был зам. начальника зенитных ракетных войск 10-й армии, зам. командира корпуса, зам. начальника зенитных ракетных войск армии. В последние годы был зам. начальника

¹² НАРК. Ф.Р-3084. Оп.1. Д.4/42. Л.43; Дубровская Е.Ю., Кораблев Н.А. Карелия в годы Первой мировой войны, 1914 – 1918», СПб., 2017. С.400; Архив семьи.

¹³ НАРК. Ф.Р-3084. Оп.1. Д.4/42. Л.25; архив института «Карелпроект».

¹⁴ Архив семьи Акимовых, Финляндия. Сообщено В.И. Яковлевой.

Днепропетровского высшего зенитного ракетного училища. Был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За спасение жизни детей»¹⁵.

Успешно сложилась карьера у тех, кто по разным причинам, не окончил техникум в 1953 году. Васильевский Лев Александрович(р.1934?) окончил техникум на год позже. В 1950-е гг. работал инженером капитального строительства Министерства промышленности строительных материалов¹⁶. О дальнейшей его деятельности сведений не удалось найти.

Варухин Алексей Михайлович (род.1932) после службы в парашютно-десантном полку с отличием окончил техникум, Горьковский инженерно-строительный институт, работал в институте «Карелпроект» (участвовал в проектировании зданий университета, жилых домов, школ, детсадов, больниц, ряда объектов в Костомукше), работал инструктором промышленно-транспортного, а затем строительного отдела Карельского обкома КПСС (1961-1968), затем главным инженером, заместителем начальника Управления по делам строительства и архитектуры Совета Министров Карельской АССР, с 1985 года - начальником проектной конторы «Коммунжилпроект», с 1990 года -ведущим экономистом Института экономики Карельского научного центра РАН и др. Был удостоен звания «Заслуженный работник строительного комплекса Республики Карелия» (1977). Активно занимался увековечиванием памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны, он автор более 20 проектов памятных знаков и мемориальных досок, автор книги «Страницы творчества...»¹⁷.

Максимов Владимир Николаевич (род.20.09.1930,д.Ерснево Заонежского района) после службы в армии окончил техникум (1956), Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (1964), работал в научно-реставрационной мастерской Управления по делам строительства и архитектуры Карелии (занимался подготовкой обмерных чертежей по реставрации памятников на Круглой площади в Петрозаводске (пл.Ленина), Кижского ансамбля). 28 лет служил в органах Министерства внутренних дел. Награжден медалями «За воинскую доблесть» (1970), «За безупречную службу» 1, 2, 3 ст., «Ветеран труда», знаком МВД «Отличник гражданской обороны СССР» и др. Активно занимался творчеством: писал стихи, рисовал, автор воспоминаний¹⁸.

¹⁵Рантала Марат. «Страна без границ»//На страже северного неба. М., 2005; Интернет-ресурсы.

¹⁶НАРК. Ф.Р-2972. Оп.1. Д.3/46.Л.37

¹⁷Соч.: Варухин, А. М. Страницы творчества : произведения живописи, графики, монументального искусства / А. М. Варухин. - Петрозаводск : Петропресс, 2017. – 107с.

Ист.: Кашин В. Его детство прошло в концлагере//Карелия. 2012. №144 (24.12); Москин Д. Строитель, влюблённый в Карелию// Петрозаводск.2000. №14 (31.03).

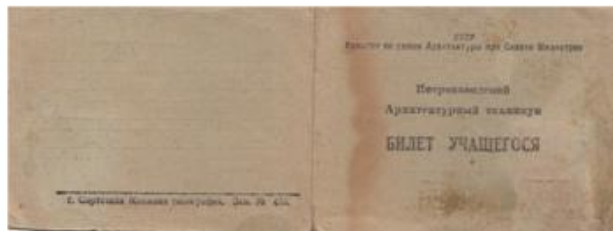
¹⁸Ист.: Максимов В.Н.//Заонежье в биографиях : краткий справочник / [сост. : А. И. Мошин, Т. А. Мошина ; текст в ред. Т.А. Мошина ; науч. консультант Н.А. Кораблев]. - Петрозаводск, 2010. С.55

Пирогов Сергей Александрович (22.11.1931, д.Харино-26.04.1997, Петрозаводск) после службы на флоте всю жизнь работал преподавателем в родном техникуме. Был награжден медалью «Ветеран труда»¹⁹.

Мой отец Мошин Александр Иванович после окончания техникума 10 лет работал техником-архитектором: в проектной конторе, затем в институте «Карелгражданпроект». Заочно окончил историческое отделение историко-филологического факультета университета. Ему довелось участвовать в проектировании зданий, в том числе и 119-ти-квартирного дома на улице Ленина, публичной (в н.в.- Национальной) библиотеки. Затем более 20 лет работал в Обкоме профсоюзов рабочих строительства и промстройматериалов, Совете профсоюзов. Отец был краеведом, он оставил много статей и пять книг. В январе 2017 году ему было посвящено заседание городского клуба «Краевед». О годах работы в институте и архитекторах, которые создавали послевоенный облик нашего города, он написал несколько статей, опубликованных в газетах «Карелия» и «Петрозаводск» в 1995-2000 годах²⁰, а также воспоминания, которые я давала читать Т.В.Антохиной (её муж Антохин Владимир Иванович, выпускник техникума 1951г., был известным архитектором), А.И.Мунасыповой (её мать Ляля Калимулловна Мунасыпова, архитектор, преподавала в техникуме), Е.Е.Ицксон (её сестра Гришина Ирина Евгеньевна, выпускница техникума 1974года, исследователь деревянного зодчества), Л.А.Никифоровой (её дядя Хотяков Николай Александрович (род.14.04.1949, Петрозаводск), выпускник техникума 1968 года, работал в институте «Карелпроект»).

**А.И.Мошин
-учащийся
1 курса.
1949г.**

¹⁹ Архив семьи Пироговых, Мошиных

²⁰ Мошин, А. Мы строили, город строил нас (о сотрудниках института «Карелпроект»)//Карелия. -1995. -24 января. №9; Мошин А. Мети, Мэтла (о сотрудниках института «Карелпроект» и их творческом коллективе «Мэтла») //Карелия. -1997. -17 января. №3. Фото; Мошин А. Создатель дома рунопевца (Ф.И.Рехмуков, архитектор)//Петрозаводск. -1999. -22 октября. №43 и др.

Отец всегда с интересом читал то, что писали о техникуме и его преподавателях, архитекторах, с которыми он работал²¹. В 1983 году в техникуме состоялась встреча выпускников 1953 года. На ней отец вновь увидел тех, с кем учился: Бориса Макарова, Анатолия Давыдова, Валентина Дуровина, Бориса Кошелева, Владимира Иванова, Бориса Кошкина, Маргариту Фомину (Сметаницкую?), Лидию Шкипину, Клавдию Пономареву, Майю Мореходову (Кальенен) и Сергея Пономарева. К сожалению, отец после этой встречи не оставил записок о том, где кто работал, а мне не удалось найти информации о том, как сложилась жизнь его некоторых однокурсников: Косташевской Ларисы (работала в г.Питкяранта), Криворотного Владимира и Сорокина Валентина (работали в г.Медвежьегорск), Терентьева Николая, Дуровина Ивана, Кошкина Бориса, Вашурина А.И., а также выпускника Московского архитектурного института Краузе Эрика. Буду рада, если кто-то из родственников откликнется и восполнит этот пробел.

**Выпускники с любимым преподавателем
Ф.И.Рехмуковым. Август 1953г.**

Техникум был настоящей «кузницей кадров» для Карелии. Уже в первое десятилетие были подготовлены специалисты, которые заложили основу не только строительной индустрии Карелии, но и те, кто внёс вклад в науку и культуру. Известными архитекторами стали : Анто́хин Владимир Иванович (1929-2003), Моисеев Виктор Петрович (1933-1976), архитектором-реставратором памятников деревянного зодчества

²¹ Ициксон, Е. Е. Гутин Кусиэль Яковлевич // Карелия: энциклопедия : в 3 т. Т.1.А-Й. — Петрозаводск, 2007. С. 284; Ициксон, Е.Е. Рехмукоа Фарид Измайлович // Карелия: энциклопедия : в 3 т. Т.3.Р-Я. — Петрозаводск, 2011. С. 25; Ициксон, Е. Демоническая жесткость добрейшего человека : 31 мая- 80 лет со дня рождения архитектора Л.К. Мунасыповой (1924-1986) // Петрозаводск. - 2004. - 3 июня. - С. 9; Москин, Д. Раков Владимир Тихонович, 1906-1969 //Лицей. - 2003. - № 11. - С. 16; Москин, Д.Н. История дружбы : (Дмитрий Сергеевич Лихачев - Владимир Тихонович Раков) // Север. - 2011. - № 5/6. С. 203-207.; «Петрозаводска главный архитектор Лазарь Чиненов». Авт.-сост. С.Л.Чиненов. Петрозаводск, Изд-во «Острова».- 2012.

стал Крохин Владимир Анатольевич (1924–2009), признанным в Европе исследователем архитектуры Орфинский Вячеслав Петрович (род.29.04.1929); преподавателем Московского училища имени С.Г.Строганова- Карху Альфред Александрович (род.12.05.1930); преподавателем родного техникума - Тимин Николай Степанович (род.1927), учителем рисования Пустошкин Николай Михайлович (1924-2015), деятелями культуры- Черных Юрий Владимирович- художник; кандидатом филологических наук стал Баранцев Александр Павлович (1931-2012). Выпускником техникума был и депутат Верховного совета Российской Федерации, депутат Государственной думы РФ первого созыва Чухин Иван Иванович (1948 -1997). О некоторых из них упоминается в разных источниках²². Мной собраны материалы о многих выпускниках. Надеюсь, что когда-нибудь появится хотя бы электронная версия справочника.

Библиография:

1. Березин, Я.Д. Мы - из строительного//«Северный курьер».-2003. -№. 29
2. Варухин, А. М. Страницы творчества: произведения живописи, графики, монументального искусства / А. М. Варухин. - Петрозаводск: Петропресс, 2017. – 107с.
3. Гвоздева Ж.В. Николай Пустошкин – мужественный воин, талантливый художник, замечательный педагог // Киж. -2014. -№ 3
4. Дубровская Е. Ю., Кораблев Н. А. Карелия в годы Первой мировой войны: 1914–1918. – СПб. : Нестор-История, 2017. – 432 с.
5. Заонежье в биографиях : краткий справочник / [сост. : А. И. Мошин, Т. А. Мошина; текст в ред. Т.А. Мошина ; науч. консультант Н.А. Кораблев]. - Петрозаводск, 2010.
6. Народные избранники Карелии: Депутаты высших представительных органов власти СССР, РСФСР, РФ от Карелии и высших представительных органов власти Карелии, 1923-2006: справочник / авт.-сост. А. И. Бутвило. Петрозаводск, 2006. 320 с.
7. История строительства в Карелии / В. Г. Баданов, Л. И. Вавулинская, В. А. Слепков, С. Н. Филимончик; Правительство Респ. Карелия, М-во стр-ва Респ. Карелия, М-во культуры и по связям с общественностью Респ. Карелия. - Петрозаводск : ПетроПресс, 2007. - 206 с.

²²Народные избранники Карелии. 1906-2008. Энциклопедический справочник. Петрозаводск, 2008. С. 362-363; История строительства в Карелии / В. Г. Баданов, Л. И. Вавулинская, В. А. Слепков, С. Н. Филимончик. - Петрозаводск: ПетроПресс, 2007. - С. 110,136, 158, 166,178; Гвоздева Ж.В. Николай Пустошкин – мужественный воин, талантливый художник, замечательный педагог // Киж. 2014. № 3; Профессорский корпус Петрозаводского Государственного университета, Петрозаводск, 1999. С.56-58; Баранцев А.П. //Ученые Карельского научного центра Российской Академии наук. Биографический словарь. 2012. С.350-351 и др.

8. Карелия : энциклопедия : в 3 т. / [гл. ред. А. Ф. Титов]. — Петрозаводск : ПетроПресс, 2007-2011. Т. 1: А — Й. — 2007. Т. 2 : К — П. — 2009. Т. 3 : Р — Я. — 2011. Имен. указ.: с. 338–373.
9. Кашин, В. Его детство прошло в концлагере//Карелия. -2012. -№144 (24.12)
10. Москин, Д. Строитель, влюблённый в Карелию.// Петрозаводск.-2000. -№14 (31.03).
11. Мошин, А. Мы строили, город строил нас //Карелия. -1995. -24 января. №9
12. Мошин, А. Мети, Мэтла (о сотрудниках института «Карелпроект» и их творческом коллективе «Мэтла») // Карелия. 1997. 17 января. №3.
13. Мошин, А. Создатель дома рунопевца // Петрозаводск. -1999. -22 октября. №43
14. «Петрозаводска главный архитектор Лазарь Чиненов». Авт.-сост. С.Л.Чиненов. Петрозаводск, Изд-во «Острова».- 2012. 32 с.
15. Профессорский корпус Петрозаводского государственного университета / Петрозаводский государственный университет. — Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 1999. — 96 с.
16. Ракчеева, В.В. Конечно, сердце не забудет...//Строитель. -1994. -№ 73.
17. Рантала, Марат. «Страна без границ»//На страже северного неба. М., 2005
18. Ученые Карельского научного центра Российской академии наук [Текст] : биографический словарь / Карел. науч. центр Рос. акад. наук; [Отв. ред.: Ю. В. Савельев]. - (3-е доп. и перераб. изд.). - Петрозаводск : Карел. науч. центр РАН, 2012. – 419 с.

Литературное объединение города Кондопоги 60-80 годов XX века

Цель: изучить, когда и с какой целью создавалось литературное объединение города Кондопоги

Задачи:

А) изучить архивные документы о первом литературном объединении города Кондопоги и его деятельности;

Б) какую роль литературное объединение играло в становлении культурной жизни города и района

Объект исследования: литературное объединение города Кондопоги в 60-80 годы XX века

Предмет исследования: статьи, сборники, произведения кондопожских поэтов и прозаиков

Метод исследования: поисковый

Новизна: попытка обобщить материал по литературному объединению города Кондопога с момента его возникновения до конца 80 годов XX века.

Кондопога 60-80 годов XX века - город молодежи, город труда, любви, романтики и поэзии, писали тогда на страницах газеты Новая Кондопога. Молодежь любила Сергея Есенина, цитировала Владимира Маяковского, что («поэзия – та же добыча радия»). На строительстве Большой Кондопоги собрались разные люди. В Кондопоге можно было встретить людей более 20 национальностей: карелы, вепсы, русские, украинцы, белорусы, финны, латыши, татары, чехи и другие. Тут были и демобилизованные воины, вчерашние десятиклассники, молодежь по комсомольским путевкам и люди прошедшие трудовую школу. Постепенно рождалось новое сообщество людей – кондопожане. Люди разных национальностей вложили частичку культуры своего народа в этот новорожденный мир. Всех объединял труд, песни и стихи. Как старик Вяйнямейнен творил своими рунами действительность, так творческие люди творили с первых дней рождения города его духовную атмосферу, наполняя ее светом и добром, душевной теплотой.

Литературное объединение города Кондопоги при районной газете «Новая Кондопога» было создано в середине 50-х годов XX века. Инициаторами создания литобъединения явились поэты Александр Бабкин, Павел Руденко и другие.

Слева направо: Валентина Горелова, Эдуард Полубенко, Михаил Григорьевич Малышев (ветеран Кондостроя), Александр Востряков, Виктор Поздняков, поэт Марат Тарасов.

В литературном объединении занималось более 25 человек – одаренные рабочие промышленных предприятий Кондопоги, представители деревень, интеллигенции города.

На снимке по литобъединению: Слева направо: члены Кондопожского литературного объединения А. Солоходин, Э. Ваганова, А. Бабкин, А. Викулин, Н. Корнеева, С. Уманец, Б.Кравченко¹.

Павел Руденко.

Руководитель Кондопожского литературного объединения Павел Руденко

Родился 8 марта 1930 года в Ленинграде. Судьба его уникальна. В 1937 году родители попали под репрессии, он начинает свои скитания по детдомам Одессы и Херсона. В первые

¹Бабкин. А. Кондопожское литературное объединение/ Бабкин А.//Новая Кондопога.-1972.-15 июля.- с.3.

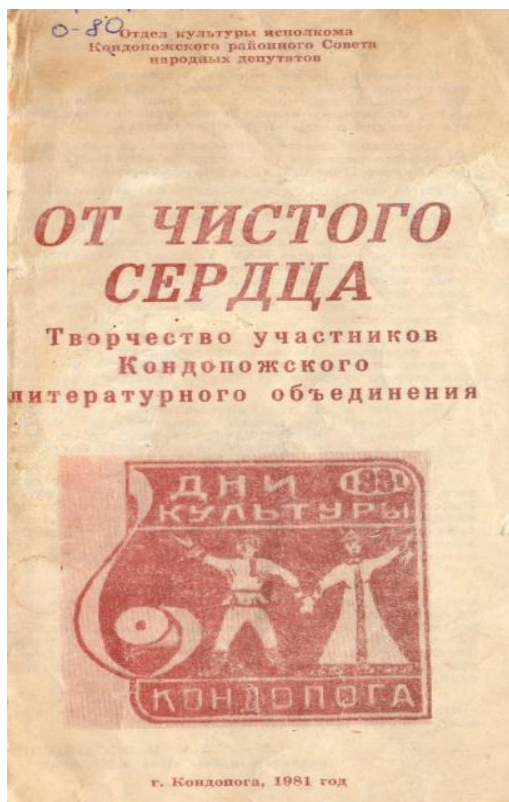
дни войны сбежит на фронт. В первые дни своего побега он угодит в застенки Гестапо. Сбежит. Станет юнгой на боевом корабле, Азовской и Дунайской флотилии Черноморского флота, бронекатера №423. С его экипажем прошел боевой путь до столицы Австрии – Вены. После войны стал боевым культармейцем. Работал в Ленинграде и в Карелии, объездил много великих строек России и Украины. За свой строптивый характер, стихи, даже посидел в Крестах.

Руководитель Кондопожского литературного объединения Павел Руденко.

В пятидесятых годах приехал в Большую Кондопогу, Всероссийскую комсомольскую стройку о которой знала вся страна. Долгое время работал Директором Дома культуры. Всего издано 17 поэтических сборников. Первый был издан в Карелии. В Кондопоге он вступил в ряды КПСС. Он очень любил жизнь, женщин и Кондопогу. Городу посвятил множество стихов².

В 1964-66 годах XX века в городе и районе по инициативе литературного объединения проведено более 100 диспутов, творческих вечеров и встреч с писателями. Авторы писали для агитбригад и коллективов художественной самодеятельности литературные сценарии. Знакомили кондопожан с местными авторами. Читатели уже хорошо были знакомы с творчеством рабочих бумкомбината Виктором Сергиным, Леонидом Лебедевым, лесозаготовителями района Павлом Сизовым, Эдуардом Полубенко, Николаем Максимовым, Дмитрием Беспаловым. В этот период крепнет поэтический голос культработника пегматитового завода Валентины Гореловой и многих других кондопожан.

Большую помощь литературному объединению оказывали поэты Карелии Борис Шмидт, Марат Тарасов, Алексей Титов. Кондопожские начинающие литераторы чувствовали постоянное внимание со стороны правления Союза писателей Карелии.

Литературное объединение принимало участие в Днях культуры Кондопоги. Вся литературная и поэтическая жизнь города и района периода 60-80- годов XX века была сосредоточена в литературном объединении при газете «Новая Кондопога».

21 августа 1964 года в Петрозаводске состоялось заседание выездного секретариата Союза писателей РСФСР. В его работе приняли участие семь представителей от литературного объединения

²Руденко, П. Песни над равниной / П. Руденко // На рубеже, 1958. - N 3. - С. 190-194

Кондопоги. Выездной секретарь правления Союза писателей РСФСР в Петрозаводске – большое событие в литературной жизни республики. В нем приняли участие известные литераторы Леонид Соболев, Сергей Михалков, поэты Ленинграда Михаил Дудин, Сергей Орлов и другие.

Множество песен о родном городе, стихов о его замечательных тружениках создано членами Кондопожского литературного объединения с момента его образования.

Газеты «Литературная Россия», «Лесная промышленность», «Ленинская правда» и «Комсомолец», редакция всесоюзного радио «Юность», карельская студия телевидения, журнал «На рубеже» не раз рассказывали о работе литературного объединения Кондопоги, о творчестве начинающих авторов. Кондопожское литературное объединение дружило с литераторами Ленинграда, Москвы, Киева, Днепропетровска, Запорожья.

Фотография В.М. Яковицкого.

Из личного архива А.С. Карпенко³

Начинающие поэты, прозаики всегда находили поддержку и помощь. Все они росли творчески потому, что их стихи и проза обсуждались с самих высоких позиций, без скидки на молодость, на «провинциальность».

Владимир Максимович Яковицкий.

С середины 1969-го и почти до середины 1987 года (больше всех редакторов) коллектив «Новой Кондопоги» возглавлял В. Яковицкий.

Районная газета под руководством В. Яковицкого пользовалась огромной популярностью. Тираж был более 14 тысяч экземпляров, т.е. газету читали практически в каждой семье. Ни одна «районка» в республике не имела такого тиража. Оправдывая свое название, «Новая Кондопога» выходила с новостями три раза в неделю, и объем ее составлял 12 страниц. Несмотря на свою сверхзанятость он принимал активное участие в работе литературного объединения. Заметный вклад в историю района в 1996 году внесли журналисты «Новой Кондопоги», принявшие участие в выпуске книги очерков истории и культуры края, ставшей ныне библиографической редкостью. Три главы книги из семи подготовлены Владимиром Максимовичем. Это «Развитие экономики края во второй половине XX века», «Социально-экономические преобразования после революции», «Географическое положение. Климат. Природа и природные ресурсы». - Владимир Максимович писал:

- В районной газете можно встретить материалы под рубрикой «Творчество наших читателей». Иногда это – стихи, иногда – проза: короткий рассказ, юмореска. Их авторы – члены литературного объединения при редакции «Новая Кондопога». Традиции нашего

³От чистого сердца. Творчество участников Кондопожского литературного объединения.- Кондопога.- 1981.

литобъединения - давнишние. В профессиональную литературу из него вышли прозаик Виктор Пулькин, поэт Виктор Сергин. Большинство членов литобъединения были рабочими. Рабочий всерьез занимающийся литературой – это было одна из примечательных черт того времени, времени больших свершений и больших надежд. Так формировались эстетические вкусы, любовь к литературе. Накапливался собственный опыт занятий литературным творчеством. Годами формировался новый тип рабочего – интеллигент - рабочий: широкая эрудиция, широта суждений....

Участники литературного объединения при редакции газеты «Новая Кондопога»

Кошкарёв Николай Афанасьевич. Родился 21 мая 1929 года в деревне Горлово Кирилловского района Вологодской области. Получил среднее образование, окончил военно-морскую школу. Пять лет служил на Северном флоте. Окончил двухгодичное ремесленное училище от завода «Электросила» города Санкт-Петербурга (тогда Ленинград). Приехал в Карелию, когда узнал, что стоит город бумажников – Кондопога. Перевез сюда всю свою семью. Стихи печатались в журналах «Мастер леса», «Смена», в районных, областных и центральных газетах, а также в коллективных сборниках «Родники народные» (издательство «Советская Россия», 1973 год), «Рабочее утро», «Молодые голоса» (издательство «Карелия»), в книге местных авторов «Кондопожские зори».

Валфрид Тихомиров на 45-ом традиционном городском празднике поэзии

В творчестве **Валфрида Павловича Тихомирова** главные темы неизменны начиная с 1956 года – любовь к родине и людям. В каждой строчке поэт тонко чувствует радость и боль человека. Он из тех поэтов. Которые видят поэзию во всякой работе, в любом человеке. который оказался рядом, именно такие добрые и чуткие душой люди могут отражать время⁴.

⁴ Шевчук Ю.Иди по жизни молодо и смело./ Ю.Шевчук// Новая Кондопога. – 2000.- 18 окт. №42.- с. 11

Валентина Горелова. Окончила культурно-просветительную школу. Член Кондопожского литературного объединения с 1963 года. Стихи Валентины Гореловой печатались в сборнике молодых поэтов «Ранние строки»

Еще об одном забытом имени я хочу сказать.

Георгий Васильевич Кикинов родился в селе Деревянное, близ

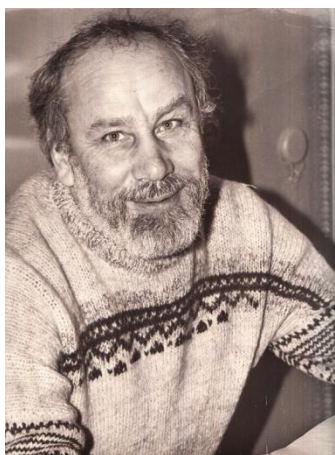

Петрозаводска, в 1923 году. Восемнадцатилетним юношей был призван в ряды Советской армии, а вскоре после тяжелой контузии, демобилизован. В 1948 году он окончил Петрозаводский учительский институт и несколько лет работал учителем средней школы в Кондопоге., затем – журналистом в редакции газеты «Ленинская правда», а позднее - редактором в карельском филиале Академии наук СССР. В 1963 году он был принят на высшие литературные курсы. Через все творчество поэта – лирика проходит тема любви к родному краю, к его людям и своеобразной и редкой по красоте природе Карелии.

Члены союза писателей

В Кондопожском литературном объединении издавна зародились хорошие литературные традиции, позволившие некоторым из его членов от первой пробы пера вырасти до профессиональных литераторов. Стоит заметить, что занятия литературным творчеством для большинства из них – это не просто приятное времяпрепровождение. Это часть – их жизни. И результаты соответственно зачастую весьма высоки. Так к примеру из его рядов вышли известные поэты и прозаики, как В. Сергин и В.Пулькин, П. Руденко и Ж. Журибеда, Б. Кравченко. Да и родиной известного карельского поэта Марата Тарасова является Кондопога. И он не мало сделал для становления и работы литературного объединения.

Виктор Сергин

Поэт, прозаик. Член Союза Писателей (1977). Заслуженный работник культуры Карелии (1988).

Первые стихи опубликовал в 1956 году. В 1956-57 г.г. учился в Петрозаводском техническом училище №1, по окончании которого работал слесарем-сборщиком на Онежском тракторном заводе (1957-59), служил в рядах Советской армии (1959-61). С 1961 по 1965 г. г. работал машинистом-аппаратчиком кислородной станции Кондопожского ЦБК (ныне АО «Кондопога»).

В 1965 году сменил рабочую специальность на профессию журналиста: работал в республиканской (г. Сыктывкар, 1965-67) и районной (г. Кондопога, 1967-68) газетах,

одновременно (в 1964-70) учился на заочном отделении Литературного института имени М. Горького (г. Москва).

Публиковал стихи и очерки в периодической печати и коллективных сборниках: «Ранние строки», «Переключка», «Братство». Работа лесником в заповеднике «Кивач» повлияла на характер творчества поэта: его лирика пронизана любовью к природе. С 1970 года жил в Петрозаводске. С 1975 по 1989 г.г. – литературный сотрудник, заведующий отделом поэзии журнала «Север». Первый сборник его стихов «Людный лес» увидел свет в Москве в 1973 году. С 1976 по 1988 год в Москве и Петрозаводске вышли четыре сборника стихов и две книги прозы Виктора Сергина. Повесть «Жернова» (1987 г.), написанная в духе «деревенской» прозы, была отмечена премией на Всероссийском конкурсе на лучшее произведение для детей, посвященное 40-летию Победы. В 1993 году Сергин поселился в поселке Пиньгуба, был лесником. Писал рецензии, аналитические статьи. Работал над повестью «Кислород» («Север», 1999, №6) и сборником стихов.

« Сергин – Поэт божьей милостью. – напишет о нем А.С. Карпенко в своей статье «Виктор Сергин – наш современник».- Поэт Божьей милостью. Он родился поэтом задолго до того как заочно блестяще окончил Литинститут, стал членом Союза писателей... Его неудержимо тянуло в лес. Он был отшельником. При нем всегда была запазушная рукописная книжка, переплетенная в бересту. Значительную часть жизни Сергин работал и жил в лесу. Он и умер в лесу, на делянке в мае 1998 года, ему не было и 60 лет. В каждом из стихов есть частичка его души.

... сколько горестей и бед
Приносишь лесу человек!
Он беззащитен пред тобой,
Но знай, что горе обернется
Твоей же горькою судьбой,
Когда меж вами
Связь прервется». (6)

Карпенко А. Виктор Сергин – наш современник/ А.Карпенко// Новая Кондопога.- 2016.- 9 дек.- №40.-с 2.

Борис Евгеньевич Кравченко родился в Петрозаводске. После окончания семи классов пошёл учиться в строительное училище. Затем служил в армии. Вернувшись домой, работал на лесопункте и вскоре уехал на Урал. Работал вальщиком, монтажником на буровых, бульдозеристом. Вернулся в Карелию, где жил и работал в Кондопоге. Первые рассказы Б. Кравченко были опубликованы в местных газетах «Новая Кондопога», «Авангард», «Комсомолец».

В апреле 1974 года начинающего автора пригласили на совещание молодых писателей Карелии. Вскоре его рассказы появились в журнале «Север». В 1976 году Борис Кравченко участвовал в совещании молодых писателей Северо-Запада в Ленинграде, на котором его рассказы получили положительную оценку⁵.

Автор поверил в себя, стал упорно овладевать литературным мастерством. Его рассказы появились на страницах «Литературной России», «Литературной учёбы», «Смены». Молодой прозаик был замечен известными писателями Ю. Нагибиным, С. Ворониным, В. Крупиным.

В эти же годы Борис Кравченко получил среднее образование в вечерней школе, а затем поступил учиться на высшие литературные курсы в Москве.

В 1981 году с предисловием Ю. Нагибина вышла первая книга Б. Кравченко «Забывшее тепло». Вторая книга «Такая вот история» вышла в Москве в 1982 году с предисловием В. Крупина. Затем были изданы еще две книги прозы Б. Кравченко «Среди людей» (1986 г.) и «Дополнительное расследование» (1989 г.).

В 1987 году писатель был принят в Союз писателей. Жизнь Бориса Кравченко оборвалась летом 1990 года.

Виктор Иванович Пулькин родился 27 мая 1941 года в селе Спасская губа, Карело-

Финской ССР.

Отец погиб в годы Великой Отечественной войны на Карельском фронте. Воспитывался матерью.

После окончания Кондопожской средней школы, учился в Ленинградском художественно-педагогическом училище, затем на историко-филологическом факультете Петрозаводского государственного университета. Работал учителем рисования, художником-

оформителем, журналистом.

С 1966 года, по рекомендации Дмитрия Балашова, принят на работу заведующим отделом в музей-заповедник «Кижский».

Участие В. Пулькина в литературной периодике началось с публикаций краеведческих очерков («У истоков красоты», 1968 год).

В 1977 году принят в Союз писателей СССР.

⁵ Башакова М. Мы читаем Кравченко/ М. Башакова// Новая Кондопога.-2014.- 24 сент.- № 38.

Яровой Аркадий Федорович

В Карелию приехал в 1953 г. Работал учителем Новинской средней школы. В 1954–1957 гг. служил в Советской Армии. Затем работал в Кондопоге — в районной газете, заведомом культуры райсовета, первым секретарем Кондопожского райкома комсомола, комсоргом Всесоюзной ударной комсомольской стройки «Большая Кондопога» Все годы жизни в Кондопоге принимал активное участие в литературном объединении города.

В последствии работал заведомом редакции республиканской газеты «Комсомолец». Участвовал во Всемирном фестивале молодежи в Хельсинки в 1962 году.

С 1966 г. работал в органах КГБ, где прослужил 35 лет. Почетный сотрудник госбезопасности. Полковник в отставке. Участник операций по обезвреживанию террористов, захвативших самолеты с заложниками в Петрозаводске и Хельсинки, по розыску преступников, осуществивших взрывы в Москве в 1977 году. Член Союза журналистов СССР. Лауреат премии КГБ СССР в области литературы и кино. Автор многих книг, посвященных комсомолу Карелии и чекистам. Среди них «Чекисты Карелии», «Операция «Дублеры»», «Ухожу на задание», «Прощай, КГБ!», «Операция «Взрывники»» и другие. Книга «Две повести о чекистах» изданная в Петрозаводске в 1989 году . Был главным редактором ведомственных изданий «Сборник КГБ СССР», «Вестник контрразведки», «Сборник Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации»⁶.

⁶Карельское землячество в Москве .- М.: Институт предпринимательства и инвестиций, 2002.- 352 с.

Праздник поэзии в Кондопоге. Автор фото не установлен.

Праздник поэзии.

Поэзия в Кондопоге получает постоянную прописку. Город юности с магистральной дороги и привокзального перрона открывается величественными стендами, с которых звучат стихи:

«У нас бригад хороших много,
Мы славим их ударный труд.
Растет Большая Кондопога
И люди вместе с ней растут!»

Ежегодно литературное объединение Кондопоги принимало активное участие в проведение Праздников поэзии на площади Мира. С годами традиционным стал праздник звучащего слова в Кондопоге. Город стали называть «столицей карельской поэзии» (Так его назвал поэт Олег Шестинский). Наряду с известными карельскими поэтами в празднике принимали участие поэты из многих областей России и братских республик. Мне не перечислить всех славных имен, но назову лишь некоторых из них: Евгений Евтушенко, Николай Старшинов, Роберт Рождественский, Ежегодно в город прибывали поэты из многих уголков СССР. На импровизированной трибуне кондопожцы приветствовали, в свое время, ленинградцев Александра Решетова и Елену Вечтомову, москвича Владимира Котова, поэта из Днепропетровска Игоря Пуппо, поэтессу из Прибалтики Дебору Вааранди. Александра Халдеева из Баку, Дмитрия Ушакова из края поморов Архангельска.

Марат Тарасов напишет о Праздниках поэзии:

День поэзии – это о будущем весть,
Обо всем молодом, о высоком и новом,
Это тысячи судеб на площади здесь,
Слиты разом в одну поэтическим словом.
День поэзии – это и праздник труда.
Пусть в душе сохранится
Торжественность мига,
Пусть же труд и поэзия дружат всегда
И встречаются вечно на площади «Мира»⁷.

Дело не в том, кто был прав в той классовой борьбе, а в том, что участниками давних событий были интересные, яркие люди, сквозь жизнь которых и можно увидеть время, будь это время трагическим или героическим – осуществление плана ГОЭРЛО или Великой Отечественной войны. Один поэт написал: «Отца и мать не выбирают. Какие есть, такими быть». Историю тоже не выбирают. Хочется, чтобы литературное объединение Кондопоги вновь возродилось, а на площади Мира вновь зазвучали стихи.

А силы и возможности для этого есть. Поэты, писатели, краеведы, журналисты, фотожурналисты Кондопоги.

⁷Кондопога – Родной Дом/{авт. Текста:Н. Бронзова, И. Ильина, В. Карелин, А. Комаричева, Т. Осинина, Е. Садовская, Н. Столепова; фот.: В.Ермилова и др.}. – Петрозаводск: ФорEVER, 2018. – с. 149.

Литература:

1. Из архива краеведческого отдела Кондопожской центральной библиотеки им. Б.Кравченко
2. Из личного архива Карпенко А.С.
3. Из личного архива Осининой Т.А.
4. Бабкин. А. Кондопожское литературное объединение/ Бабкин А.//Новая Кондопога.- 1972.-15 июля.- с.3.
5. Литературные страницы// Новая Кондопога.- 1959.- 20 февраля.- №28. С.4
6. . Карельское землячество в Москве .- М.: Институт предпринимательства и инвестиций, 2002.- 352 с.
7. Кондопожское литературное объединение// Новая Кондопога.- 1972.- 15 июля.- с. 3
8. Кондопога – Родной Дом/{авт. Текста: Н. Бронзова, И. Ильина, В. Карелин, А. Комаричева, Т. Осинина, Е. Садовская, Н. Столепова; фот.: В.Ермилова и др.}. – Петрозаводск: ФорEVER, 2018. – с. 149.
9. От чистого сердца. Творчество участников Кондопожского литературного объединения.- Кондопога.- 1981.
10. Руденко, П. Песни над равниной / П. Руденко // На рубеже, 1958. - N 3. - С. 190-194
11. Скороходова С. Научный сотрудник заповедника «Кивач» Лесная душа Виктора Сергина. Новая Кондопога 31 декабря 2014 года № 52 с.18
12. Скороходова С. Научный сотрудник заповедника «Кивач» Лесная душа Виктора Сергина. Новая Кондопога 31 декабря 2014 года № 52 с.18

*Милевская Светлана Николаевна,
КРОО «Наш Кивач» и краеведческий клуб
«Отakodi-Родной дом» при Кондопожской центральной
районной библиотеке им. Б.Е. Кравченко, г. Кондопога*

**«Литературная гостиная: новые возможности
традиционной формы знакомства с книгами и их авторами»**

Из опыта просветительской деятельности КРОО «Наш Кивач».

Карельская региональная общественная организация «Наш Кивач» создана в июне 2015 г.

Она объединила жителей поселка Кивач в их стремлении жить активной полноценной жизнью, самореализуясь и совершенствуясь, и принимать посильное участие в строительстве гражданского, правового, демократического и культурного общества в нашей стране.

Кивач и общественное объединение его жителей

Поселок Кивач Кондопожского района Карелии, располагаясь узкой полосой вдоль берега реки Суна, находится ниже и выше водопада Кивач и имеет общую протяженность чуть более 1,5 км. С трех сторон он окружен заповедным лесом. В населенном пункте лишь две улицы, два с небольшим десятка жилых помещений, где круглогодично проживает не более 40 человек. Жилищный фонд благоустроен изрядно потрепан временем. В поселке отсутствует большинство обеспечивающих жизнь инфраструктур: рейсовое сообщение с городом, магазины, фельдшерский пункт, клуб и пр. Здесь частенько не бывает электроэнергии, а в последние годы большая часть населения лишилась прежних источников дохода: отработы, предпринимательской деятельности, подсобного хозяйства, побочного природопользования.

Кивач с высоты птичьего полета. ф. А Антонова, 2015 г.

Жители поселка на праздновании юбилея заповедника, ф. Ю. Эркко, 2011 г.

Но в Киваче живут удивительные по стойкости духа и энтузиазму люди, которые всю свою трудовую жизнь посвятили делу защиты и изучения природы, популяризации

научных знаний. Даже будучи на заслуженном отдыхе, невзирая на тяжелый быт, они жаждут оставаться в строю, делиться опытом и знаниями, участвовать в культурной, общественной и патриотической жизни района, республики, страны.

Для реализации этих стремлений и была создана общественная организация жителей поселка — «Наш Кивач». Ее члены имеют активную гражданскую позицию и успешно отстаивают свои права и свободы. В сотрудничестве с государственными и общественными организациями района они ведут обширную просветительскую деятельность, участвуют в организации выставок, поддерживают муниципальные, общественные и патриотические акции, оказывают социальную поддержку объединениям лиц с ограниченными возможностями и малоимущим гражданам.

*Деятельность КРОО «Наш Кивач». Организация фотовыставок своих работ
ф. М. Бошаковой*

Деятельность КРОО «Наш Кивач». Проведение экологических экскурсий. ф. И.Ильиной

Деятельность КРОО «Наш Кивач»

Экологическое просвещение различных слоев населения, ф. В. Федотовой

Деятельность КРОО «Наши Кивач»

Участие в патриотических и гражданских акциях

Здесь и далее фото КРОО «Наши Кивач», кроме тех, где авторство указано

Большое внимание члены организации уделяют развитию собственных интересов, круг которых очень разнообразен, и самообразованию. Поэтому, они активно путешествуют, посещают музеи и выставки, много читают, а перерабатывая полученную информацию и впечатления, создают образовательные программы и занятия, готовят сообщения и пишут статьи, делясь наработками друг с другом и со всеми заинтересованными людьми и организациями. Область интересов членов КРОО включает не только биологические и экологические знания, но и цветоводство, дизайн, историю и искусство, живопись и кино, музыку и литературу.

Рождение творческой идеи

Жители Кивача в большинстве своем начитаны и образованы, круг их литературных пристрастий очень разнообразен, а желание поделиться впечатлениями от прочитанного велико. Это всегда побуждало к взаимному общению, обмену книгами. Способствовала этому и определенная изоляция населенного пункта от цивилизации. В то же время многие из кивачан имеют за плечами годы просветительской работы и опыт использования литературных произведений для усиления, украшения и обогащения образовательного процесса. У некоторых есть небольшой опыт собственного литературного творчества. Учитывая вышеперечисленные обстоятельства, становится понятным, почему желание украсить, разнообразить свою жизнь, сделать ее интереснее, подтолкнуло членов организации в начале прошлого года к решению совместными усилиями устроить литературный вечер, приурочив его к празднованию юбилея одного из своих соратников. Так был сделан первый шаг к освоению членами КРОО такой интересной формы просветительской работы, как литературная гостиная.

Не обладая собственным опытом в проведении подобных мероприятий, кивачане имели перед собой яркий пример творческого и трепетного отношения к подготовке музыкальных салонов Вячеславом Агапитовым, историком и филологом, писателем и художником в одном

лице, известным и уважаемым человеком, с которым их связывают долгие годы дружбы. Неоднократно им приходилось бывать в Марциальных водах на музыкальных вечерах Вячеслава Алексеевича и восторгаться тонким сплетением информации и музыки, литературных фрагментов и зрительных образов, сотворенным этим разносторонним человеком. В его почти театрализованном действе всегда проявляется и личная страсть, и удивительное чувство меры. Здесь есть чему поучиться и чему следовать, создавая свои литературные вечера.

*В.А. Агапитов
Музыкальные салоны в Марциальных водах*

*Вячеслав Агапитов, фото интернет-журнала
«Лицей»*

Тесное сотрудничество КРОО «НАШ КИВАЧ» с Кондопожской центральной районной библиотекой им. Б.Е. Кравченко также помогало осуществлению задуманного — перед глазами всегда был пример профессионализма ее сотрудников в проведении массовых мероприятий, в том числе и литературных гостиных, а под рукой — кладезь, обеспечивающий необходимыми книгами.

*Литературная гостиная «Пока горят мерцающие свечи...» к 200-летию
И.С. Тургенева, Кондопожская центральная районная библиотека им. Б.Е. Кравченко, ф. М. Бошаковой*

Вместе с тем, и кивачские традиции также стали хорошим подспорьем. Ведь Кивач во все времена был гостеприимен и предприимчив. Доверяя своей интуиции и полагаясь на собственные чувства, члены КРОО и приступили к работе.

Обзор литературных гостиных

В 2018 году в Киваче силами творческого актива организации, в количестве 5 человек, было подготовлено и проведено четыре литературные гостиные:

1. «Останови часы на время...», посвященная поэтическому творчеству Виктора Сергина (апрель).
2. «Осень карельская всходит на сцену...», знакомящая с творчеством кондопожских поэтов клуба «Северный ветер», стихами из сборника 2018 г. «Северная круга», выпущенного к юбилею города Кондопога (сентябрь).
3. «Надоедая Сказка», погружающая в мир самобытных народных сказок Василия Фирсова (ноябрь).
4. «Утро туманное, утро седое...», к 200-летию И.С. Тургенева, совместная работа жителей Кивача и сотрудников районной библиотеки г. Кондопога, подготовленная специально ко дню рождения писателя (9 ноября).

Участники литературной гостиной «Утро туманное, утро седое...»,

ф. А. Щербакова

Пятая — «Куда на выдумки природа торовата!» прошла 10 февраля и была посвящена 250-летию со дня рождения баснописца и драматурга И.А. Крылова.

Выбор авторов был не случаен, и уже сам по себе многое говорит о литературных приоритетах членов организации. Отдавая дань классикам русской литературы, в процессе подготовки мероприятий к их юбилеям, кивачане заново открывают для себя хорошо знакомые с детства имена: факты биографии мэтров ярче характеризуют личность писателей; творческий путь дает представление о литературном поиске, поражениях и удачах; произведения предстают в большей полноте, их осмысленные происходит уже

зрелым умом. И все же наиболее важным в своей просветительской работе члены КРОО считают изучение и популяризацию творчества местных карельских поэтов и писателей, и в первую очередь тех, кто воспевае́т наш край, его природу, народ и культуру. И здесь автором номер один для кивачан всегда был и остается Виктор Сергин — писатель и поэт наиболее близкий по духу; человек, часть жизни своей проживший в Киваче, охранявший заповедную природу и увековечивший ее в своих произведениях. Поэтому именно с его творчества и был начат новый этап литературой жизни поселка у водопада.

С поэзией и прозой писателя, его биографией и творческим путем активисты организации знакомы давно — изучали произведения, читали критические статьи, анализировали самостоятельно и то, и другое, сами писали статьи и готовили выступления на литературных вечерах и занятиях в школах. Вместе с тем, им приходилось неоднократно отмечать и удивляться тому, как мало людей вокруг знают Сергина, знакомы с его произведениями. Даже в ближнем окружении, среди родных и односельчан, были те, кто никогда не слышал этой фамилии или считал творчество писателя вне сферы своих интересов. Чтобы исправить эту ситуацию, приобщить хотя бы близких к волшебному сергинскому слову и был организован первый литературный вечер «Останови часы на время...»¹.

Строка из стихотворения поэта легла в его название удивительно легко, так как очень точно отражала идею мероприятия: отложить в сторону все дела, оставить за дверью вечную суету и на время погрузиться в мир чувств, рассуждений, боли и радости, созданный мастерством Виктора Сергина; подумать о главном в своей жизни и в жизни вообще. Стихи подбирались участниками на свое усмотрение, исходя из собственных чувств и желаний. Это общее правило, действующее при организации всех литературных гостиных в Киваче. Оно вносит элемент творчества в процесс, создает атмосферу легкости, душевности, что очень важно для тех, кто имеет мало опыта или готовится впервые выступить прилюдно. Побороть свой страх, застенчивость, зажатость бывает очень не просто, особенно людям в возрасте, не обладающим уже эффектными внешними данными, имеющим дефекты дикции и т.п.

Для чтения было отобрано 55 стихотворений — чрезмерное количество для мероприятия при какой-либо организации, но допустимое для вечера в домашнем кругу, где регламент не так строг. Стихи очень разнились по тематике, но их объединяла сергинская сопричастность ко всему происходящему в мире: войне и труду, природе и любви, поэтому они легко выстроились в логический ряд. Для усиления эмоционального воздействия на слушателей был оформлен фоторяд: на каждое стихотворение подобрана фотография, передающая его содержание или настроение. Каждый участник репетировал чтение самостоятельно, наизусть произведения не учились, общей читки не проводилось,

¹Сергин В. В. Нами сотворенное время: Стихи, с. 74)

предпочтение было отдано экспромту, естественности, непринужденной домашней обстановке. В качестве гостей на первое мероприятие пригласили только родных и близких друзей.

На самом вечере прозвучали факты из биографии писателя, информация о направлениях и этапах его творчества. Порядок выступления определял фоторяд, т.к. на каждом кадре, появляющемся на экране телевизора, было отображено название стихотворения. Гостям также предлагалось прочесть по стихотворению, легкая ритмика сергинской поэзии и душевная семейная обстановка вполне позволяли и этот эксперимент.

*«...Внизу то ламбушка, то рыжее болото,
то редкий лес, то скальная гряда...
Смотреть на родину с высокого полета
приходится нам в жизни иногда.»*

Виктор Сергин²

Примеры фотографий к фоторяду на стихи В. Сергина

ф. А. и Н. Федосовых

ф. С. Милевской

Отказов не было. Все участники выступили достойно, ведь главное не в том, как читается произведение, а с каким настроением в душе. Вечер удался на славу. Были довольны гости, заинтересовались творчеством Сергина и узнали много нового члены семей, почувствовали себя уверенней окрыленные первой маленькой удачей участники.

И только после этой победы (прежде всего над собой), после той теплоты, что осталась в сердце, возникло желание устраивать подобные мероприятия чаще. А осознание того, что произошел выход на новую форму просветительской работы и члены КРОО сделали первые, вполне успешные шаги в этом направлении, пришло лишь к концу прошлого года, после нескольких проведенных литературных гостиных. Вот так, не всегда цель определяет вектор, бывает вектор — приводит к цели.

²Сергин В. В. Северный сказ: Стихи, поэмы, с. 55

Последующие два литературных вечера были так же посвящены творчеству карельских писателей, так как организаторам, прежде всего самим, хотелось глубже познакомиться с ним. Обе гостиные прошли в узком кругу только активистов КРОО.

На первой из них «Осень карельская всходит на сцену...»звучали стихи кондопожских поэтов клуба «Северный ветер» из последнего сборника «Северная крууга», выпущенного к 80-летию Кондопоги. Тематика, отобранных для чтения (опять же по желанию участников) стихов касалась не только времени года за оком (стоял сентябрь):

*«...Осень на сцену с достоинством всходит,
С еле читаемой в ветре печалью.
Все, бабье лето уже на исходе,
Занавес скоро закроет прощально.»
Эльвира Михайлова³*

Кондопога, осень, ф. А. Тарасенко

Среди них было немало произведений, посвященных родному городу, краю, в которых выражена любовь и восхищение, как историческим прошлым кондопожской земли, так и достойным настоящим:

*«Чем Кондопога нравится мне очень?
Здесь можно заниматься, чем захочешь.
Танцующий наш город и поющий,
Концерты и спектакли нам дающий,
Спортивный, поэтический, веселый,
С художественной, музыкальной школой
И сотней коллективов разномастных
Для увлеченных, к творчеству причастных...»
Елена Теплицева «В Кондопоге интересно»⁴*

³Северная крууга: Сборник стихов, с. 69

⁴Северная крууга: Сборник стихов, с. 27

Хоть Кивач и расположен в районе, но Кондопога ему не чужая, а благодаря поэтическому таланту ее жителей стала еще ближе, понятней, родней.

И, конечно, не остались без внимания поэтические строки, выражающие сопереживание судьбам людей нашей северной земли.

*«В Карелии есть место Сандормох.
Здесь слышен каждый шорох, каждый вздох.
Над головой тут птицы не поют,
И гнезд своих в ветвях они не вьют...
...Лишь сосны тут растут стеной,
Погибших души хранят они покой.
Елена Панюкова «Сандормох»⁵*

Особый интерес вызвали стихи, так называемого, философского ряда. Осень жизни, как и осень года, располагает к мыслям о былом, к анализу пережитого, к думам о будущем:

*«...Моя душа в земле осталась паем,
А потому из года в год смелей
Я буду подниматься иван-чаем
В размашистости северных полей.»*

Анна Соснова «Иван-чай»⁶

Небудет преувеличением сказать, что пропуская через себя столь сильные поэтические слова другого человека, и сам меняешься, будто ржавчина сходит с души.

Иван-чай Кивача вместе с таволгой, ф. Н. Кутенковой

Дары осени к литературному вечеру

Третья литературная гостиная «Надоедая Сказка», позволила окунуться в детство, в волшебный мир, созданный Василием Фирсовым, познакомиться с неординарной и неоднозначной личностью этого писателя-сказочника, по достоинству оценить поэтику его произведений. Поначалу казалось, что будет невероятно сложно красиво прочесть эти

⁵Северная крууга: Сборник стихов, с. 44

⁶Северная крууга: Сборник стихов, с. 15

тексты. Это пугало и вызывало желание отказаться от задуманного. Но талант настоящего художника, так нанизал словечко на словечко, что они сами полились из уст, что ручей по весне; ничего «за щекой» не осталось. А чтецы лишний раз убедились, что не надо спешить отказываться, надо пробовать и добиваться успеха.

Чему учат сказки Фирсова? Языку, богатому русскому языку, мудрости житейской, смекалке да упорству, чести и доброте.

«...Поехали Ерошка да Прошка в лес по дрова, лошадь взяли, а сани забыли, дров нарубили, на чем вывозить? Взяли, из дров сани сделали, сели да поехали. Приехали, привезли сани, в санях сами, а дрова где? Придется мне искать на спине, сначала на Прошкиной, потом на Ерошкиной, потом на обеих сразу, да не по одному разу, — может, и найду, аненайду, сам в лес пойду, дров нарублю... Без дров холодно, без сказки — скучно, вот сейчас эту закончим, к другой перейдем, станет веселее, да пожалуй, и теплее.»

Василий Фирсов «Как Прошка и Ерошка по дрова ходили»⁷

200-летие со дня рождения И.С. Тургенева кивачане уже осознано не оставили в стороне от своей жизни. Последний литературный вечер в 2018 году «Утро туманное, утро седое...» провели в сам день рождения великого русского писателя — 9 ноября. Природа в знак одобрения подарила очень туманное, романтическое утро. Мероприятие организовали совместно с районной библиотекой Кондопоги. Трое представителей этой организации прибыли в Кивач и общими усилиями удалось освежить в памяти факты биографии, творческий путь Ивана Сергеевича. Коллеги из библиотеки поделились впечатлениями о посещении родных мест писателя, рассказав в иллюстрациях об Орловщине и Спасском-Лутовинове. В гостиной прозвучали стихи и стихи в прозе Тургенева.

*«Последний день июня месяца; на тысячу верст кругом Россия — родной край.
Ровной синевой залито все небо; одно лишь облачко на нем — не то плывет, не то тает. Безветрие, теплынь... воздух — молоко парное!*

Жаворонки звенят; воркуют зобастые голуби; молча реют ласточки; лошади фыркают и жуют; собаки не лают и стоят, смиренно поваливая хвостами.

*И дымком-то пахнет, и травой — и дегтем маленько — и маленько кожей.
Конопляники уже вошли в силу и пускают свой тяжелый, но приятный дух...»*

И.С. Тургенев «Деревня»⁸

10 февраля 2019 года в Киваче прошла еще одна литературная гостиная, отдающая дань великому русскому поэту, баснописцу, литератору, издателю и драматургу Ивану Андреевичу Крылову, чье 250-летие со дня рождения отмечается в этом году (13 февраля). Крайне интересно было вновь (спустя многие годы после детства) окунуться в творчество мастера иносказания. А биография писателя, до этого остававшаяся для большинства почти белым листом, поразила неожиданными поворотами судьбы и закономерным восхождением к славе. Высоко оценили собравшиеся тот факт, что Крылов — один из немногих русских

⁷Фирсов В. Н. Киндасовские сказки, с. 68

⁸Тургенев И.С. Стихи и стихи в прозе

деятели культуры, который был удостоен званий и почестей еще при жизни и его труд был щедро государством вознагражден, а память по достоинству увековечена.

По общему решению для прочтения отбирались понравившиеся, но в основном не широко известные произведения.

*«...Как много ручейков текут так смирно, гладко,
И так журчат для сердца сладко,
Лишь только оттого, что мало в них воды!»
И.А. Крылов «Ручей»⁹*

Круг близких, собравшихся в маленькой деревенской гостиной оценил старания исполнителей, отметив, что «экзамен актерского мастерства по басне ими сдан!»

*Члены литературного объединения
КРОО «НАШ Кивач»*

*Стол в лучших традициях Ивана Крылова
и Кивача*

Произведения Ивана Андреевича прозвучали не только из уст членов КРОО, к ним «присоединились» Игорь Ильинский, Валентин Гафт, А. Покровский, мастерское артистическое чтение которых, не могло не восхитить и стать примером для подражания (были прослушаны аудиозаписи исполнения артистами басен Крылова). В советские времена ряд басен был экранизирован, и в заключение вечера участники посмотрели два мультфильма по произведениям баснописца — «Ворона и Лисица», «Кукушка и Петух». Все присутствующие отметили, что пороки, высмеянные писателем начала XIX века, не перевелись и ныне, а «мораль сих басен» актуальна во все времена.

Непременным атрибутом каждой из организованных гостиных на Киваче был стол с яствами в лучших традициях русской земли и поселка. Чествуя Крылова, «во всех отношениях самого народного нашего поэта», как называл его А.С. Пушкин и большого любителя покушать, нельзя было не приготовить ужин из русских национальных блюд. И, следуя меню одой из крыловских басен—«Кот и повар», очень любимой жителям поселка, обожателям котом, к столу были поданы жаркое, курчонок и пироги.

«Но что же, возвратясь, он видит? На полу

⁹Крылов И. А. Басни. Проза. Пьесы. Стихи, с.57

*Объедки пирога; а Васька-кот в углу,
Припав за укусным бочонком,
Мурлыча и ворча, трудится над курчонком.»*
И.А. Крылов «Кот и повар»¹⁰

Итоги. Выводы. Обобщения. Перспективы

После проведения пяти литературных вечеров можно уже подвести некоторые итоги, проанализировать накопленный опыт, имеющиеся недостатки, обобщить наработки, выявить перспективные направления дальнейшей работы.

Прежде всего, следует отметить, что данное направление деятельности оказалось очень увлекательным. Однажды начав постигать его, уже невозможно остановиться, а предела совершенству — нет. В процессе подготовки и проведения литературных мероприятий участникам удалось многое узнать, заново прочувствовать, но главное побороть свои комплексы, усовершенствовать мастерство, добиться уважения и понимания близких, почувствовать неодолимую потребность делиться наработанным с другими. После чего, от первого этапа: организации гостиных для себя, стало возможным перейти ко второму — проведению литературных вечеров для других, и не только у себя (в собственных жилых помещениях), но и выходить с готовым «продуктом» в организации и просто в гости к другим людям. Главным образом к тем, кто в силу жизненных обстоятельств лишен возможности самостоятельно посещать культурные мероприятия: пожилым людям и гражданам с ограниченными возможностями, а также тем, чей достаток не позволит вести светскую жизнь.

И здесь уместным будет сказать о той роли, которую литературные гостиные играют в культурной жизни нашей страны уже третье столетие. Зародившись в великосветских дворянских салонах на рубеже XVIII—XIX веков, они стали «культурным феноменом», с которым «связаны история формирования литературного языка, воспитания эстетического вкуса, знакомства с лучшими достижениями литературы и культуры»¹¹.

К веку XX-му литературные гостиные уже перешагнули сословные границы и прочно вошли в «русскую дачную жизнь»¹². Став более демократичными и душевными, они являлись, по сути, олицетворением истинной интеллигентности, которая вне сословий и каст.

Когда же власть народная и вовсе смела сословия, то в годину бедствий и потрясений, в эпоху рухнувших ценностей, коими стал страшный XX век, литературно-музыкальные вечера превратились в отдушину для образованных, творческих слоев населения. Вместе с тем, данная форма интеллектуального досуга стала неотъемлемой частью деятельности

¹⁰Крылов И.А. Басни. Проза. Пьесы. Стихи, с.79

¹¹Литературные гостиные государственного института русского языка им. Пушкина, 22.10.2015

¹²Джанджугазова Е.А. Дачная культура в России

государственных учреждений культуры: музеев, библиотек, театров, а также образовательных структур среднего и высшего звена, которые взяли ее на вооружение для внеклассного дополнительного обучения и приобщения молодежи к литературе и чтению.

Таким положение дел остается и в XXI веке, о чем свидетельствует широкое использование этой формы образовательного процесса в современных школах, вузах и выше перечисленных организациях сферы культуры. Так «в 2015 году в рамках Года литературы в России Институт русского языка им. А.С. Пушкина выступил с инициативой возрождения Литературных гостиных в новом формате, который предполагает живой диалог между гостями и «хозяевами» — ведущими вечера...». Организованные им встречи проходили в исторических интерьерах музеев и дворцов, причем не только столиц, но и крупных городов по всей стране, и «способствовали созданию особой эмоциональной атмосферы сопричастности эпохе, описываемой в произведении.»¹³.

И в наши дни литературная гостиная, как форма творческого досуга, по-прежнему не покидает дачные круги интеллигенции, и находятся люди, которые аккумулируют вокруг себя «весь свет» прогрессивной мысли и таланты в различных сферах искусства.

Однако, век XXI-й отличает большее участие общественных объединений граждан в жизни страны, в том числе и культурной. Таковым является и КРОО «Наш Кивач», небольшой опыт которой в организации литературных вечеров оказался вполне успешным и продемонстрировал возможности подобного культурного досуга и образования, как для ее членов — жителей немногочленного уединенного лесного поселка, так и для их потенциальных «гостей» — тех, на кого будет обращена просветительская деятельность объединения. Уже отмечалось, что таковыми в первую очередь станут близкие, друзья, односельчане и представители уязвимых, в физическом и экономическом отношении, слоев населения. Для поставленных целей придется дополнительно поработать над программами вечеров: они должны стать более лаконичными, регламентированными по времени, в них должна быть усилена роль ведущего и четко прописан сам сценарий. Но подобная перспектива только радует, ведь она ведет к новому творческому процессу, к новым возможностям и успехам.

Очень перспективными для «выхода в свет» можно считать литературные гостиные, посвященные творчеству Виктора Сергина и Ивана Крылова. С ними КРОО «Наш Кивач» и планирует начать «движение в массы», тем более, что оба писателя — юбиляры этого года (80 и 250 лет со дня рождения). Отрадно, что однажды придуманные и сотворенные вечера, не станут «однодневками», а продолжат жить и развиваться, неся собой свет культуры.

¹³Литературные гостиные государственного института русского языка им. Пушкина, 22.10.2015

Вместе с тем, кивачане не желают останавливаться на достигнутом, и в планах на 2019 год — подготовка творческих вечеров, приуроченных к юбилеям Николая Гоголя, Александра Вертинского, Александра Пушкина, Анны Ахматовой и Михаила Лермонтова. Нельзя не почтить своим вниманием творчество Юрия Линника, чей безвременный уход в мае прошлого года, потряс всех преданных поклонников его таланта, коими являются и жители Кивача. И, конечно, произведения карельских писателей и поэтов, по-прежнему, не останутся в стороне от деятельности объединения. Уже в марте запланировано вновь встречать гостей в уютном доме, угощать их блинами и пирогами, чаем и медом и вместе вкушать поэтические строки, словно рожденные самой карельской землей.

Список литературы

1. Здравствуй, книга: Для семейного чтения. Вып. 2 / Сост. и статья Н. А. Демьяновой и А. А. Осиповой. — М.: Моск. Рабочий, 1983. — 512 с.
2. Петербургские встречи Пушкина /Сост. Л. Е. Кошева, научн. редактор Р. В. Иезуитова. — Л.: Лениздат, 1987. — 478 с., ил.
3. Книга для чтения по истории СССР, XIX в.: Пособие для учащихся сред. шк. / В. С. Антонов, М. Б. Огнянов, Н. И. Пирумова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 1989. — 239 с., 8 л. ил.: ил., карт. — ISBN5-09-001208-3
4. Сергин В. В. Людный лес. — М.: Советский писатель, 1973. — 88 с.
5. Сергин В. В. Брусничный бор: Книга стихов. — М.: Современник, 1985. — 80 с.
6. Сергин В. В. Лесные сумерки: Стихи. — Петрозаводск: Карелия, 1981. — 54 с.
7. Сергин В. В. Северный сказ: Стихи, поэмы. — Петрозаводск: Карелия, 1988. — 239 с.
8. Сергин В. В. Нами сотворенное время: Стихи. — Петрозаводск: Карелия, 2003. — 168 с.
9. Сергин В. В. ..И корни жизнь питают// газета «Северный курьер», 1996. — 4 мая
10. Скороходова С. С. Лесная душа Виктора Сергина // газета «Новая Кондопога», 2014. — 31 декабря
11. Материалы к биографии Василия Фирсова / (К 60-летию со дня рождения В. Фирсова) / Сост. Д. Н. Москин. — Петрозаводск: (б.и.), 2011. — 156 с., ил.
12. Фирсов В. Н. Киндасовские сказки /Сост. Д. Н. Москин. — Петрозаводск: (б.и.), 2015. — 144 с., ил.
13. Тургенев И.С. Стихи и стихи в прозе /https://royallib.com/book/turgenev_ivan/stihotvoreniya_v_proze.html
14. Северная крууга: Сборник стихов. — Кондопога, 2018. — 84 с., ил.
15. Крылов И. А. Басни. Проза. Пьесы. Стихи. — Л.: Лениздат, 1970. — 416 с.
16. Ступкин Е. Потомки баснописца. Дочь и внучка Ивана Андреевича Крылова стали тверскими помещицами /<https://vedtver.ru/news/82818/>
17. Литературные гостиные государственного института русского языка им. Пушкина, 2015 / <https://www.pushkin.institute/projects/litgostinaya/>
18. Боруздина Л. Литературные гостиные: в лучших традициях Золотого века, 2015. — 22 октября /<https://www.pushkin.institute/projects/litgostinaya/>
19. Джанджугазова Е.А. Дачная культура в России /<http://futereruss.ru/intresting-facts/mysticism/dacha.html>

«За пределами книжных страниц»: литературное краеведение в культурном пространстве города

Культурное пространство города по одному из определений – «это пространство, порождаемое совокупностью и взаимодействием ценностей культуры, которые создают своеобразную духовную атмосферу, ауру, воздействующую на людей. Речь идет не только об овеянных духовных ценностях, памятниках архитектуры, скульптуры, живописи, литературы, музыки и так далее, но и о непредметных воплощениях ценностей в поведении, мыслях и чувствах»¹.

Согласно определению, к культурному пространству города Беломорска можно отнести не только его исторические достопримечательности, самобытную культуру Поморья, редкие природные явления, но и поэтические произведения о родном крае, как непредметное воплощение культурных ценностей. В данном случае мы знакомимся с историей и культурой «за пределами книжных страниц» - на улицах города. Ярким примером можно назвать новый туристический маршрут, разработанный в рамках реализации проекта «Литературный сезон в Беломорске»².

Многие поэты, ныне живущие в Беломорске и ранее жившие в нем, посвятили свои строки природе, памятным местам, людям Поморья. Через поэтические строки можно знакомить жителей и гостей города с местными достопримечательностями, природными явлениями, «погружать» их в историко-культурную среду. Предварительно была проведена большая работа по разработке путеводителя, отбору стихотворений разных авторов, составлению маршрута.

Поэтическая экскурсия – новый формат для нашего города. Это нечто среднее между пешей экскурсией и поэтическим концертом, на котором не только рассказывают о нескольких интересных объектах, но и читают стихотворение о каждом из них. Для «литературных туристов» это прекрасная возможность провести день активно, подышать свежим воздухом, узнать что-то новое и получить заряд вдохновения.

¹Бабаева А.В. Человек в городском культурном пространстве // Философия XX века: школы и концепции / Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. - Санкт-Петербург, 2001.-С.26-28.

²Проект стал победителем конкурса социокультурных проектов «Малая культурная мозаика», который впервые проводился на территории Беломорского района. Организатором конкурса выступило муниципальное бюджетное учреждение «Центр поморской культуры» при поддержке Архангельского центра социальных технологий «Гарант» (г. Архангельск). Финансирование на реализацию проектов было выделено Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко (г. Москва).

Маршрут «Поэтические тропы Беломорска»

Маршрут «Поэтические тропы Беломорска» берет начало возле Беломорской центральной районной библиотеки, и это неслучайно. На книжных полках можно найти немало сборников стихотворений, авторы которых подарили свои строки Беломорью и городу Беломорску.

Уникальная природа, достопримечательности города и его окрестностей вдохновили многих местных поэтов на замечательные произведения. Их голоса звучат многоголосьем, они полны безграничной любовью к родному городу:

«Беломорск, конечно не Венеция, но я знаю, он судьбою горд» - пишет Георгий Кикинов.

«Мой городок - мишень любым ветрам, но Беломорску - это не помеха» - строки стихотворения Игоря Баранцева.

«Город мой, на островах у Выга, Ты как непрочитанная книга» - слова Бориса Печенкина.

«Люблю тебя, негромкий город мой, люблю твои поморские красоты» - пишет Борис Ильютик.

А какое стихотворение – посвящение написал Владимир Мищенко в подарок городу! Его строки легли на мотив известной песни в исполнении Леонида Утесова «У Черного моря». На Встрече творческих людей Владимир Иванович рассказал об истории создания стихотворения – на такое сравнение автор и рассчитывал:

Есть город у моря, в который влюблён,
Которым привык я гордиться,
И будь на земле городов миллион,
С моим ни один не сравнится!
У Белого моря

Начиная рассказ о городе Беломорске, нельзя не сказать о том, что город не появился на пустом месте в 1938 году. Ранее здесь находилось старинное поморское село Сорока, которое упоминается в письменных источниках с 1419 года. Переименование села Сорока в город Беломорск внесло путаницу, словно отрезав часть большой и славной истории. Поэтому всегда приходится соединять два имени: Беломорск-Сорока, это находит отражение и в поэзии.

Первая точка маршрута - **Храм во имя Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких**, замечательные строки которому посвятил Михаил Анастасьев в стихотворении «Храм на Выгских берегах», в котором есть такие строки:

Не стоять без веры граду,
Не возвыситься в веках.

Беломорью Храм в награду
Встал на Выгских берегах.

«1 июля 2006 года город преобразился. Он был щедро залит солнцем. Люди спешили на речной берег, где вода с веселым шумом и крупными брызгами преодолевает пороги, где своими свежевыкрашенными стенами белеет небольшая деревянная церковь. В этот праздничный для православного Беломорска день Архиепископ Петрозаводский и Карельский Мануил освятил новый храм во имя Преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких. На самой большой храмовой иконе, помещенной на южной стене, запечатлено то великое событие, которому и посвящена построенная церковь, – встреча Преподобных Савватия и Германа на берегу порожистого Выга»³.

Одной из достопримечательностей острова Сорока является знаменитый **Угольный порог**. Откуда такое название? Предание гласит о том, что оно связано с именами преподобных старцев Савватия и Германа. Преподобные построили «кузню» с другой стороны порога, для которой заготовили большую гору древесного угля – «угольницу», так и появился Угольный порог. Поэт Борис Ильютик посвятил ему стихотворение «Угольный порог», в котором есть такие строки:

Может быть, кому и внове это
после многих пройденных дорог:
есть и в Беломорске чудо света -
на реке, среди города, порог.
Вот он, приходите, полюбуйтесь -
брызги, словно россыпь серебра.
Где, в каком неукротимом буйстве
столько вы увидите добра?

Соловки берут свое начало здесь, на берегу реки Выг, недалеко от Храма и Угольного порога возвышается **Поклонный крест**. Поэт Александр Лазутин начинает поэму «Соловки» (Быль) такими словами:

У Выг-реки на скалах серых
Места Святые нашей веры,
И этой повести истоки
На островах моей Сороки...

³ История нашего храма // Благочиние Беломорского района [группа в соц. сети ВКонтакте]. URL: https://vk.com/belomorsk_deanery (дата обращения 20.07.2018)

«Почти на том самом месте, где ныне возвышается новый храм, в старинном селе Сорока стояла старинная часовня. В начале XV века почти год при ней жил отшельником инок Герман. На Поморский берег он прибыл, привлеченный рассказами о далеком пустынном Соловецком острове. Именно здесь на пологом берегу бурливой реки творилась будущая великая история Соловецкого монастыря»⁴.

Памятный знак

В июле 2018 года в Беломорске состоялось открытие памятного знака, надпись на котором гласит: «На этом месте находился храм Святой Троицы, воздвигнутый попечением владельцев лесопильного завода Николаем и Митрофаном Петровичем Беляевыми. Строительство было начато в 1892 году. Освящен в 10 июля 1894 года Преосвященным епископом Архангельским Никанором совместно с настоятелем Соловецкого монастыря архимандритом Варлаамом. Разрушен в 1937 году. Памятный знак установлен по инициативе православных верующих в 2018 году».

Морошковая поляна

На самом деле никакого отношения к ягоде морошке поляна не имеет, она получила название в честь праздника ко Дню города «На морошковой поляне». Название понравилось жителям Беломорска и теперь поляну так и называют Морошковой. Ну а нам она интересна тем, что с этого места виден выход в Белое море. Об этом пишет Сергей Щуковский в стихотворении под названием «Беломорск»:

В порогах Выг, растрчивая силу,
уходит на простор морской волны.
В береговых болотах, скальных жилах
есть город, где живем с рожденья мы.

Белые ночи – одна из достопримечательностей нашего города, много строк посвятили поэты этому природному явлению. Николай Васильев пишет:

Беломорск. И видятся в названье:
Ночь, как день, и скалы, и вода.

В песне Анны Большаковой «Мой город» есть такие строки:

А белая ночь – невеста с фатой

⁴ История нашего храма // Благочиние Беломорского района [группа в соц. сети ВКонтакте]. URL: https://vk.com/belomorsk_deanery (дата обращения 20.07.2018)

Наш город давно с этой девой повенчан-
Встречаются вместе лишь летней порой,
Но так удивительно и так быстротечно.

Следующая точка маршрута – берег реки Выг, теперь мы находимся на другой стороне острова Сорока, и перед нами предстает река с островами и порогами. Существует легенда, что город находится на сорока островах, которые соединены мостами, она отражена и в стихотворениях местных поэтов. В стихотворении Сергея Щуковского «Беломорск» такие строки:

Над Белым морем сорок островов
врываються в простор небесно-синий.
Ему вторит Борис Ильютик:
Стаей сбившейся крылатой
Эти сорок островов,
Словно в чем-то виноваты,
Были связаны когда-то
Цепью длинною мостов...

Кого-то красота природы поражает, шум порогов реки завораживает и уводит от действительности, погружает в мир покоя и созерцания. Ветер в Беломорске, часто студёный - это неотъемлемая часть города, он всюду и везде. Может, потому что Белое море дышит в такт приливам и отливам. Замечательную картину нарисовал в своем стихотворении «Город северный» Борис Печенкин, вот отрывок из него:

Город северный, город студёный,
Обдуваемый ветром морским,
Я на веки в тебя влюбленный
В эти здания, в эти мосты.

Завершает путешествие по поэтическим тропам замечательное стихотворение Юрия Шутова, которое на сегодняшний день стало песней: автор музыки и исполнитель - композитор из города Санкт-Петербурга Павел Кривенко.

«Белый город»

Город белый в краю поморском –
Часть Карелии, центр Земли,

Сердцем близкие с Беломорском,
В нём мы родину обрели.

Припев:

Море Белое, ночи белые,
Белопенный штормов прибой.
Беломорские чайки белые,
Словно ангелы над тобой.

Город-труженик, город-стойк,
Натерпевшийся мук сполна,
Самой высшей награды стоит
Подвиг твой – Беломорканал.
В годы ратные ты – столица,
Тыл надёжный и лазарет.
Героическая страница
В нашей памяти. Нам – завет.

Припев:

Море Белое, ночи белые,
Белопенный штормов прибой.
Беломорские чайки белые,
Словно ангелы над тобой.

Мы горды тобой с малолетства,
И тебя нам любимей нет.
Ты – божественное наследство,
Самый белый из белых Свет.

Припев:

Море Белое, ночи белые,
Белопенный штормов прибой.
Беломорские чайки белые,
Словно ангелы над тобой.

Новый туристический маршрут - «Поэтические тропы Беломорска» вызвал большой интерес. В августе и сентябре было проведено 4 экскурсии для разных групп населения: библиотекарей Беломорского района, воспитанников отделения реабилитации центра СОН, участников литературного кружка школы № 3. Литературный маршрут заинтересовал и местных поэтов. На Встрече творческих людей в библиотеке, стихи, включенные в

литературный маршрут, звучали в авторском исполнении. Мы планируем проведение экскурсий во время туристического сезона - 2019.

Так же библиотекарями подготовлена виртуальная экскурсия «Поэтические тропы Беломорска», провести которую может любой желающий. Найти методическую разработку можно на сайте МБУК «Беломорская ЦБС» в разделе «Методическая копилка»⁵.

Источники:

1. Бабаева А.В. Человек в городском культурном пространстве // Философия XX века: школы и концепции. / Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. Материалы работы секции молодых учёных «Философия и жизнь». - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - С.26-28.

2. История нашего храма // Благочиние Беломорского района [группа в соц. сети ВКонтакте]. URL: https://vk.com/belomorsk_deanery (дата обращения 20.07.201

⁵ Поэтические тропы Беломорска // МБУК «Беломорская ЦБС»: [сайт]. URL http://belomorsklub.karelia.ru/resursy/n_site683/n_site864/ (дата обращения 26.11.2018)

Школьники и чтение: вектор сближения через игру

(из опыта работы Кондопожской центральной районной библиотеки
им. Б.Е. Кравченко)

Литература во всех ее видах – не что иное, как тень доброй беседы

Стивенсон

Миссия современной библиотеки состоит не только в доступности для читателей имеющейся в её владении информации, но и в умении распорядиться ею, сделав так, чтобы предлагаемый интеллектуальный массив выглядел привлекательно и использовался по-новому, сообразно целям учреждения. Информация, как таковая, ничего не стоит сама по себе, заставить её работать – наша задача.

Целевая аудитория нашей библиотеки – взрослое население города Кондопоги и Кондопожского района и ресурсами учреждения могут пользоваться лица, достигшие 14-ти летнего возраста. Не секрет, что подростковый возраст 14-17 лет наиболее труден в жизни каждого, но, вместе с тем, любой человек, соприкасающийся с подростками в той или иной плоскости (педагогической, досуговой и т.д.), думаю, согласится с автором в том, что этот возраст в той же степени труден и непредсказуем и для самих взрослых в окружении молодого человека. Возрастная категория 14+ - уже не дети и еще не взрослые, это возраст бунтарства, отрицания всяких авторитетов, юношеского максимализма. По нашим наблюдениям в течение нескольких лет, подростки именно этого возраста мало читают литературы вне школьной программы, особенно книг на бумажных носителях. Остается надеяться, что они читают хотя бы электронные книги.

И все же библиотека взяла на себя ответственность и определенную смелость по проведению литературных игр для детей старшего школьного возраста. В течение 2018 года было проведено в общей сложности 19 литературных игр. Девять из них прошли с марта по май, что соответствовало концу учебного года 2017-2018 (приняли участие 168 учащихся и 15 педагогов), десять пришлось на окончание 2018 года и, соответственно, на начало учебного 2018-2019 (стали участниками 197 школьников и 12 педагогов). Время проведения, безусловно, повлияло на тематику проводимых игр. Поскольку для автора это был первый опыт проведения подобных мероприятий, то при их подготовке в приоритете была ориентация на школьную программу учебного года при получении предварительной консультации учителей литературы. Так, весенняя серия литературных игр была посвящена

отчасти закреплению школьной программы за 9, 10, 11 класс, а осенние - были приобщены к блоку мероприятий по празднованию 200-летия со дня рождения И.С. Тургенева.

На первых стадиях организации игр автору пришлось заняться поиском и изобретением заданий для старшеклассников. Хотелось, чтобы они будили фантазию, смекалку, не были заурядными и скучными, формальными по своей сути. В настоящее время Интернет предоставляет массу вариантов всевозможных конкурсов на любой вкус, но все найденные задания проходили сквозь «фильтр» авторского отношения к предмету и должны были ответить на вопрос: было бы интересно мне самой решать подобные задачи? В итоге, большинство отобранных для игр конкурсных заданий были воплощением литературных идей автора статьи (это оказалось весьма увлекательным занятием), а те из них, что подарил всемогущий Интернет – адаптированы к нашим условиям. В данном случае отсутствие опыта оказалось положительным фактором, так как не зашоривало взгляд, а, наоборот, будило интерес и желание заниматься подобными экспериментами.

Литературная игра начиналась с деления класса на команды (как правило, две), подбором названий для них и выбором капитана. При выборе названия команды ребятам предлагалось проявить фантазию, но учитывать, что они находятся в библиотеке и в приоритете будут звучные, красивые имена с уклоном в сторону книг, текстов, литературных понятий. Как результат, в весенних играх мы получили и морскую тематику («Наутилус», «Душа океана», «Черная жемчужина» и др.), и литературную («Мертвые души», «Литературные эксперты», «Книжный червь», «Литературные гении», «Раскольники», «Улисс», «Дед Мазай» и др.), и весенне-озорную («Наташи», «Петрушки», «Елена и лягушки» и др.). Тургеневская осень оказалась не менее щедра на «урожай»: звучали названия самих произведений писателя и имена его героев («Отцы и дети», «Герасим», «Дворянское гнездо», «Ася», «Муму» и др.), тургеневская тема («Тургеневские звездочки», «Нигилисты», «Охотники» и др.), а последняя игра в сезоне, состоявшаяся 26 декабря 2018 года, уже принесла зимние мотивы («Снежинки», «Снежный барс»).

В основе всех конкурсных заданий для старшеклассников было заложено знание определенных произведений российских и зарубежных авторов соответственно возрасту участников игр. Общим заданием для старшеклассников стала т.н. «Литературная разминка», в ходе которой участникам необходимо было назвать наибольшее количество литературных произведений, названия которых были «спрятаны» в картинку вполне художественного вида. В свою очередь, в ней было зашифровано около двух десятков названий литературных произведений, причем изучаемых не только по обязательной школьной программе 9-11 класса. Изображение картинки мы транслировали для одной команды в цифровом варианте, а другой предлагали на бумажном носителе, таким образом, участники видели один и тот же рисунок, но каждая группа вела обсуждение самостоятельно. Этот конкурс имел

одинаковые стартовые возможности для игроков, но не равные, в итоге командные результаты.

В ходе проведения игр автору стали видны как сильные, так и слабые стороны конкурсных заданий. С некоторыми из них мы «попрощались» через две-три игры, а остальные стали благополучными долгожителями на кондопожском литературном Олимпе. Нельзя сказать, что «отсеявшиеся» конкурсы («Перепутаница», «С миру – по цифре», «Час «К»») были слабы или чем-то плохи, нет, они с успехом используются коллегами – библиотекарями в других регионах, о чем можно прочесть в журналах «Современная библиотека». Думаю, что нам просто хотелось дать детям возможность с максимальной творческой пользой и отдачей провести время в библиотеке, и лишь поэтому мы отдали предпочтение более развивающим и интеллектуальным заданиям.

Предназначение библиотеки, очевидно, состоит не только в том, чтобы предоставлять свои фонды и территорию в пользование читателям, но и учить чему-то новому. Так, при проведении, как весенних игр, так и литературной игры «Встречи с Тургеневым», организаторы поставили перед собой цель – научить своих юных читателей **сочинению стихотворений** определенного типа. Старшеклассники весенних игр учились сочинять сиквейны – пятистишия на определенную тему (конкурс «Попробуй сам!»), а, соответственно, участники тургеновских осенних игр – акrostихи (конкурс «Похвальное слово Тургеневу»). Приведу пример акrostиха, сочиненного учащимися СОШ №3, 9 «Б» класса.

Т – таким прекрасным, молодым он был

У – умы России он ценил

Р – Россию-матушку любил

Г – героев книг благословил

Е – его романы

Н – наша гордость

Е – его мы любим

В – вечно помним!

Создание подобного акrostиха требует знания определенных фактов биографии писателя. Например, тот факт, что в молодости Тургенев отличался брутальной мужской красотой – отражает прилагательное «прекрасный» в трактовке ребят. Писатель запомнился современникам своим великодушием и щедростью в отношении начинающих литераторов и художников, что в творчестве подростков вылилось во фразу «Умы России он ценил». Отношение школьников к литературному наследию и творчеству Великого мастера слова отражено в последних строчках акrostиха, последние буквы которого, как обещание, надеемся, они не забудут на протяжении всей последующей жизни.

Сиквейн, созданный учащимися 11-го «Б» класса СОШ №6 (игра прошла 12 мая 2018), посвящен А.С. Пушкину. В пять глубоких смысловых строк ребята вложили и память о гениальном поэте всех времен, и его отношение к людям, и род занятий, и причину гибели.

«Поэт времен.

И гениален, и любим.

Дружил, писал, творил.

Вступился за любовь –

Убит!».

Тема персоналий сиквейна и акrostиха – русские писатели и поэты - (И.С. Тургенев, А.С. Пушкин, А.П. Чехов, Л.Н. Толстой) – далеко не единственная. В творческом конкурсе «Попробуй сам!» учащимся было предложено написать сиквейны на следующие темы: времена года (лето, весна), читатель, книга, школа. Не могу не привести пример сиквейна о книге:

«Мудрость.

Захватывающая, вечная.

Учит, знакомит, удивляет.

Заставляет делать добрые дела.

Советчик».

Это ли не размышление о роли книги и её предназначении в жизни человека? Понимая значение Интернета в современной жизни и активно пользуясь его электронными ресурсами, учащиеся все-таки именно книгу определили как «вечную мудрость», способную до сих пор учить и удивлять и, что самое главное, совершать добрые дела. На мой взгляд, школьники уловили самую суть книги как таковой: «книга = добро» (в отличие от Интернета, напичканного помимо знаний самой разнокалиберной пошлостью).

Разнообразие предложенных тем проросло разнообразием высказанных на бумаге чувств, размышлениями о жизни, началом постижения её философии, «страданиями» выпускников от предстоящих экзаменов, подведением определенных итогов, осознанием значения школы в их жизни и т.д. Наиболее красочные эпитеты нашлись для описания предстоящей весны и, конечно, же, долгожданного лета. При этом надо иметь в виду, что всю эту сложную гамму чувств подросткам надо было вместить всего лишь в несколько строк да еще в отведенное время.

Подводя итоги конкурса самостоятельных сочинений, мы убедились в том, что учащиеся согласно своему возрасту тонко чувствуют мир вокруг себя и окружающее их настроение, понимают важность учебного процесса и смысл существования школы, осознают глубину и смысл книг вообще и ценность чтения в частности, в полной мере оценивают влияние классиков русской литературы на нашу жизнь. Пусть их строки покажутся кому-то

несовершенными, а концы сиквейнов незарифмованными, все же, мы надеемся, положено еще однозернышко в благодатную почву детской души, а, как известно, пределов для совершенства нет. Наша задача – создать среду, в которой молодые люди научились бы мыслить нестандартно, творчески, без оглядки на чье-либо мнение.

Как стало понятно со временем, старшеклассникам нравятся и зрелищные конкурсы, что, видимо, необходимо отнести как дань возрасту. Конкурс «Литературные ребусы» пользовался успехом с 9-го по 11-й класс и с удовольствием разгадывался участниками команд. Организаторы игр решили усложнить задание, поставив задачу не только распознавания названия произведения в яркой картинке ребуса, но и поиска угаданной книги в отделе «Абонемент», что развивало навыки работы с фондом библиотеки. Выполнение заданий подстегивалось ограничением времени, что придавало динамизм происходящему процессу и соревновательной составляющей.

Коворкинг (командная игра) проявила свои возможности еще в одном конкурсе, который мы назвали «Брожение умов». Квестерам (участникам) каждой команды предлагался определенный список книг российских и зарубежных авторов, куда, как правило, входило от 14-ти до 20-ти названий. Эти книги необходимо было сначала найти в отделе «Абонемент», затем из их названий выстроить своего рода логическую цепочку, т.е. составить связный рассказ на свободную тему, но жюри особенно приветствовало повествования, главная мысль которых была бы связана с книгами, чтением, библиотекой, библиотекарями. Мы не бросали молодых людей в большое плавание без спасательного (и спасительного!) круга: перед этим ответственным конкурсом библиотекарь обязательно демонстрировала подобные возможности книжных обложек. Надо сказать, что аналогичные рассказы в исполнении автора статьи выслушивались в звенящей тишине и завершались аплодисментами. Таким образом, ребята уже были настроены на определенный результат, что подстегивало их фантазию и стремление самим попробовать сотворить нечто подобное. Итак, после не долгих поисков книги найдены и лежат перед игроками. Начинается самое интересное: как сделать так, чтобы книги заговорили? Наблюдая за действиями ребят, мы видели и споры, которые, к счастью, заканчивались без кровопролития, и азарт, слышали гомерический хохот и тихое сопение, видели непрекращающуюся перетасовку книг в поисках лучшего варианта и многое другое.

Работая с книгами, дети начинали интересоваться их яркими обложками, авторами, содержанием, то и дело было слышно: «Хочу почитать эту книгу!». Жаль, у нас нет примера рассказа подростков о библиотеке, книге и чтении (как правило, выбирались эти темы), поскольку эти повествования возникали быстро и живо, что называется, здесь и сейчас, поэтому записать их не было возможности. Что удивительно, список книг для рассказа подбирался автором статьи обдуманно, со своим видением будущего текста, но, надо отдать

должное юным читателям, никогда не воплощался в первоначальной авторской задумке. Справедливости ради надо сказать, что один рассказ учащиеся все же посвятили библиотекарю и это был настоящей дифирамб нашей профессии. Вообразите картинку: ребята, все как один выше нас ростом, каждый с книгой в руке и озвучивает ту часть рассказа, что предназначена ему. Сливаясь воедино, названия книг, образуют живой цельный рассказ, который получается зрелищным и трогательным одновременно.

Дети по-настоящему творили, создавая гимны святой святых – библиотеке, отдавая дань уважения Её Величеству книге и её производному процессу - чтению. Каждый рассказ молодых людей теперь уже у нас, библиотекарей, вызывал уважение и заслуженные аплодисменты. Тургеневская тема внесла свои особенности в последний из перечисленных конкурсов, но основа его осталась та же (конкурс «Великан с серебряной головой»). Командная игра во всех смыслах способствовала сближению участников, проявления чувства товарищества и взаимопомощи, ведь часто приходилось слышать от игроков: «Саша/Даша, ты нашел/нашла книгу?!», «Кому помочь?» т.д. Нам, библиотекарям, кажется очень важным, чтобы молодые люди не терялись среди книжных полок и обилия различных фолиантов, а умели бы быстро и без посторонней помощи находить нужную им книгу.

Однако, несмотря на кажущуюся простоту последнего конкурса, хочется озвучить ряд положений, которые автор выработала в процессе проведения без малого двух десятков литературных игр. Думаю, что прислушаться к советам стоит всякому, кто захочет повторить нечто подобное. Во избежание нежелательных последствий, потери внимания во время игры ни в коем случае не рекомендую использовать книги:

- на обложке которых изображены сцены насилия, жестокости, обнаженной натуры, что в настоящее время совсем не редкость,
- книги, названия которых содержат личные имена (исключение - если только они известны всем),
- книги, смысл названий которых можно трактовать двойственно/негативно; с подтекстом на секс, употребление наркотиков и алкоголь,
- книги, названия которых содержат слова «смерть», а также суицидный подтекст
- книги, в названиях которых содержится пропаганда религиозной ненависти
- книги с трудно произносимыми названиями
- книги с ветхими и выцветшими обложками

Организатору игр любым способом надо постараться обеспечить наличие на полках книг, указанных в списках для поиска (трудность состоит в том, что игры проводились в обычные рабочие дни, когда, естественно, фонды открыты для читателей и книги находятся в свободном доступе).

Осенью 2018 года в нашей библиотеке и за её пределами состоялось немало разнообразных и познавательных мероприятий, посвященных юбилею И.С. Тургенева. Отдавая дань этой теме, мы включили конкурсные задания по знанию биографии и творчества И.С. Тургенева в литературные игры. Для учащихся 9-11 классов провели экспресс-викторину «Тургенев: неизвестный известный», в которой старшеклассники смогли в большей или меньшей степени проявить свою эрудицию на знание фактов биографии и литературного наследия классика. В ходе викторины происходило непосредственное живое общение между ведущим и участниками игры, а не сухой «пинг-понг» вопросов-ответов и способствовала этому, как не удивительно, поездка специалистов нашей библиотеки на родину Тургенева в Спасское-Лутовиново. Благодаря собственным впечатлениям от увиденного и услышанного на Орловщине, своим переживаниям и чувствам от поездки, удвоенным удивительными открытиями от вновь прочитанных тургеневских произведений, раскрывшихся с новых ракурсов, процесс игры дал неожиданный яркий эмоциональный результат. Разговор с детьми получался не сухим и обезличенно-информативным, а с эффектом «присутствия». Помимо литературных игр, автор была занята и проведением уроков в школах по тургеневской теме, в которых большим подспорьем оказались именно индивидуальные впечатления. Интересный момент. Придя однажды в школу для проведения занятия, с удивлением обнаружила на классной доске среди прочих объявлений стихотворение - сиквейн, посвященный И.С. Тургеневу. Только накануне днем, класс из этой школы во главе с учителем литературы и русского языка побывал в библиотеке на нашей игре, где выяснилось, что дети не знали о таком способе стихосложения, и вот, результат не заставил себя ждать – приобретенные знания стали работать и учить других!

По нашим наблюдениям, понравился учащимся и конкурс «Слово Тургенева # Мое слово», в котором молодым людям предлагалось собрать небольшой отрывок из рассказа «Бежин луг», предварительно распечатанный на бумаге и разрезанный на полоски. Здесь ребятамгодились наблюдательность, понимание и чувство слова, логика, а также элементарные знания правил пунктуации, но, главное, конечно же, осознание красоты и наполненности гармонией тургеневских строк. Кому-то из команд «Слово Тургенева» давалось легко, кому-то труднее. Но, как приятно было видеть удивленные глаза девчонок и мальчишек, когда жюри зачитывало им правильный вариант, а они, сравнивая его со своим, убеждались, что их слово, слово молодых людей ХХI века, оказалось равно слову великого писателя XIX века! Дети начинали верить в свои силы, а это уже – наша маленькая общая победа!

Главная особенность и отличительная черта качественного библиотечного мероприятия состоит в том, что в его основе всегда лежит книга. Если говорить о предметной стороне вопроса, то, например, в весенней серии игр в каждом квесте было задействовано порядка

100 книг, в осенних играх - разово до 50 книг. Проводимые уроки вне библиотеки всегда также сопровождалась определенным списком приносимой с собой литературы, а в презентации викторины «Тургенев: неизвестный известный» непременно указывались источники, в которых можно найти тот или иной подтверждающий факт биографии и творчества писателя.

Тесно общаясь с учащимися на протяжении полутора часов игры, мы имели возможность наблюдать межличностные взаимоотношения, царящие в классе. Эти наблюдения иногда давали пищу для размышлений нам, взрослым, т.к. выявлялись определенные проблемы (или успехи!) психологического плана в классе. Понятно, что сотрудники библиотек не в состоянии одновременно развязать все давние психологические «узелки», которые, к счастью, оказались единичными, но делать выводы и предпринимать какие-то шаги в будущем в этих направлениях, в контакте с учителями – придется.

В целом же, наше впечатление от старшеклассников города сформировалось как приятное и позитивное, молодежь внесла современную ноту и креативность в жизнь библиотеки, наполнив ее новым смыслом. Пожалуй, сейчас можно признаться, что наши страхи (возможно, комплексы) по поводу «возраста отрицания» наших участников оказались немного наивными. Мы поняли, что молодежь с радостью идет навстречу, но и предлагать ей надо вещи необыкновенные и нерутинные, ведь их планка требований к библиотеке поднята достаточно высоко. Не скрою, было приятно слышать слова благодарности от учащихся по окончании той или иной игры, звучали пожелания, чтобы таких игр было больше. Думаю, сколько же надо всколыхнуть эмоций в душе подростка 16-17 лет, чтобы при его перенасыщении информацией, максимализме, порой застенчивости и зажатости, занятости, спешке на другие мероприятия, дефиците благодарности вообще, он подошел и выразил свое отношение к библиотеке!

Однако, вызывает тревогу, следующая ситуация. Подростки, «подпитавшиеся» библиотечной энергетикой, приходят к нам снова, уже с определенной целью - взять книги для внеклассного чтения. Но как бывает обидно, когда нужных книг у нас нет, и молодой человек уходит с пустыми руками. Старое, как мир, библиотечное правило «нет книг – нет читателей» больно ударяет по нам, нашим желаниям и намерениям привлечения большего числа молодежи в ряды книголюбов. Фонды должны обязательно обновляться и пополняться новыми книгами, и, в первую очередь, книгами для молодежи, ведь они наши будущие читатели. В противном случае в дальнейшем нас ждут полупустые библиотеки.

Даже в условиях нынешнего бюджетного существования специалистам библиотек надо находить возможности, способы, альтернативу работать, преодолевая бедность учреждения, ставя во главу угла, прежде всего духовность, помнить, что формальность может погубить любое доброе дело, преодолевать порой собственную лень и равнодушие и постоянно

учиться и совершенствоваться. Чтобы быть интересным другим – надо быть интересным самому себе, а потому наш девиз несложен по смыслу: много читать, много придумывать и думать, впитывать лучшее.

Проведение литературных игр в течение года научило многому. Попробуем разложить этот приобретенный опыт по разрядам, «для нас» и «для них». Для библиотеки, это, безусловно, бесценный опыт работы с подростками, повышение престижа учреждения (во время одной из игр у нас даже проводилась видео и фотосъемка учащихся 11-го класса, это были их выпускные фотографии), а также создание благоприятного имиджа учреждения в среде читающей аудитории. Для специалистов библиотеки – новый опыт в проведении литературных мероприятий, возможность общения с пока еще нечасто приходящей к нам категорией читателей, осознание того, в каком направлении можно продолжать работу.

Для них, наших юношей и девушек – опыт социализации в коллективе и обществе, умение работать в команде при общем настрое на конечный результат, не ущемляя, при этом интересов друг друга, взаимопомощь, улучшение микроклимата класса, общие впечатления и воспоминания. Безусловно, при этом получение определенных навыков, новых знаний, возможность проявления творческих наклонностей и, как итог, расширение кругозора и интеллектуальных возможностей.

Таким образом, от проведения подобных мероприятий выигрывают все, главное, чтобы движение двух заинтересованных сторон шло навстречу друг другу. Литературные игры – итог, сплав и одновременно трансформация многих составляющих: книг, идей, эмоций, любви к чтению, увлеченности взрослых и сотворчества детей.

Краеведческие чтения: материалы XIII республиканской научной конференции с международным по теме «Книги, чтение, информация: трансформации во времени»
(13 -14 февраля 2019 г.)

Составитель: В.А.Ягодкина,
БУ «Национальная библиотека Республики Карелия»

© БУ «Национальная библиотека Республики Карелия», 2019